

Литературный

ПРОФИ + любители

Ежемесячный журнал
№ 125 / октябрь 2024

КОВЧЕГ

ИЗДАЁТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2013 ГОДА

Журнал «Литературный ковчег» № 125
(октябрь 2024 г.)

Для дизайна обложки использован фрагмент
картины Светланы Адам «Начало осени»
(холст, масло 30 х 40). Оригинал см. на стр. 121

Руководитель, главный редактор —
Юлия Радзиевская
(8-908-797-66-39, gazimurra@mail.ru,
ВКонтакте: <https://vk.com/gazimurra>)

Помощники главного редактора —
Александр Смирнов, Виктория Палагичева
Рецензент — Олег Салахутдинов
Редактор рубрики «Частное мнение» —
Владимир Васильевский
Ведущая рубрики «Отзывы» — Валентина Крупко
Дизайн, вёрстка — Юлия Радзиевская
Помощник руководителя — Александр Юдин
Автор идеи, художник — Павел Радзиевский

Подписано в печать: 25.09.2024 г.

Журнал «Литературный Ковчег» издаётся
с сентября 2013 года, существует на коллективные
средства авторов. Коллектив авторов —
общественное объединение. При перепечатке или
использовании материалов ссылка
на журнал «Литературный Ковчег» обязательна.
Все авторские права защищены. Ответственность
за содержание авторских публикаций несёт автор.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов публикаций.

Адрес редакции:
644116, г. Омск, ул. Герцена, 268 (2-й этаж)
e-mail: gazimurra@mail.ru

Наше сообщество во ВКонтакте:
http://vk.com/lit_kov4eg

Заявку на публикацию можно сделать:

— в редакции (по пятницам с 15.00 до 20.00);
— на e-mail: gazimurra@mail.ru;
— личным сообщением главному редактору
или его помощникам во «ВКонтакте».

Уважаемые авторы, убедительная просьба:
проверяйте наличие буквы «Ё» в ваших
текстах перед передачей в редакцию.
«Е» и «Ё» — это разные буквы!

© Журнал «Литературный ковчег», 2024 г.
© Дизайн. Юлия Радзиевская, 2024 г.

Журнал можно приобрести в редакции
(ул. Герцена, 268, 2-й этаж, по пятницам с 15 до 20 ч)

Рекомендованная цена — 350 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензент

Олег Салахутдинов 2

Отзывы

..... 4

Частное мнение

Владимир Васильевский 6

Рупор

Нина Баранец (Спирина) 8

Профсоюз:

Людмила Сазонова 9

Елена Батенок 9

Татьяна Новикова 9

У родных берегов

Профсоюз:

Наталья Кожухова 10

Олег Кривошеин 10

Татьяна Стукало 11

Екатерина Шубочкина 12

Ирина Лусикова 12

Корлан Байдаулетова .. 12

Александр Кабишев 14

Год семьи

Ольга Раздолгина 15

Профсоюз:

Лариса Бешевец 18

Ирина Глущенко 20

Екатерина

Смогоржевская 20

Людмила Олейник 21

Фарида Гамбург 22

Течения эпох

Надежда Рогова 23

Профсоюз:

Наталья Коренная 26

Татьяна Горобец 28

Нина Усольцева 29

Валерий Ляшко 30

Оксана Рачева 32

Надежда Бугаёва 33

Алла Кречмер 37

Дмитрий Сугоняк 38

В трюмах души

Профсоюз:

Майя Ахмедова 38

Светлана Адам 40

Анатолий Шацев 41

Никита Борзов 46

Анастасия Степаненко 47

Дарья Козлова 48

Любовь Маркова 49

Виктория Палагичева 52

Максим Лазарев 52

Олег Салахутдинов 53

Валентина Гомонова 54

Ольга Чумакова 55

Жанна Рожалина 56

Под парусом любви

Юлия Ачкасова 56

Екатерина Шастина 57

Татьяна Бугаец 58

Виктор Лапушкин 61

Профсоюз:

Наталья Кузьменок 62

Валерий Олейник 63

Бибигуль Алимбаева 63

Анна Горбатюк 63

Юлия Сакман 64

Лирический бриз

Профсоюз:

Наталья Акуленко 64

Валерия Блохина 65

Лилия Иванова 66

Анастасия Гончарова 66

Путевые заметки

Надежда Сайгушева 67

проект А. Кабишева

«100 языков поэзии»

Татьяна Растопчина 68

Ленуш Сердана 68

Александр Ерёмин 68

Светлана Попова 69

Наталья Лосева 69

Наталья Галкина 69

Светлана Меркурьева 70

Осеннее настроение

Надежда Сысоева 70

Александр Анюховский 71

Евгения Пуговкина 71

Валентина Дьяконова 72

Владимир Чуткий 72

Надежда Иштутченко 73

Грани фантастики

Яна Блистер 73

клуб

«Северные полмира»

Амадея Любовь 78

Тайны Вселенной

Оксана Чайка 80

Профсоюз:

Евгения Бондаренко 83

Сергей Протянов 83

Простыми словами

Али Ахмедов 84

Эльвира Янгирова 85

Андрей Смолюк 86

Валентина Фролова 90

Василий Исаков 91

Екатерина Попова 91

Владимир Сапожников 92

Нелля Акчурина 92

Бронита Донская 94

Людмила Ручкина 96

Евгения Потапова 97

Лора Иванова 98

Профсоюз:

Ирина Батенёва 98

Анна Бороздина 98

Наталья Толмачева 98

Алексей Блажевич 99

Мария Гришмановская 99

Татьяна Полякова 99

Заметки педагога

Профсоюз:

Виктория Буданова 100

Ирина Диковинкина 102

Светлана Конюхова 104

Наталья Давыдова 105

Любовь Перевозникова 106

Вероника Булох 107

Детям и о них

Профсоюз:

Замира Касымова 108

Инна Михалкина 108

Марина Балина 109

Ирина Елтышева 110

Надежда Прикман 112

Анна Лазарева 114

Анастасия Вахтомина 115

Дмитрий Нагаев 116

Сказки

Профсоюз:

Елена Лопатина 116

Владислав Цой 118

На музыкальной волне

Профсоюз:

Ирина Шкурова 119

Ироническим пером

Игорь Сенин 119

Ульяна Чечулина 120

Рецензент

Олег

Салахутдинов

О прозе «ЛК» № 124

Валентина Гомонова. «Дядя Вася». Понятно, что это не художественная проза. Тем ценнее такое наблюдение. Далее: «Я шла и думала: как жестока жизнь!» Простите, но это срыв в очевидность. И это после крутой фразы «...он поразил меня своим одиночеством». Писать прозу — занятие несколько более ответственное, чем пасть на наших вольных поэтических лугах. Для меня ориентиром всегда был Лермонтов: это не проза, это — музыка. А тут как-то искал цитату и наткнулся на «Повести Белкина». В результате в третьем часу ночи я стал читать Пушкина... Фиг я смог оторваться.

Ладно, удачи! Я слишком хорошо знаю, чего стоит гр-ка Гомонова. Оставляю за собой право ругать её по-сто-ян-но.

Надежда Рогова. «Жизнь напоказ». Знаете, это элегантно. Да и читать интересно. Не знаю, что это за повесть, но отрывки выбраны на редкость удачно. Спа-сибо.

Анна Лазарева. «Эх, незадача». Очень ёмко и очень мило! Это был комплимент, если что.

Ольга Смирнова. «Семьдесят процентов». А знаете, мне понравилось. Серьёзно. И завязка, и антураж, и сюжетная линия, всё по делу. На мгновение меня задержали невероятные тёмно-синие... Но замнём для ясности. Зачёт!

Евгения Потапова. «Зарисовки о лете». Триптих из миниатюр? Зримо, ярко! Принято.

О поэзии «ЛК» № 124

Светлана Меркурьева. «Когда я пью чай в Нью-Джерси...» Весьма достойно, интересно. Чем-то напоминает Ф.Г. Лорку. (Типа, похвалил...) Но с размером нужно всё же быть внимательнее.

Ирина Балакирева. «Три берёзы». Очень солнечно и легко. Воспринимается на раз.

«Увяла роза». Грустно. Но в точку!

«На кухне». Бытовая зарисовочка, но не всё так просто. Оказалось, на кухне — своя драматургия.

Крис Валериева. «Однажды закончится лучший наш фильм...» Впечатлён. Удачно раскачала текст, пусть и небезупречно, впрочем, стих от этого не страдает.

«А он уходит снова... Снова в бой!» Живым и невредимым человеком — это нечто! Затея не удалась!

«Мечтай так смело, насколько сможешь...» Живые только две последние строки. Остальное — ну никак!

Что же такое, Крис? Разброд, шатания и оппортунизм! (В.И. Ленин).

Александр Юшин. «Снежинки кружились, упав, умирали...» Вот всегда говорил, что написание песенных текстов дисциплинирует. Сам через это проходил. В общем — хорошо развит сюжет, отличный ритм, да просто здорово!

Но. Вы уверены, что жизнь прожита, а не прожитА? А это важно!

Светлана Маклашевич. «Осень». В целом неплохо, но надо что-то делать с образным рядом. Осень — ладно, она стерпит. А если тема посерьёзнее? Там такая вольность не позволительна.

Людмила Букина. «ЛФЗ СССР». А вполне себе шутка юмора получилась. Дальше.

«Монолог Горошины из сказки "Принцесса на горошине"». Сюжет не выдержан. Великий маг вообще не к месту. Да и кто он такой? Оле-Лукойе что ли? Не-ет!

«Земля чудес». Ни-чём непонятно, но интересно!

«Летнее кафе». Мадригал летнему кафе? Получилось.

«По Тургеневу». Да уж, кристальное изображение. С блеском на гранях. 5+!

«Я наконец-то еду!». У Вас удивительное умение передавать тексту своё настроение: ЛФЗ, кафе, Тургенев, теперь поезд. И... всё верно.

Короче — молодец!

Ирина Михайлова. «Летнее танго». Всё, всё, всё правильно. Знаете, чего не хватило? Танго. А было заявлено в заголовке...

«Пролетел июль как пуля...» Будем считать, что это запятая, только запятая... Но симпатичная.

«Тихой походкой тигра...» А вот это просто классно. Ярко и классно!

Не экономьте Вы своё настроение. Делиться надо!

Алла Кречмер. «Яблочный Спас». Весьма, весьма неплохо.

«Звездопад в августе». Впечатляет, да. Вообще, август — сложный и хитрый тип. Одни Персеиды чего стоят! Но... Ему можно.

«Августа дни». Элегия такая? Да, хорошо нарисовано. Тщательно, я бы сказал.

P.S.: Лизе Годинер привет.

Марина Нефёдова. «Август». (опять!) Хорошая попытка, но есть

несколько стилистических провалов: «Чуден *прям от простоты*», прелесть, «А мне в ладошке/Ты не сёшь *вкушать дары*» Ой, а Вы кто? Ничего, что я в Вашем присутствии сижу? «По карманам по глубоким/Распишал для детворы/Ты орехи — смехом звонким/Наполняются двoры!» И строка с строкою говорит. Только вот не понимают они друг дружку. Полная сумятица.

К тому же хорей, не самый подходящий для августа размер. Тут нужен трёхсложный размер, более вдумчивый.

«Вертолётники». Я так понимаю, это — стихотворение в прозе. Если это так, предлагаю считать стихотворение состоявшимся. Ура!

Дмитрий Сугоняк. «Вечернее марево плавно окутало плечи...» Удачно исполнено. И выбор стихотворного размера верен. Плавный амфибрахий — как раз в тему.

Сергей Прудников. «Снова осень пришла с бабьим летом». Знаете, такая характеристика как окрас более подходит для животных (собак). Увы, увы: *дьявол кроется в мелочах*. А просто так переносить термин от одной группы понятий к другой не стоит. Не так поймут, Азия-с.

«Август». Да, но это всего лишь эскиз. А вот живописи не хватило.

Надежда Сысоева. «Август. Спас». Ну это неплохо, простите, не более того. Простое перечисление очевидных августовских образов: Спасы, Звездапады, Ранняя темнота, Я... Простите за Я, но август, один из двух моих любимых месяцев... Привет от декабря.

«Начинаются тёмные ночи...» Шо, опять про август? Неожиданно.

Нина Сондыкова. «Июль». Может, всё-таки птенцы *поднялись* на крыло-то?

При чём здесь *ночь Купальская*, которая в июле *открывается хмельно*? Переведите на наш, рабоче-крестьянский...

«Осень». Простите, конечно за грубость, за резкость, но это просто ЗДОРОВО!

Александр Смирнов. Слушай, Смирнов, почему я должен перелопачивать тысячи тонн *смирновской руды*, чтобы натолкнуться на «Состояние — *гладь*»?! Ну ведь — отлично!

Юлия Лобачева. «Рондель о любви». Формально — получилось, хоть *пронизан/жизни* — рифма так себе. Как и реализация темы. Поверьте, я знаю, что говорю. Пять лет кряду писал только сонеты.

«Сиреневый май». А вот это хорошо-шо! (См. выше.)

Так, всё. Вывод: поэзия формы — это Ваш шанс, может быть потому, что *форма дисциплинирует*? Совет: не связывайтесь с триолетами — тупик.

Людмила Лобачева. «Этот запах из детства...» Да, да, засчитано. *Погладь ковыли* — ну просто ой!

«Тёплый двор, беседка...» Ф. Шуберт «Вечерняя серенада».

«Разговор». Ну, как-то не зашло. Не заладился разговор.

«Сегодня себе подарила город...» Недурно, хорошо скомпоновано.

«Осенние листья такие же рыжие, как её глаза...» Интересная строфика. Не перемудрила, нет?

«Поёт душа, услышав флейты звуки...» Всё-таки лучше, *зовущие в дорогу, манящие* это к чему-то (к кому-то). Если чужая душа — потёмки, то душа поэта — бурелом в потёмках.

«Я не знаю, почему зимним вечером...» Зачёт. Не знаю почему, может из-за кошки, кстати, ей привет!

Сергей Велинский. «Чаю с жасмином...» С некоторыми оговорками, но состоялось. Оригинально во всяком случае. Звук, звук есть.

Кристина Денисенко. «Свет очей моих...» Ага! Знаете что, Кристина, если на мужика потрачено тридцать две строки в одном комплименте, он должен как минимум... Да просто должен!

«Два берега». Тема не прописана. Сумбура много.

Мария Охотникова. «Никто не любит тебя так как я!» Мило. Тема раскрыта. Точка.

Юлия Ачкасова. «Самый лучший сон». Надо же, как раскатала текст! Молодец!

«Тропический ливень». Ой намудрила! Не продрасться.

«Тунис». Ну может ведь, а? Ритм появился и образы стали объёмными. 5+!

«Карнавал». *И тогда с потухшей ёлки тихо спрыгнул жёлтый Ангел/И сказал: «Мазстро, бедный. Вы устали. Вы больны...»* etc.

Евгения Пуговкина. «Бумажный кораблик...» Ух ты! Вот это ритм! Музыкант...

«Дождь идёт без остановки...» «Ну это не просто хорошо. Это *благородно!*» («Тот самый Мюнхгаузен», фильм 1980 г.)

«На деревья сегодня упала звезда...» Ммм... Наверное — Да.

«Дом простой, и травинка, и хрупкая веточка...» Евгения, Вы пугаете. До того в меня попало!

Игорь Сенин. «Три мудрых слова». Даже если это очередной переказ анекдота, смешно!

C'est tout!

Щи в котле, каравай на столе, вода в ключах, а голова на плечах!

Навеки ваш Олег Салахутдинов

Дорогой читатель! Нравится журнал? — Поддержите авторов: напишите отзывы на любые из понравившихся опубликованных произведений и передайте в редакцию одним из способов:

- письмом в редакцию. 644116, г. Омск ул. Герцена, 268, 2-й этаж, журнал «Литературный Ковчег», Юлии Павловне Радзиевской;
- на электронную почту gazimurra@mail.ru;
- личным сообщением во ВКонтакте — <https://vk.com/gazimurra>.

Добрый день, уважаемая редакция! Осеннее настроение на обложке очередного номера — замечательные работы **Натальи Колмаковой** всегда притягивают взгляд оригинальностью исполнения. То, что хочет донести до читателя Наталья, вызывает интерес и учит внимательному изучению мира вокруг нас, какая бы тема ни была затронута в этих произведениях. В этом номере «Свет уходящего лета», где интересны и композиционное решение, и эти тона и полутона вечернего заката, и цветное исполнение таких простых, но немного печальных цветов. Лучики солнца стараются коснуться каждого лепестка и просветить их насквозь. Задумчива стена дома, погружающегося в ночную прохладу... Посмотрите внимательно: «Свет уходящего лета»... Размышление, настроение, волшебство... Спасибо Наталье за эту работу, как, впрочем, за каждую другую на обложке журнала.

В рубрике «Рупор» привлекает внимание подборка стихотворений **Валентины Дьяконовой**, и каждое из них — отражение происходящих на СВО событий, чем начинается и заканчивается наш день. «Про Авдеевку» — мужество и героизм защитников России. Стихотворение «Посвящение Родине» — очень сильное, эмоциональное исполнение, уверенность в победе, как пишет автор, «*Былых героев не померкнут имена, / Их сыновья и внуки приумножат славу. / Не просто мы Великая страна! / Мы в стату-*

се — Великая Держава!» Лучше не скажешь! Стихотворение «Русский не национальность» — точное определение характера русского человека! С какой гордостью за наших ребят на передовой звучит каждая строка этой работы.

«Ну, теперь держитесь!» — здесь автор замечает: «*Но как вы просчитались, европейские соседи, / Как разочаруют вас грядущие итоги!*» Посвящение ребятам, «*Мальчишкам — героям 21-го века!*»: в каждом слове уверенность в несокрушимости духа россиян на СВО: «*Сломает зубы враг очередной, / Мертвы прожжённые убийцы / Вчера достойных снова дали бой / Мальчишки из глубинки и столицы!*» «Трикоleur» — на удивление лаконичное и достойное исполнение стиха! Спасибо Вам, Валентина, и — творческих успехов!

В этой же рубрике, понимая важность происходящего, **Надежда Ишутченко** подбирает самые верные слова в стихотворении «А там — война». Работа «Родина как мать» — понятная каждому человеку постановка вопроса. И когда «*Родина как мать, не обижайся, / Что заслужишь, то и получишь!*». Спасибо Надежде, успехов вам!

В рубрике «У родных берегов» размещены стихотворения **Ирины Балакиревой**, где автор делится своими мыслями. Очень светлое и доброе «Три берёзы», воспоминания детства и юности, что бесконечно дорого каждому человеку, уводят читателя за собой. Слова звучат искренне и трогательно: «*Куда бы ни умчало ветром,*

/ И где бы ни был новый дом, / Всегда мне рады солнце с летом / И три берёзы с шалашом!» Ну, вот разве этого мало? А работа «Форт Император Александр I» интересна неразгаданной таинственностью.

Маленькие, словно зарисовки, где нет ничего лишнего и всё передано читателю в простой доступной форме. Просто — хорошо! Краткость — сестра таланта, не правда ли? И это всё — подборка стихотворений **Дмитрия Бобылева**. Автору успехов новых и всего доброго!

В рубрике «В трюмах души» очень понравились работы **Крис Валериевой**, откровенно, как с добрым другом, делится она с нами, замечая, что «*Ведь нужно всегда жить нам здесь и сейчас, / В своей жизни день начиная с улыбки!*». Полное надежды и ожидания стихотворение «А он уходит снова... Снова в бой!» Успехов вам и новых интересных работ, Крис.

Подборка стихотворений **Людмилы Букиной** в рубрике «Лирический бриз» звучит легко и непринуждённо. А положительный настрой автора стихотворений читатель оценит по достоинству!

Всем спасибо! Успехов в творчестве и всего доброго!

Валентина Крупко

Уважаемая редакция, в 124-м номере особо понравились произведения **Владислава Мирошникова** «Переводчица» и **Ольги Смирновой** «Семьдесят процентов». Отлично переданы образы и душевные переживания героя.

Стихи **Василия Исакова** трогают смыслом, искренностью и добротой.

Желаю всем авторам творческих успехов!

Дмитрий Сугоняк

По страницам «ЛК» № 24.

«Свет уходящего лета» — фотография с таким выразительным названием размещена на обложке 124-го номера журнала «Литературный Ковчег», который я читаю каждый месяц уже 11 лет. Последние лучи закатного солнца касаются лепестков бело-розовых космеей, которые ещё цветут, но вот-вот их венчики превратятся в маленьких серых ёжиков из колючих семян, и ещё одно лето закончится. Автор этой замечательной фотокomпозиции — **Наталья Колмакова**, художник от природы, обладающий тонкой эстетической организацией, она не только фотографирует этот прекрасный мир, но и отражает его в своих стихах. В номере опубликовано два её стихотворения: «Ясновидящая» и «Я си-ним небом захлебнулась», они несколько тревожные и печальные, но осенней порой такие мотивы хорошо воспринимаются.

На Руси всегда любили это время года, и это понятно: почти закончилась летняя страда, урожай созрел, но ещё тепло, много цветов в садах, скверах, смешанных лесах — настоящее буйство красок.

Осень, она у каждого своя. Вот как её приближение увидела одна из моих любимых авторов, **Ирина Михайлова**: «Тихой походкой тигра / <...> / К нам на рябиновых ланах / Август крадёт красный».

А вот предосенние образы в стихах из далёкого Израиля, автор **Алла Кречмер**; удивительно, но ведь это русские картины, где «летят костра ночного икры», и «ширь полей», и «ширь лугов», где «колосья полны» и «давно уж сметали стога», а «лесная малина сладка», и «со-

зревшего хмеля спускается плеть». Хочется думать, что наши скромные пейзажи обладают чудесной мистической силой, оживляющей человеческую душу, дающей ей духовный потенциал и творческое вдохновение.

Иногда ищущие истинных знаний и осязаемого духовного роста люди уезжают из России в Индию, но увы, не находят того, к чему так стремились. Я думаю, именно об этом поведал нам очень интересный и талантливый автор **Сергей Хаустов** в рассказе «Муха просветления». Да-да, обычная муха, а она *тоже является частью вселенной*, помогла герою по имени Безымянный выйти из утомительной медитации и одновременно — из долго морока и заблуждения. «А чего достиг я?» — герой рассказа задаёт себе вопрос. Как всякий думающий человек, он ищет основные смыслы жизни, но только муха помогает ему понять, что он ещё на полпути.

Как и герой стихов **Дмитрия Бобылева** (стр. 23): «Друг плюёт в белизну канала: / — Вот скажи, для чего всё это?» — вопрошает молодой человек в порыве жизненных разочарований и тяжёлой меланхолии. Да, горько, «*Маша сядет на пятнадцать лет*», а «*Андрюха лежит в земле, / У него в голове осколок*».

Но музыка-то звучит, и пусть «некому играть» и «некому послушать». Она звучит! Звучит в стихах автора ненавязчиво и печально, но так красиво, что хочется перечитывать подборку снова и снова, тем более, что техника стихосложения довольно высокая: отличная рифмовка, красивые и

уместные повторы и прекрасный ритмический строй. Спасибо за публикацию!

Но давайте отвлечёмся от минорного лейтмотива предыдущего автора и перечитаем рассказ **Егора Черкасова** под названием «Батя». Здесь тоже будет звучать музыка, но она другого качества. Это всемирно известная композиция «Pardonne-moi ce caprice d'enfant» в исполнении французской певицы Mireille Mathieu. В рассказе описаны времена 90-х годов прошлого века: ужасная барачная бытовуха, алкоголизм и нищета простого народа. Маленький запуганный мальчик спрашивает у лежащего на кровати отца, подавленного горем и тоской: «*Батя, а вот мы так живём, живём, а потом умрём, да?*» Отец вместо ответа, «не вынимая сигареты из рта», подхватывает сына своими «*мощными жилистыми руками*» и начинает кружить его под «*оптимистичные и свободные мотивы французского La chanson*». Он подбрасывает ребёнка вверх, ловит и снова бросает, а тот визжит от восторга и громко смеётся. Мальчику кажется, что они победили эту реальность.

Да, все мы родом из детства, и определённые детские воспоминания и переживания будут спасать и героя рассказа, и всех нас от того негатива, который иногда случается жизни... Любите своих детей! Давайте им почувствовать себя радостными и счастливыми. Без этого ребёнок не станет человеком.

Спасибо всем, кто пишет для «ЛК», всем удачи и большого творческого вдохновения!

Ольга Золотова

Владимир
Васильевский

Уважаемые читатели, возможно, вам известно, что в интернете среди пишущей публики бытует призыв: «Жизнь короткая. Не молчи». С одной стороны — справедливо. Ведь нас не было и не было, а язык наш, великий и могучий, давно уже был. Им пользовались. И кто-то сказал такое, что мы теперь внимательно читаем, изучаем, учим и помним. И вот пришло наше время что-то сказать. А не скажешь, так потомки о тебе и не вспомнят. Будто и не жил такой.

Но с другой стороны, знаем: «Слово не воробей, вылетело — не поймаешь». Можно такого наговорить... что «не вырубить и топором» И тогда — уж лучше бы, пожалуй, промолчал.

По этой причине, садясь за компьютер и намереваясь сказать что-то человечеству, рифмованное или в прозе, отдавай себе отчёт, что имеешь дело с Вечностью. И всё-таки: Жизнь короткая. Не молчи!

О поэзии «ЛК» № 124

Александр Ерёмин, «Верный путь» (перевод с испанского). Александр, замечательно! Конечно, трудно судить строго объективно, не прочитав оригинала, но чёткая логика, последовательность рассуждений в любом случае говорят о ясности мышления переводчика. Безупречный ритм и изощрённость слога — также в вашу пользу. Ваш стиль напоминает манеру Омара Хаяма. Не удивит, если считаете его своим заочным учителем. Рифмы не изощрённые, но пожалуй, классические: *путь – суть; тропинка – поединок; красота — пустота; нежность – безмятежность*. Лишь одна, может быть, спорная: *словом – узором*. И заключительный четвёртый кадрен, похоже, ваша надежда и мечта, впрочем как и любого пишущего: «И тот оставит яркий след / За крайним времени порогом, / И будет слышен много лет / Своим немым чудесным слогом». Удачи вам, Александр, в вашем творчестве!

Валентина Крупко, «Ветерок». Лёгкое шутовское стихотворение. «Ах, этот шалый ветерочек... / Подул-подул — и был таков...» Но между этими — первой и последней — строками ветерок довольно многое успел: «Но не забыл от-

крыть просторы / Проснувшихся уже полей, / Но не забыл свой свист, которым / Делил на стайки журавлей...» Чёткие ритм и рифмы. Стихотворение невольно зовёт радоваться конкретным проявлениям жизни, поднимает настроение. За этой лёгкостью чувствуется мастерство. Спасибо, Валентина!

Дмитрий Бобылев, «Фонари тлеют вполнакала...» В России всегда времена «непростые...» Но каждые — по-своему. Вот и наши! Особенности... «Друг плюёт в белизну канала: / — Вот скажи, для чего всё это?..» Ответа, конечно, нет. Вместо него скупая мужская реакция: «Вдоль простывших бредём аллея, / Будто слякоть нам по приколу. / А Андрюха лежит в земле, / У него в голове осколок». Рифмы весьма... интеллигентные. Полагаю, можно так выразиться. Изысканные: *вполнакала – кагала; ветром – всё это; ответа – сигареты; возможность – коже; аллея – земле; приколу – осколок*. Что особенно усиливает впечатление от изображаемого.

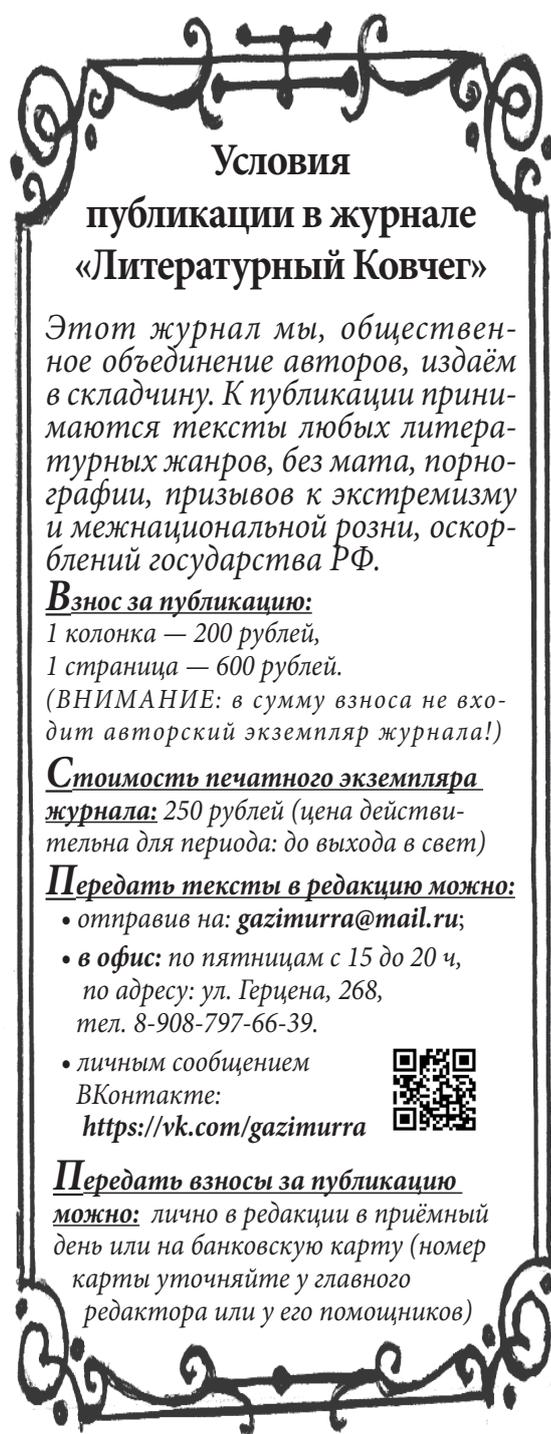
Егор Гаврилов, «Камень», «Так не бывает», «Пустота». Известно, что стихи, как искусство, выросли из плачей, причитаний, заговоров,

камланий колдунов и шаманов. То есть стихи в основе своей — работа подсознания. А за ним, в свою очередь, — века и века духовной жизни наших предков. Егор, Вы сообщаете, что по профессии — клинический психолог, и вам, естественно, должно быть понятно в связи с вышесказанным, почему для вас ваши стихи, написанные в возрасте 16 лет «до сих пор являются важными опорными столпами моих убеждений и чувств». Читая ваши стихи, невольно вспоминаешь Владимира Высоцкого: «А у дельфина взрезано брюхо винтом. Выстрела в спину не ожидает никто. На батарее нету снарядов уже. Надо быстрее на выраже. Парус! Порвали парус! Каюсь, каюсь, каюсь...» С позиций логики, житейской ли, формальной, — бессмыслица. Но это в чистом виде — голос подсознания. И потому эти стихи ПРИНИМАЮТСЯ слушателем. Живут. Есть и у меня той же природы стихи. Положим, вот это.

*Ты мне — как весенняя завязь,
Как признак осенних богатств,
На крах, на удачу и зависть
Последних дождей и убранных.*

*Ты мне — как предтеча паденья,
Того, что бывает во снах,
Без дна, без конца, обреченье
На алый восторг. И на страх..*

Владимир Чуткий, «Чудо». Владимир, в ваших строках чувствуется трепетное отношение к поэзии. Вы даже сравниваете её с чудом: «Поэзия — это чудо, / Изысканно это блюдо...» Ну, что ж, трудно не согласиться. Порой это действительно близко к истине. Много гениальных прозрений как в отечественной, так и в зарубежной поэзии. Что конкретно до вашего творчества, то, пожалуй, есть смысл всерьёз озаботиться рифмой. Чудо – блюдо — может быть, не самый изящный вариант, когда речь идёт действительно о поэзии.

**Условия
публикации в журнале
«Литературный Ковчег»**

Этот журнал мы, общественное объединение авторов, издаём в складчину. К публикации принимаются тексты любых литературных жанров, без мата, порнографии, призывов к экстремизму и межнациональной розни, оскорблений государства РФ.

Взнос за публикацию:

1 колонка — 200 рублей,
1 страница — 600 рублей.

(ВНИМАНИЕ: в сумму взноса не входит авторский экземпляр журнала!)

Стоимость печатного экземпляра

журнала: 250 рублей (цена действительна для периода: до выхода в свет)

Передать тексты в редакцию можно:

- **отправив на:** gazimurra@mail.ru;
- **в офис:** по пятницам с 15 до 20 ч, по адресу: ул. Герцена, 268, тел. 8-908-797-66-39.
- **личным сообщением** ВКонтакте: <https://vk.com/gazimurra>

Передать взносы за публикацию

можно: лично в редакции в приёмный день или на банковскую карту (номер карты уточняйте у главного редактора или у его помощников)

Сердечно поздравляем с днём рождения!

- Комарову Евгению (2 октября),
- Ираиду Братковскую (6 октября),
- Валентину Смыслову (7 октября),
- Анжелику Галюра (9 октября),
- Марию Чурукай (10 октября),
- Амадею Любовь (13 октября),
- Илью Корпушова (14 октября),
- Нину Аникину (20 октября),
- Егора Черкасова (23 октября),
- Анастасию Белоусову (25 октября),
- Андрея Козырева (26 октября),
- Егора Галёва (30 октября),
- Александра Юдина (31 октября),

а также всех тех авторов, рождённых в октябре, кто не оставил в редакции данные о дате этого события!

Нина Сондыкова, «Июль».
Прямо некая энциклопедия июля в стихах: «Трава и злаки льют зерно, / О будущем мечтая урожае. / И ночь Купальская откроются хмельно, / Пылая жарко иван-чаем. / Июль-трудяга, стражник и серпень, / Звенит, поёт покосными лугами. / По ягодам — великий рекордсмен, / И манит всех вишнёвыми садами...» Здорово! Ей-богу! Ритм — почти песенный. Рифмы лёгкие, естественные: крыло – при-несло; картошка – понемножку; зерно – хмельно; урожае – иван-ча-ем; серпень – рекордсмен. Для горожанина — действительно энциклопедия в стихах. Bravo, Нина!

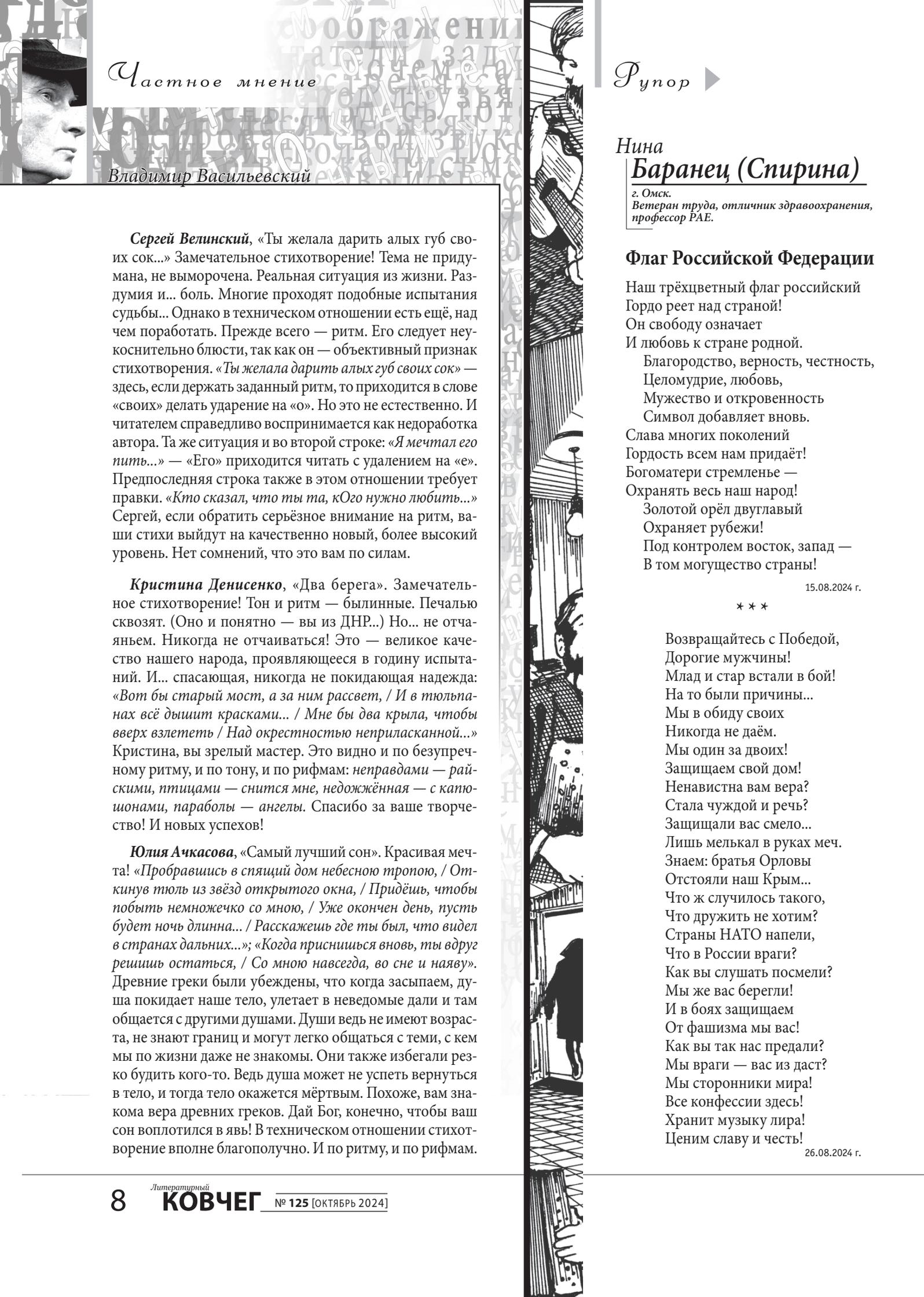
Александр Смирнов, «Свадьба».
«Хочу тебя ангелом в светлом ключе / И демоном роскоши в низшем» Эффектно! Ничего не скажешь! Но сказать-то что хотели? Французский поэт Никола Буало ещё в семнадцатом веке заметил: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Александр, как автор вы быстро прогрессируете. Это, несомненно, радует. Наладилось, слава Богу, с ритмом. И с рифмой уже весьма неплохо. Дело осталось за малым — научиться ясно мыслить. А уж потом изошряться в формах подачи. Этой ясной мысли. Здесь, кстати, у вас также видно движение в нужном направлении. Вот хоть ваше следующее стихотворение «Состояние — гладь»: «Устаёшь писать, / Ленишься шутить. / Состоянье — гладь, / Просто хочешь быть. / Не назло кому, / Не в замес судьбе. / Просто потому, / Просто по себе». Хорошо. Полная ясность. Но!.. Осталось добавить образов. Об этом также не следует забывать.

Юлия Лобачева, «Стрижи».
Юлия, замечательное глубоко философское и... грустное стихотво-

рение. Впечатляет! Однако, пара соображений по технике. «Капли падают вниз, / Твоё счастье горчит...» Оборот «падают вниз» лучше не использовать, так как это речевая избыточность (плеоназм): «падают» — и означает «вниз». Падать вверх в условиях земного тяготения невозможно. Оставим этот оборот... барду Розенбауму...

«Твоё счастье горчит...» Тот ритм, который вы задали в этом стихотворении, диктует в данной фразе в слове «твоё» сделать ударение на «о». Но это противоречит естественному произношению данного слова. Читатель этого не любит. Следует найти этому решение. Здесь, кстати, легко. Достаточно лишь перестроить фразу: «Счастье твоё горчит».

Людмила Лобачева, «Этот запах из детства...» Детство — одна из вечных тем в поэзии. Не случайно, конечно. Для любого из нас детство — некий духовный якорь, что держит нас наплаву всю жизнь. «Эта песня в зените, / Этот воздух степей — / Вы меня не казните — / Для меня нет милей». Однако моя функция здесь не только замечать сильные стороны творчества авторов, но и искать и находить их творческий потенциал. В этом стихотворении строка «Тогда ты и решаешь...» нарушает избранный вами ритм, если в слове «тогда» не перенести ударение с «а» на «о». Но в таком случае читатель вынужден произносить его в неестественном варианте — «тОгда», что, разумеется, не справедливо. Та же ситуация и в последней строке: «К сЕбе, милый». Подумайте, пожалуйста, как поправить. И тогда стихотворение и по содержанию и по форме станет совершенным. ▶▶▶

Владимир Васильевский

Сергей Велинский, «Ты желала дарить алых губ своих сок...» Замечательное стихотворение! Тема не придумана, не выморожена. Реальная ситуация из жизни. Раздумия и... боль. Многие проходят подобные испытания судьбы... Однако в техническом отношении есть ещё, над чем поработать. Прежде всего — ритм. Его следует неукоснительно блюсти, так как он — объективный признак стихотворения. «Ты желала дарить алых губ своих сок» — здесь, если держать заданный ритм, то приходится в слове «своих» делать ударение на «о». Но это не естественно. И читателем справедливо воспринимается как недоработка автора. Та же ситуация и во второй строке: «Я мечтал его пить...» — «Его» приходится читать с удалением на «е». Предпоследняя строка также в этом отношении требует правки. «Кто сказал, что ты та, коЮ нужно любить...» Сергей, если обратить серьёзное внимание на ритм, ваши стихи выйдут на качественно новый, более высокий уровень. Нет сомнений, что это вам по силам.

Кристина Денисенко, «Два берега». Замечательное стихотворение! Тон и ритм — былинные. Печалью сквозят. (Оно и понятно — вы из ДНР...) Но... не отчаиваемся. Никогда не отчаиваться! Это — великое качество нашего народа, проявляющееся в годину испытаний. И... спасающая, никогда не покидающая надежда: «Вот бы старый мост, а за ним рассвет, / И в тюльпанах всё дышит красками... / Мне бы два крыла, чтобы вверх взлететь / Над окрестностью неприласканной...» Кристина, вы зрелый мастер. Это видно и по безупречному ритму, и по тону, и по рифмам: неправдами — райскими, птицами — снится мне, недождённая — с капюшонами, параболы — ангелы. Спасибо за ваше творчество! И новых успехов!

Юлия Ачкасова, «Самый лучший сон». Красивая мечта! «Пробравшись в спящий дом небесною тропею, / Откинув тюль из звёзд открытого окна, / Придёшь, чтобы побыть немножечко со мною, / Уже окончен день, пусть будет ночь длинна... / Расскажешь где ты был, что видел в странах дальних...»; «Когда приснишься вновь, ты вдруг решишь остаться, / Со мною навсегда, во сне и наяву». Древние греки были убеждены, что когда засыпаем, душа покидает наше тело, улетает в неведомые дали и там общается с другими душами. Души ведь не имеют возраста, не знают границ и могут легко общаться с теми, с кем мы по жизни даже не знакомы. Они также избегали резко будить кого-то. Ведь душа может не успеть вернуться в тело, и тогда тело окажется мёртвым. Похоже, вам знакома вера древних греков. Дай Бог, конечно, чтобы ваш сон воплотился в явь! В техническом отношении стихотворение вполне благополучно. И по ритму, и по рифмам.

Нина Баранец (Спирина)

г. Омск.
Ветеран труда, отличник здравоохранения,
профессор РАЕ.

Флаг Российской Федерации

Наш трёхцветный флаг российский
Гордо реет над страной!
Он свободу означает
И любовь к стране родной.
Благородство, верность, честность,
Целомудрие, любовь,
Мужество и откровенность
Символ добавляет вновь.
Слава многих поколений
Гордость всем нам придаёт!
Богоматери стремленье —
Охранять весь наш народ!
Золотой орёл двуглавый
Охраняет рубежи!
Под контролем восток, запад —
В том могущество страны!

15.08.2024 г.

Возвращайтесь с Победой,
Дорогие мужчины!
Млад и стар встали в бой!
На то были причины...
Мы в обиду своих
Никогда не даём.
Мы один за двоих!
Защищаем свой дом!
Ненавистна вам вера?
Стала чуждой и речь?
Защищали вас смело...
Лишь мелькал в руках меч.
Знаем: братья Орловы
Отстояли наш Крым...
Что ж случилось такого,
Что дружить не хотим?
Страны НАТО напели,
Что в России враги?
Как вы слушать посмели?
Мы же вас берегли!
И в боях защищаем
От фашизма мы вас!
Как вы так нас предали?
Мы враги — вас из даст?
Мы сторонники мира!
Все конфессии здесь!
Хранит музыку лира!
Ценим славу и честь!

26.08.2024 г.

Людмила
Сазонова

Людмила Ивановна — старший воспитатель МБДОУ «Саргатский детский сад № 4», р.п. Саргатское.

О сыне

А вы когда-нибудь
писали в пустоту,
С надеждой получить
ответ от сына?
Писали каждый день:
«Привет сынок! Я жду!
Ты только позвони,
уже нет силы?»

А фотографии
рассматривали вы,
В хохлятских
телеграмм-каналах?
Искали там знакомые черты,
А ночью
от безысходности рыдали?

А знаете, как больно ждать,
Надеясь и верить,
что найдётся...
Всё время о звонке мечтать
И неизвестных номеров
бояться.

Всевышнего
лишь об одном прошу,
Ведь мне другого
ничего не надо:
Пусть сын найдётся мой живой.
Я его жду...
И сбывшейся мечте я буду рада.

Елена
Батенок

Елена Владимировна — председатель профсоюзной организации, учитель истории МБОУ «Солнцевская средняя общеобразовательная школа», Исилькульский район, с. Солнцевка.

Живёт народ,
не думая о боли,
О той душевной боли,
что беда.
Беда бывает разной,
очень страшной
И, как всегда,
приходит не одна!

**Зачем, скажите,
нам она**

Вдруг кто-то захотел войну,
По душам нашим пробежался
И нервы нам пощекотал,
Забрав сынов вдруг в одночасье.

Зачем, скажите, нам она?
Ведь это боль, мученья, страхи,
И сердце матерей на плахе
Ведь может растерзать она.

Зачем, скажите, нам война?
Чтоб сын, отец
домой уж не вернулись?
И в страхе мать звонка ждала,
Молясь украдкой
и от боли мучась.

Зачем, скажите, нам она?
Людей погибель, кровь и взрывы,
И песен мрачные мотивы,
Ведь жизнь и так у нас сложна!

Вдруг кто-то захотел войну,
И не подумал об итогах,
И нервы нам пощекотал,
Не позаботясь о народах!

Татьяна
Новикова

Татьяна Ивановна — учитель истории и обществознания МБОУ «Кромская основная общеобразовательная школа», Исилькульский район, с. Кромы.

Святая правда

Задумался великий князь —
Опять враги грозят Отчизне —
И снова, не жалея жизни,
В поход идти в который раз.

Как трудно, знали крестоносцы,
Сейчас живётся на Руси,
И даже помощь попросить
У разорённых княжеств сложно.

Но Новгород Великий просит
Возглавить рыцарям отпор,
И повелось так с давних пор —
В беде никто своих не бросит.

И князь, обиды все забыв,
Поднял усталое лицо,
К дружине вышел на крыльцо
И повелел: «Сраженью быть!»

Навек запомнила дружина,
Что князь сказал пред боем тем,
Что не в оружии совсем —
В великой правде наша сила.

А правда в том, что никогда
Не победить народ, который
Хранит свои поля и горы,
Свои спасает города.

И вот в далёком том году
Опять позволила та правда
Разбить дружине Александра
Противника на Чудском льду.

Его слова законом жизни
Звучат с тех памятных времён:
Коль кто на Русь придёт с мечом,
Тот от меча же и погибнет.

Наталья
Кожухова

Наталья Сергеевна — учитель начальных классов БОУ г. Омска «СОШ № 53».

Родные просторы

В России великой
Сибирские земли,
Где Омка впадает
в могучий Иртыш,
Ход времени кто-то
как будто замедлил,
Просторов родных
ты здесь дух ощутишь.

Здесь город родной,
он всё больше и краше.
Но к сердцу мне ближе
деревня моя...
Родные просторы,
отдушина наша,
Леса вековые, луга и поля.

Здесь ельник и кедры,
берёзы и сосны.
В грибную пору
так и тянет в леса.
В лугах разнотравье,
цветы-медоносы,
Пшеницы и ржи
здесь полей полоса.

Как дорог мне Омск,
как прекрасны просторы!
Возвращаться в них хочется
снова и снова...
Живи, развивайся, цветы,
славный город,
Ты в нашей жизни
душе очень дорог!

Олег
Кривошеин

Олег Викторович — краевед, учитель ОУ «Харламовская школа», Таврический район, село Харламово

(Важный вклад в освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков внесли воины Таврического района Омской области. Краевед **Олег Кривошеин**, провёл большую исследовательскую работу по установлению судеб солдат, павших в боях, и обнаружению мест их захоронения. Результатом этой работы стал рассказ «Освобождая Белоруссию от фашистов». Предлагаем вам отрывок из этого рассказа.)

104 звезды на карте Беларуси

104 звезды установлено на карте «Места гибели и захоронения воинов Таврического района» в Республике Беларусь, 104 фронтовика из нашего района героически пали в боях за освобождение этой многострадальной страны.

Майор, начальник артиллерии 616 стрелкового полка 194 стрелковой дивизии **Пётр Иванович Иванов**, 1916 года рождения, 24 февраля 1944 года в бою за безымянную высоту в районе Сольное организовал умелый артиллерийский миномётный налёт по переднему краю противника, чем обеспечил продвижение вперёд пехотных подразделений, уничтожив девять пулемётных точек противника. Рискуя жизнью, Иванов с небольшой группой автоматчиков ворвался в боевые порядки противника, овладел ими, где погиб смертью храбрых. Награждён орденом Отечественной войны I степени посмертно. Похоронен в деревне Новая жизнь Стрешинского района Гомельской области. Ранее был награждён орденом Красной звезды.

Пятеро тавричанцев погибли в Лиозненском районе Витебской области. Из них двое из 618 стрелкового полка 215 стрелковой дивизии. Рядовой **Юрий Андреевич Васильев**, 1925 года

рождения, погиб 19 января 1944 года возле деревни Малая Выдря. Младший лейтенант **Михаил Митрофанович Горбань**, 1920 года рождения, умер от ран 29 февраля 1944 года в полевом передвижном госпитале. Похоронен возле деревни Ляховик-2. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Младший лейтенант **Тесля Александр Семёнович**, 1913 года рождения, командовал взводом 573 отдельного автотранспортного батальона Управления тыла 33 Армии. Погиб 18 февраля 1944 года при артиллерийском обстреле противником нашей автоколонны. Офицер был награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Похоронен возле станции Лиозно.

Гвардии сержант, командир миномётного расчёта 1311 стрелкового полка 173 стрелковой дивизии **Емельян Иванович Ковалев**, 1908 года рождения, погиб 23 марта 1944 года. Похоронен в деревне Маклаки.

Николай Семёнович Цындук, 1923 года рождения, сержант, командир расчёта 82-мм миномета 2 стрелкового батальона 455 стрелкового полка 42 стрелковой дивизии убит 29 февраля 1944 года. Похоронен в 300 ме-

трах восточнее деревни Вишня. Награждён медалью «За отвагу» за боевые действия в Белоруссии.

Шесть фронтовиков из Таврического района во-
евали в составе пятой гвардейской стрелковой ди-
визии и остались навсегда в Беларуси. В 21 гвардей-
ском стрелковом полку служил гвардии рядовой, са-
пёр **Иван Николаевич Образцов**, 1924 года рожде-
ния. Погиб 4 июня 1944 года в деревне Рогово Радо-
шковичского района Минской области. В этом же
полку служил рядовой **Василий Семёнович Осад-
чий**, 1925 года рождения. Погиб 4 февраля 1944 го-
да в деревне Ворошилы Городокского района Витеб-
ской области. В этом же районе, в деревне Кисляни
остался навсегда **Николай Леонтьевич Копылов** из
17 гвардейского стрелкового полка. А в деревне Ве-
ретея похоронен **Валерий Фёдорович Сидоренко**,
1911 года рождения, из 12 гвардейского стрелково-
го полка. Погиб 24 декабря 1943 года. **Алексей Его-
рович Дозоров**, 1921 года рождения, погиб 12 октя-
бря 1943 года южнее деревни Юрковичи Ветковского
района Гомельской области. 7 февраля 1944 года умер
от ран гвардии младший сержант **Николай Емелья-
нович Мельников**, 1925 года рождения. Похоронен
в деревне Цыгуны Витебской области.

Два наших земляка служили в 57 гвардейском ка-
валерийском полку 15 — в гвардейской кавалерий-
ской дивизии Белорусского фронта, похоронены на
хуторе Смелый Лоевского района Гомельской обла-
сти. Это **Василий Андреевич Тихонравов** и **Григо-
рий Самсонович Фукс**, погибли 24 октября 1943 го-
да. В журнале боевых действий 57 гвардейского кон-
ного полка записано, что 23 и 24 октября полк насту-
пал под сильным огнём противника на хутор Сме-
лый, здесь было сосредоточено до полутора рот фа-
шистов, четыре танка, самоходная пушка «Ферди-
нанд», три миномётных и одна артиллерийская ба-
тарей. Авиация противника эшелонами по 20–25 са-
молётов бомбила позиции полка, только 24 октября
было сброшено до 120 бомб. В этот же день полк ов-
ладел южной окраиной хутора Смелый.

Сегодня, когда фашизм вновь поднимает голо-
ву, как никогда, актуальны слова Роберта Рожде-
ственского:

*Люди! Покуда сердца стучатся, — помните!
Какою ценой завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!*

Татьяна Стукало

*Татьяна Валентиновна — учитель математики БОУ г. Омска
«СОШ № 55 имени Л. Я. Кичигиной и В. И. Кичигина».*

По картине В.П. Фельдмана «Родина»

Так неужели я вернулся	Я поклонюсь
Туда, где мать меня крестила,	другим солдаткам
Увижу вновь односельчан	И, виноватый сделал взгляд,
И землю, что меня кормила...	Скажу:
Кормила сытно или скудно?	«Простите, что вернулся,
Уж и не помнится того,	Я видеть всех сердечно рад!»
Прошло всего четыре года,	В слезах возьмутся
А для меня как сто прошло.	за расспросы:
Здесь жили-были	— А фронт какой, а войска?
мои предки,	— Не видел Фрола? А Ивана?
И корни я успел пустить,	Какая горькая тоска...
Перед войной	И я стою на косогоре,
родились детки:	Берёзку белую обняв,
Маруся с Петьюкой —	Деревня вся как на ладони,
пострелки.	За нею чёрные поля...
Боюсь,	Ну что ж, солдат,
признают ли батяньку?	иди, не мешкай,
Когда калитку отворю.	Сбылась заветная мечта,
Не удержусь, схвачу в охапку	Тебя встречают перелески,
Детишек, любушку-жену!	Тебя ждала земля твоя!

Екатерина
Шубочкина

Екатерина Сергеевна — учитель русского языка и литературы БОУ «СОШ № 132», г. Омск

Хорошо дома

Сдирает кожу ветер рьяно,
Ищу укрытие в пути.
Сейчас на кромке б океана
Своё пристанище найти.

Шагаю по сезонной жиже,
Продрогло тело до костей.
Наверняка, кафе в Париже
Полны разнеженных гостей.

Приятно по красотам Ниццы
На белой яхте гарцевать.
Кому-то в Ибице клубиться,
Кому-то сыростью дышать.

Сверкает мир мечты огнями,
А я бреду сибирской мглой
Родными омскими степями.
Добраться бы скорей домой!

Всё кажется, что где-то лучше
И есть земной на свете рай.
Натягивая шарф на уши,
Кричу у двери: «Открывай!»

С порога — вечность океана
Теплом домашнего «привет».
И мягче нет того дивана,
Что молча терпит много лет.

Горячий суп согреет кости
И пара фраз, как день прошёл.
Пусть кто-то город наш
чехвостит,
А мне и дома хорошо!

Ирина
Лусикова

Ирина Владимировна — заместитель директора по воспитательной работе МБОУ «Баррикадская средняя общеобразовательная школа», Исилькульский район, с. Баррикада.

**Давно ль ты был
у маминой руки?**

Давно ль ты был у маминой руки?
Да так держал,
чтоб душу согревала.
Как светит солнце на краю земли,
Как звёзды и луна
она твой путь оберегала.

Давно ль ты был у маминой руки?
И часто ль ты ей говорил,
что любишь?
Все годы, испытанья
ей были нележки,
Надеюсь, друг мой,
ты это не забудешь!

Давно ль ты был у маминой руки?
Когда последний раз
украдкой к ней прижался?
Её тепло ты, может, не ценил?
Бежал куда-то,
за мечтами гнался...

Пройдут года,
поверь мне, вспомнишь ты
Огонь и свет,
что мать тебе дарила!
Давно ль ты был у маминой руки?
Беги, скорее!
Обними!
Пока судьба иное не решила.

Корлан
Байдаулетова

Корлан Серикбаевна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад №112».

**Простая
русская
женщина**

«Молодая я была, семнадцати лет от роду, наивная...», — протяжно сказав последнее слово, начала свой рассказ моя попутчица.

Еду в поезде в город Кемерово. Командировка. При нашей кризисной обстановке на работе не стала отказываться от командировки, несмотря на то, что дома остаются двое маленьких детей, пяти и семи лет, и отец детей. Отца тоже можно причислить к детям, потому что он не лучше детей ориентировался в быту и был ни к чему не приспособлен, если бы не выручала свекровь.

От монотонного стука колёс меня отвлекли новые попутчицы — женщина лет 57 и совсем ещё молоденькая девочка — подросток (так подумала я, а оказалось ей уже семнадцать лет).

Как только обустроились, получили постель и предъявили проводнице билет, мы начали душевную беседу. Кому, как не попутчицам в поезде, когда впереди вся ночь, а спать под стук колёс не очень-то хочется, можно рассказать всё о своей жизни, поделиться впечатлениями о просмотренном филь-

ме или о прочитанной книге, или просто рассказать о всех передрягах в своей жизни.

«Первый раз в жизни еду в поезде», — смущённо посмотрев на нас, сказала наша самая молодая попутчица. И вот тогда начала свой удивительный рассказ Екатерина Сергеевна, женщина предпенсионного возраста.

— Молодая я была, семнадцати лет от роду, наивная. После окончания школы поехала поступать в педагогический институт в областной центр. Тогда, в советское время, мы все мечтали стать учителями. Учитель в посёлке был самый уважаемый человек. Так вот, села я где-то в полночь на поезд, достался общий вагон. Кстати, я тогда тоже, как и ты, — повернувшись к девчонке, продолжала она, — села в первый раз на поезд. В городе мы были ближе к восьми утра. Как известно, язык до Киева доведёт, мне надо было, чтобы он довёл меня до пединститута. Спросив у прохожих, нашла институт, причём шла всю дорогу пешком, даже в автобус побоялась сесть. Сдала документы в приёмную комиссию и, сжимая в руках три рубля на обратную дорогу, чуть ли не бегом добежала до железнодорожного вокзала, благо назад дорога знакома. Смотрю, на перроне стоит поезд, с виду такой же, на котором приехала. Побежала в кассу, купила билет, зашла в вагон поезда, указанный на билете (почему-то у входа в вагон не было контролёра), села на первое попавшее место и уснула крепким, здоровым сном — усталость дала о себе знать.

Проспав около двух часов, просыпаюсь, смотрю в окно и меня... постепенно охватывает ужас — поезд едет в другом направлении! Я, беспомощно посмотрев по сторонам, спрашиваю у пассажиров, куда едет поезд. Услышав, что поезд едет совершенно в другой город, я в ужасе смотрю на попутчиков. Наверное, на моём лице было написано и отчаяние, и тревога, и страх, увидев всё это, одна из них посоветовала подойти к проводнице.

Я медленно, шатаюсь, хватаясь за поручни, иду по вагону, а в голове одна мысль: у меня ведь нет денег добраться до дома! Подошла к проводнице и всё ей рассказала.

— Ну, милая, как же ты так неосмотрительно, надо же читать направление поездов. Что же мне с тобой делать-то?

Секунду — другую подумав, она говорит:

— Ладно, сделаем так. Вот тебе билет, — с этими словами тётя Пана (так её звали) оторвала билет, погасила его и, протягивая мне, сказала: — Если контролёр спросит куда ты едешь, скажи до станции N.

— Хорошо, — обречённо соглашаюсь я.

— Ты поди-ка голодная?

— Угу, — киваю я.

— Садись, я тебя чаем напою.

Стакан горячего чёрного чая с сахаром, булочка с вареньем — вкуснее их, мне казалось в тот момент, я ничего в жизни не ела. Тётя Пана смотрела на меня по-матерински тепло и нежно, слегка улыбаясь. И всё время повторяла:

— Ешь, милая, ешь, проголодалась, смотрю, не стесняйся.

А я и не думала стесняться — голод берёт своё.

— Ну, ты сиди, чаёвничай, а я пойду в вагоне убирать.

— Тётя Пана, можно я вам помогу, а то мне неудобно сидеть просто так, вы меня так выручаете, спасибо вам!

И тётя впереди с коробкой для мусора, я за ней с веником и совочком — быстро и ловко справились с уборкой. Я родилась в многодетной семье и к труду была приучена с детства.

Поезд, сделав круг, в полночь стал приближаться к нашему областному центру, — продолжала Екатерина Сергеевна.

— Вот мы и вернулись в наш город, и что ты будешь делать ночью на вокзале, ведь твой поезд завтра в 3 часа дня? — спрашивает тётя Пана.

— Спасибо вам большое за всё, не беспокойтесь, я буду сидеть в зале ожидания на вокзале, а завтра поеду домой, — спокойно отвечаю я.

— Что-то мне боязно тебя ночью, молоденькую девчонку, оставлять на вокзале. А знаешь что, наш поезд завтра к 12 часам опять будет в этом городе. Сделаем так: на тебе билет, — с этими словами она опять отрывает мне билет и гасит его, — если спросят контролёры, скажи, что едешь до станции X. А завтра днём поедешь в свой посёлок, только смотри — больше не путай поезда, — с улыбкой говорит мне тётя Пана.

Вы представляете, я совершенно чужой человек, и она так обо мне заботилась. Это же какой благодородной души человек, простая ▶▶▶

русская женщина! У меня даже слов не было выразить ей благодарность, до того меня удивил её поступок.

Я, конечно, ей помогала во всём, чем могла: и посуду мыла, и разносила чай пассажирам, и подметала тамбур, собирала мусор, словом, работала как заправская проводница.

На следующий день в полдень поезд опять приехал к нашему городу. Тётя Пана сходила в кассу, купила мне билет до моего посёлка. И вернувшись, добрейшей души человек мне предлагает:

— А знаешь, пошли ко мне домой, я живу в двух шагах от вокзала, до твоего поезда ещё три часа, и ты пообедаешь и пойдёшь. Ну как я могла отказаться! Поблагодарив в очередной раз тётю Пану, я беру её сетки-авоськи, где лежали её вещи — стакан и ещё что-то — и пошли к ней домой. Дома её ждали уже взрослые дети. Меня посадили как гостью на кресло. Пока они накрывали стол, я вдруг обнаруживаю, что в руке нет моего билета! Я в панике, не показывая вида, посмотрела по сторонам, под стол, под стул, но увы! Ничего нет! А сама себя успокаиваю, что может на вокзале встретиться знакомый из нашего посёлка, займу деньги и куплю билет. О наивность!

Пообедав, поблагодарив за тёплый приём, за вкусный обед, попрощавшись, я вышла из дома, в коридоре стояли сумки, которые я несла. И — о чудо! В стаканчике лежал мой билет,

видимо, выронила, когда шла сюда и несла сумки.

Бывают же такие случайности! Благодаря душевной доброте тёти Паны, моей наивной непосредственности, высшие силы вложили этот билет именно в стакан, а не мимо.

Эта простая русская женщина проявила такое участие в моей судьбе. Я ей тысячу раз благодарна. С такой теплотой я её вспоминаю до сих пор. Может быть, её нет уже на этом свете, но я уверена, что такие люди оставляют неизгладимый след в сердцах людей. Вроде бы ничем неприметна, а как богата её душа! Я так жалею, что в суете сует, я не сходила к ней ещё раз. В жизни ни о чём не жалею, а вот об этом жалею. Мою тётю Пану я помню всегда, такую добрую, светлую простую проводницу!

А в институт я, кстати, поступила, и работаю на педагогическом поприще без малого тридцать пять лет, — закончила свой рассказ Екатерина Сергеевна.

Я слушала её рассказ и думала, что действительно мир не без добрых людей. Ещё неизвестно как бы повернулась судьба той молоденькой девочке, не прими проводница простое участие в её судьбе. Вот такие, как тётя Пана, красят нашу землю, сеют в души людей семечко доброты.

Я тоже шлю тёте Пане низкий поклон! Пусть живут и здравствуют ваши дети, внуки, правнуки. Ибо такого человека не забудет никто!

Александр Кабиев

г. Санкт-Петербург.
Александр Константинович — председатель Молодёжного Союза Писателей. Член-академик МАРЛИ. Поэт и прозаик, основатель нового направления в литературе и искусстве — чоизма. Основатель и руководитель международного творческого и культурного проекта «DEMO GOG», главный редактор журнала «Человечество» (Humanity) (Санкт-Петербург).

Из цикла

«Рассказы о Блокаде»

(посвящается моему дедушке)

1

С раннего детства я помнил Петербург как удивительно красивый, почти сказочный город. Эти воспоминания были полны радостных и весёлых событий. Я, отец, мать, братья и сёстры — мы все были здоровы, полны сил, но самое главное, были вместе! Всё изменилось летом 1941-го.

Блокада началась для нас внезапно и неожиданно, даже взрослые, казалось, не были готовы её принять и не объясняли нам толком, что будет и как дальше изменится наша жизнь. Конечно, до нас доходили тревожные новости о наступлении Германии, но то, что мы могли оказаться заперты в родном городе почти на два года — было немислимым!

В то время мы жили в большой коммунальной квартире в Петроградском районе. Наша семья занимала три комнаты. Я со старшей сестрой и тремя братьями ходил в школу. Николай, самый взрослый из нас, как раз окончил её в этом году, а младшие ещё не пошли. Отец работал мастером в университете (Санкт-Петербургский государственный университет), а мать медсестрой в больнице (не помню какой), позднее её перевели в военный госпиталь.

Ольга
Раздолгина

Калифорния (США).

Ольга Николаевна родилась, жила и работала в Санкт-Петербурге. Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К.Крупской. Работая в Издательском доме, занималась подготовкой текстов к раритетному историческому изданию «Летопись Санкт-Петербурга» (издана к 300-летию юбилею города, тираж 100 экз., вес книги 25 кг). Увлекается историей, интересуется медициной, любит читать, посещать концерты, танцевать.

Кто больший друг, как не брату брат?
Гай С. Крисп

Сводный брат

Первыми ушли на фронт отец и старший брат Николай. Было это примерно так: Николай получил повестку из военкомата, узнав об этом, отец решил пойти с ним добровольцем. Произошло всё это буквально в один день. Вечером мы их провожали всей квартирой, а утром, когда я проснулся, их уже не было.

Мать тяжело переживала расставание, в то время она весь день пропадала на работе, а вечерами обычно приходила и часами тихо плакала в своём углу. Два же других моих старших брата, 17-летний Иван и 16-летний Леонид, уже тайно планировали сбежать на фронт добровольцами, однако всячески хотели скрыть это от матери и сестёр, поэтому взяли с нас с Алексеем слово никому и никогда не говорить об этом. И мы молчали.

Осень для нас была довольно тяжёлой. Начались проблемы с поставками продовольствия, но хуже всего было то, что мы начали болеть, особенно тяжело болели младшие брат Саша и сестра Лена. Они днями лежали с высокой температурой, почти бездвижные. Пару раз мать приглашала знакомых врачей из больницы. Они осматривали их, давали какие-то лекарства, которые, как мне казалось, особенно им не помогали.

Первой умерла моя младшая сестра. Я не видел, как это случилось, просто узнал об этом одним тёплым ноябрьским днём от Маши. Мы с Алексеем и ещё одним моим школьным приятелем возвращались из школы, когда она встретила нас у подъезда.

— Лена умерла, мама поехала её хоронить, — только и сумела сказать она.

— С юбилеем вас, папочка и мамочка! — радостно улыбаясь, произнёс Иван, когда родители спустились вниз для завтрака. — Завтрак готов, и сегодня я буду накрывать на стол. А вот это вам мой подарок.

Он аккуратно достал из большого пакета картину, на которой были изображены отец и мать, протягивающие вперёд, навстречу друг другу руки, на фоне золотистого берега и бирюзово-голубых пенящихся волн моря.

— О мой бог! Это же шедевр! — воскликнула Наталья Петровна.

— А ты разве сомневалась в способностях нашего сына? — сказал Серей Иванович. — Я всегда говорил, что он очень талантлив и обязательно будет известным художником.

— Как я могла сомневаться, ведь Иван — один из лучших в школе и в кружке живописи! Он обязательно поступит в Академию живописи! Его преподаватель в этом даже не сомневается, ведь картины Ивана высоко оценили известные художники. Сынок, твоя картина — самый лучший подарок.

— Мама, папа, я собираюсь послать эту картину на международный конкурс молодых талантов, мой преподаватель отобрал именно её.

Вечером праздновали юбилей в ресторане с друзьями и родителями Сергея и Натальи.

Красавица Наталья, стройная зеленоглазая блондинка среднего роста, с пышной шевелюрой каштановых волос, обладала спокойным характером, умела находить со всеми общий язык, была заботливой матерью и женой.

Муж был ей под стать: высокий, широкоплечий интересный мужчина, любящий муж и отец. Вместе с партнёром он владел компанией по производству компьютеров, которая приносила большую прибыль.

Когда сын подросток, Наташа устроилась редактором в книжное издательство. В общем, семьёю можно было назвать образцовой.

Вернулись домой поздно, а на следующий день их ждал сюрприз: рано утром в дверь позвонили.

— Кто бы это мог в такую-то рань? — глухим голосом сквозь зевоту произнесла Наталья. ▶▶▶

Сергей пошёл открывать. Посмотрев в глазок, он обомлел: на пороге стоял парень, лет шестнадцати.

— Это Денис, — услышал Сергей мальчишеский голос.

У Сергея ёкнуло сердце: неужели это он, сын Вари, его внебрачный сын, о существовании которого жена и сын не знали? Сергей открыл дверь и приложил палец ко рту.

— Что случилось? — прошептал Сергей.

— Родители разбились на машине, тоже шёпотом ответил мальчик.

— Тише, подожди тут, сынок, — шёпотом произнёс Сергей. Я должен подготовить семью, они не знают о твоём существовании.

Наталья, услышав, что муж с кем-то разговаривает, накинула халат, сунула ноги в тапочки и поспешила к двери.

— Наталья, ты только не нервничай, я тебе всё объясню. Денис, раздевайся и проходи на кухню, ты ведь голодный с дороги. Сейчас мы будем тебя кормить. Наташенька, угости гостя, а пока Денис ест, я тебе всё объясню.

Наталья ушла с спальню и, ничего не понимая, молча сидела на кровати с удивлённо-испуганным лицом в ожидании объяснений. Её сердце учащённо билось в предчувствии плохих новостей.

— Наташа, это мой старший сын. Понимаешь, ну как в народе говорят: свалился как снег на голову. Но я надеюсь, ты всё поймёшь правильно и поверишь мне.

До нашей свадьбы, когда я ещё жил в Питере, я встретился с де-

вушкой, всего один месяц, а потом переехал в Москву. У нас не было разговора о женитьбе. Через полтора года она написала мне, что, когда я уехал, она познакомилась с женщиной, старше её на 15 лет, вышла замуж и родила сына. Он думал, что это его сын, но на самом деле она была беременна от меня. Сказала, что муж — главный инженер завода, они ни в чём не нуждаются. Я видел сына маленьким, но только два раза, а потом — когда мальчику было 10 лет. Но деньги я переводил Вале на счёт для сына, думал, что лишними не будут, и это была только моя инициатива, она не просила. На момент рождения Дениса я уже был женат на тебе, и у нас вскоре появился на свет Иван.

— Почему ты так редко виделся с сыном?

— Варя боялась, что муж узнает.

— Мне трудно в это поверить. А почему ты так уверен, что сын твой?

— Потому что я у Варвары был первым, да и зачем обманывать, ведь у неё не было меркантильных интересов.

Я тебя очень люблю, прости, что ничего не рассказал тебе раньше, боялся расстроить.

Наташа сидела молча, скрестив руки на груди.

— Денис сказал, что родители разбились на машине и протянул мне записку. Вот, почитай.

Наталья шёпотом прочитала: «Дорогой Серёжа, если эту записку передаст тебе Денис, значит что-то случилось и сыну нужна помощь. Спасибо за сына. Береги его. Прощай».

— Бедный мальчик, — сказала Наталья, пусть живёт у нас, места много. Дадим ему комнату рядом с Иваном. Очень надеюсь, что они подружатся.

— Какая же ты у меня умница, — обняв жену и целуя её, радостно сказал супруг. — Прямо как гора с плеч, ведь я в душе боялся, что ты не поймёшь.

— Ну и очень даже зря. В жизни всякое бывает. Я люблю тебя, а то, что было до нашей встречи, не имеет значения, и мне очень жалко мальчика.

Но тревожные мысли после таких новостей не давали ей покоя: «Почему Сергей поверил ей на слово? А может, если у него есть уверенность, что это его сын, он всё-таки виделся с ней в командировках, но не хочет мне рассказывать? А что, если это всё-таки не его сын? Ведь она после его отъезда могла ещё с кем-то встретиться».

Сергей очень хороший отец и порядочный человек, почему не рассказал раньше? Подожду, не буду ни о чём его спрашивать, что случилось — то случилось. Нам обоим сейчас нелегко, думаю, и Иван всё поймёт, ведь уже большой мальчик».

На кухне разговаривали с Денисом, который закончил с ужином и даже помыл за собой тарелку.

— Ну, а теперь пойдём с нами, мы покажем тебе твою комнату. Она находится рядом с комнатой твоего брата.

Обустройвайся, отдыхай, а в выходные пойдём покупать тебе одежду, в общем, всё необходимое.

Зазвонил будильник в комнате Ивана. Родители зашли к сыну.

— Ванечка, ты собирайся поскорей и спускайся на кухню, нам надо кое-что тебе объяснить.

Серей и Наталья рассказали сыну о случившемся.

— Если появятся вопросы, то ответим потом. А сейчас надо торопиться в школу.

Иван, к большому удивлению родителей, воспринял новость спокойно, не задавая лишних вопросов, и даже обрадовался, что у него будет брат.

Денис был старше Ивана на год, так что ребята быстро нашли общий язык. Его определили в школу, где учился Иван.

Ребята были не похожи внешне, так как оба были похожи на своих матерей. Денис оказался способным учеником, а ещё делал успехи в спорте: был кандидатом в мастера по плаванию.

В школе оба пользовались успехом у девочек, и неудивительно: умные, красивые, общительные, готовые помочь товарищам. Нареканий в школе не имели, а дома всегда помогали родителям,

Иногда ребята спорили, но быстро мирились.

А вот интересы у них были разными: Ванечка мечтал стать известным художником и старался образовывать брата в этой области, а Денис интересовался медициной и мечтал быть врачом, общал брата к занятиям спортом.

Иван был более мягким, не умел за себя постоять, а вот Денис был полной противоположностью, да это и понятно: сильный парень мог за себя постоять и брата не дать в обиду. Иван стал более уверенным, потому что у него появилось, как

он выражался, плечо, имея в виду старшего брата.

Наталью больше не одолевали никакие вопросы к мужу: она даже была рада, что у них появился второй сын.

Денис поступил в медицинский, Ванечка — в Академию художеств, а родителей вскоре ожидала новость.

Денис познакомился в институте с девушкой, тоже студенткой, по имени Настя, и оповестил родителей, что хочет познакомить их со своей невестой.

— А как же учёба? — спросила Наталья.

— Мама, папа, не беспокойтесь, Настина мама пообещала сидеть с ребёнком.

— А что, уже и ребёнок скоро появится на свет?

— Да, через семь месяцев. Насчёт денег не беспокойтесь, у меня в Питере есть родительская квартира. Если её продать, можно жить на эти деньги.

— Ну об этом даже и не думай, квартиру продать никогда не поздно. Сдавайте, получайте деньги и откладывайте, а у нас есть возможность вам помочь, — сказал Сергей Иванович.

В разговор вмешался Иван.

— Наш пострел везде поспел, но я рад, что скоро буду дядей. Теперь очередь за мной.

— Ну уж нет, не все сразу. А что, и у тебя девушка есть?

— Конечно, но о женитьбе пока я не думаю. Погляжу на Дениса, как там его семейная жизнь сложится. Вот стану знаменитым художником — и все девушки будут мои. В общем, поживём — увидим.

— Ишь размечтался, пока станешь знаменитым, состаришься, — рассмеялся Денис.

— А я старательный, вы ещё будете мной гордиться.

— Ладно, сынок, обнадёжил нас, но мы и так тобой гордимся...

— Обоими гордимся, — вступил в разговор отец.

Вскоре состоялась встреча родителей молодых, которые обсудили детали свадьбы, и Наталья с Сергеем предложили жить в летнее время в загородном коттедже

— Нам всем там места хватит, — сказала она.

На том и порешили.

Малышка родилась здоровенькой и красивенькой, с длинными вьющимися волосиками и очень голосистой.

Денис шутил:

— Видно, знаменитой певицей будет.

— Ну как там наш звоночек, — ласково спрашивал дедушка Серёжа, когда малышку приносили на выходные дни к ним в дом.

— Звенит и скучает по дедушке и бабушке. Принимайте подарок на выходные, — шутил Денис.

В общем, как это бывает, у всех прибавилось забот, но это были ласкающие душу, приятные хлопоты.

Дружная, счастливая семья, какие встречаются не так уж и часто.

В жизни каждого человека главное — это семья. В семье рождаются дети, от неё зависит, какими они вырастут и какую семью они сами создадут

Ведь не зря народная мудрость гласит: в семье согласно — так идёт дело прекрасно.

2023 г.

Лариса
Бешевец

*Лариса Альбертовна — музыкальный руководитель
МБДОУ «Полтавский детский сад "Берёзка"», р.п. Полтавка*

Тепло родного дома

Когда произносишь слово «семья», то представляешь дом, где тебя ждут и любят. И, конечно, самые главные и важные люди в жизни каждого — мама и папа. Родные всегда окажут поддержку в трудную минуту, помогут словом и делом, обязательно порадуются твоим успехам и достижениям и разделят с тобой горечь неудач. Ведь так необходимо знать, что ты не один! Все члены семьи влияют друг на друга, помогают преодолевать недостатки и развивать положительные качества (трудолюбие, ответственность, аккуратность, самостоятельность и другие).

Все дети считают своих родителей самыми-самыми лучшими. Мне хочется рассказать о моей семье, в которой я росла.

Папа являлся руководителем большого объединения «Сельхозтехника», и его должность очень ответственная и хлопотная. Помню, что в отпуске он никогда не был — всегда в разъездах, командировках, на заседаниях и т.д. Несмотря на огромную занятость, свободное время проводил с семьёй и был разносторонним человеком: освоил печать фотографий, любил природу, и мы семьёй часто выезжали на озеро, немного рыбачили, а в сосновом бору собирали грибы и просто наслаждались природой.

Когда папа делал фотографии, мне казалось это волшебством,

потому что всё делалось в темноте, без света, и проявлялось через некоторое время. Чудо! Добрые, смешные и интересные фото до сих пор хранятся в альбоме и, пересматривая их, возвращаешься в те времена и заново переживаешь приятные моменты, чувства и эмоции.

А ещё он мог долго лежать на воде неподвижно — это восхищало и удивляло, и, конечно же, умел хорошо плавать. Однажды из цветка кувшинки сделал мне ожерелье — бусы. Оно казалось сказочным, необыкновенным и бесценным! Красота!

Мы с сестрой любили сидеть у него на коленях, прижавшись щекой, приятно было помолчать в объятьях дорогого человека. Став взрослыми, эта традиция осталась и мы чувствовали, что так же любимы и дороги. Ведь в семье важно проявлять внимание, замечать настроение друг друга, уметь проявлять сочувствие. Он был надёжным, добрым, щедрым, являлся нашей защитой и опорой.

Папа делал всё с большим интересом и желанием. В кругу семьи пел любимые песни и сопровождал себя на баяне, подбирая мелодию на ходу, хорошо знал историю страны, рассказывал интересные факты или смешные сцены из классической литературы, с удовольствием шутил. Если у нас возникали какие-то вопросы, он всегда старался на них ответить и

разъяснить. Что важно, мы никогда не слышали ни одного бранного слова, чтобы родители ругались и кричали. Скорее всего, споры решались в наше отсутствие.

Мне часто приходилось оформлять классный альбом, где описывались проведённые мероприятия нашего пионерского отряда. Просила его написать заголовок красивым чертёжным шрифтом крупно. Никогда не было отказа с его стороны, и я ходила гордая и счастливая. А ещё помню — учил меня рисовать по клеточкам, терпеливо поясняя, как это делается. Будучи взрослой, учась заочно в институте, мне нужно было выполнить наброски природы акварелью с натуры. Без какого-то недовольства, будто так и надо, завёл «жигули», и мы поехали выбирать зимний пейзаж. Конечно, это дело не 15 минут, а нескольких часов. Вот таким образом он стал соучастником выполнения моего задания, ожидая окончания работы.

Мама приехала на Алтай из далёкого Урала после школы поступать в техникум, да так и осталась в этих краях, встретив свою судьбу. Это было в далёкие 60-е годы. Из её воспоминаний знаю, что молодой семье пришлось менять место жительства пять-шесть раз в короткий промежуток времени в поисках работы и жилья. Тогда уже появилась моя старшая сестра. Переезжали, можно сказать, налегке, потому что брать с собой было особо нечего. Приходилось снимать квартиру, терпеть многие бытовые неудобства, ведь быт был совсем другим. Думаю, что любовь и согласие, уважение и дружба, доверие и взаимопонимание, поддержка и забота друг о друге помогли

преодолевать житейские трудности.

Как и все мамы, она была хранительницей домашнего очага: поддерживала чистоту и порядок в доме, готовила еду, следила за огородом, за нами — дочерьями, а работала бухгалтером в разных организациях.

Помню, что одно время после работы она посещала курсы кройки и шитья и шила нам простые платки на швейной машинке. Позже мы вместе кроили платья, брюки, юбки и блузки по своему размеру и вкусу. Затем я их шила самостоятельно — и это были самые любимые вещи! Обожала свои изделия, гордилась и носила их с большим удовольствием!

Мы с сестрой были первыми мамиными помощниками: чистили картошку, мыли пол, осенью готовили тару для засолки овощей, поливали и пололи грядки, собирали ягоды и мыли грибы, гладили все вещи после стирки, мыли и вытирали посуду, пробовали разные рецепты приготовления печенья. Обязанности по дому мы распределяли между собой сами, договаривались. А ещё учились вышиванию и вязанию крючком и на спицах, вязали носки и рукавицы под маминым руководством. Она помогала нам советами в учёбе, подсказывала какие-то идеи выполнения творческих заданий. Много позже, на пенсии, занималась вышиванием крестом, бисером и алмазной мозаикой. Картины подарила нам — дочерям и внукам — на память о себе. Если была необходимость, мы всегда обращались за помощью к родителям, и всегда её получали.

Учёба была нашей зоной ответственности. Нас не заставляли выполнять домашнее задание — мы делали это самостоятельно и всегда с хорошим настроением посещали школу, ведь там ещё были и друзья-подружки! Мы принимали самое актив-

ное участие в общешкольных мероприятиях и делах класса, и всегда были чем-то заняты. Родителям не приходилось нервничать и беспокоиться по поводу школы, нам нравилось получать новую информацию в процессе учёбы, получать хорошие отметки, как-то не хотелось их огорчать. На родительские собрания они ходили почти всегда вдвоём. Сестра очень любила читать (даже с фонариком под одеялом!), а вечером перед сном рассказывала мне сказки, да ещё и умудрялась сочинять продолжения историй. Перед сном от родителей были поцелуи в щёчку, после чего было так приятно засыпать!

Успевали везде: бегать на поляне, играя с одноклассниками в подвижные игры, ходить в кино, кататься на велосипеде, встречаться с подружками, но прежде старались выполнить мамины поручения. Всякое бывало! Но иногда мама грозилась: «Вот расскажу отцу!», а мы уговаривали её этого не делать. Наверное, просто не хотели его огорчать.

Когда я научилась писать, так получилось, что моей обязанностью стало поздравление бабушек и дедушек с праздниками — я добросовестно подписывала открытки с добрыми пожеланиями. Папа всегда напоминал, у кого день рождения, и близкие получали восточку от нашей семьи. А если где-то бывал в командировке, всегда находил несколько минут для встречи с роднёй — двоюродными, троюродными, и другими — старался повидаться и обменяться информацией, новостями. До конца дней общался со всей роднёй, обо всех отзывался с уважением. Для нас он является идеалом, примером мужчины.

Все вместе, чаще зимними вечерами, мы собирались за столом лепить вареники или пельмени, хоть

они у нас получались тогда неуклюжими. За этим занятием обсуждали какие-то проблемы и дела, шутили, рассказывали школьные истории.

Несколько зим подряд у нас жила мамина мама, приезжала издалека. Она вязала всем нам носки, рукавицы, шали, штопала — зашивала на одежде рваные места, делая это очень виртуозно, аккуратно, чтобы было незаметно. Пекла изумительно вкусные пирожки! Наизусть читала стихи Некрасова, чем удивляла нас, хотя сама окончила всего два класса. Нет её уже 25 лет, но я помню её трудолюбивые руки, а шерстяные носочки, связанные с любовью, греют до сих пор.

А к другой бабушке мы ездили в гости летом на машине всей семьёй. Выезжали рано и целый день были в пути, по просёлочным дорогам около 600 километров. Нам нравилось такое путешествие. Устроившись на задних сиденьях, глядя по сторонам, мы с сестрой что-нибудь считали. Ещё пели песни, все, какие знали, рассматривали, что растёт вокруг, как меняется природа и погода, рассказывали небылицы, придумывали рифмы, стихи и весело болтали. Там же дремали и по-походному перекусывали. Романтика!

Есть у нас и фотоальбом, где хранятся фото родственников, которых мы не видели, по снимкам можно познакомиться с предками и проследить историю семьи. Так как и мама, и папа были из многодетных семей, то интересно рассматривать всю большую родню и выискивать похожие черты.

Просто и честно жили, добросовестно работали, дорожили семьёй и несли ответственность друг перед другом — такими останутся в моей памяти самые дорогие люди, моё детство и юность, моя семья.

**Ирина
Глуценко**

Ирина Михайловна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 282 комбинированного вида»

Кто мой отец

Кто мой отец, конечно же, знаю,
Но не помню его лица я совсем.
Он ушёл от меня —

я ещё не ходила.

И эта боль и поныне во мне.

Мне очень хотелось

отцовской любви,

Чтоб меня

не обижали мальчишки.

Ведь если знать,

что отец защитит,

Ты можешь ходить

и ничего не бояться.

Но меня это всё

обошло стороной,

А отец ушёл,

не подумав об этом.

Как мне жить теперь

с мамой одной,

Как мне справиться

с этой бедой?

И вот ты подросток

и всё понимаешь,

Но не можешь принять всё равно:

Почему ты ушёл?

Почему же ты бросил?

Почему я осталась одна

без тебя?

И вот, когда ты сама уже мама

И рядом с тобою и детки, и муж,

Ты с болью на сердце

тот день вспоминаешь,

Когда он ушёл, позабыв о тебе.

Тогда ты,

смотря в своё отражение,

Сама себе обещаешь даешь:

Ты сделаешь всё, чтоб дети твои

Никогда не познали

такой же беды.

**Екатерина
Смогоржевская**

Екатерина Сергеевна — воспитатель КОУ «Адаптивная школа-интернат №17», г. Омск.

Семья героя

Война! Это очень страшное слово, как страшно, что мы часто встречаемся с ним...

В нашей стране почти каждая семья испытала ужас войны. Не обошло стороной это событие и моих близких, родных людей. Мне хотелось бы рассказать о семье моего родного дяди, которая вырастила настоящего героя в наше время.

С раннего детства я интересовалась своей родословной, мне было любопытно узнать, кем были мои предки. В моей семье много тех прадедов, кем мы гордимся. Тех, кто оставил очень хорошую память о себе, о своей героической жизни, и каждый — о своём Подвиге.

Среди них Шедов Сергей Семёнович гвардии сержант, командир отделения связи. Родился в рабочей крестьянской семье. До войны работал в отделении связи, на фронт был призван впервые месяцы войны в 1941 году Васисским РВК Омской области Тарского района. Был тяжело ранен, но через три месяца встал на защиту Родины и дошёл до Берлина. Дома его всю войну ждали жена и две дочки. Ушёл на фронт гвардии рядовым, вернулся гвардии сержантом. Сергей Семёнович был награждён медалью «За боевые заслуги», «Орденом Славы III степени» в 1944 году, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Мне посчастливилось родиться в мирное время. Войну я видела в кино и читала о ней в книгах. Но самыми яркими и правдивыми в моей памяти на всю жизнь стали очень редкие рассказы и воспоминания дедушек и бабушек. Ведь Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей семьи. Воспоминания о дедах и прадедах, участниках ВОВ в нашей семье живы.

Память о них и благодарность за жизнь будет вечной!

Кто бы мог только подумать, что спустя несколько поколений нам вновь предстоят испытания и страдания, в которых нашим воинам снова придётся повторить подвиг дедов и прадедов. В наших семьях появятся новые герои, за которых с новой силой нас будут переполнять чувства гордости, благодарности и безмерного уважения.

В 2000-м году родился правнук Сергея Семёновича — Павел. Он рос активным, любознательным и смелым мальчишкой, принимал участие в школьной жизни, помогал друзьям, всегда интересовался историей своей страны и семьи. Меня всегда восхищали его не по годам развитые взгляды, мысли и рассуждения. Родители с детства прививали Паше любовь к учёбе, к труду, уважение не только к старшему поколению, но и к своим ровесникам. Воспитывали так, чтобы он вырос добропорядочным, справедливым, честным и трудолюбивым, так, чтобы в нём были сформированы и сострадание, и ответственность, и гражданская позиция. Когда в семье воспитание основано на доверии, сотрудничестве, на частом общении, то и вырастают такие настоящие и сильные личности. Вырос наш Пашка, не успели оглянуться...

В декабре 2019 года Павла призвали на срочную военную службу в ряды ВС РФ. Во время службы он принимал участие в военно-патриотических мероприятиях международного уровня, где был награждён за высокий профессионализм и компетентность.

После срочной службы последовала служба по контракту, и в 2022 году Павел был уволен в запас, но долг перед

Родиной не позволил остаться дома. В этом же году молодой человек отправился защищать мирных жителей Украины, оберегая своё Отечество и храня память о прадеде.

В мае 2023 года указом президента РФ Стекольников Павел награждён медалью «За отвагу». В декабре за отвагу, самоотверженность и личное мужество, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации Павла наградили медалью Жукова.

История военнослужащего из Сургутского района вошла в фотопроект на ВДНХ.

В Москве, в рамках выставки «Трудовые династии», открылся фотопроект «Поколение Защитников». В экспозиции представлены фотографии семей, представители которых во все времена вставали на защиту Родины. Всего в разделе «военные династии» экспозиции представлены более сорока семей югорчан. Одним из героев стал Павел Стекольников из Сургутского района вместе со своим прадедом Шедовым Сергеем Семёновичем. Пишу и до мурашек... слёзы вновь встали в глаза, а в горле ком... Не передать словами чувства, которые испытываешь в такие моменты... это больше, чем связь поколений, чем дань уважения к поступкам и подвигам через года!

И таких историй очень много. Семья Павла Стекольниковой в их числе, которая уважает выбор сына, переживает период разлуки, тихонько молится за своего героя и ждёт скорейшего возвращения домой, остаётся единой в преодолении трудностей, является настоящей примером силы и выдержки для нас всех. Каждой семье хочется сказать слова благодарности и восхищения за пример проявления самоотверженности, мудрости, заботы, терпения и любви, за каждый новый день, за каждый счастливый момент, прожитый нами во время службы наших защитников.

Я горжусь тем, что в моей семье есть такие герои. Павел по настоящее время в рядах военнослужащих, с честью и отвагой выполняет свой воинский и патриотический долг. А мы близкие верим, желаем и надеемся на то, чтобы вернулся к своим родным и близким живым и с миром на земле.

Людмила Олейник

Людмила Степановна — пенсионер. Омская область, Таврический район, с. Харламово.

Крепка семья — крепка Родина моя

Я хочу сказать о силе духа матерей, которые в трудные дни ждут сыновей с поля боя СВО на Украине, ждали в годы Великой Отечественной войны, с Кавказа в 1995 году.

Мой ученик Вячеслав Врубель служил в морской пехоте на Камчатке. Часть зимой отправили на Кавказ. Его мать Надежда Петровна, тихая, спокойная женщина, не дождавшись весточки, через комитет солдатских матерей отправилась искать его. Она не думала о том, что её могут взять в плен или убить, оставила дома мужа и дочь Юлю, которая училась в седьмом классе. На поезде доехала до Моздока, на попутных машинах добралась до Ханкалы, где располагался штаб дивизии, нашла командира, тот показал списки солдат, в которых был и её сын, но он находился в горах. Её с другими матерями не пустили туда, там шли бои. Матери сами пошли искать дорогу, хорошо, что их встретил дозор, проверил документы и вернул назад. Женщины не знали, что местность заминирована. С колонной машин, которые везли горючее, вернулись через перевал в Моздок, сели на поезд, приехали в Омск. А через две недели, в апреле, Слава сам прислал телеграмму о лечении по ранению в Саратове.

Не раздумывая, она поехала к сыну в госпиталь. Это ли не великая материнская отвага и всепоглощающая любовь?! Мать помогла сыну встать на ноги. После излечения он вернулся домой. Через какое-то время приступил к рабо-

те в родной деревне. По-прежнему живёт в доме матери. А Юля окончила школу и тоже осталась в родной деревне у матери с маленькой дочкой на руках. Работала, воспитывала дочь.

Прошли годы. Теперь часто газета «Таврические новости» сообщает о победах Таврических спортсменов-гиревиков, среди них имя Дарьи Врубель — дочери Юлии. Она выросла целеустремлённой, волевой, сильной. Даша вспоминает, что в гири пришла в 12 лет. В первых соревнованиях на районной «Королеве спорта» сразу заняла 2 место. А потом были ещё и районные, и областные, и всероссийские соревнования. 2016 год — первенство России среди девушек до 28 лет — 2 место, 2018 год — первенство России среди девушек до 18 лет — 1 место, первенство Европы в Литве — 1 место, 2-кратная серебряная призёрка первенства России среди юниоров в 2023 году. В марте 2024 года пришёл приказ о присвоении Дарьи Врубель звания «Мастера спорта России» по гиревому спорту.

С учёбой у неё тоже всё в порядке. Окончила Автотранспортный колледж с красным дипломом. Сейчас учится в СибГУФКе (Сибирский государственный университет физической культуры) на втором курсе.

Так и живут они все вместе в Харламове, радуются очередной победной медали Дарьи. Их согревает и поддерживает материнское тепло Надежды Петровны Врубель.

Фарида Гамбург

Фарида Булатовна — помощник воспитателя МБДОУ «Полтавский детский сад "Солнышко"», р.п. Полтавка

Всё начинается с семьи

Для любого человека всё начинается с семьи. Ведь именно в семье мы учимся любить, прощать, сострадать, противостоять трудностям. В зависимости от того, что будет вложено в ребёнка в семье, то он и понесёт в общество и передаст своим детям.

Я родилась в Казахстане, в обычной семье: отец — механизатор, мать — техничка в школе. Жили большой дружной семьёй. Кроме меня, у родителей были ещё одна дочь и четыре сына. Детство было, как полагаются, беззаботное. Носились с друзьями гурьбой, через игры «постигали» жизнь. Родители окружали нас теплом и любовью. Но вместе с тем приучали к труду сызмалства (у каждого из нас были свои обязанности по домашнему хозяйству), приучали нас быть дружными (строго спрашивали с нас, если вдруг, что-то не поделив, мы переходили на мелкие потасовки, которые иногда могли закончиться чьими-то слезами), приучали ответственно относиться к учёбе в школе, прививали любовь к родному краю, к национальным традициям. Мы уважали родителей, чувствовали их любовь и заботу и свой долг перед ними.

В начале 90-х я вышла замуж. Непростые, скажу я вам, были времена. Как страшный сон вспоминаю я, как гнула наша деревня:

электричество включали только на 3 часа в сутки, не было питьевой воды, закрылись магазины, организации, детские сады, население осталось без работы, а значит, и без доходов. Не жили, а выживали. Справиться с экономическим кризисом помогало домашнее хозяйство. Благо, что родители научили не бояться крестьянского труда... А душу согревала, не давала падать духом, конечно, любимая семья. Я убеждена, что силы нашей семье давала любовь друг к другу и безмерное счастье от рождения детей: сначала дочери, а потом сына.

Шло время, и в поисках лучшей жизни народ из деревни стал разъезжаться. Вопрос о переезде встал и в нашей семье. Ведь дети подрастают, им нужно получать качественное образование. На семейном совете после долгих «за» и «против» мы приняли решение переехать в Россию. Сердце кровью обливалось, при мысли о том, что придётся жить в чужом, совсем не знакомом месте. Здесь, в Казахстане, я провела детство, окончила школу, вышла замуж, здесь родина моих детей, здесь мои родные и близкие люди. А как встретят нас там, в России? Приживёмся ли? Тревогу победила мысль о будущем семьи.

Наши опасения оказались напрасными. Соседи на новом месте жительства оказались привет-

ливыми, дружелюбными. Быстро нашлись новые друзья. После того, как обанкротился родной совхоз в Казахстане, казалось, что хорошей жизни уже не будет никогда, но постепенно в России наша жизнь стала налаживаться. Подтверждением того стало рождение в семье третьего ребёнка — доченьки.

Жизнь идёт своим чередом... И вот теперь уже наши дети становятся самостоятельными. Старшая дочь вышла замуж и подарила нам замечательную внучку. Дети растут, а мы с волнением наблюдаем и очень надеемся, что всё, чему нас научили наши родители, мы передали своим детям. Мы любим свой родной Казахстан и ставшую не менее родной Россию. Не важно, где ты живёшь, важно, какой ты человек, как относишься к тем, кто живёт с тобой в одном дворе, в одном селе, в одной стране...

Мы убеждены, что нет разницы в том, какой национальности человек, главное — какой он человек. Наша семья интернациональная: я казашка, муж — немец, и мы с уважением относимся к своим традициям и традициям других народов, потому что на первом месте у нас любовь и уважение друг к другу...

Мы растим своих детей в любви и заботе. Мы убеждены в том, что в трудную минуту всегда найдём поддержку и помощь от своих родных. Мы семья! Мы одно целое! Так учили нас родители, так учим мы своих детей.

2024 год Президентом Российской Федерации объявлен Годом семьи. Это, на мой взгляд, очень значимо. Потому что всё начинается с семьи!

Надежда

Рогова

г. Омск

Надежда Андреевна родилась 1 августа 1949 г. Окончила медучилище (1964-1967 гг.).
Медицинский работник. Литературным творчеством занялась с 2023 года.

Жизнь напоказ

(фрагмент повести)

Продолжение. Начало в «ЛК» № 124

Дом, надводные постройки, огород с пасекой — это родной родительский уголок на этой земле, существовавший много лет. Это место моего детства, который тянет к себе всю мою жизнь. И при каждом удобном случае стараюсь заехать в это священное для меня место, памятный уголок моей жизни. Нет давно дома, нет надворных построек. Осталось — только земля, на которой всё это стояло.

Родной островок моего детства, юности. Много лет я отмеряла тебя своими ногами. Вдыхала аромат своей деревни, аромат родного дома, где жили и состарились мои родители. И всё это природа подмяла под себя. Покрыла всё высокой травой, переплела деревьями, невесть откуда взявшимися. Только остались тополя, стройные, высокие, но старые-старые, немые свидетели жизни всей нашей семьи. Вот и я уже состарилась. Только тополям ничего не делается, им не подвластно течение времени. Крепитесь, мои тополя, напоминайте людям, что здесь существовала большая деревня — Розановка. И снесённая, как я считаю, по какому-то злому замыслу, как и много других деревень. Таким образом лишили нормированных поставок государству сельхозпродукции, и это был первый этап за семь лет до 90-х годов — до пустых полок в магазинах.

В деревнях благосостояние добывалось тяжёлым трудом. Но зато мясо, овощи, молочные продукты — всего было вдоволь. Тогда не знали таких понятий, как «везёт», «не везёт». Когда будешь трудиться — всегда повезёт! Мои родители — великие труженики, никогда не плакали, не ныли, не жаловались на усталость, а просто выполняли свои намеченные обязанности.

Вечерами зимой папа катал валенки из овечьей шерсти. Стригли шерсть со своих овец. Как я любила эти вечера! Папа, работая, рассказывал мне сказки одну за другой. Он знал их великое множество. Электричества в деревне не было. Но керосиновая лампа, висевшая под потолком, обогревала всю семью теплом и уютом. Тут же велись неторопливые семейные разговоры.

С нами ещё жил дедушка и мой брат. Сестра жила в городе. У неё было двое детей. Брат учился в Саргатке в старших классах. Как весело в печи потрескивали берёзовые дрова, и было ощущение защищённости, тепла и покоя. А наши горы, засыпанные снегом, служили большой забавой для ребятшек. Сколько на них было веселья, шума, радости! Катаемся на санках, несёмся с горы — ветер свистит в ушах, захлёбываемся от восторга. Не беда, что в валенки насыпался снег, а штаны покрылись инеем.

Никакой трескучий мороз нам не был страшен — носимся, бесимся. Визг, крики слышны на большие расстояния. То бегаем по реке, по замёрзшему льду. Лёд ровный, прозрачный, и катаемся по нему на ногах, кто на животе ползает, разглядывая через лёд подводный мир. В ту пору у деревенской ребятни не было коньков. А потом, уставшие, голодные, еле таща за собой санки, плетёмся домой.

А как мы с подружками любимли ночевать друг у друга! Отпросимся у родителей — и идём к кому-нибудь домой. Заберёмся в тёмный уголок или на печь и рассказываем друг другу страшилки, делимся тайнами, секретами или просто играем. А керосиновая лампа помогала нам, откидывая по стенам причудливые тени.

До краёв было заполнено наше время. То были детские мои годы, начальные школьные годы. Я не была прилежной ученицей. Но с малых лет много читала детские книги, подростковые. Переживала с героями этих книг, даже иногда плакала, переживая за их судьбы. Уроки делала неохотно. Родители неграмотные, проверить меня не смогут. Папа немного умел читать и писать. В основном не проверяли. А я своей учёбой не радовала родителей.

Я понимала стремление родителей видеть своего ребёнка в первых рядах учеников. Я училась ровно, переходила из класса в класс. В праздники в торжественной обстановке организовывали линейки учеников, вносили Красное Знамя. Поздравляли нас под наши аплодисменты. Воспитывали нас в духе социализма, коммунизма и атеизма. ▶▶▶

Летом в наш дом съезжалось много гостей — мамы племянницы и племянники. Порой численность гостей доходила до 13 человек. Хлеб в деревне не продавали. Мама пекла его через день в большом количестве. Вставала в 5 часов, доила, затем выгоняла корову в стадо. Затем принималась готовить завтрак, а потом обед многочисленной родне, спящей вповалку на полу. Я спала на полатях с дедушкой.

Была у нас летняя изба в числе надворных построек, крытая шифером (мы её так и называли — шиферная), где папа качал мёд на медогонке. Летом там всегда стояла флага с мёдом, много рамок с сотами. Интерьер дополняли кровати. Летом на них вполне можно было спать.

* * *

Наступает весна — как греет солнышко, принося радость природе! Весело чирикают воробьи, и как забавно они купаются в лужах! Снега становится всё меньше и меньше. Оживает природа, ощущается дуновение тёплого ветерка. Начала вскрываться наша река, пробуждается от зимней спячки. Вот уже плывут огромные льдины, плавно, степенно. За ними ещё и ещё. Следующие льдины начинают торопиться, чтобы занять место впереди. Начинают обгонять плывущую гряду льдин, наезжая и ломая её. Начинается словно соревнование между ними. Скрежет ломающихся льдин слышен на берегах реки и за её пределами. Как эти глыбы торопятся обогнать своих соседей, отталкиваясь и наезжая на них, словно хотят узнать побыстрее, что их ждёт там, далеко впереди. Глупые, где им сейчас понять, что всех их ждёт одно и то же.

Мы, деревенские ребяташки, каждый год приходили смотреть на лёд, на это завораживающее зрелище. Потом оживает река, по весне полноводная. Начал трудиться и наш Иртыш, отдохнул под толстым льдом. Забороздили по его водам пароходы. Вот и наш пассажирский катер-моторка, блестя свежескрашенной палубой, отправился в путь. Заново знакомился с деревнями, раскинувшимися по берегам Иртыша, радуя людей приветственным гудком.

Обновились причалы, ожидая пассажиров. От нашей пристани, которая находилась рядом с деревней Ливенка, до города было 8 часов езды. Нужно катеру ехать против течения. Как я любила смотреть на эту моторку! Мне казалось, что это сказочный пароход, который увозит людей в такую же сказочную страну. На его палубу садятся только счастливые люди, которым повезло оказаться в этой сказке, в которой есть всё, что душе угодно. И вообще, далёкая загадочная жизнь, с высокими домами, с трамваями, автобусами, с асфальтированными ровными дорогами. А какие там большие блестящие магазины! Всё это было недоступно маленькой деревенской девочке: и город с красочными сияющими магазинами, и эта моторка с белой палубой, с красивыми удобными сиденьями.

Как бы я хотела оказаться на этом пароходе, почувствовать его качку на волнах, посидеть на этих роскошных сиденьях и отправиться в путь с замираньем сердца, ожидая чуда. С каким тяжёлым сердцем я смотрела на этот пароход, когда он отходил от берега, на этих счастливых людей, сидящих там. Счастливого пути тебе, пароход! А мы побежали на свою гору, где стояла наша деревня. Наперегон-

ки взбежали на неё. Постояли у пруда, соревнуясь, кто дальше кинет камушки, и разошлись по домам. Вот и окончилась моя сказка!

Все деревни, а их достаточно много, были объединены в колхоз. Был центр колхоза — посёлок Октябрьское. Это 7 км от нашей деревни. Расстояние между ними заполняют берёзовые леса и большие поля, на которых зреет будущий урожай. Ну а зимой всё замечает снег, образуя большие сугробы. Да ещё ветер гуляет по голым деревьям, завывает в буранный страшный голосом. Боязно путнику оказаться в такой стихии. А весной это расстояние покрывается огромными лужами и идёт большая вода с полей.

В Октябрьском наша участковая больница (я в ней начинала свою трудовую деятельность). Чтобы сходить к врачу, надо пешком преодолеть 7 км. И оттуда же ходит автобус в город — один раз в сутки. Из нашей деревни сообщение с городом только в тёплое время года — на речном трамвайчике. В Октябрьском — правление нашего колхоза, во главе с председателем и партторгом, также школа-десятилетка, большая техническая организация по ремонту сельхозтехники. Очень много деревень было объединено в этот колхоз.

Всё разрушили, сволочи безмозглые!

* * *

Моё далёкое детство. Стоит моя деревня, как гриб-боровик, и много других таких же деревень, с большими стадами коров, табунами лошадей. Большая свиноферма и это всё колхозное богатство даёт ощущение стабильности, устойчивости на долгую

жизнь деревни. В частном владении колхозника, в его надворных постройках также полно всякой живности. Никто и ничто не может остановить богатую и насыщенную жизнь деревни. Крепко она стоит на ногах.

Тут же по соседству — река Иртыш. Бессчётное количество пароходов бороздят его воды. Велась борьба с заиливанием реки. Стояли очистные сооружения. А матросы с этих сооружений прибегали вечером к нам в деревню на танцы. В деревне организовали площадку рядом с клубом для танцев. Кружили пары под баян, аккордеон. Тёплые летние вечера. Мы ещё были малы для танцев. Сидели на брёвнышках и глядели на танцующих, отгоняя веточками комаров.

Играли во всевозможные игры, в том числе и волейбол. А какое удовольствие жарким летним днём искупаться в реке! Мы порой часами не вылезали из воды, бултыхались, барахтались до изнеможения.

Вечером предстояла работа — поливать овощи в огороде. Воду таскали из пруда. Вёдра большие, десятилитровые. Я старалась побольше зачерпнуть воды в два ведра, чтобы быстрее всё полить, помыть пол в избе и бежать на улицу играть со сверстниками.

Игр было множество, например в дочки-матери. Во дворе палочками каждая для себя огораживала территорию, устраивала комнату. А игрушек у нас не было. Поэтому украшали свою «комнату» стёклышками, бутылочками, лоскутками. И как это было увлекательно! — Не замечали, что солнышко зашло за горизонт и пора по домам расходиться.

Детские забавы, сколько же их у нас было! Какое у меня было желание иметь детский трёхколесный велосипед, до боли, до крика в душе, сколько я

плакала, просила отца купить мне его. Сколько раз он снился мне во сне. Проснусь и понимаю, что это был только сон. И так тяжело становилось на душе. Откуда мне было знать, что лишних денег у родителей не было, и тем более на такую роскошь, на не нужную вещь в хозяйстве.

Капризов я родителям не устраивала, если о чём-то мечтала и хотела, то молча, не показывая эмоций. Денег в ту пору колхозники получали мало. Им за работу в колхозе проставляли трудодни. И вот на них потом давали зерно и немного денег. А тут происходит напасть на коров: большое количество колхозных коров нашей деревни и близлежащих деревень заболевают бруцеллёзом. Пришлось в быстром темпе организовать строительство бруцеллёзной фермы в нескольких километрах от нашей деревни.

Во вновь построенную ферму определили всех больных коров из ближних деревень. Моего отца назначают управляющим этой фермы и дают штат доярков в количестве шести человек. Весь штат работников живёт на этой ферме постоянно. Молоко от этих коров увозят на особую переработку. Отлучаться с этой фермы нельзя. А у папы — пчёлы, пасека. А ведь её без присмотра нельзя было оставлять. Пчёлы требуют каждодневного осмотра. Может, по чьему-то злому умыслу отца оторвали от пасеки.

Отцу приходилось ночью тайком уезжать на велосипеде с бруцеллёзной фермы и с фонариком осматривать ульи со пчёлами на пасеке, да при этом ещё скрываться, чтобы никто не увидел, что он покинул ферму. А какой выход? Могут погибнуть пчёлы. Его занятия с пчёлами растянулось на несколько десятков лет. Допустить их гибели отец не мог.

Вот так он выходил из, казалось бы, безвыходного положения. Папа, папа, сколько же ты пережил тревог, волнений, тяжёлого труда. А Великая Отечественная война, где он пробыл не четыре, а пять лет! Затем восстановление сельского хозяйства — это всё легло на плечи вернувшихся с фронта мужчин. Но очень много погибло. Прошла война по России чёрным крылом. Оставила женщин без мужей, детей без отцов. Сколько слёз пролили женщины. Сколько скорби отразилось на их лицах.

Но не сломались они, наоборот, это горе закалило их на жизненном пути, дало им силы поднять детей. Нельзя им было расслабляться. Прошло время — затянулись раны, детишки подросли. Матери привыкли к своей нелёгкой судьбе. Стали создаваться молодые семьи, рождались дети.

Восстанавливается деревня. Нам, ребятишкам, было весело в деревне. Придумывали всякие игры, забавы. Зимой — горы, которых было в большом количестве. А весной, когда почти нет снега и начинают подсыхать лужайки, — новые забавы, игры с мячом — это лапта, вышибалы, игра бить-бежать. Играли до позднего вечера. Уходили, когда в сумерках не видно мяча. Визг, крики, смех играющих детей заполнял улицу нашей деревни. Тогда ещё в деревнях не было света, жили с керосиновыми лампами. И тем более не было телевизоров. И мы не знали, как бы телевизор заполнял наше время. А нам скучать не приходилось. Улица и посильная домашняя работа были достоянием нашей жизни. Милые деревенские дети, какие вы были в то время честными, добрыми, здоровыми.

Наталья
Коренная

Наталья Ивановна — педагог дополнительного образования МБУДО «Дом детского творчества», Черлакский район, пос. Черлак

*Не разлучайся, пока живёшь,
Храни ревниво заветный круг.
В разлуке вольной хранится ложь.
Любовь не любит земных разлук...*

Зинаида Гиппиус

Наплела судьба моя

Существует немало фильмов на тему «Легко ли быть молодым?» В них присутствуют целые связки проблем, вытекающих одна из другой, да таких, что некогда перевести дух не только главным героям, но и зрителям. В конце, как правило, жуткая трагическая развязка, после чего на душе остаётся длительное время печаль и уныние.

Моя юность оставила о себе тёплые, цветные воспоминания. Наша 14-я школа была для нас не только местом школьных уроков, но и центром самых интересных событий. Здесь дружили, враждовали, влюблялись у всех на виду. Молниеносно новость каждого становилась достоянием всех. Мы что ли были такими, что не могли держать в себе секреты?

В старших классах я близко сдружилась с одноклассницей Катюхой Кругликовой. Мы и жили в одном доме, только она этажом выше. Удобно быть не разлей вода, если в школу вместе, после уроков тоже в одном направлении, а уж вне занятий всегда находилось общее дело. Рядом с ней мне всегда хотелось смеяться, она была неутомима в придумывании времяпровождения: то мы пробивали тропу в черёмуховых логах, то ловили

лягушек, чтобы ночью услышать, как они квакают под кроватью, то подбивали мальчишек поймать голубей, чтобы поселить их дома и проснуться под их воркование. И хоть влетало нам с ней от мам по первое число за новых квартирных жильцов, «гениальные» идеи продолжали рождаться в Кагиной голове. Она была неудержима в поисках приключений.

Был у нас совершенно чумной период — игральный. Мы завязли в картах. В них играть научила меня она же, для партии нужны были ещё игроки, и к нам прибились трое одноклассников: Олег, Саня и Владимир. Они же чаще всего по итогу оставались в дураках. Только с высоты сегодняшних лет понимаю: оставались они в проигрыше из своих соображений, чтобы дать нам с Катей вволю насмеяться над расплатой, которую получал недотёпа.

Расплата же была зачастую настоящим испытанием. На кону стояло кукареканье под столом, громкое «здравствуйте» на весь подъезд, звонок в соседскую дверь с просьбой о хлебном подаянии, переходящее на вой «иа-иа» на качели у дома. Только нашим родителям известно, какие методы борьбы за успеваемость, приме-

нялись к нам в то время, потому как после школы мы дружно собирались у Кати на её 4-м этаже и резались в карты до самозабвения.

Мы так надоели соседям, что нашу квартирную явку сдали с поличным родителям, в подробностях расписав наши проделки. Наказание было серьёзным, с рукоприкладством, так что я играть в дурака вновь села лишь став бабушкой, обучая внука! После взбучки дружить мы не перестали, да и нам и не запрещали, только теперь нас стало не двое, а пятеро. Мальчишки были — за любой кипишь, и Катюха по-прежнему верховодила нами.

У новенькой из класса Иринки Дубининой впервые услышали в исполнении Робертино Лоретти «Джамайку». Его голос стал для нас — электрическим током, ударившим внезапно по телу и заставившим вибрировать каждую клеточку души. Когда возвращались из гостей, Катюха предложила накопить на проигрыватель, чтобы вместе слушать музыку, а пластинки каждый добудет сам. На том и порешили.

Мы собирали, сушили в подвале и сдавали в аптеку стародубку, девясил и тысячелистник, носили в приёмные пункты стеклянную посуду, макулатуру, обращаясь за помощью всё к тем же, когда-то взывавших нас к совести, соседям. За лето нужную сумму накопили, и проигрыватель был куплен. А вот теперь уже каждый из нас старался поразить других новым музыкальным виниловым приобретением.

Пластинка братского трио «Би Джиз», добытая моим братом у знакомой в музыкальном отделе универмага и выплаканная мною у него для себя, стала бомбой для всей нашей компании. Договаривались прослушивать её не более 5 раз на дню, протирали винил бархатной поду-

щечкой, обязательно прятали в конверт. Одним словом, берегли! Нашего отличника по английскому языку Бориса попросили сделать перевод песен. И когда он принёс слова на русском, композиции приобрели для нас ещё и смысл. Теперь нас будоражили не только музыка, но и события, отражённые в стихах. Мы — «немцы», изучающие язык Гёте, подпевали братьям Гиббам на русском, а Борис с Володей и Саней — на оригинале. И мы понимали друг друга. Финальной всегда ставили композицию «Трагедия», слова её: «Когда утро почему-то не приносит радости, и ты идёшь в никуда, это трудно пережить. Тебя никто не любит», — заставляли сопереживать человеку, потерявшему любимую. Нам было и грустно, и одновременно весело, потому что мы были вместе.

Никто не думал о расставании, но время пришло. Мы окончили школу. Я поступила в институт в Кемерово, мальчишки тоже кто куда. Одна Катя осталась в посёлке, решив идти на производство. Договорились писать друг другу и встретиться на каникулах, ещё не знали тогда, что расставание так жестоко!

Катя писала часто, подробно, с юмором описывая события в цехе. Я вначале отвечала на каждое письмо, а потом студенческая жизнь закрутила, закружила, появились новые подруги, городская жизнь манила, как бодрая и деятельная графика обложки журнала «Юность», времени на письма оставалось всё меньше и меньше. «Ничего. Вернусь зимой и всё объясню. Она же подруга — поймёт», так думала я.

Вернувшись домой после сессии, первым делом поднялась на 4-й этаж. Открыла Катерина, обрадовалась, втянула меня в квартиру. Там пахло,

как когда-то у Олега — невытой посудой и выпивкой. За столом сидело четверо, уже сильно навеселе. Познались, но разговор не клеился.

Катя, не замечая напряжения, сыпала весёлыми рассказами о жизни посёлка, внезапно остановившись, предложила прогуляться, я согласилась с радостью, думая избавиться от её гостей. Но и они двинулись с нами. Такая компания мне не понравилась, они приставали к прохожим, прося закурить, громко и грубо раздавали характеристики в случае отказа. Расположившись на скамейке и достав недопитую бутылку вина, пустили её по кругу, причём и Катюха поддерживала их. Мой отказ вызвал насмешки и грубость, после которых я развернулась и ушла. Удаляясь, я слышала Каткин смех, такой заразительный, манящий, и всё ждала, ждала её шаги за спиной. Не дождалась!

Все каникулы я боролась с желанием подняться на 4-й этаж, хотелось поговорить со старой подругой. Увиделась случайно у магазина. Она была одна. Остановилась. Обняла. Засмеялась виновато, быстро заговорила:

— Ты не писала. А мне была так нужна. Я не могла так долго одна. Меня позвали, с ними весело. Хочешь — приходи!

И обняла ещё раз. Пахнуло вином. Не обращая внимания на запах, я прижала Катю к себе:

— Я завтра уезжаю. Поехали со мной. Устроись на завод. Общагу дадут. Будем, как раньше — вместе!

Катя посмотрела куда-то вглубь меня своими лунными глазами, ответила:

— Как раньше уже не будет! — и ушла, не оглядываясь.

Мои мысли о Катке долго не давали мне покоя, ни о чём другом ду-

мать не могла, но всё же жизнь тянула за собой к лекциям, семинарам, концертам бардов. Со временем образ школьной подруги остался, как открытка под промокашкой, тусклый. Больше мы с Каткой не виделись. А на 4-м курсе мама сообщила, что она умерла. Её нашли зимой в подвале, окоченевшую. Соседи сказали: «Спилась»!

Мы собрались теперь уже без неё, говорили, вспоминали, смеялись, представляя Катю с нами. Борис включил Би Джиз «Как исцелить разбитое сердце?» Звучала песня, а мы, не сговариваясь, на русском: «Пожалуйста, помогите мне исцелить моё разбитое сердце и позвольте мне зажить снова»!

Катя родилась особенной, у неё одна половина лица была больше другой, на большую часть всегда скашивался пробор волос, из-под которого блеснул янтарный зрачок. Цвет глаз всегда отводил мысли о несообразности лица. Оно было такое живое, доверчивое. Так и смотрела она на нас с фотографии, улыбаясь, а мы ей пели.

P.S. Некоторые подумают, что это о выборе пути, или о том, как весело быть молодыми, или о неправильных поступках и наказании. И да, и нет! Это о том, как легко потерять друга, причём потерять навсегда, безвозвратно. А он такой один на всю твою биографию. Я не встретила больше человека с таким лёгким характером, человека, с которым мне всегда бы хотелось смеяться, у которого бы было тысяча идей, безумных, бестолковых, но захватывающих всё твоё естество, поднимающих с самого доньшка все твои резервы.

Выпал кусочек из моего сердца, и оно стало чуть холоднее. «Как раньше уже не будет».

Татьяна
Горобец

Татьяна Петровна — учитель-логопед МБОУ «Черлакская СОШ № 1 имени А.В. Филанченко», р.п. Черлак

В мир приходит женщина

*В мир приходит женщина,
Чтоб свечу зажечь.
В мир приходит женщина,
Что очаг беречь.
В мир приходит женщина,
Чтоб любимой быть.
В мир приходит женщина,
Чтоб дитя родить.
В мир приходит женщина,
Чтоб цветам цвести.
В мир приходит женщина,
Чтобы мир спасти.*

Л. Патракова

Женщина... Произнося это слово в воображение мелькает образ чего-то светлого, нежного, лёгкого, почти невесомого, но очень тёплого и вместе с тем очень прочного, почти стального.

Я всегда считала, что женщина создана для того, чтобы украшать собою этот мир, дарить любовь, заботу, ласку. А главное — женщина должна быть всегда под защитой сильного, смелого мужчины. А что, если такого мужчины рядом нет? А что, если мужчин вообще нет рядом? Ни одного, только женщины. Но как такое возможно? И тут я вспомнила историю, которую мне рассказала моя бабушка.

Годы войны семья моей прабабушки провела в Орловской области в деревне Черкасское. Когда мужчин призывали на фронт, мать моей прабабушки, Евдокия Ивановна Павлова, осталась одна с пятью детьми. Самая старшая дочь Мария была уже замужем: её муж был лётчиком на фронте. После Марии была Екатерина (моя прабабушка), потом Анна, Надежда, Вера, а самый младший ребёнок — Виктор.

После того, как муж Марии ушёл на фронт, девушка приняла решение уйти к партизанам. Прабабушка очень страдала и переживала за дочь, но отговаривать не стала. В скорости, после ухода Марии к партизанам, в деревню пришли немцы. Старших девушек отправили в Германию на работы. Среди этих девушек оказалась моя прабабушка Екатерина.

Провожая дочь на чужбину, Евдокия Ивановна прощалась с ней навсегда! Ах, как рвалось материнское сердце, глядя вслед уезжавшим немецким машинам, увозившим её Катюшу! Матери хотелось с криком броситься вдогонку, но рядом стояли ещё трое её детей. Сердце женщины бешено стучало в висках, а в голове была одна только мысль: «Как жить дальше? Где сейчас Мария? Что будет с Катюшей? Живы ли мои девочки?»

Сердце матери рвалось от боли! А дома остались трое маленьких детей, с каждым днём слабеющие от голода. Женщина понимала, что не имеет право быть слабой. Евдокия Ивановна выполняла всю самую тяжёлую и порой опасную работу, лишь бы накормить своих детей. Она никогда не роптала на жизнь, не проклинала войну, она смиренно и терпеливо ждала. Ждала, когда же всё закончится.

Я вот думаю, как может пережить столько боли хрупкая, слабая, созданная совсем для другой жизни женщина? А может, женщина вовсе не слабая? Может, она крепка, как самый

прочный металл в мире? Крепка не телом, крепка духом, верой!

Женщина-мать — это самое крепкое звено в жизни! Женщина-мать — это больше, чем просто человек! Подвиг женщины-матери во время войны велик! Женщина, давшая миру жизнь, не готова с лёгкостью, без боя отдать войне своё дитя! Это как борьба жизни и смерти. Борьба женщины, дающей жизнь, с войной, эту жизнь отбирающей! Это мучительная, изнуряющая борьба, но женщина-мать способна одержать победу, несмотря на, казалось бы, неравные силы. Даже во время войны женщина даёт миру новую жизнь, рождая ребёнка. Сохраняя жизнь своим детям, женщина-мать как бы показывает миру, что жизнь продолжается даже во время войны, даже, когда кругом смерть, жизнь всё равно продолжается. И рано или поздно женщина получит вознаграждение за своё терпение, за свою веру.

Так и мама моей прабабушки, Евдокия Ивановна Павлова, была вознаграждена за своё мужество и терпение, за умение ждать и верить.

Её старшая дочь Мария прошла всю войну в партизанских отрядах и осталась жива. А в 1946 году домой вернулась Катюша, проработавшая, долгих 4 года в Германии. Все её дети пережили войну и снова были рядом с ней, с женщиной-матерью, женщиной — героиней Великой Отечественной войны.

И вот теперь она могла себе позволить снова стать нежной, доброй и ласковой женщиной, которая являет собой нечто светлое, нежное, легкое, почти невесомое. Теперь она могла быть той самой женщиной, рядом с которой, обязательно должен быть мужчина, способный ею восхищаться, любить и позволять ей быть слабой, хрупкой и бесконечно юной женщиной!

Нина
Усольцева

Нина Михайловна — педагог-организатор МБОУ ДО «Дом детского творчества» Называевского муниципального района.

Платья в моей судьбе

Лёгкая и воздушная, романтичная и утончённая — Женщина в платье! Именно платье преобразовывает женщину в элегантную леди. Подчёркивает достоинства и мастерски скрывает недостатки.

Всё женское — женщине! Всё мужское, в том числе брюки, тяжёлая работа и ответственность, надо отдать обратно мужчинам. Но... если вы хотите оставаться властной, резкой, самостоятельной и независимой, продолжайте носить брюки и жаловаться, что не осталось настоящих мужчин. Они есть, но рядом с настоящими Женщинами!

В платье я всегда чувствовала себя комфортнее, уютнее. В моей жизни все самые значимые события связаны с яркими платьями. Вижу себя в голубом платье, на груди красивая аппликация — чайка, она взмахивает крыльями, словно зовёт куда-то. Я впервые переступила порог школьного класса — мама привела меня «на подготовку». В том платье я чувствовала себя спокойнее. Красивое платье — одна из составляющих уверенности в себе, без которой в жизни не обойтись.

Выпускной бал — важное событие в моей жизни. Это вступление во взрослую жизнь! Платье для выпускного бала — платье моей мечты: на выпускной я надевала нежно-розовое платье. Многие мои одноклассницы купили себе вечерние платья, сделали взрослые при-

чёски и выглядели просто потрясающе. Но в то лето так одуряющее пахла акация, так весело кружился тополиный пух, что мне отчаянно не хотелось взрослеть! Почему-то мечталось о чём-то возвышенном, была необъяснимая лёгкость в голове. Мое невинное платье со скромным вырезом и рукавами-фонариками так подходило моему настроению, что и причёску я не стала делать, а оставила всё как обычно. Спустя много лет я чувствую эту нежно-горькую нотку юности и помню себя такой милой и скромной.

Моё свадебное платье — для торжественной церемонии бракосочетания. Цвет платья — белый, что является символом чистоты, невинности и непорочности невесты. Восхитительное платье шила портная, подчеркнув индивидуальность и самобытность наряда. В комплекте со свадебным платьем и белоснежной фатой были приготовлены белые туфли на высоком каблучке. Каждая невеста, без сомнения, очень красива в день своего бракосочетания!

Платье в клетку — самое любимое! Свободное и уютное платье помогает мне радостно переживать волнующий момент: я буду мамой! Уверенность и комфорт, надежда и несказанная радость переполняли меня в то счастливое время!

Маленькое чёрное платье и нитка жемчуга дают мне возможность

вновь пережить волнующие мгновения: вступительные экзамены в педагогический институт. В институт я поступала во второй раз: годом раньше начать обучение не удалось. Строгое чёрное платье помогло мне собрать всю силу, решимость, волю, стремление, несказанное желание поступить в институт, несмотря ни на что! Когда секретарь приёмной комиссии оповестила, что экзамены я сдала на пятёрки, получила высший балл — слёзы радости хлынули из глаз!

Каждому яркому событию — своё платье! Возникли мои размышления накануне женского праздника 8 марта, конечно, не случайно. Задумываемся ли мы над тем, что такое ЖЕНСТВЕННОСТЬ? В текучке дел, в заботе о семье, в создании карьеры, как песок сквозь пальцы, вымывается самое важное и главное в женской природе, что невозможно приобрести по наследству, а можно создать только усилием, ежедневным трудом. Это женственность!

В женщине должна быть загадка, некая ТАЙНА, которую противоположному полу хотелось бы постоянно открывать. Прочитанная книга — никому не интересна, да если эта книга ещё и скучна, то её и читать нет желания! Умение держать себя, иметь свою манеру поведения. Быть кокетливой и лёгкой, ненавязчивой.

Милые женщины, надевайте платья! Излучайте свет, светитесь, улыбайтесь искренне, по-доброму и любите, обязательно любите себя, мужа, детей, окружающих людей, природу, труд любой, интеллектуальный и физический. Любите жизнь! Не бойтесь быть СОБОЙ!

Валерий
Ляшко

Валерий Степанович — сторож БДОУ г. Омска ««Детский сад № 94 общеразвивающего вида»».

Сказ о походе Ивана Бухгольца
в город Еркет за песочным золотом

В плитах палеолита ключ к разгадкам Сибири.
Под раkitой укрыта философия были...
Про монгольские ханства, про раздоры татарские,
Вековые джунгарства и походы бунтарские
Ермака на Кучума в пограничные веси,
Где остроги, где чумы по степям, вдоль полесий...

Всех несметных событий не изложит учебник.
До страницы забытой уничтожил кочевник.
Он, врываясь со свистом, улюлюкая дико,
С криком, с гомоном, с визгом, с ужасающим ликом,
В жизнь обычного крова; совершая набеги,
Грабил всё до подковы и грузил на телеги...

В гари мрачного неба, в зорях огненной дали
Кто здесь, собственно, не был; многих земли видали...
Чтоб не быть рекам сонным, роковому кострищу,
Продвигались «встречь солнцу» казаки к Прииртышью;
Подполковник вёл спешно не потешного свойства —
Государевы пешие силы землеустройства...

У ямышевской соли укрепленье сложили,
На яру в диком поле сто землянок накрыли...
Но джунгарские орды досадили осадой —
Зиму бились упорно со смертельной армией.
На дощениках, лодках от ойратского плена,
От калмыцкой колодки и от подлой измены

По иртышскому взморью прямо вниз к захолюстью
Отступило в изморе войско к омскому устью...
И вздохнув обречённо, что поход на край света
За песком золочёным где-то возле Еркета
Безысходно провален, Бухголец, высмотрев местность,
Начал с лёгкой бравадой строить Омскую крепость...

Реки жизни, по сути, жизнь сама и связала
Единением судеб у Речного вокзала.
Площадь Бухгольца — сферой обрамлённой державы,
Словно памятник с верой, только с бременем ржавым,
Что погряз в директивах, в обсуждении бурном,
Что пылится в архивах под Екатеринбургом.

Сказ о Вале Бархатовой

«До — Бархатовой!» — сразу, как «времечко, неси!»,
Бросаю просто фразу водителю такси.
Во времена врываюсь, по улицам кружась,
Как будто растворяюсь, страницей ложась
Доски мемориальной, что носит первый дом,
Что ни на есть реальной истории о том...
Как режет скрежет стали, как бьётся сердце в такт,
Как Бархатова Валя ведёт в атаку танк.

От взрывов слева, справа — повсюду гарь и смрад,
В дыму вся переправа, в огне весь Сталинград.
Легка, быстра и вёртка, стратегией строга,
Летит «тридцатьчетвёртка» на брустверы врага.
Стрелок сквозь грохот просит:

«Валюша, влево дай!» —

И дзоты рвутся в осень, дробя передний край.
И паника в окопах, и крик, и треск, и скоп,
И в стеклах перископов войны калейдоскоп...

Дымят с крестами танки, осевшие в овраг.
Как жалкие огранки их гусеничный трак.
Вчерашняя кокетка, с пробитой бронёй
Немецкая танкетка поникла головой.
«Слоны», «Пантеры», «Тигры» хоронятся в кусты,
Закончив злые игры, стоят, поджав хвосты.
Сидит уже в печёнках фашистских гадов след;
Строчит врагов девчонка, которой двадцать лет...

А в лёгкое затишье на всей передовой
Ей снится Прииртышье, деревня, дом родной;
С дорожки машет мама ей белянским платком;
Бежит к ней Валя прямо по лужам босиком;
То за деревней в поле её зовет весна,
То Валя ещё в школе, вожатая она;
То в небе серебрится крылатый самолёт;
И Валя, словно птица, за ним летит вперёд...

В матросочке, белея, как белый-белый снег,
Она идёт аллеей, где море, где «Артек»,
Где солнце жаром пышет, где шапочка с тесьмой,
Где брат Павлуша пишет ей на войну письмо...
Где сохнет гимнастёрка, а на подвеске, на
Бронированной галерке, — медали, ордена,
И то письмо из дома, значок ВЛКСМ,
Сержантские погоны, линиялы совсем...

Но шлемофон не молкнет, и слышится приказ
среди приказов-молний, как просьба, как наказ,
как высшая награда командам рядовым:
«101-я бригада! Освобождайте Крым!»
Хорошая примета — на Севастополь марш.
Сигнальная ракета. На месте экипаж.
На «Валентайне» Валя за города свои,
ведёт без всякой тайны за Родину бои...

Я понял из историй, что каждый день идёшь
по улицам героев, что ты за них живёшь.
Привык уже к названьям обычным и родным,
к скульптурным изваяньям и к доскам боевым;
к тем беззаветным далям, что памятью сильны,
где жизнь свою отдали за родину сыны.
Живёшь и память множишь, на подвиг опершись.
Без этого не можешь уже представить жизнь.

Письмо к сыну из пресловутых 90-х

Мой маленький мальчик! Восторги восходов июней!
Вокруг антифонные пения новых мистерий:
Разломов, Распадов, Разрывов, ...— раздрая в Империи...
Тебе ли расти в этой гуще события нюней?
Размыты рассветы. Всё больше закатов приметы.
Гонцы-самозванцы с народа сдирают поборы...
Без флага, без гимна, без веры, без твёрдой опоры,
без строгой границы, Отечество русское, где ты?!

Мой маленький мальчик! Ещё не издевавший памперс,
ты в куче подгузников, запеленгованный пленный;
пустышка в ладошке; цветные пелёнки, как парус;
твой голос стремится в далёкие дали Вселенной.
Мой маленький мальчик!

Под пристальным оком господним
ты пробуешь стены на прочность, рисуешь обои,
несмело ступаешь по хрупкой планете в исподнем,
доверившись полностью тем, кто рядом с тобою.

Разбитое детство. Горящей палитрой истома.
Истоки истерик, где день от безумия пёстрый...
Тебе непонятно, куда вдруг уходят из дома
и тащат авоськи и сумки и мама, и сёстры.
«Зачем-то разложены вещи по разным коробкам...»
«Зачем-то убрали игрушки, шкафы и кровати...»
Ты ходишь по комнатам медленно, тихо и робко
и хнычешь, последние силы и слёзы истратив.

Отец суматошный, скрывающий злость, как улитка.
Тебе непонятны причины его исступлений.
Его неуверенность скрылась в мятежной улыбке,
в глазах же укрыты, по сути, пути отступлений.
Вчера ещё грелись у южного солнца на печке,
на пляжных песках золотых берегов Иссык-Куля...
Сегодня большое семейство пакует баулы
и грузится, молча, боясь побраниться словечком.

Кончина эпохи. Картинны пути переездов
и поисков родины в новых окраинах родин...
КАМАЗы с вещами отходят уже от подъездов,
совсем не носящие смысла комичных пародий.
Крушение мира и всех представлений о мире.
Кружение в цирке небесном — куда ещё выше(!) —
где каждый звереет в преддверии чумного пира
с одним лишь желанием дерзким

«мне только бы выжить!»

Малыш-шестилетка! Тебе интересна дорога?!
Вагонные сцепки повсюду?! Вокзалы и люди?!
Бегут поезда и гудят по-особому строго,
понять бы, о чём эти беглые фразы прелюдий...
Как в комнатах эхо —

единственный вид развлечений —
не скоро ещё расшифруется толк осознаний
всех этих дорог, всех путей, наказаний, изгнаний,
границ, и таможен, и прочих пустых назначений.

Пытливый подросток! почти равнодушный к успехам,
мечтам своим машущий в спину дипломом желаний,
идуший открыто одной лишь дорогой познаний
без страха, что выбранный путь будет просто огрехом.
Ты помнишь, как хором смотрели в январское небо,
где звёздный пейзаж новогодний чертила комета?
Одни в предсказания верили слепо, нелепо.
Другие кричали: «Ах, как уязвима планета!»

Страна уязвима! Ничтожна проблема земная?!
Сгорают часы под свечения звёздных отелей...
Смеётся Европа, злорадствуя, сонно зевая,
что руки опять на России, как прежде, нагрели.
Держава держала нас крепко, бесцельно мотая
по зыбкому миру, чужим или чуждым квартирам,
дрожала над прошлым, без прошлого изнемогая,
на рынок блошинный тащила, финтя бомбардиром. ▶▶▶

И мы торговали всем тем, что не естся, не пьётся.
Смотрели на цены, торговли стихийные сцены.
Носили «Элегию» по этажам без размена;
Музыка безмолвна, когда на душе не поётся.
Воскресными днями помимо всего таксовали,
Ночами кружа, исполняя хмельные капризы.
По прошлой отчизне болезненно мы тосковали,
А в новую нас не пускала система без визы.

Мой взрослый ребёнок! Наивный юрист-одиночка!
Кораблик тетрадный, открытый коварствам соблазна;
Ещё не поставлена проискам жирная точка,
Но к поискам истин душа неизменно согласна.
Ошибки историй — стезя катастроф, преступлений
Для тех, кто в палатах лежат «для особенно нервных»;
Тебе же искать ежечасно пути исправлений,
Эпоха всегда призывает заведомо первых.

Мой сын! Моя смена! Есть тяжкое бремя оказий,
Утопий, иллюзий, идей благородных, фантазий...
Почувствуй, сынок, благодатные миги реалий,
Где годы несутся по жизненной трассе, как ралли!
Ну, нет «Мазерати»! Ты едешь домой на маршрутке...
Ну, ветер в карманах! Гуляет святая свобода...
Твой опыт мизерный. Поступка сгорает минутка.
Так было. Так есть. Такая у жизни природа.

Диктат 90-х... Мучительный круг выживаний...
Терпения долгого — серое, чёрное время.
Преступно-сурово-безденежно-тяжкое бремя.
Томительный путь становлений и выжиданий.
Мой сын! Ты — мужчина! Пора разобраться с вещами.
Отец твой давно уже пени свои подытожил
И понял одно: никому в этой жизни не должен
Никто никогда, если он не давал обещаний.

Будь стоек и стоящ, счастливого века достоин!
Не тешься пустыми утехами мелочной жизни!
На тризне капризов урок благодушья усвоен:
Футболка цветная, обычные тёртые джинсы,
Носки и трусы — новогодний подарок бесценный,
Плюс фото с гостями, с родными, каких ещё много,
Ещё не забыли, ещё приглашают на сцену,
И значит, ещё не окончена жизни дорога...

Оксана
Рачева

Оксана Васильевна — учитель русского языка и литературы БОУ «Целинная СОШ», Русско-Полянский район, с. Целинное

Наследие Пушкина

Небрежным росчерком пера,
Витиеватой вязью слов,
Искрой душевного костра,
Фантазией из сладких снов,
Игривым шаржем на полях,
Проникновенным умным взглядом,
В истории тонах, тенях
Нам виден Пушкин где-то рядом.
Он наш незримый проводник
Через взросленье, поколенья.
Он так прекрасно-многолик,
В нём нет оков ограничения.
Он с нами сказкой говорит,
Он бьёт хореем в сердце метко.
И мысль его легко летит
В литературной кругосветке.
Он — наш учитель, наш поэт,
А мы — хранители наследия.
Нам от него был дан завет —
Талантов пышное соцветие.

Пусть мир меняется вокруг,
Устои погружаются в сомнения,
Но сохраним поэта труд,
Передадим грядущим поколениям.

Надежда

Бугаёва

г. Ростов-на-Дону.

Надежда Николаевна — литературовед, лингвист, педагог (выпускница ЮФУ, 2011), член Международного союза писателей им. св. Кирилла и Мефодия, медалист Международной академии русской словесности (медаль имени Л.Н.Толстого «За воспитание, просвещение и наставничество», 2023), лауреат «Славянского слова-2023», автор романа со стихами «Сказка о царевиче-птице и однорукой царевне», создатель проекта «LiterMort».

«Эх, разврат-то как ноне пошёл!¹», или Пара слов о современной поэзии

Лирическим героем в Золотом и Серебряном веке была неординарная личность. В центре стихов стояла фигура, резко выделяющаяся из толпы — гений. Ярчайший пример у Лермонтова:

*Быть может, мыслию небесной
И силой духа убеждён,
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он?*

Или лирический герой Блока — вечно юный король-бродяга, обручённый с богиней. Личность в центре стихов Блока — это одновременно и принц, и нищий, коронованный божественной Музой, гением поэзии, но при этом вынужденный с 1880 по 1921 год влачиться на грешной Земле:

*Муза в уборе весны постучалась к поэту,
Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи;
Благоухали цветов лепестки, занесённые ветром
К ложу земного царя и посланницы неба;
С первой денницей взлетев, положила она, отлетая,
Жёлтую розу на тёмных кудрях человека:
Пусть разрушается тело —
душа пролетит над пустыней,
Будешь навеки печален и юн, обручённый с богиней.*

В XXI веке всё иначе. Герои стихов современных поэтов больше не обручаются с богами. О нет. Они «обручаются» друг с другом, пьют водку, дебоширят и жалеют о неудачных ипотеках, но потом радуются славным внучатам и умирают вполне довольными собой. Кто же такой в центре стихов современных народных поэтов? Это лирический герой-обыватель.

На смену резко индивидуализированным, гордым лирическим героям прошлых столетий пришёл герой общий, один на всех — городской «маленький человек» с большим сердцем. Пушкин когда-то ввёл его в прозу, сегодня он царствует в поэзии. Коллективное лицо этой поэзии — городской неудачник, же-

стоко пьющий и много в чём несовершенный, однако всегда открытый любви и противопоставляющий своей «маленькости» громадину своих страстей, теперь, разочарований...

Знаете, что изумительно? «Маленький человек», который раньше был пассивным объектом литературы, сегодня стал её решительным субъектом. Вот, например, раньше Некрасов писал, как часу в шестом били женщину кнутом, крестьянку молодую, а сегодня эта крестьянка молодая напишет о себе и своём происшествии сама:

*Я думала, уже не встану...
Разбито сердце не кнутом:
Вчера ты нежным был и пьяным,
А утром встал таким скотом!..*

Тот, о ком раньше писали писатели, сам стал писателем. По сути, «простоволосые» и «запачканные» герои Некрасова из «Кому на Руси жить хорошо» — это и есть лирические герои современных поэтов:

*Эй, парень, парень глупенький,
Оборванный, паршивенький,
Эй, полюби меня!
Меня, простоволосую,
Хмельную бабу, старую,
Зааа-паааа-чканную!..»*

Тема разврата сегодня получила необычайно широкое лирическое раскрытие. Приснопамятны образы Лилички Брик и нежностью выставившего её шаг поэта. Разврат, «одурманивающий ум и окаменяющий сердце», расправил плечи: Лиличка, которую «короновал» певец звёзд Маяковский, стала пошлячкой-обывательницей, для которой «звёзды — ненужный хлам».

Но эта «новая Лиличка» не вызывает ненависти: она жалка, пьяна, потасканна. Печально беспутна, а разврат — это болезнь, короста. Современная Ли- ▶▶▶

1 — Цитата из романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского

личка больна и не может выздороветь. «Чудный новый мир» жиднется на разврате и болезни, а верность, искренность и чистота исчезли даже из словарей. Такова «одурманивающая ум и окаменяющая сердце» новизна, глядящая на нас из картины мира новейших поэтов.

В стихах нередко двоемирие: унылость будней противопоставлена мечте о лучшей жизни. Конфликт мечты и действительности, как у Мцыри. Но трагедия современного мечтателя-неудачника, вздыхающего о чистой любви, в том, что он упорно живёт мещански развратно, а бездуховность бытия — это и есть смерть. Сегодня и сейчас герой не живёт, а подживает — безнравственно, пошло и низко, сношаясь без любви, горбятся без цели, и его чистые мечты только резче контрастируют с создаваемой им самим грязной реальностью.

«В пустоте, точно соринки в воде пруда при ветре, бестолково и раздражённо плавают люди...»

Этот парадокс красноречиво описал Максим Горький в повести «В людях»: обыватели живут грязно, гнусно, сами же страдают от своей нечистоты, но не могут начать жить чище. Горький беспощадно точно описал это неумение жить чисто и унылую пустоту духа: *«Все эти речи, освещая предо мною жизнь, открывали за нею какую-то унылую пустоту, и в этой пустоте, точно соринки в воде пруда при ветре, бестолково и раздражённо плавают люди, те самые, которые говорят, что такая толкотня бессмысленна и обижает их».*

Несчастье «унылого развратника», кочующего между стансами новейших поэтов, не излечить даже миллионом красненьких. Мошничество не панацея от обыденщины, которую тоже нужно уметь прожить. Главная нищета — нищета духа. Нищета — порок, сказал Достоевский. Беда «лирического бедолаги» — в его унылой безнравственности, слабости духа, внутренней пустоте. Невозможно «заткнуть» и другим человеком ту дыру, где должны быть нравственность, цели, интересы, талант, творчество, гражданственность какая-никакая. Когда человек узок, его не дотянуть до больших, красивых вещей

типа искусства или поиска истины — порвётся. Зачем пытаться жить красиво и одухотворённо, если гораздо легче — одухотворённо мечтать, ничего не меняя? Это же «обломовщина» какая-то. Бог виноват лишь в судьбе и смерти, но за дела отвечает сам человек. Это Бог заставил кого-то жить «бестолково и раздражённо»? С каких пор малодушие — это оправдание? Прав Максим Горький: *«Никто людей не жалеет, ни бог, ни сами себя...»*

«Любить себя, светить себе — наш лозунг на сегодня»

Особое развитие получает и тема любви, часто связанная с мотивом катарсиса, после которого герои лирики уже не тратят «жар души» впустую — на партнёров. Теперь, подобно Нарциссу, они находят объект любви в собственной персоне: самовлюблённость в XXI веке пороком быть перестала. В социальной сети «ВКонтакте» поиск по запросу «полюби себя» выдаёт 196 позиций в разделе музыки! Как говорится, «полюби себя, Маня».

Но если для Нарцисса фиксация любви на себе — проклятие небес, то для наших поэтов-современников — «любовный суверенитет». Сегодня новый Нарцисс-рационалист сознательно отвергает нимфу Эхо — чтобы не быть сервильным, удобным, чтобы не растратиться в любви, а сосредоточиться на личных целях. Чтобы не делиться. Любовь, направленная вовне, обедняет Нарцисса-обывателя, обкрадывает его, оставляет ни с чем. Таково новое прочтение неразумной страсти. И расчётливый разум всё чаще над страстью торжествует: воля небес не властна над душевным пламенем Нарцисса. Будь такой Нарцисс Прометеем, то он приберёт бы огонь для себя. А то налетят как саранча, и вот тебе ни огня, ни благодарности! Нет-с, на такое современный Прометей итить не готов.

*От скромности своей краснею,
Себя любимого люблю.
Я просто от себя балдею,
Чего уж там – БОГОТВОРЮ.²*

Про штампованность, затёртость поэтической речи говорил и Пушкин:

2 – AntreKot, A. Люблю себя любимого: публикация // AntreKot Андрей: публикация на странице рос. сайта Неизвестный Гений. 29 июля 2023. URL: <https://www.neizvestnyy-geny.ru/cat/literature/stihi/2473575.html>

«И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждёт уж рифмы розы;
На, вот возьми её скорей!)»

Только сегодня «штамп» был бы иным:

Я сам себе — светило дня...
Эх, полюбил же я себя!

Тем комичнее звучат стихи одного из поэтов, секундарностью образов и лексики неотличимые от десятков подобных:

«Ты Уникальна! И ты — СОВЕРШЕНСТВО!
И нет в мире больше другой такой!»³

Но ведь сам Пушкин призывал любить себя! — возразят секундарные поэты. — Сказано же в «Евгении Онегине»:

Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!

А если не видно разницы, то почему бы не слиться с Пушкиным в экстазе солидарности? Двойной профит: потом «лобастые идиоты» с кафедр напишут, что мы были «литературными чадами» Пушкина. Дети капитана Пушкина!

А разница в пафосе: в строках «Онегина» он ироничный, лёгкий, а у новейших «любителей себя» — триумфально-липкий или частушечно-разгульный. Пафос восторга дитяти, впервые догадавшегося не делиться вкусным, а уписать одному — «в одно рыло», как говорили на Волге, согласно Большому словарю русских поговорок. К этому призывал ли Пушкин?

А Пушкин сначала шутиливо вздыхал о двуличных друзьях:

Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, боже!
Уж эти мне друзья, друзья! —

затем с философской иронией сетовал на лживость общества (и дам в частности):

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто клеветы про нас не сеет? —

чтобы в конце концов прийти к парадоксальному выводу: «Любите самого себя!» Но вывод потому

и парадоксален, что ироничен. Ирония — насмешка над тем, кто так действительно думает (определение Аристотеля из Литературной энциклопедии). Любить самих себя — удел тех несчастных, кто окружён лживыми «друзьями» и загнан в угол, кому изменяет партнёр, на кого клеветают и кем пренебрегают. Какой знакомый портрет! Да это же наш «городской неудачник» — коллективный лирический герой современных секундарных поэтов. Любить самого себя — за неимением истинной любви и дружбы — тоскливый удел.

Предтеча современного «лирического бедолаги» — образ, созданный Евтушенко: «Ты большая в любви, я — маленький». От «гигантизма», титанизма Лермонтова и Маяковского лирический герой скатился до духовной маломерности, от широты души — к идеалам «скупого рыцаря». Разве герои стихов, приберегающие жар души для личных целей, — это не Лужины? «Теория целого кафтана» в действии! Сервильными пользуются, а бережливый предпочёл любить сам себя. Профит! Но что поистине оскудело в поэзии таких лужинных — так это лиризм. Мало блеска и небесной красоты в расчётливом самодовольстве, тонкости мало.

И никакой разговорной лексикой, никаким народным пафосом этот лиризм не сымитировать. Прimitив кропает его рваным ритмом, словечками «пацанского» пошиба, показной свободой от любых авторитетов и морали... Но откуда взяться лиризму, если тема расчётливого отказа от любви, обжигающей душу, в пользу «целого кафтана» тематически лиризму противна? Это же не сардонический Лермонтов со строками:

Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;

Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил;
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?

Потому что современному Нарциссу изменяет не «ангел», а пошлячка-Лиличка, перепившая в модном клубе. Отказ Лермонтова от терзаний переполнен страсти, его лирический герой — мстительный ▶▶▶

3 — [Егорова, Т. Полюби себя!]: публикация // Егорова Татьяна: страница автора рос. сайта Изба-Читальня. 13 марта 2021. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3041169/>

разбойник с ножом в руке («К другу»), а «лирический бедолага» современного поэта — «маленький человек», эдакий Смердяков, убивающий любовь в угоду сытой жизни.

Вл. Соловьёв в статье о Лермонтове-сверхчеловеке писал, что «*сильнейшее развитие личного начала есть условие для наибольшей сознательности жизненного содержания*». Но сегодняшний герой лирики не стремится стать сверхчеловеком: он всего лишь хочет вкусно «кушак», поменьше страдать и съездить на море. Налицо парадокс: что Лермонтовы делали во имя развития своего гения, категории небесной, то сегодняшние «маленькие человеки» делают ради сносной повседневности, земной от и до, и только.

Кричали дамы «Deus lo vult» и в воздух чепчики бросали...

Наконец, удивителен парадокс переплетения идей рационалистской «сознательности» с мотивами суеверия. Лирика последних лет настойчиво прибегает к сатанинской метафорике, тем самым провоцируя демонофобов: «*Господь не сдаст Россию сатане*»⁴. Казалось бы, сатана для рационалиста — не более чем метафора. В литературной традиции сатана — символ крайнего индивидуализма в человеке. Символ! Но для суеверного, верующего в ад и «отца зла», в магию и порчу, это несколько не метафора, а реальное рогатое чудовище, живущее на планете Земля и боящееся ладана. Увы, для сатанофоба «враг человечества» перемещается из области метафор в область реального, и вот виновна уже не личность, а путающий её «бес». И возникает соблазн судить не за военные преступления, а за — сатанизм.

Лирику сатанинской метафорике объединяет тревога перед злыми надличностными силами, ополчившимися против Родины. И если победить противников-людей можно оружием, правдолюбием, силой духа, честью, честным трудом и могучей экономикой, то борьба с «демоническим врагом» превращает конфликт из рядовой «военной операции», необходимой любому суверенному государству для защиты своей территориальной и гражданской целостности, в «крестовый поход», последний из которых имел место 846 лет назад. Религиозные лозунги крестоносцев сегодня морально устарели.

Девиз всегда имеет «воздействующую» функцию — манипулятивную. Следовательно, вводя в светскую лирику религиозные призывы, такие поэты манипулируют сатанофобами⁵.

Сравним боевой клич крестоносца Готфрида Бульонского «Deus lo vult» (буквальный перевод с народной латыни: «Так хочет Бог») со стихом «В нас верит Бог, нас победить нельзя!»⁶. Но клич «В нас верит Бог!» исходит не из уст народа во время проповеди папы Урабана II на Клермонском соборе в 1095 году, что привело к Первому крестовому походу⁷, а из уст современного поэта. Перед нами манипулятивная лирика, разжигающая средневековые суеверия, но прикрывающаяся пылким пафосом патриотизма. Но разве девиз «Deus lo vult» к лицу современному патриоту, образованной и компетентной личности?

Мой славный дед профессор Бугаёв был убеждённым атеистом и идейным коммунистом-сталинистом, однако фронты Великой Отечественной прошёл с честью, был ранен, награждён орденами и медалями. Так это «Бог не сдал мою Отчизну сатане» или всё-таки наши деды отстояли Россию? С одной стороны, очень важно беречь чувства верующих. С другой стороны, чувства всех граждан одинаково важны, а мой героический дед был бы оскорблён, если бы победу его батальона приписали высшим силам, в которые он с позиции научного атеизма не верил. Мой дед не сдал Отчизну на войне!

Но сегодняшний сатанофоб — суеверный индивид, искренне верящий в рогатое сверхъестественное чудовище, ополчившееся на Россию. Способен ли он разбираться в тонкостях политических игр, которые ведут не боги и дьяволы, а вполне земные люди? Это вам не кондовые споры «Лукичей с Кузмичами». Разве идёт «война богов и демонов», люди в которой — лишь расходный материал? Нет, но суеверным владеет страх перед высшими силами и особенно — силами зла, а не перед истинным злом: злыми людьми, в действительности ответственными за смуту, — политиками, интриганами, глупцами, своекорыстными мерзавцами, ради наживы зачинающими распри и вынуждающими честных людей давать отпор. Так не дадим же этим испуганным флаг в руки, господа! Нет сатанофобии, да истине, здравомыслию, передовой науке и высокому искусству!

4, 6 – [Мориц, Ю. Полсотни стран, у них - одна проблема: публикация // Мориц Юнна: публикация на странице рос. соц. сети ВКонтате. 9 июля 2024. URL: https://vk.com/wall246193325_282083]

5 – Сатанофобия — (греч. satanpos – сатана, rhobos – страх) — навязчивый страх, боязнь дьявола, злого духа, нечистой силы. Как и архаический бред, наблюдается обычно у людей малокультурных, суеверных. — Блейхер В. М., Крук И. В. — Толковый словарь психиатрических терминов. 1995.

7 – [Манухина, А. Гербовые девизы крестоносцев как особый тип средневекового креолизованного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 53 — 58.]

Алла

Кречмер

Израиль.

Врач по профессии. Автор 5 романов и 7 книг стихов, публикации в журналах «Свет столицы», «Союз писателей», «Байкал», «Север», «Подъём», «Рог Борей», «Русское литературное эхо» (Израиль), «Ашдодская гавань» (Израиль), «Эмигрантская лира» (ЕС), на портале «Восток-запад» (Великобритания). Состоит в Союзе русскоязычных писателей Израиля (СРПИ), в международной творческой гильдии «Открытая Евразия».

Мост расставания

Навеяно
стихотворением
Г.Аполлинера
«Мост Мирабо»

Был уверен поэт:
На мосту Мирабо
По стечению примет
Мы теряем любовь.
Расстаёмся на день,
А быть может, на век.
И летит на ступень
Зимний гость —
первый снег.

Нескончаемый снег,
Нескончаемый дождь.
Замедляю я бег:
Может, всё-таки ждёшь?
Верю: вместе идти
Суждено нам судьбой,
Мы друг друга простим
На мосту Мирабо.

В этой снежной крупе
По ступенькам скользишь.
Где ты? В шумной толпе
Тебя прячет Париж.
Ты каштанов горячих
Пакетик возьмёшь.
И, в открытую плача,
По снегу бредёшь.

Кто, поэт иль пророк
Напророчил конец?
Кто назначил нам срок —
Срок разбитых сердец?
Всё пройдёт, и опять
Я увижусь с тобой.
Не устану я ждать
На мосту Мирабо.

Дома у шоссе

Такая грусть в глазах
Покинутых домов,
Как будто старики
Расселись у дороги.
На крышу давит груз
Промчавшихся годов,
И некуда бежать,
Да и не носят ноги.

Их серые глаза —
Немытых окон пыль,
Морщины на лице —
Рассохшиеся брёвна.
И разве загудит
Порой автомобиль?
А дождик по стеклу
Стекает вниз неровно.

Вы не считали дни,
Но жизнь уже прошла:
Хозяева домов
Давно лежат в могиле.
Из полустёртых букв
Название села
Читается, пока
Дожди его не смыли.

Берёзы

Стоят берёзы вдоль дороги,
Ну просто ярмарка невест!
Задумчивы и одиноки,
Ждут женихов из дальних мест.

Но по шоссе спешат машины,
Надежды улетают вдаль.
И пахнет гарью и бензином,
Их застарелая печаль.

Они стоят и не уходят,
Хотя уже сгорел закат;
А по верхушкам ветер бродит,
И листья жёлтые летят...

А скоро их зима застанет —
Уставших ждать, немолодых,
Поникших от тоски красавиц,
От инея совсем седых.

Левша

Он был леворукий, он был не такой.
Он, как говорится, был с левой резьбой.
И то, что другие считали — «пустяк!»,
Он делал с трудом, хоть и был не дурак.
И сердце его наполнялось тоской.

Вдруг падал на месте, не в ногу он шёл,
Он в армии всех командиров довёл
До нервного срыва и колик в груди.
«Неужто как все ты не можешь идти?
Смотри на других, прирождённый осёл».

А он в леворукости не виноват —
Раскручен он был не вперёд, а назад.
Быть может, из звёздной системы другой
Заброшен сюда, чтоб смутить наш покой,
На разные вещи нам дать новый взгляд.

И даже в орбитах знакомых планет
Привычного однообразия нет.
Уран и Венера нарушили строй —
Не в ногу со всеми, не в ногу с Землёй
Они на орбитах своих много лет.

А что же Левша? Разве он сплеховал?
Однажды он даже блоху подковал!
И в поисках первопричины вещей
Искал то, что скрыто в природе своей,
И Бога иначе, чем мы, понимал.

Дмитрий
Сугоняк

г. Тюкалинск.
Стихи публиковались в газете «Тюкалинский вестник», альманахе «ТарЯне», антологии тарской поэзии. Лауреат областных поэтических конкурсов.

Десять лет назад
ушёл из жизни художник,
педагог по живописи
Тюкалинского педагогического
училища — Сапожников
Николай Федосеевич.
С теплотой вспоминаю
студенческие годы,
проведённые с этим добродушным
и замечательным человеком.

Памяти Н.Ф. Сапожникова

Незаметно столь разные годы летят.
Незаметно взрослеем с годами.
Остаются всё ж
в памяти многих ребят
Педагоги, которых нет с нами.

В это майское утро
припомнились мне
Групповые пленэры, повсюду.
Николай Федосеевич, бодро вполне,
Нас учил живописному чуду.

Только в этих походах —
я понял одно,
Что душой он тянулся к природе.
Наблюдал за ней часто,
и даже в окно,
При любой затяжной непогоде.

И мороз, и ветра,
и полуденный зной
Говорят на правдивых картинах.
На них снег и леса
с шелестящей листвой,
Ширь полей на сибирских равнинах.

В Тюкалинский музей
прихожу каждый год,
Каждый раз обращаюсь к пейзажам.
Здесь немало его интересных работ
Представляемых на вернисажах.

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

Майя
Ахмедова

Майя Саидовна — учитель БОУ г. Омска «СОШ №14 с УИОП».

Фантазия

Все события в жизни имеют причину.
Зная это, решаю вопрос непростой:
Ты вчера был единственным в мире мужчиной,
А сегодня ведёшь себя словно чужой...

В чём смогла я так сильно и вдруг измениться?
Или, может быть, всё-таки дело в тебе?
Как к игрушке ненужной ко мне относиться —
Значит недругом быть самому же себе!

Не подумав, задел ты меня за живое,
Ведьме путь перешёл на свою же беду...
Я не знаю сама, что теперь наколдую,
И какие фантазии вдруг мне взбредут!..

Я тебя превращу в брошь причудливой формы,
Пусть она воплотит всё, что в сердце таишь:
Не приемлешь ты всё, что касается нормы,
По своим лишь законам прожить норовишь!

Сможешь ты на груди на моей красоваться,
Станем оба мы словно одним существом.
Будет сердце твоё в моё тихо стучаться,
Согреваясь души необъятной теплом...

Может, лучше тебе превратиться в подвеску,
Чтоб дизайн небывалый и ценность под стать,
Чтоб гордыня твоя дивным вылилась блеском,
Чтобы мог окружающих ты удивлять?

Накрасуешься вволю на коже атласной
И тщеславие сможешь натешить вполне.
В самом деле, мы парюю станем прекрасной,
Вместе будем смотреться эффектной вдвойне!

Обреку я тебя быть со мною повсюду,
Украшая меня нестандартностью форм ...
А может, брошу тебя в шкаф — туда, где посуда —
И сияй сам себе за холодным стеклом!

Впрочем,
что за утеха в игрушках привычных —
Превращу тебя лучше в чудесный цветок,
Чтоб стоял ты —
невиданный и экзотичный —
В изголовье и сон мой спокойный берёт.

Чтобы ждал всякий раз моего возвращенья,
Чтобы каждый мой жест
понимал бы без слов,
И приветствовал бы моё появление
Неземным ароматом волшебных цветов.

Я б тебя окружила теплом и заботой,
Красоту понимая, ценя и храня;
Я домой торопиться бы стала с работы,
Зная точно, что ждёшь с нетерпением меня.

Поливала, стирала бы пыль осторожно,
Лепестки согревала дыханьем, любя...
В полной мере заботу оценишь, возможно,
Если станешь зависим во всём от меня!

И, как только я душеньку вволю натешу,
Отпущу тебя с миром — так уж и быть!
Ты, быть может,
проклянешь тогда нашу встречу,
Но меня никогда не сумеешь забыть.

Ведь со мною же
мало кто может сравниться —
Обаянием, нравом, коварством, умом...
Если вдруг ты захочешь ко мне возвратиться,
Приходи — и кто знает, что будет потом!

Погодой навеянное

(из цикла «Послания не из дома»)

К исходу лета дни холодные,
И стыннут росы по утрам,
Тем краше дни яснопогодные,
Что вдруг перепадают нам...

Порой среди людей встречаются
Такие, словно солнца луч,
Который с боем пробивается
Сквозь толщу мрачных зимних туч...

Напомнит он о том,
что временна
Погоды тёмная пора,
Поможет сделать шаг уверенно
И свой задор не растерять...

Бурлящей жизни
мощный маятник
Куда нас только не кидал,
Но тем сильней
по жизни памятно
Те, кто хоть словом поддержал!

Сколько лихого и хорошего
За годы выпало пройти,
Но, как бы тропы
ни порошило,
С теплом проявятся пути!..

Кошка-луна

Посмотри в темноту за окошко,
Что раскрыто навстречу ветрам:
Там луна —
серебристая кошка —
Забирается вверх по ветвям.

Этот путь
ей знаком и привычен —
Даже листика не шевельнёт! —
И она потихоньку мурлычет,
Продолжая неспешный восход.
Ветерок раздувает мерцанье
Невесомых шерстинок-лучей...
Полон тайны и очарованья
Долгий взгляд
необычных очей...

Многоочия звёзд рассыпая,
Млечный Путь
её манит к себе —
Еженощный обход завершая,
Прогуляться по зыбкой тропе...

Только веток уже не хватает,
Даже облачка не зацепить...
И деревья чуть-чуть подрастают,
Чтобы в небо луну посадить...

Взгляд на картину

Беглый взгляд на холстину — и вот чудеса!
Словно стены знакомые
сдвинулись вдруг,
И услужливо память бросает в глаза
То, что вспомнить мешал
дел обыденных круг:

Окон дальних ночных приветливый свет,
Душу греющий через потоки дождя...
Перламутрово-нежный весенний рассвет
И метели, что дарит зима уходя...

Древний лес,
что под кружевом инея спит,
И затейливый листьев опавших узор...
Лунный свет,
что старательно даль серебрит,
И колеблемый ветром
ковыльный простор...

Я могу рассказать о прибое зимой,
О нехоженых тропах в суровых горах,
Как дымок от костра
вьётся тонкой струёй,
Как искрится роса
на весенних цветах...

Как затейливы
солнечных зайчиков игры,
Как, меняясь, бегут облака чередой,
Как похожи глаза человека и тигра,
Как дождинки танцуют
в листве молодой...

Про мерцание звёзд,
что струится с небес,
Мириадами искр бликуя в реке...
Про тенями играющий солнечный лес,
Фейерверки зарниц от грозы вдалеке...

Что подруге сказать о твореньях её?
Что эмоций поток и меня зацепил,
Отправляя фантазию
в дальний полёт?!

А всего-то
чудно растекался акрил...

Светлана
Адам

г. Бад Мюнстерайфель, Германия.

Светлана родилась выросла в Омске. Первые стихи написаны ещё в возрасте 8-9 лет. Изданы три её книги, множественные публикации в литературных журналах и поэтических интернет-сообществах. С детства увлекается музыкой, живописью (участвует в художественных выставках в Германии, работы в частных коллекциях России и Германии). Училась на факультете психологии, профессионально была занята в разных областях медицины, специалист по косметологии и ЛФК. Живёт и работает в совместном бизнесе в Германии, трое детей. «Если дано — значит должно этим поделиться»

Не отправленное

Я шёл к тебе. Висели тучи грузно.
Я ждал тебя у парка, как в кино.
Отдельный вид
 безумного искусства —
В надежде таять. Дождь, а всё равно!
Ведь ты как чайка белая вспорхнула
Из резко подкатившего такси
И с нежностью такой
 ко мне прильнула —
Ты весь промок, бери-ка зонт, неси!
Я ждал тебя — одна моя навечно.
Я возвращался, грешность обнулив.
Твоя любовь
 из точки в бесконечность
Слилась с моей, всё снова оживив.
И что я сделал? — Возвратил другую.
Играю в блеф, пока ей скучен муж.
Я говорил всегда, что не целую,
Что ненавижу, пью или бешусь —
А сам целую, лапая в кровати,
Где ты вчера лишь,
 всей собой объав,
Мне волосы ласкала.
 Глянь, как платят!
(На похоть твою
 искренность продав.)
Тебя вдыхал, желанную такую,
И открывался, как тобой живу —
А сам любимой я зову другую
И ей вино в бокалы наши лью.
Всё это — за любовь твою расплата!
Не режь мне душу, не смотри в глаза!
Постель из роз
 впилась как стекловата.
Я так терзал — что оправдать нельзя!
Я мстил тебе за веру гадкой ложью,
И свет мой ясный я тянул на дно.
А думал — да плевать!
 И мне всё можно.
Я взять хотел сверх меры, чем дано.

Наполнил — слил.
 И больше не рискую,
Чтобы не больно,
 чтоб убить свой страх,
Свой стыд глушу:
 пашу, пью водку, ну и
Всё движ рисую на чужих глазах.
Я врал себе! Другим писал от скуки.
Я был готов за пошлость заплатить.
А по ночам мне снились твои руки —
И я орал! Чтоб двери в ад закрыть...
А ты всё знала, всё это дерьмо!
Я был тобою всей обезоружен.
И зная всё, что нам предreshено,
Мужчиной делала меня,
 родным и нужным.
«Вы все одно!» — кидал. А я стору —
Мне нужен новый драйв и перемены.
Стою с похмелья и в окно курю.
И на меня, таращась, давят стены.
И я от их презрения бегу,
В магаз напротив шкалик взять на
ужин.
И мыслей нить теряю набегу,
Пресекая, словно ребус, лужи.
«Помятый кот, довольный всем на вид,
Нет, старая больная обезьяна! —
Ты всех убил — никто не запретит
Блевать в любовь,
 пришедшую так рано!»
«Не смей — всё потеряешь! —
 Ты смешна!»
Теперь вожу других на наше место,
Где ты во мне смеялась и жила,
Моя великолепная «невеста».
Схожу с ума и маюсь — два в одно.
Пытаюсь вспомнить кто я,
 вырвав душу?!
Я жду тебя, мне так не всё равно!
Ты целый мир — а я тебе...

* * *

Ну, что —
 коктейль и крепкие напитки?!
Откупорим,
 дав волю буре чувств!
Шаги победы
 были слишком зыбки,
Но проиграть я вовсе не боюсь!
В ком вера есть —
 нет места сожалений!
В ком есть напор,
 податливость волны,
Непредсказуемость
 и жажда впечатлений,
И глубина,
 и ясный свет мечты —
Менять не станет
 целостность мгновенья!
Вся наша жизнь —
 бескрайний океан!
В ней соль и сладость,
 свежесть откровенья,
Изменчивость и исцеленье ран.
Где я была и где я вечно буду
Причал любимый
 лаской оmyвать,
Я никогда дороги не забуду
К тем берегам,
 где сердцем будут ждать,
Касаясь по чуть-чуть,
 неторопливо
В душе прилива...

* * *

Какое тихое природы увяданье!..
Октябрь дышит в спину.
 Жёлтый смог
Ещё пьянит —
 последнее прощанье
Никак не выйdet словно
 за порог,
Не переступит —
 то туман, то грозы.
Мечтой о лете сердце бередит.

Анатолий
Шацев

г. Санкт-Петербург.

Анатолий физик по образованию. Писать начал в 2014 году, написал около сорока рассказов и сказок, а также фантастический роман «Долина». Публиковал рассказы в журналах и сборниках: «Сфинкс», «Художественное слово», «Петраздр», «Поп-арт нуар». Темы рассказов — человек в сложных ситуациях выбора, сказки, юмор, фантастика. Участвует в работе нескольких литературных семинаров Санкт-Петербурга.

И врут все долгосрочные
прогнозы —

Как будто лето
осень победит.

Зелёный сад
осыпало цветами,

А в воздухе такая благодать...

Так что, мой друг,
пора бы за грибами?!

Опят неплохо было бы
набрать.

Еловый бор
запутан в паутину,

Тепло и влажно,
как на берегу.

И я рисую южную картину,
Где я босой с тобою побегу.

Пар от земли
и запах древесины.

Открыть глаза
и не сойти с ума,

Вдруг превратившись
в веточку осины

И лист кленовый
с духом октября.

* * *

Осень — кот
на мягких рыжих лапах!

Мне не грустно,
а скорей смешно

Рыжего кота подруги лапать,
Смаковать плодое вино,

Огурцы мешать и помидоры
С рыжиковым маслом

на обед,
Радоваться

снам и разговорам,
И что мне каких-то 40 лет

С хвостиком...

А хвост мы подбираем,
Аккуратно в сумочку кладём,

Из пакета крылья вынимаем,
Надеваем и гулять идём!

Знать бы раньше

Июль, жара, пол-отдела в отпуске, а остальные — неизвестно где, на работе почти никого. Тут как раз и руководитель отдела уезжал на конференцию, и после этого Загорский очень рассчитывал немного отдохнуть от суматохи последних дней. Но в четверг вечером в его комнату зашёл начальник и огорчил:

— Курин умер. Рак.

— О Господи! Он же ещё три месяца назад был тут! — воскликнул Загорский. — А я-то думал, что он просто болеет так долго. Ему же вроде и тридцати ещё не исполнилось, на восемь лет моложе меня. Да, неожиданно...

— Да-да, был тут ещё, и вот... Умер во время операции. Сказали, опухоль оказалась гораздо серьёзнее, чем предполагалось. Не выдержал тяжёлой операции.

Потом, после паузы, начальник добавил:

— Кремация в субботу, в час дня. Я прошу вас пойти на похороны, сказать два слова. Неудобно, если от нас вообще никого не будет. А мне — никак, у меня в одиннадцать самолёт.

— Но почему же я-то, Андрей Иванович?

— Потому, что больше никого нет, — сказал начальник несколько раздражённо. — Сами понимаете, Павел Петрович, — время отпусков. А кто ещё? Заводин на выходные к детям едет, с ним даже говорить бесполезно, остальные... ну, короче, сами знаете.

— Ну, Андрей Иванович, вы же знаете, какие у меня с Куриным были проблемы...

Именно с Куриным у Загорского были плохие отношения в отделе, они часто ругались. Курин вообще был человек неуживчивый, и нередко конфликтовал и с другими сотрудниками, но Загорскому иногда казалось, что Курин именно его особенно не любит. Начальник это, конечно, знал. Но ему действительно больше некого было послать.

Весной Загорскому дали десять дней за свой счёт, чтобы съездить в тур по Скандинавии. И поэтому теперь отказать шефу он не мог.

— Ладно...

Нехорошая мысль посетила Загорского: «Этот Курин даже после смерти ухитрился нагадить мне». Но потом устыдился: всё-таки умер человек.

* * *

В Малом зале Крематория народу было совсем мало. Загорский никого не знал, и его никто не знал. Две пожилые печальные женщины в чёрном, одна из них, видимо, была мать Курина. Ещё человек восемь людей в возрасте.

Процедура была недолгая, какая-то бедная. Очень скупая и короткая заупокойная служба, после которой молодой священник быстро ушёл. Распорядитель церемонии произнёс несколько стандартных слов, подобных которым Загорский уже не раз здесь слышал, хотя, отдадим распорядителю должное, сказал он их сердечно. Потом какой-то пожилой дядя вспомнил о том, какой хороший человек был Лёня, часто навещал тётю Олю, ещё что-то такое. Загорский не слушал. ▶▶▶

Ему надо было что-то самому сказать, а что говорить, он толком так и не придумал.

Наступила пауза.

— Кто-то ещё скажет о Леониде? — спросил распорядитель. Все молчали. Загорский понял, что, кроме него, говорить больше некому. Глаза двух женщин в чёрном повернулись к нему. Та, что чуть повыше, видимо, и была мать. Как же матери нужно, чтобы кто-то сказал что-то хорошее о её умершем сыне!

Загорский выступил вперёд. Говорил сбивчиво, путано, глотая слова:

— Я с работы. Извините, что так мало... («пришло наших сотрудников»), у нас сейчас все в отпусках. Мы с Лёней работали много лет, его все уважали («ладно уж, умер человек»). Он принимал участие в важнейших работах. У нас закрытое предприятие, сами понимаете, подробности нельзя. Но он внёс свой вклад в оборону страны («ничего об этом не знаю, кажется, в оборонной тематике он не был занят»).

В горле пересохло. Он поймал взгляд матери, и этот взгляд прожёт его.

— Да. Он внёс большой вклад. И в открытых работах тоже... Оптимизация параметров активных сред. («Господи, что я говорю! О человеке же надо!»). Публикация в «Журнале Лазерных Технологий». Это очень, очень почётно, поверьте мне. («Это была единственная приличная публикация Курина, в соавторстве с ещё тремя сотрудниками»).

Мы все его уважали. Сотрудники очень считались с его мнением. Мог дать хороший совет («ну да, был один такой случай»). Его будут вспоминать добрым словом. Вот. Спи спокойно, Лёня («уф, кажется, что-то сказал»).

Загорский сделал шаг назад, чуть не сбив кого-то. После паузы распорядитель попросил всех прощаться. Загорский обратил внимание, что мать не плакала, хотя горе было видно по её лицу...

У выхода из крематория его тронул за рукав пожилой мужчина, тот, что говорил у гроба.

— Подождите, уважаемый, вам мать хочет что-то сказать.

Подошла мать Курина, поправляя чёрный платок.

— Вы с Лёниной работы? Вы ведь Загорский, я не ошиблась?

— Да, а откуда вы...

— Пожалуйста, прошу вас к нам, помянуть Лёню. Я вас очень прошу, поедem к нам, хоть ненадолго. У нас тут микроавтобус.

Загорский так хотел успеть до вечера на озеро Светлое, но отказать матери Курина не смог. «Какие у неё пронзительные глаза!»

* * *

Маленькая двухкомнатная квартира на четвёртом этаже панельной пятиэтажки. Скромный стол с помпильным угощением. Кисель, водка, селедka, салат, грибочки и прочее. Пожилые люди говорили немножко о покойном, а больше о своих делах, болезнях, пенсиях, дачах, котках, каких-то ещё родственниках. А про отца Курина никто даже не вспоминал.

Загорский сидел неприкаянно, он здесь никого не знал. Только иногда краем глаза он ловил на себе взгляды матери. Звали её Нина Сергеевна, было ей, видимо, лет шестьдесят — шестьдесят пять.

Загорский выпил немножко водки («ладно, всё равно уж сегодня никуда не ехать»), чуть расслабился.

Ему вдруг стало даже как-то обидно за Курина, что его мало кто из сидящих за столом вспоминает. Загорский чувствовал, что надо было бы ещё что-то сказать о покойном, и ради него самого, и ради его матери, потерявшей единственного сына. Но что ещё сказать? Вспоминалось не самое лучшее.

Он припомнил, как Курин перед каким-то Новым годом бегал и со всеми по очереди обсуждал, какое шампанское купить. Тоже мне, проблему нашёл! Что тут обсуждать-то? Тогда это раздражало Загорского, а сейчас он думал: ну, а что тут плохого, почему это должно было тебя раздражать? Сам-то тоже... не подарок.

Потом ещё вспомнилось, как Курин записался в горнолыжную секцию, вечно с кем-то обсуждал снаряжение, какие лыжи лучше купить, какие ботинки, костюм и прочее, мелькали названия зарубежных фирм, и эта бесконечная болтовня всегда злила Загорского. А потом что-то у Курина с горными лыжами не сложилось, и всё сразу прекратилось.

Но тут удачно всплыла в памяти давняя поездка всем отделом на дачу к Бурковым. Там было весело, и Лёня был тогда в хорошем настроении, и отличная выдалась погода, и играли в футбол. Курин носился по полю, весь такой возбуждённый, раскрасневшийся, и даже забил гол. О, вот это подойдёт!

Загорский встал с полной стопкой водки, рассказал про тот солнечный день, заявил, что Лёнька был тогда лучшим нападающим на поле, а гол забил — ну просто, как Марадона. Пусть это и неправда, но ему хотелось что-то сказать хорошее о Лёне для матери. И он видел, что её глаза были устремлены на него. И выпил залпом.

Родные стали потихоньку расходиться. Встал и Загорский.

— Нина Сергеевна, — он подошёл к ней, — простите, я пойду уже, я очень плохо спал сегодня, мне бы надо прилечь. А Лёню мы всегда будем помнить.

— А вы, если устали, можете здесь вздремнуть, в соседней комнате, на тахте, — приветливо предложила она, — не стесняйтесь.

И опять он почему-то не мог ей отказать. А усталость и опьянение вдруг так нахлынули на него... Он понял, что никуда больше не может идти. Через пять минут он уже лежал на тахте, заботливо прикрытый принесённым Ниной Сергеевной пледом, и вскоре провалился в сон.

* * *

Когда он проснулся, за окном уже начинало смеркаться. «Ну я и разоспался». Нина Сергеевна вошла в комнату:

— Павел, хотите крепкого чайку, для бодрости?

— Простите, я тут вообще что-то...

— Ничего, ничего, поспали, и хорошо. У меня отличный цейлонский чай, и крепкий, и душистый, пойдёмте.

Они сидели вдвоём за столом. Все уже ушли.

— А Галя, сестра моя, она потом подойдёт, попозже, поможет всё убрать. Вы пейте, пейте, вот варенье абрикосовое. А я на вас посмотрю.

Загорский очень удивился:

— На меня? Нина Сергеевна, я как-то не очень понимаю...

— Не удивляйтесь, Павел, ведь Лёня мне много о вас рассказывал.

— Обо мне? — Загорский чуть не обжёгся чаем от удивления.

— Ну да, не удивляйтесь, ведь для него работа была очень важна, и всё, что там у вас происходило, и все его коллеги в отделе, и другие сотрудники. Все были важны. А пришли-то на похороны только вы.

— Ну, это просто из-за лета, отпуска, знаете ли. Половина в отпуске, половина к детям на дачу, Ильченко ногу сломал, у Андрея Ивановича утром самолёт, так всё неудачно сошлось, а то бы многие пришли, — Загорский говорил и говорил, чтобы хоть как-то оправдать коллег, не пришедших на похороны. А ведь Лёня работал в отделе семь лет. И Загорскому было очень неловко.

— Да, да, я понимаю, лето. Но это удивительно, что пришли именно вы.

— Да что тут такого удивительного?

— А то, что он мне рассказывал о вас, Павел, больше, чем о других сотрудниках.

— Обо мне? — Загорский был очень удивлён. — Странно. Мы с ним, по правде говоря, не были друзьями.

— Да, я знаю, вы часто ссорились, он мне рассказывал. Но всё равно, вы для него очень многое значили. И я вас заочно хорошо узнала, и в лицо, он фотографии показывал с какого-то дня рождения у вас на работе.

Загорский недоуменно замолчал. Что-то не укладывалось в его голове.

— Я что-то не пойму, Нина Сергеевна...

— А я вам всё объясню сейчас. Я как раз этого и хотела, давно хотела повидать вас и поговорить с вами.

— Давно хотели? — Загорский уже и не знал, что думать.

Она помолчала. Потом произнесла несколько невпопад:

— Вы не смотрите, что я сейчас не плачу. Я на людях не плачу. Уже всё отплакала.

Пауза.

— Можно, я вам расскажу кое-что, а то, я вижу, вы недоумеваете?

— Да...

— У меня всё так неудачно получилось в жизни. Вышла замуж поздно, не по любви, а по залёту. Извините уж, вы же взрослый человек. Я очень хотела сына назвать в честь деда своего, и знаете, как? Павел, Павлик. Так красиво!

«Вот оно что, — подумал Загорский, — это кое-что объясняет».

— Но муж настоял назвать Лёней. Ну, что ж, тоже хорошее имя. Лёничка слабенький рос, болел очень много. А муж мало помогал, часто менял работу, денег не хватало. Сварщик он был. И пить начал. И погиб тоже по пьяни. Провалился под лёд.

Она снова помолчала.

— Я-то не хотела Лёничке про это говорить, выдумала про мужа, что он погиб, спасая друга. А кто-то, злые люди, ему рассказали, когда ему было семь лет, что он сын пьяницы. Боже, как он тогда рыдал! Мама, ты меня обманула, кричал. Так ему было больно.

— И так вот у Лёнички не стало в жизни примера отца, мужчины настоящего.

Голос её явно выдавал боль.

«А ведь действительно, не повезло парню», — подумал Загорский.

— И потом, уже в шестом классе, он заболел полиомиелитом. Вылечили его, в спецсанатории в Приморске провёл три месяца, но год он всё равно пропустил. И потом в мышцах у него навсегда что-то осталось неправильно, они не совсем нормально работали. Спорт у него никогда не получался, и его это угнетало. ▶▶▶

В футбол во дворе ребята его брали неохотно, потому что играл он плохо. Волейбол тоже не пошёл.

Заканчивал школу он уже в чулом для него классе. От этого стал замкнутым, друзей было мало. А по правде, просто не было.

«Ей надо выговориться, поговорить с кем-то о сыне, и придётся выслушать», — он жалел эту пожилую женщину, у которой не сложилась судьба, а тут ещё и сын умер. И с работы на похороны никто не пришёл. Как же ей больно сейчас! Загорский сочувствовал ей куда больше, чем жалел о Курине. И, кроме того, ему казалось, что в рассказе матери его ждёт ещё какая-то неожиданность. Недаром она затеяла этот разговор.

— В строительном институте, куда он поступил, там стало лучше, с некоторыми ребятами он подружился, особенно с иногородними, из общаги. Даже сюда их приглашал. Уж я тогда пирогов им напекла, — улыбнулась она, — они же все были довольно бедные, всё смели до крошки. Вроде он повеселел, как-то стал поувереннее.

— А потом он влюбился в свою однокурсницу, а она... Ну, в общем, она его отвергла. Ухажёры-то у неё были получше Лёнички. И он тогда совсем ушёл в себя. Со мной стал очень раздражительным. Он мне часто цветы покупал, баловал, — она грустно улыбнулась, — а тут даже забывать стал.

«Да, трудно поверить, что он мог увлечь какую-то девочку», — хмуро думал Загорский. И опять он пожалел Курина. Что такое боль отвергнутого чувства, Загорский помнил хорошо.

— Потом к вам он поступил, случайно, не по профилю, но он был хорошим расчётчиком, его взяли.

— Отличным расчётчиком, Нина Сергеевна, отличным! — вставил Загорский. На самом деле, Курин был действительно неплохим расчётчиком, так что Загорский был почти искренним. Тем более, что несколькими практичными методами расчётов учил Курина он сам, когда тот только поступил в отдел, и у них тогда были ещё неплохие отношения.

— Да, он рассказывал, как вы ему помогали. Он говорил о вас с большим уважением, даже с восхищением, — говорила мать. Загорский видел, что она смотрит на него в упор, по-доброму, но не сводя глаз, и это было тяжело выдержать, поэтому он старался отводить взгляд, глядя на неё лишь мельком.

— Да тут моей заслуги нет. Эти методы расчётов механических деформаций в твердотельных лазерах вследствие нагрева уже давно были разработаны покойным Глущенко, а вовсе не мной. Я просто старался объяснить понятно, а Лёня все быстро схватил...

— Да, он говорил, что вы мастерски объясняете. И что благодаря вам он быстро стал хорошим расчётчиком в вашем Институте.

— Да нет, Нина Сергеевна, это он скорее себе самому обязан, он старался, он молодец, — ответил полуправдой Загорский.

— И вообще, вы стали для него примером в жизни.

— Я? Примером? — и вот тут Загорский действительно удивился, вспомнив, сколько раз они ссорились.

— Да, Павел, да! Не удивляйтесь. Он каждый раз, приходя с работы, рассказывал о вас что-то хорошее. Что вы высокий, сильный, решительный...

— Ну, Нина Сергеевна, какой высокий — всего-то 180 рост, — пытался шутить Загорский, — а силы очень средней, жим лёжа от груди всего-то 90 кг, стыдно сказать. А решительность — ну, это когда как...

— А он рассказывал мне про какой-то случай в электричке, когда вы ездили к Бурковым в Куриловское.

«Да, было дело», — вспомнил Загорский. Он тогда не стал бы связываться с матерщинником, но на глазах у нескольких сотрудниц отдела пришлось вступить в игру.

— Ну, да, помахались мы там в тамбуре с одним уродом, и он потом свалил в другой вагон. Мальчишки всегда дерутся, тут никакой доблести-то и нет. Я вовсе не всегда такой решительный.

— Это для вас, Павел, ничего особенного не было, а Лёничка рассказывал мне об этом в полном восторге. Он ведь драться не умел, не мог физически, и завидовал тем, кто может.

— Да чему тут завидовать...

— Не говорите, Павел, вам трудно понять чувства слабого мальчишки. И с горными лыжами у него не получилось, обнаружилось у него ещё и заболевание суставов. А он так хотел, вы не представляете!

«Вот оно что! Да, досталось парню...»

— А ещё восхищался тем, что у вас семья, милая жена, прекрасный сын. И ещё вашим остроумием он восхищался.

— Да какое там остроумие, я же просто болтун и краснбай, Нина Сергеевна, — попытался пошутить Загорский. — Потрепаться в чай-клубе на работе — это же святое, перед девчонками павлиньи перья распушить.

Она помолчала.

— Поймите, Павел. Вы сначала были его профессиональным наставником, а потом стали для него примером во всём. Он восхищался вами, он говорил, что хочет стать таким, как вы. Когда я ему сказала, что хотела его назвать Павлом, Павликом, он был поражён. Он сказал, что, значит, это не случайно вы стали его кумиром.

— Какое-то слово кумир не....

— Ну, если не нравится кумиром.... Ну, допустим, героем. И тогда я захотела увидеть вас, познакомиться с вами. Увидеть в вас своего сына не такого, как он был, а такого, каким он хотел быть. Может быть, подлинная сущность любого человека — это то, кем он собирался стать, а не то, что получилось в жизни. Поэтому-то мне так хотелось, чтоб он вас пригласил в гости. Но он сказал, что вы поругались.

— Ну, бывало.... На работе случаются конфликты.

— Да, уж известно, случаются. Я всё надеялась, что вы помиритесь.

Они оба помолчали.

— Нина Сергеевна, мне очень жаль. Я ведь не знал, что он.... У него ведь непростой характер был. Иногда с людьми грубо разговаривал без... без серьёзной причины. А я тоже не подарок, резко реагировал. Надо было, конечно, быть мягче.

— Да, у него было это, правда. Я не оправдываю, но, кроме работы, у него везде были неудачи. И ему было больно. И он срывался. А он больше всего хотел вашего уважения. И не получалось.

— Ну, Нина Сергеевна, поймите же, — бросил Загорский с лёгким раздражением, — кому понравится, если ему грубят.

— Да, я понимаю.

— Если б я знал раньше всё, что вы рассказали, я б мог... Я бы мог как-то по-другому... ну, отношения с ним построить. Досталось ему в жизни, что и говорить. Но я, вы поймите, совсем никакой не герой, я совершенно обыкновенный человек, это чистая правда, и у меня куча недостатков.

— Ну, даже если и так, то всё равно для него вы были героем. Безногий любому ходячему завидует.

Загорский закрыл лицо руками и так сидел какое-то время.

— Эх, если б знать... Мне так стыдно сейчас.

— А вам вовсе нечего стыдиться, Павлик. Ничего, что я вас называю Павлик? Мне это так приятно.

— Да, конечно, называйте, Нина Сергеевна. И мне приятно.

Какое-то колдовское обаяние исходило от этой женщины. Загорский вдруг сказал неожиданно для себя:

— А хотите, я вам помогу убрать, помыть посуду? Ваша сестра что-то не...

— Спасибо, Павлик, не надо. Она придёт. А вам ведь, наверное, давно пора домой, я вас так задержала своими разговорами.

— Ну, что вы, Нина Сергеевна. Это очень хорошо, что вы мне много рассказали про Лёню. Я буду знать теперь. Буду помнить. Эх, знать бы раньше...

Уже на пороге он вдруг повернулся и неожиданно предложил ей:

— Нина Сергеевна! А хотите... я буду иногда навещать вас? Мне это будет приятно, и вам, наверно, тоже. Будем Лёню вспоминать.

Она чуть помолчала.

— Ну, если вам самому это.... Конечно, я буду рада. Только позвоните сначала.

— Разумеется!

Она ещё раз взглянула ему в глаза и, улыбнувшись, сказала вдруг:

— Да, а Лёничка в вас не ошибся. Она обхватила его голову руками и поцеловала в лоб.

— Всё, идите, Павлик.

* * *

Загорский шёл медленно вдоль набережной, на глаза его наворачивались слёзы. Ну, и плевать, всё равно в темноте никто не видит. На сердце была какая-то непонятная тянущая тоска, какое-то странное ощущение потери опоры, потери смысла всего. А зачем это всё вокруг, все эти дома, окна, фонари, машины, зачем это всё, если люди умирают?

Он шёл и молча плакал о несостоявшейся судьбе этого маленького нескладного человека, который ещё вчера был для него совсем чужим, а сегодня его жизнь, так рано оборвавшаяся, стала для Загорского вдруг такой важной.

«Как же я оказался таким тупым, как же это я не заметил, что он хотел быть моим другом! Тоже мне, "герой"! Какой я, на хрен, герой? Я просто дурак! А как же больно Лёне было умирать одному, без друзей. Разве что только мать с ним была. Господи, а как же ей-то горько было! А ведь я, может быть, мог бы это поправить, если б понимал...»

Он остановился у парапета, глядя на текущую тёмную воду с отблесками дальних огней.

«И как тяжело теперь у меня на сердце! Так что-то в груди давит. Да, надо будет обязательно на сорок дней прийти. Принесу ей букет. И потом тоже буду приходиться. Кто же ей теперь будет цветы дарить? Некому. Вот я и буду. От него. И от себя».

Он ещё раз вытер глаза рукавом, и решительно пошёл к станции метро.

Никита
Борзов

г. Ставрополь.

Никита родился 19 марта 1993 года на Ставропольской земле. В 2010 году издан первый сборник стихотворений «Отражение». Его стихотворения звучали с разных сцен и даже в Омске, также печатались в ставропольских журналах и СПб. Далее издательство «Ставролит» дало жизнь таким сборникам стихотворений и малой прозы, как «Говорит тишина о высокоме» с иллюстрациями художника из Минска Наталии Мурашко. Она же иллюстрировала и следующий сборник «Аллея грёз». В 2019 году издан сборник «Стихотворения о любви», в 2022 явился на свет сборник стихотворений и рассказов «Бездна». Никита Александрович держит активную жизненную позицию и является Почётным донором России.

Свет души

Мне кажется,
под натиском свирепым
Несущихся туманов и ветров
Мы лица прячем
за сухим приветом,
У рта несокрушимых уголков.

Но свет души
во внутреннем кармане,
Где портсигар и мелочь на проезд,
Согреет нас и даже тех, кто ранен,
Укажет путь
и ряд свободных мест...

Теплее будут наши откровения,
Касанья рук, отзывчивость бодрей.
И в искренности,
словно в сновидении,
Мы станем все на чуточку добрей.

И каждый шаг останется заветным,
Очаг семьи и святость мудрых слов.
Мне кажется
под натиском свирепым
Несущихся туманов и ветров.

Новоросс

Мне мощь твоя знакома, мой герой,
И мускулы витиеватых улиц...
Как сын отцу признается порой
(подобных пару знаю умниц)
В любви и гордости, я горд тобой!

Не пряча взгляд, произнесу я смело:
Мне жаль, что не в твоей заботе рос,
Не ты отец мой, гордый воин пепла,
И нянчил в колыбели, утирая нос,
Других сынов. И я не жду ответа.
Прощай не мой, великий Новоросс!

В руинах совести

Я твёрже сваи в споре; несгибаем;
И голос мой, всю суть в себе собрав,
Так и гремит поистине и нет местами,
Но кто был тише — тот, скорее, прав...
Но кто был тише, в лёгкости сомнений,
Невольно примет сторону мою.
Таков наш мир несломленных строений
В руинах совести, но в собственном раю.

Расея

Страна моя — зеленоглазая Расея,
В лице моём прими ты наш народ!
Как много я в земле твоей посеял,
Не менее мой сын пожнёт.

Внимательна ты к отпрыскам своим,
Строга бываешь, справедлива...
В объятиях твоих я так любим,
Укрытый ветвями плакучей ивы.

Я поднимаюсь пред тобою в рост,
Взгляни, как вырос, возмужал!
Настала очередь моя идти на пост
И защищать тебя, как предок защищал.

Моя страна — могучая Россия,
Её душа — бесчисленный народ!
Пусть будет так: добро и сила,
И бесконечный, нежный небосвод.

Последняя встреча

Тянется вечер, последняя встреча,
Обрывки не стоящих фраз.
Невольники бури, как нежные свечи,
Тающим воском из глаз,
Прощаются в мире навечно.
Нежданная точка. Абзац.

Разбросаны взгляды повсюду,
Руины объятий и даже
Осколки разбитой вазы
В подвале желаний, как Вуду,
Садистски разрежут плоть.
И не вернуть. Кричи хоть.

В узоре слов

В узоре слов не ясен смысл многим,
В узоре том, где я пишу о Вас.
Как я робел под взглядом строгим,
Как полюбил родной теперь анфас.
Ваш острый ум и запах, запах...
Невозмутимость мне мила
И возмутимость Ваша тоже.
Объятия, переплетённые тела.

В узоре слов не ясен смысл многим,
И тем же самым ясен, словно день!
Простите, милая, я бился о пороги
И часто жил как проклятая тень.
Того и на уме, уж чёрт-те знает что.
Но Вы, конечно, разберётесь.
(Смеюсь) Не зло сблизает, но зато
Я зол от расстояния всего лишь,
Что делит наши города и те года,
Что вместе мы не проводили.

* * *

Мой сын, я снова в карауле.
Холодный дождь хлещет по лицу,
Но мощь моя — семнадцатая пуля,
Что вовсе не родня свинцу.

Заряд солидный греется в душе,
Тропа тонка, длина её терпима.
Такую жизнь прожил... И вот уже
Мы делим на двоих её незримо.

Бывает так, что ветер обретает тени
И брат попросит осветить лицо.
Мой сын, бывает так —
дрожат колени,
И страшно мне остаться подлецом.

Анастасия
Степаненко

с. Дивеево Нижегородской области.

Не представляет свою жизнь без творчества. Принимала участие в городских, окружных, всероссийских литературных конкурсах. В Нижневартовске была участником литературного объединения «Замысел» (руководитель А. С. Кузьмина) и выступала на различных мероприятиях. Публиковала свои стихотворения в журнале «Художественное слово» (№ 31), в газете «Местное время» (г. Нижневартовск, июнь 2023 г.). Также её произведения можно найти во Вконтакте и на Стихи.ру.

Ты сохрани в душе своей заряд
И цель не выбирай любую...
Жизнь как тропа —
 вперёд или назад,
Ты береги семнадцатую пулю.

О былом

Вы взгляда нежного не изменили,
В волненьях руки беребя,
И дай же Бог такие силы,
Мне слышать Вас: «Я жду тебя!»

В моей судьбе нет места Вам,
Не стану таять в оправданиях...
При Вас же, нежной, и мой стан
Предательски дрожит желанием.

И снова я.

Дай Бог не мне такие силы
От счастья, честно говоря,
Читать о Вас мои былины,
А Вам в них узнавать себя.

Северное сияние

Немало троп и столько ж ям
Я мямл ночами напролёт,
И от любви бывал я пьян,
Смеялись люди,
 говорили: «Пьёт!»

И стал я лёгок, будто пуст,
Из уст в горячие уста
Читал тебе я наизусть
Стихи про тёплые места.

Ты ярче звёздочки сияла,
И я ласкал твои лучи,
От зависти к тебе, рыдая,
Луна растаяла в ночи...

Одни такие мы на свете,
Нас ветер тянет на огни!
А где-то белые медведи
Кивают в след нам по пути.

* * *

Несущий знаний вечный свет,
Учитель мудрый мой и добрый.
Ты мне на все даёшь ответ,
Подскажешь выход, где угодно.
С тебя всегда беру пример
Любви и настоящей дружбы.
Твой труд не деньги и карьера,
А то, что людям очень нужно!
Ты детям душу отдаёшь,
Без сожаления и страха,
С заботой за руку ведёшь,
Чтоб не пришлось
 нам горько плакать.
Мой самый лучший педагог,
Благодарю тебя сердечно!
Начни скорей же свой урок,
Хочу, чтоб был он бесконечным!

* * *

Нет ни смысла, ни сил
 что-то здесь говорить,
Ведь, оставив однажды,
 забудут и снова.
Как же нам тяжело
 без отдачи любить,
Ведь один за двоих
 путь идти не готов.
И простят ли себя за надежду и свет,
За руки теплоту
 и за нежность объятий?
Пусть история
 больше похожа на бред
И исход очевиден, но так непонятен.
Всё погасло внутри, не оставив тепла,
Крик души, оглушённой,
 уже не унять им.
Только осень осталась навечно права,
Ни к чему ей теперь
 подвенечное платье.

* * *

И пока дышу — живу тобой...
Сердце ты моё, моя родная,
Как же тяжело без твоих глаз.
Я тебя как прежде обнимаю,
Только ты не рядышком сейчас.
Помню все в морщинках твои руки
И улыбку, ту, что всех светлей.
Почему пришёл к нам час разлуки?
Оказался он всего больней.
Добрый ангел мой, моя бабуля,
Знаю, что ты там, где лишь покой.
Больше всех тебя одну люблю я,
Каждую секунду ты со мной.
Нет такой, как ты, на целом свете,
Я тебя за всё благодарю.
Знаем мы, что будешь ты на небе
Улыбаться солнечному дню.

* * *

Небеса над рекой нам подарят покой,
Показав лишь когда-то
 бескрайнюю Вечность.
Всё живое на свете рождает любовь,
Часто люди
 её принимают за Млечность.
Нельзя верить глазам,
 научившимся лгать,
Они истины больше в округе не видят.
Сколько будешь
 за веру и правду стоять,
Столько будут пинать тебя
 и ненавидеть.
Странный, выжженный мир
 из пороков и тьмы,
До какой же поры
 ядовитым ты будешь?
Бог спасает тебя, держит руки свои,
Может быть, ты Творца
 всё же не позабудешь.

Дарья

Козлова

г. Москва

Дарье 19 лет. Имеет публикации в альманахе «Андергаунд» и журнале «Художественное слово» (№ 31, 37, 40, 42-44). Дипломы 1-й (2022), 2-й (2017) степени и победа (диплом 1-й степени) за 2023 год за участие в международном конкурсе «Нерудианские чтения» (проводится при поддержке ЮНЕСКО, министерств Испании и Чили); диплом 3-й степени за «Достоевские чтения – 2020». Победа (награда жюри и диплом 1-й степени) в «Достоевских чтениях – 2022». В 2023 году была номинирована на награждение медалью имени Булгакова «Мастеру своего дела» за стихи и перевод текстов на иностранный (испанский) язык.

Pacismus ut religio fortium

«Война». Как много слышится, не так ли?
С трудом жуётся и горчит на языке
Простое слово. В нашем жизненном спектакле —
Лекалом смерти. Растворением в тоске.

Война и мир — давно не имя громкой книги,
Толстовской мир расколот надвое в борьбе,
Но зло и ненависть всё также многолики,
Мешают злобу с уважением к стране,

Которой эта человеческая глупость,
И злорада, и бесчестность непотребны.
И не восторг, а страх, измученность, абсурдность
Звучат в слезах. То бесконечно и всемерно

Дождями плачет наша родина вдали, —
Моя несчастная, замёрзшая Россия.
Горелой плотью от израненной земли,
Куда не ступит нам обещанный Мессия.

И по окопам, как по венам, вновь струится
Живая, тёплая, непорченная кровь
Мальчишек, не успевших насладиться
Своими жизнями. Твоих родных сынов,

Россия. Знаю, ты за них душой болишь.
И ты — великодушная, большая,
Прекрасная и смелая — скорбишь
О них. Заламываешь руки, вытирая

Травую раны на измученных телах.
Тебе от взрывов страшно, душно, больно.
В оставшихся от танков бороздах
Цветы не всходят. У тебя, небогомольной,

От рёва «Смерчей» тяжелеет голова.
Скажи мне, мать слеплённого народа,
Когда же вступит во законные права Весна?
Когда коснутся небосвода
янтарно-розовые всполохи зари?

Я жду. Не молча, не отдавшись произволу,
Влюбляясь, веря, окропляя алтари
Людской гордыни обличительным глаголом.
И ты, читатель, — верь, борись, люби, твори.

Война — незаживающая рана.
Война нужна лишь возведённому в цари
Гнилому духу, окружённому охраной,

Боящемуся тени. И война —
Его последняя жестокая отрада.
Война —
тяжёлый, неподъёмный, стыдный крест.
Война калечит, издевается, и надо

Быть очень сильным, чтобы ей в лицо смеяться.
Но я люблю того, кто, не боясь,
Других в ответ увещевает не бояться.
Да и сама — не испугавшись, не смирясь,

Пишу размашисто кровавой тёплой краской
На стенах города шальное «миру — мир!»
И ухожу. Ведь на лице, закрытом маской,
Навеки будет кровь. И мой кумир —

Ему же горьким, покаянным, злым поклоном
Нагнётся гордая девичья голова.
И на могилу с запоздалым тихим стоном
Обрушатся прощальные слова:

«Война — позор тебя не спасшего народа.
Война останется невытертым пятном
На нашей совести. Война — уже два года
Опустошает нашу жизнь и общий дом».

И я уйду. С ни перед кем не снятой шапкой,
С немым сочувствием к измученной земле,
С упрямством. И, внутри, в сухом остатке
С любовью к смелому соратнику в борьбе.

Однажды, обещаю, ты, Россия,
Моя прекрасная, бессильная теперь,
Получишь отдых. И привластившего змия
Пронзят копьём. И пусть потерей из потерь

Отныне будут лишь естественные смерти,
Что отпоёт по-божьи светлый клир.
И я вам прокричу: «Прошу, поверьте —
Нам не нужна война. Нам нужен мир».

Калининградская область.

Любовь Дмитриевна — педагог дошкольного образования со стажем работы воспитателем 33 года. Стихи начала писать в 1989 году. 24 года весь написанный материал лежал в столе. Не верила в себя и в свои способности. И только в 2013 году впервые решилась напечатать стихи в районной газете «Новая жизнь». И жизнь резко изменилась. В настоящий момент она автор десяти сборников стихов и прозы. Сейчас готовится к изданию одиннадцатый.

«Очень хотелось знать, как отнесутся к моему творчеству профессиональные литераторы, поэтому, начиная 2017 года, стала участвовать в литературных конкурсах. Итог радует: дважды дипломант и 6-кратный лауреат (дважды первой степени). Последнее звание лауреата получено в марте 2024 года от «Литературной газеты»».

Собственная шкура

Не греет собственная шкура,
В чужую захотелось влезть,
Перемолов свою натуру,
С чужого голоса запеть.

Сознаюсь честно — захотелось.
А что в итоге? Тошнота...
Мне песни ни одной не спелось,
Не удалось сползти с креста,

Который еле загатила
На холм, где вечный суд идёт
Невероятно честной силы,
Спасенье от него не ждёт.

Своя душа за то судила,
Что отказалась быть собой.
Она за это пригвоздила
Великой мукой вековой.

Так учит видеть мир огромный,
На всё имея личный взгляд.
На холм ввела она поклонный,
Велела снять чужой наряд.

Чужую шкуру оставляю
И заползаю вновь в свою.
Собой быть я собираюсь
И песню вам свою спою.

Да только шкура та, чужая,
Местами крепко приросла.
До боли, с кровью отдираю —
Души я выбор предпочла.

Жизнь

Жизнь — полумрак и полусвет,
Бедой и радостью богата.
И в том сомнений вовсе нет —
В своём движении крылата.

Она то коршун, то пчела,
А то рой бабочек у свечки.
В ней заблудиться я смогла,
В судьбе случаются осечки.

Дорога дальше — лабиринт
Меж темнотой и ярким светом.
Тоннель среди теней сокрыт,
Проводника и близко нету.
Лишь только стайка мотыльков
Куда-то манит за собою.
Быть может, кто-то не готов,
Но я рискую головою.

Ведут ступени вверх и вниз,
Куда пойти, не понимаю.
Судьбой не примется каприз,
В растерянности изнываю.
Мне неуютно в мире грёз,
Милее жизнь с суровой правдой,
Когда то ливень, то мороз,
То май желанною наградой.

Освободили

Европу мы освободили,
Простить не могут до сих пор.
Прогнувшись,
сильному служили.

Мы слышим крик:
«Победа — вздор!»
И без стеснения эту фразу
Бросают подленько в лицо,
И не задумались ни разу —
Нехорошо быть подлецом.

За всё ответ держать придётся,
Не вечно торжествует ложь.
Она кому во благо льётся?
Погибнешь с нею, пропадёшь.

Себя погубишь — не кого-то,
Таков истории закон.
Коль на доверье выйдут квоты,
То лжец окажется смешон.

Пора одуматься, поверьте,
Есть добрый повод мирно жить.
О сорок первом помним лете,
Май сорок пятый не забыт.
И что б иные ни кричали,
Победный май в Европе был.
Непомнящих бред уникален,
Их души пошлостью накрыл.

Эпоха

Время закончилось
прежней эпохи,
Ей предложили: на выход пора.
Или дела её были столь плохи,
Что отказаться решили вчера?

Всё, что имело когда-то значенье,
Сложено в старый
пустой чемодан,
Что без раздумий и сожаленья
Был на хранение
старьёвщику сдан.

Но вдруг слеза у того набежала,
Нет, невозможно бывшее забыть.
Доброго, злого случалось немало,
Непозволительно списанной быть.

Но и остаться в том времени —
глупо.
Если решился, ищи новый путь.
Но на подсказки грядущее скупое,
Значит,
приходится всё же рискнуть.

Вверх или вниз
будут ваши ступени?
Выбор за вами, решайте смелей.
Это эпоху и мысли изменит,
Но о былом никогда не жалеи. ►►►

Любовь Маркова

Тишина

Тишина, не вскрикнет птица,
Замер шелест камышей.
Лист росой серебрится
Над калиткою моей.
Облака слегка светлеют,
Но тоски не тает след.
Птахи песен петь не смеют,
Не приветствуют рассвет.

Гаснет зорьки яркий лучик,
Как в камине уголёк.
Над рекой зависли тучи,
Сокращая утра срок.
Сердце зябнет в равнодушьё,
Будто съёжилось оно.
Плен мучителен у грусти,
Одному горчит вино.

Радость лёгкая бродяги
Улетучилась в ночи.
У судьбы свои зигзаги,
Кренделя да калачи.
В камышах проснулся ветер,
Растопило солнце мрак.
Всё, что с вечера наметил,
Воплотить нельзя никак.

На ветках иней

На ветках иней бахромою,
Морозец крепкий, тишина.
Волшебной мира белизною
Задета благодати струна.
Заря, дремавшая лениво,
К берёзе в гости не спешит,
Лучом не трогает игриво,
В кристаллах тонких не блестит.

По каждой веточке-былинке
Струится свет от фонаря.
Блестает в каждой тонкой льдинке
Крещение — праздник января.
И оживает стразом ярким,
Святою песней тишина.
Мне нравятся её подарки,
В них щедрость зимушки видна.

Имеет власть она большую
Над очарованной душой.
Сюжет мистический, ликую,
Мне мил картиной непростой.
Желанья нет во мне такого —
Забыть. Он был, волшебный свет.
В нём всё загадочно и ново,
Душою принят и согрет.

Отчий дом

Любая вывезет дорога
Кого-то в ад, кого-то в рай.
Сливаясь с нею у порога,
О доме ты не забывай.
Не забывай родной берёзки
И пса Трезора во дворе,
Наказ отца довольно жёсткий
И куст калины в серебре.

И плача матери любимой
В дороге ты не позабудь.
Она в душе своей ранимой
Хранить по сыну будет грусть.
Не отвергай тоски по дому
И возвращайся иногда.
Разлуки режут по живому,
Когда приходят навсегда.

Легко родителей обидеть,
Когда с любовью не в ладу.
Не отнимай надежду видеть
Тебя хотя бы раз в году.
Дороги, вечные дороги,
Судьба же наша — выбирать.
Не знаешь, стоя у порога,
Куда придётся пришагать.

Грёзы матери

Остановилась у берёзы,
Прижалась к белому стволу.
Под шорох листьев вижу грёзы,
По ним я мысленно плыву.
И возникает вдруг картина,
Взгляд невозможно оторвать:
Красиво сложенный мужчина,
А рядом старенькая мать.

Её он бережно под руку
Ведёт в шикарный ресторан,
Чтоб позабыла грусти муку,
Боль не рубцующихся ран.
— Ты только не волнуйся, мама,
С тобой сейчас твой блудный сын.
Отныне ангелом я стану,
Благослови меня на чин.

Укрою бережно, родная,
От непогоды и проблем.
Отныне твёрдо обещаю
Оберегать от трудных тем.
Уроков жизнь дала немало,
Особо помнится один:
Ты от работы уставала,
Дожила рано до седин.

Мне помнится, как ты не спала,
Когда болел порою я.
Бессоньем тем меня спасала
Душа тревожная твоя.
Когда из дома путь наметил,
Уснуть опять ты не смогла.
Заведены, видать, на свете
Такие матерям дела.

Есть у меня жена и дети,
Тебе тревожно и за них.
Мечтаешь зиму всю о лете,
Чтобы обнять внучат своих.
На доброту скупое время
И я был на заботу скуп.
Тревожных дум сгибало бремя,
А я наивен был иль глуп.

Взгрустнулось матери немного
О том, что всё уж позади.
Молитвы, сказанные Богу,
Тоской прессуются в груди.
На сына не было обиды,
Осознавала — ни к чему,
Иль подавать не стала виду
Она сыночку своему.

И сколько лет ему ни минет,
Он для неё всего лишь сын.
Ведёт мать бережно под руку
Любимый самый из мужчин...

Но шелест плачущей берёзы
Шепнул мне тихо: «Не мечтай».
И по щекам сбежали слёзы,
Покинул сын свой отчий край.

Нет, не забыл дорогу к дому,
Убит он был врагом в бою.
Боль режет сердце по живому,
Обняв берёзоньку, стою.
Сын, у калитки выбрав место,
Принёс то деревце домой.
Он был заботливым и честным,
Ушёл он в службу с головой.

И не искал судьбу иную,
Он верно Родине служил.
«Я землю берегу родную,
Солдат я», — так он говорил.
Мне ничего уже не надо,
Он не придёт домой, мой сын.
А был желанною наградой,
Любовь моя — лишь он один.

И бесполезны думы, грёзы,
И проку нет уже от слёз.
Напоминает мне берёза,
Как вместе с нею сын мой рос.
Моя надежда и опора
Погиб за Родину свою.
Он не услышит разговоров,
Что я с берёзкой говорю...

Мир любить

Со мною ветер сплетничал
Про травы, облака,
Ласкалось поле летнее
Прохладой сквозняка.
Волна строкою длинною
Просилась в новый стих,
Он песней лебединою
В тетрадь мою проник.

Сопротивленье глупое
Отброшено, и вот
Бреду, травой разутая,
И пусть никто не ждёт.
И по воде прошлёпаю,

По краешку морей.
Быть сложно одинокою,
Когда нет якорей.

Отчётливо мне видится,
Что пройден путь не зря,
Коль солнце мило лыбится,
Лучи свои даря.
Порою небо хмурится,
Его печалит лень.
Зовёт, петляя, улица
За старенький плетень.

Сила веры

Неистребима сила веры,
Когда не скудная она.
Не погубить её химерам,
Не поглотит и тишина.
Её война не одолеет,
Напротив, только укрепит.
Спасёмся с верою своею,
Она и меч, она и щит.

Врагов распознанные речи
Полны убийственной вражды.
Нас извели б давно, но нечем,
И бесполезны их труды.
Свою потерянную совесть
Не собираются искать.
Уже привычная новость —
Их лжи убожеская статья.

Когда у веры есть основа,
Не истребят её ничем.
На том стоять свой век готовы,
Решая множество проблем.
Не понято врагов толпою:
Не выдаст Бог — свинья не съест.
Господь ссудил нам — быть собою!
О том и слышен благовест.

Сентябрь

Плеснул сентябрь тепла в ладони,
Умыл сиянием лицо.
Любуюсь — скачут тройкой кони
Туда, где красное крыльцо.

Хвосты и гривы разметали,
И солнца свет их золотит.
Мы тройку резвую узнали,
Она по осени промчит.

Она поможет задохнуться
Восторгом в дивной красоте.
Очнуться, надо бы очнуться,
Но на какой такой версте?

Пылают золотом просторы,
И всяк тем золотом богат.
Ах, разговоры, разговоры...
А кто-то осени не рад.

Сентябрь налил тепла в ладони,
Душа восторженно поёт.
И пусть летят округой кони
Туда, где счастья кто-то ждёт.

Соприкоснулись

Соприкоснулись рукавами,
И заискрило притяженье.
Дорога, избранная нами,
Диктует мыслям направленье.
Когда одна, я безоружна,
Я беззащитною мишенью,
Надежд рождение не нужно,
Желанья тают, словно тени.

Когда одна... Но вот отныне
Искрит от соприкосновенья.
Вдвоём под сводом ясной сини,
Отвергнув значимость сомненья.
К чему оно, когда витаем
Средь звёздной выси поднебесий,
И души радостью питаем
От осознания — мы вместе.

Мы вместе — это ли не чудо,
Мы вместе — невозможно тленье.
Препятствий одолеем груды
В плену у сладостных мгновений.
Всё, что вокруг, уже не важно,
Когда душа искрит от чувства.
Кораблик выдержит бумажный
Любви великое искусство.

Викториа
Палагичева

г. Омск

* * *

Межсезонье. Обостренье.
Боли. Мысли. Чувства. Кризис.
Всё вокруг остановилось
На какое-то мгновенье.
Нет желанья, страсти, рвения.
Страх, пассивность и сонливость.
Межсезонье. Обостренье.
Боли. Мысли. Чувства. Кризис.
К нам приходит озаренье
Иногда мечтой красивой.
А потом уходят силы,
Дымом тают сновиденья.
Межсезонье. Обостренье.

* * *

Осень рваной раной воспалилась,
Создала дожди в моей душе.
Я на лето очень разозлилась!
Разве можно улететь уже?

Осень, как нарыв,
как грипп, как насморк,
Жизнь подпортит, а потом пройдёт.
Не нужны мне шоу ярких красок,
Сырость, серость,
первый хрупкий лёд.

Я хочу в калейдоскопе лета
Время собирать, что утекло,
Чувствовать спиной объятья ветра,
Платьем надевать с утра тепло.

Я хочу омыть песком ладони,
Сделать счастьем макияж лица,
Не бояться мненья посторонних,
Чтоб у лета не было конца.

Только осень нарушает планы:
Прострелила летнюю мишень,
Стала глубочайшей рваной раной,
Засушила сад в моей душе.

Максим
Лазарев

г. Москва

Родился в 1966 году в Москве. Член Союза Писателей России. Изданные книги: «Волны забытого лета», «Хроника карантина», «Маша». Более 30 публикаций в различных альманахах и сборниках прозы и поэзии. Многократный лауреат международных и всероссийских литературных конкурсов. Победитель Международного конкурса поэзии Итальянской Академии искусств «IL PARNASO ANGELO LA VECCHIA 2024». Номинант на звание «Писатель года 2024», на Премию С. Есенина — 2024, на Премию «Георгиевская лента — 2021-2025», на Премию ФСБ России — 2022-2024.

Ты не спрашивай меня,
не надо

Ты не спрашивай меня, не надо,
Я тебе ответить не смогу.
Почему вдруг к этому порогу
Я забыть дорогу не могу.

Почему вдруг ситцевая нежность
Для меня не пугало теперь.
Под спокойным оком
беспристрастья
Спесь моя исходит на капель.

На десятом уместилось счастье,
Мне б его по грядкам собирать.
Просто не желаю нагибаться,
Только не умею примечать.

Всё не верится, что так вот просто
С ним на «ты»
вдруг можно говорить.

Под окном за недосугом бросить,
В стог сложить, на Смоленке намыть.

Иногда сгуляя на просёлке,
Можно на чекушку обменять.
Всё равно кукушка до потёмков
Будет тебе годы куковать.

Тем и хороша твоя жар-птица,
Что свистит вот у крыльца, с рябин,
Её может Машка отелиться,
Иногда завозят в магазин.

Мне б за эту птицу ухватиться,
Только не умею приручать.
Если эта птица не синица,
Мне её рукой не удержать.

Потому-то и опять, и снова
Я плетусь к тебе на огонёк,
Что, сумев сгубить в себе такого,
Я другого вырастить не смогу.

Я давно
в этой жизни лишний

Я давно в этой жизни лишний,
А поди ж ты, хоть к Пасхе трезвонь.
Полюбил под окошком вишни
И голландки уютный огонь.

Полюбил эти тёплые плечи,
Эту мамину шаль твою.
И в глазах, никаких не джульечих,
Просто ласковое «Люблю».

Полюбил эту горечь рябинную,
Это тиканье на стене
И счастливость твою бесстыдную,
Когда пьяному стелешь мне.

Полюбил твои ласки лебяжьи
И дрожанье зажмуренных глаз,
И такое отчаянно ждущее,
Это жаркое в шею: «Сейчас?»

Сам не знаю, как это вышло.
И на долго ли хватит меня,
Заблудиться вот в этих вишнях,
У такого согреться огня.

С окаянной ясностью вижу,
Что ты лучше меня поняла,
Что не сбудет нам время буден,
Да и ты бы взамен не взяла.

Знать, опять горизонты считая,
Мне нести головы моей лёд.
Дни как листья с себя осыпая,
Жизнь лениво на осень ползёт.

Но всегда —
хоть сто лет отсчитай! —
Эта хата с полами скрипучими,
С мухоморами на окне,
Так и вспомнится самым лучшим,
Что от жизни досталось мне.

Е. Колошиной

Сгустились сумерки. И тьма заволокла
Осенний сад, спустилась по забору.
И тенью трепетной на клумбе залегла,
Таинственным, загадочным узором.

Твой тонкий профиль в омуте окна
Окутал лунный дым, и первая звезда
В зрачке твоём слезинкой задрожала.
А я молил все небеса в тот миг,
Чтоб только утро больше не настало.

Е. К.

Я знаю, Вы давно с другим,
И омут глаз другому — бездна.
В ромашковом дыму волос
Другие руки тают нежно.

Я знаю, Вы давно с другим,
Ваш трепет губ мне только снится.
Под тенью бархатных ресниц
Другой воздвиг себе гробницу.

Я знаю, больше никогда
Не целовать мне Ваши руки.
Не чувствовать губами вкус
Тоски любви и страстной муки.

О Боже мой! Я знаю! Да!
Но этим пытка лишь страшнее.
Не потому ли: никогда
Сказать Вам это не сумею —

Сказать, что только Вами жив.
Что только память и осталась.
Что нет давно ни чувств, ни сил,
Одна промозглая усталость...

Жене Татьяне

Ведь это не преуменьшенье
От всей любви моей к Тебе,
В мозгу засели два мгновенья,
Как две пробоины в броне.

Два моментальных фотоснимка:
В Твоём зрачке тот самый дождь...
Другой — на Невском, мы с Серёжкой,
И ты из солнца к нам идёшь...

То лень мешает, то одышка,
И год, и два не помню их,
И вдруг без повода... Как вспышка!
И нет ни прежних, ни других.

Все рожи сразу в невидимки,
И бьёт в ресницы та же дрожь —
На Невском лето, мы с Серёжкой,
А Ты из солнца к нам идёшь...

Я ничего не забываю,
И не прощаю никогда.
Но как же всё-таки бывают
Пусты и беда, и года.

О, если б преувеличенье!
От всей любви моей в себе
Я сохранил лишь два мгновенья,
И низко кланяюсь судьбе.

Благодарю судьбу

Благодарю судьбу, благодарю,
Что многие меня любили,
Перстами тонкими лепили
Морщины первые на лбу.
Благодарю.

Благодарю судьбу, благодарю,
Что в давней были
Я сам любил. Сам отлюбил.
И кол осиновый забил
На их могиле.
Благодарю.

Благодарю судьбу, благодарю
За то, что позади мои победы.
Что впереди мои бои, потери, беда...
Благодарю судьбу.
Благодарю.

Не измени, судьба, ещё немного,
Дай мне услышать моих внуков смех.
Так, чтобы выдохом,

игриво и не строго,
Чуть шевельнув губой, прощая всех,
Я мог прошелестеть в морозный иней:
Благодарю судьбу. Благодарю...

Валентине

(Стансы к имени)

Скуп гороскоп и бестрепетны знаки,
Вертят свои хороводы во мраке,
А человек, как ни бейся скотина,
Пьёт самогон и креплёные вина!
О Валентина!

Жизнь удручающе неинтересна,
Как ни соли, получается пресно,
Чуть отвлекись, заедает рутинка,
Чуть отвернись, нарастёт паутина!
О Валентина!

Что тебе видится ночью бессонной?
Точки ли звёзд на планшетке картонной?
Белое олово лунной долины?
Потная очередь у магазина?
О Валентина!

Ставишь ли сети, мечтая о рыбе,
Щепкой ли ил ковыряешь в обрыве...
Невод придёт, в нём пошлейшая тина,
Но Галатеей становится глина...
О Валентина!

Зимние звёзды предельно умильны,
Зимние улицы тошно стерильны,
Стоит ли наших бессонниц картина?
О!..

* * *

На берегу реки, под утро,
Сухой песок и рваный ветер.
Кусты пустые спят, как будто,
Их сон застиг лишь на рассвете.
Всю ночь они чего-то ждали,
Шептались в темноте, как дети,
Смеялись, листьями играли.
Но только клочковатый ветер
Раздёрнул сумрачные шторы,
И стало пусто почему-то,
И разом смолкли разговоры
На берегу реки, под утро.

1984

Ольга

Чумакова

г. Литецк.

Работает в районной газете «Сельская нива», не считает литературное сочинительство серьёзным для себя увлечением: стихи не приходят легко.

Старый дом

Деревянный гребень сухостоя
Расчесал туманы ноября.
Вспоминая время золотое,
Старый дом закутался в бурьян.

Горестно ему и одиноко.
Брошены ботинки у крыльца.
Тишину дробит скупым упрёком
Ржавая калитки хрипотца.

Сиротливо плещет занавеска —
Бьются из окошка два крыла.
А луна унылым недовеском
Закуток чердачный обжила.

Дом остыл, сырым и терпким пахнет,
И часы не тикают давно.
Призраками маются рубахи,
Темноты взбивая полотно.

А когда-то здесь гостила радость,
Хлеб пекли на праздник досветла.
Разнотравьем скошенным дышалось,
Палисадник астрами пылал.

Помнит дом, как молодой хозяин
Брал на хромке сочный нотный ряд.
А хозяйка пела и вязала
Варежки да шапки для ребят.

И светясь калёными боками,
Печь дарила благодатный жар.
Домовой тихонечко шаманил,
Бабушкины сказки сторожа.

Выросли ребятки, смолкли песни,
Выбелило время жизни цвет.
А рябина в бусах неуместных
Зря стучит, хозяев больше нет...

Потерялось время золотое,
Дом стоит как грустный понятий.
И фонарь потухшею звездой
Над его ссутулился бедой.

* * *

Рваным бинтом-бессмыслицей
Ляжет за лес заря.
Солнце в руины ссыплется
Осколками янтаря.
Простудится эхо зыбкое,
Сбивая шары рябин,
И тучу разрежет криками
Серебряный птичий клин.
Но будут те звуки радостны,
Ты выйдешь к своим, живой!
И росчерком долгим благовест
Заглушит гул фронтовой.
Будет звезду осеннюю
Держать над тобой Звездочёт,
В день твоего спасения —
Он и меня спасёт.

Бой

Холодные запахи,
Острые грани,
И смерть не крадётся,
А пляшет огнём.
Кто спрятался наспех,
Кто умер, кто ранен,
Слетается вороньё...

А небо искромсано.
Саблей химеры
И с лёгкостью гнутся
Миров шестерни...
Кровавыми росами
В развалинах прелых
Умоется лик земли.

И падает кто-то,
В пространство вмерзая.
Разряжена жизнь
Как подствольник пустой.
А небо искромсано.
До самогорая.
Что там — за чертой?

* * *

Теперь можно плакать.
Вижу госпиталя врата.
Выбежали сестрички,
они поймут.
В белых халатах, как ангелы.
С огненного куста
Боль собирают,
Отменяя
мой последний маршрут.

Не должен был выжить.
Понимал: это всё. Конец.
Смерть подняла
архивы прожитых
лет:

Вот на руках у матери,
Сонный, совсем малец.
А вот накрыло.
И в запасе
ничего больше нет.

Но ведь бывает —
Жизнь за тоненький волосок
Чьи-то молитвы держат.
Так и со мной:
Даже уже растерзанный,
Расстрелянный впрок,
Всё же дышу, между смертью
И бессмертьем связной.

И устало цепляю
Взглядом больничный редут,
Вспомнить хочу
выход к своим, наверх.
А сестрички шепчут:
«Не срок, тебя там не ждут».
И я ещё повоюю.
Повуюю за наших всех.

Жанна

Рожалина

г. Лысково Нижегородской области.
«19.04.1979 г.р. Я начала писать стихи ещё в школе. Много лет не было вдохновения, но полтора года назад я вернулась в творчество».

Я на ложь отвечаю молчаньем

Я на ложь отвечаю молчаньем.
Каждый сам

выбирает свой путь.
Ты поймёшь, но с опозданием,
Что доверия впредь
не вернуть.

Я на ложь отвечаю улыбкой.
Знаю: правда, она как вода,
Потечёт из любого сосуда.
Жить без веры. —
Нет. Никогда.

Я на ложь отвечаю молчаньем.
Нет желания
спорить с плутом.
Не приемлю я отрицания.
Тот кто ждёт,
тот и будет шутом.

Я на ложь отвечаю улыбкой.
Но не значит, что я приняла.
А неправда
всегда есть ошибка,
Очень многих она подвела.

Улыбка спасает мир

Улыбка спасает души.
Улыбка спасает мир.
Когда все вокруг всё руют,
Дай капельку счастья в эфир.

Забудь про солёные слёзы.
Забудь про вселенскую грусть.
Исполнятся нежные грёзы.
Исчезнет страдание пусть.

Улыбка спасает близких.
Улыбка спасёт и тебя.
Порог боли очень низкий,
Поднимешь его лишь любя.

Забудь, что тревожит ночами.
Забудь про дневную хандру
И голову над плечами
Держи, — я тебе говорю.

Улыбка спасает души,
Улыбка спасает мир.
Знай, каждому кто-то нужен.
У каждого свой пассажир.

Забудь про свои смятения.
Забудь. Рядом ждут теплоты.
Улада станет спасением,
Улыбка и свет доброты.

Жизнь прекрасна

Ловлю себя на мысли ясной,
Что жизнь
полна простых чудес.
Она сложна,
но так прекрасна,
И в каждом дне свой интерес.

Вношу я в будни
горстку сласти,
Спешу туда, где ждут меня.
Улыбкой развожу ненастья
И грею всех, но без огня.

В простом я вижу след загадки.
Из горизонта — в вертикаль.
Трактует жизнь
свои порядки,
Сама хрупка,
как тот хрусталь.

Чаруюсь штилем, непогодой.
Для радости причин не жду.
Творю в любое время года,
Не откликаясь на вражду.

На ложь я правдой отвечая,
В себе храню кусочек счастья.
В простом
изящность замечая,
Я знаю,
жизнь всегда прекрасна!

Юлия

Ачкасова

г. Москва.
1979 г.р. В 2006 году окончила Институт менеджмента и индустрии моды по специальности «Инженер-технолог». Работает в Российской компании. IT-дизайнер. Сотрудничает с компаниями как художник-оформитель и графический дизайнер. Занимается иллюстрацией и вёрсткой, а также графической и разработкой печатных и web-изданий.

Баллада о рыцаре

— Вы узнаете меня, Королева?
Это же я! Сколько вёсен и зим
Прожито было безумно и смело
Только затем, чтоб назвали своим.

Всё же дошёл...
Что вы хмурите брови?
Просто устал. Говорю невпопад...
Знаете, сколько заплачено крови
Мною
за этот презрительный взгляд?

Сколько друзей
потерялось в сражениях?
Сколько оставлено мной позади?
Смилуйтесь, милая! Ваше презрение
Мне как клинок сарацина в груди.

Небо забрызгано белой краской,
В нём столько света,
как в ваших глазах.
Только победы вершатся не лаской.
Там всё на боли и чьих-то слезах!

Вами я жил! Сквозь моря и пустыни
Ваш светлый лик я как стяги пронёс.
В жарком бреду я шептал ваше имя.
Всё для меня это было всерьёз!

Ну а теперь вы кордоном прикрыты,
Держитесь прямо, владея собой,
Видно, сейчас я для вас позабытый
Кем-то на поле сраженья герой.

Екатерина Шастина

г. Санкт-Петербург

Ему

Помните,
как вы держались за стремя,
Меня провожая
в тот славный поход?
Если б я знал, как растянется время,
Я бы остался у ваших ворот.

Вам донесли, то что я вас оставил?
Будто искал где-то доли другой?
Я ж говорю, тут играют без правил,
Близко ценя только личный покой.

Что ж, я готов
с каждым встречным сразиться,
Двор не заметит случайных потерь,
Только в одном так правы эти лица,
Что я могу для вас сделать теперь?

Замок мой пуст,
разбежались вассалы.
Ветер гуляет у мраморных стен.
Вы — Королева, судите по праву,
Ждать мне от жизни ещё перемен?

Да... Напоследок, у вашего трона
Место есть только лжецу и льстецу.
Даже сейчас слышно: «Ваша корона
Вам как всегда бесподобно к лицу».

Всё они врут! Вам к лицу были косы
И из ромашек сплетённый веночек.
Милая, что вы! К чему эти слёзы?
Я не хотел вас расстроить. Не мог!

Что я вам дам
кроме верности вечной?
Кто я сейчас?
Лишь любимец толпы?
Вы отрекаетесь? Глупо! Беспечно!
Вряд ли я стою такой суеты.

Ваша улыбка для сердца отрада.
Разве мечтал я о доле иной?
Как мне вас звать, дорогая награда?
— Милый мой рыцарь.
Зовите женой.

Я поняла:
как бы мне ни хотелось,
Моя роль в твоей жизни —
крайне мала.
Как однажды
о душу твою я согрелась,
Так напрасно свою же сожгла.
Я надеялась,
что слова что-то значат,
И видела смысл в них —
только поверь.
Счастливые люди, ты знаешь,
не плачут
И не закрывают
внутри себя дверь,
Ведущую
к самому светлому чувству,
Которое было, как смысл вставать
Пораньше и видеть искусство
В лучах солнца,
заливающих всю кровать.
А веря в свои любимые грёзы,
Мы сами себе причиняем вред.
И опять эти хрустальные слёзы
Намочат самый любимый плед.
Любовь, как и жизнь, —
зачастую сурова
Но зачем же нам жить не любя?
И я делаю это снова и снова,
Я делаю это из-за тебя.

* * *

И я пишу чудесную картину
Из слов, всей боли вопреки.
Стихи — противники рутины,
Стихи мои всегда полны любви.
Но ту любовь
понять сумел не каждый,
А если ты поймёшь, я удивлюсь.
Вот как влюбилась
я в тебя однажды,
Увы, сильнее не влюблюсь.

Я — актриса

Меня зовут Екатерина, мне 19 лет,
и недавно я решила в корне изменить
свою жизнь.

С самого детства я являюсь человеком искусства, точнее, художницей. Я получила два художественных образования, в школе и колледже, чтобы понять, что моя мечта на самом деле лежит где-то рядом...

Я писала стихи в стол, выражала себя в текстах и не могла вспомнить для чего. Но теперь, когда я поступила в университет на эту специальность, могу, наконец, сказать, что я — актриса.

Громкое и яркое самоопределение, но что же кроется там, внутри слов? Что должно «щёлкнуть», чтобы стать или хотя бы называть себя актрисой? Есть ли общая черта, присущая актёрам? На мой взгляд, актёры — люди, ищущие прежде всего — себя.

Они ищут красивое, уродливое, волнующее и примеряют. И не дай бог новый костюм не сойдётся на них. В этом случае придётся менять и корректировать свои параметры. Я — актриса, и мой путь — создание и исследование себя. Как скульптор берёт куски глины и создаёт из них шедевр, так и актёр — лепит на себя частички своих героев. И главное в этих двух случаях — иметь прочный каркас внутри: иначе скульптура попросту развалится...

Татьяна

Бугаец

г. Варшава, Польша.

Татьяна Ивановна — 1974 года рождения, писатель и публицист, автор трёх книг, участник альманахов и журналов произведений малой художественной прозы в России и за рубежом, член Союза писателей Северной Америки, неоднократный лауреат международных литературных конкурсов.

Звонок в прошлое

Рассказ

Преодолев волнение, Алла набрала номер смартфона женщины, которую когда-то мечтала назвать второй мамой.

— Кто это? — прозвучал из трубки старческий мужской голос.

— Это Алла Блум, если вы меня помните, — немного смутившись, произнесла женщина, убирая за ухо косую чёлку густых каштановых волос. — Хочу выразить вам свои соболезнования в связи со смертью Кирилла...

«Значит, она ещё живёт с этим евреем», — подумала она, слыша, как к Иосифу Марковичу, пошаркивая ногами, приближается супруга.

На мгновение воцарилась пауза, вобравшая в себя, как пружина, часть девичьей жизни Аллы, средних лет невысокой женщины со смуглой кожей и мечтательными светло-зелёными глазами.

Кирилл влюбился в неё в десятом классе, когда за лето Аллочка оформилась в девушку с округлыми формами и постриглась под Белинду Карлайл, его любимую певицу. В девятые годы парни постсоветского пространства сохли по этой эталонной красотке зарубежной эстрады.

— Алла? Да, припоминаю: бывшая одноклассница Кирилла, — слышался из трубки сдавленный, суховатый голос.

Официоз в словах собеседницы резанул слух Аллы. Ведь мама Кирилла знала её как первую любовь

своего сына. Правда, сама же её и разрушила.

Подросткам было тогда по шестнадцать лет. Кирилл был хорош собой, с копной тёмно-русых волос, с приятным голосом и отличным чувством стиля в одежде. Его отчим руководил текстильным комбинатом в их небольшом городке и одевал пасынка по последнему писку моды. Парень приглашал её в дорогие кафе, дарил французские духи, что по тем временам было в диковинку. И всё же она долго не решалась на серьёзные отношения. Кирия вёл себя довольно раскованно и с другими девушками, что настораживало Аллу. Но, когда в морозный декабрьский день он подарил ей коралловую розу, завернутую в ткань из воздушной органзы, её сердце растаяло.

— Последние годы жизни Кириша жил на Урале, — всхлипнула в трубку убитая горем пожилая женщина, жившая теперь в чужой для Аллы стране. — У него осталась семилетняя дочь от второго брака.

— Простите, я ничего не знала о Кирилле с тех пор, как мы расстались.

Алла действительно не интересовалась его судьбой, поскольку уже многие годы была счастлива замужем.

— А ты осталась в моей памяти в том голубом халатике в белый горошек. Помнишь? — будто улыбнулась сквозь слёзы Лариса Львовна, вводя Аллу в краску.

Симпатичная женщина вспомнила со стыдом, как после выпускного вечера Кирия настойчиво потянул её к себе домой, будучи уже изрядно навеселе. Взявшись за руки, они шли по бульвару после прогулки на ночном лайнере, целовались и вдыхали пьянящий аромат белых пионов. Девушка тоже чувствовала себя опьяневшей: то ли от радости окончания школы, то ли от любви к Кириллу.

Осыпая стройную девушку комплиментами, коренастый парень клятвенно обещал на ней жениться. Он сказал, что родители купили ему собственное жильё, где в данное время идёт ремонт.

Бабушка-немка учила Аллу, что главное — найти состоятельного, перспективного жениха, потому что «с милым рай в шалаше, только если милый — *attache*». Она казалась внучке очень доброй женщиной, потому что всё время называла её *mein kleines Mädchen*. Её наставления возымели свой эффект. Мечты об уютном семейном гнездышке с перспективным мужем вскружили девушке голову.

— Не беспокойся, родители придут только к обеду, — почувствовав её смущение, сказал Кирилл, улыбаясь ей в подъезд старинного дома.

Расположившись на мягком велюровом диване, парень налил девушке бокал шампанского и будто невзначай задёрнул в комнате шторы. После этого он поставил на модной кассетной приставке демонстрацию порнофильма, которые только начали появляться на просторах бывшего СССР. Аллочке стало неприятно смотреть это по телевизору, но алкоголь уже успел подействовать. Пытаясь выс-

вободиться из энергичных объятий юного ловеласа, она уронила бокал с шампанским. Будучи не в силах совладать с плотской страстью, Кирилл практически взял её силой под соусом жарких слов о любви. Так у них случилась первая близость, которая запомнилась девушке лишь болью от неумелого секса и чувством стыда.

— Ну, что ты так робеешь? — сделал своё дело, Кирилл надел спортивные штаны и бросил Алле мамин халатик в белый горошек. — Мы ведь уже не дети. Это только в первый раз стыдно, потом привыкнешь. Приготовив кофе латте, он позвал её на кухню.

Накинув на голое тело голубой халатик «будущей свекрови», Алла приняла из рук Кирилла чашку с горячим напитком. Она ждала, что он её обнимет и поцелует, но вместо этого Киря ушёл в другую комнату, чтобы позвонить другу.

Оставшись одна на кухне, девушка едва не поперхнулась кофе, увидев на пороге квартиры будто возникшего из ниоткуда низкорослого бородатого мужчину с крупным носом и следующую за ним женщину-блондинку с вьющимися волосами. Бросив им короткое «здрасьте», Аллочка юркнула в ванную комнату, чтобы переодеться. Кирилл, выйдя в фойе, ухмыльнулся, дав отчиму понять, что оказался «парнем не промах». Видимо, по-мужски они поняли друг друга, а мать лишь снисходительно покачала головой в сторону сына.

— Последние годы у Кири очень болел желудок, — продолжала речь постаревшая Лариса Львовна.

Со слов их соседки, Алла знала ещё в период свиданий с Ки-

риллом, что он постоянно питался пиццей, фастфудом и пил много колы, видимо, от чего и мучился гастритом.

— Лара не любит готовить, — сказала однажды соседка Кирилла. — Привыкла к роскоши. Киря в детстве жил у бабушки за городом — барахтался в грязных лужах, пока она замуж не выскочила за богатого еврея. Родной его отец был гулящим, постоянно ей изменял, много пил.

Лысоватый еврей с двойным подбородком был старше жены на пятнадцать лет. Лара называла его уменьшительно-ласкательно — Иося. Он считал, что мужчина может быть чуть красивее обезьяны, если у него есть деньги. Лариса Львовна родила ему дочку, которую он обожал. А пасынок Кирилл был ему в тягость, Иосиф Маркович заботился о нём только материально, и то лишь в угоду жене.

— Он решил поехать на обследование в Санкт-Петербург, — продолжала Лариса Львовна. — Там, после длительного пребывания в стационаре ему поставили страшный диагноз: рак печени.

Алла ужаснулась.

— Иося потратил много денег, чтобы сделать Кире дорогостоящую операцию по пересадке печени.

Слушая плачущую в трубку женщину, Алла распахнула окно их с мужем небольшой квартиры в Вюрцбурге, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Это был родной город её отца в Германии, куда он вернулся с семьёй в период начавшейся в Советском Союзе перестройки. Вдали виднелся собор святого Килиана, башни которого были видны практически из любой части города. Когда-то девушка мечтала об-

венчаться с Кириллом в каком-то старинном соборе, но её мечтам не дано было осуществиться.

— ...Но было поздно, — вернувшись из мыслей о прошлом, Алла снова услышала голос в трубке. — Его собственная печень уже дала метастазы в другие органы.

Алла не испытывала ни вражды, ни жалости к этой женщине, просто сочла своим долгом выразить ей соболезнования.

— Кроме того, — продолжался плач в трубке, — Кирюша страдал сахарным диабетом, поэтому новая печень так и не прижилась.

Алла хорошо помнила, как после их первой близости с Кириллом она ещё больше привязалась к нему и мечтала о скорой свадьбе. Но он не спешил с предложением о замужестве. Несмотря на повторяющиеся случаи их физической близости, Кирилл со временем начал отдаляться. Алла чувствовала себя приобретённым трофеем, за который он уже не хотел бороться. Девушка готовилась поступать в университет в другом городе, время поджимало, и она решила выяснить отношения с женихом.

— Мама запретила мне жениться на тебе, — ответил Кирилл кратко, но уверенно. — Вначале мне надо встать на ноги. Наверное, ты поезжай, поступай в университет, а там видно будет.

Алла интуитивно ощутила фальшь в его словах, но он был неприступен — сказал как отрезал.

Продолжая смотреть в окно, чувственная женщина вспомнила на мгновение, как бежала тогда, задыхаясь от слёз после разговора с возлюбленным, и, упав дома в руки матери, во всём ей призналась. ▶▶▶

Татьяна Бугаец

— Дурочка! Ты ещё с десятков себе таких найдёшь! — ответила та, искренне удивляясь нервному срыву дочери. — Ты у нас красивая, умная, не останешься без мужа.

Слова самого близкого человека не уврачевали рану Алочки, а сделали её ещё глубже. «Как она может? Она совсем не понимает моих чувств!» — думала она о матери.

За спиной Аллы подружки шептались, что Лариса Львовна присмотрела для сына другую невесту, из состоятельного круга, и это углубляло её кровоточащую душевную рану.

Девушка чувствовала себя преданной не только парнем и «будущей свекровью», но и собственной матерью. Ей хотелось ринуться в объятия первого встречного мужчины, чтобы заглушить душевную боль и как-то поднять чувство собственного достоинства. Но что-то её остановило на пути в бездну. По дороге из университета Алла однажды зашла в храм, и постояв немного на службе, впервые почувствовала некое облегчение. С тех пор, время от времени общаясь с местным священником, она начала исцеляться душой.

— ...На фоне этой картины он ещё и травмировался, — не унималась Лариса Львовна. — Упал с лестницы, получил перелом шейки бедра, и окончательно слёг.

Наблюдая из окна за выходящими из собора людьми, Алла неожиданно вспомнила, как пару лет назад настойчиво звонил её смартфон, когда она кормила их с мужем десятилетних двойняшек. Тогда она не взяла трубку. Вскоре ей написала сообще-

ние одноклассница, которая была на встрече выпускников: «Приезжал Кирилл, в надежде тебя увидеть. Он уже во втором браке, но, по-моему, несчастен. Много расспрашивал о тебе: замужем ли ты, как живёшь? Попросил меня набрать номер твоего смартфона, чтобы пообщаться, но ты не взяла трубку». «Слава Богу, — подумала тогда Алла. — Дважды в одну реку не войдёшь».

— ...Через пару дней Кирюша будут забирать из Питера в Челябинск, чтобы похоронить, — снова расплакалась Лариса Львовна. — Здесь, в его родном городе, мы хотим поставить ему памятник, рядом с могилой бабушки... У Кирюши остался взрослый сын от первого брака и маленькая дочь от второго.

«За всё приходится платить», — подумала в этот момент Алла.

Подруга также рассказала ей, что Кирилл нагулял на стороне дочь, будучи ещё в первом браке, и лишь потом повторно женился.

«Грех не уложишь в орех», — вздохнула женщина, размышляя о том, что ей тоже пришлось пожать посеянное.

Муж любил её, пышногрудую и зеленоглазую красавицу, но иногда в порывах эмоций выговаривал, что женился не на девочке — пусть ценит. Она плакала, но прощала ему эту горячность: ведь ещё до свадьбы сама призналась будущему мужу о своей прошлой жизни. Считала, что так будет честнее. Женщина уже много раз пожалела о том, что легкомысленно повела себя в юности, и учила старшую дочь беречь себя от сексуальных отношений до брака.

«Смерть грешников люта», — пришли ей на память мудрые слова из Великой Книги.

Впервые Алла ощутила сострадание к Ларисе Львовне. Кто знает, постигла ли бы её такая судьба, если бы она не вмешалась в их отношения с Кириллом?

— ...Ты можешь зайти на его страницу в группе «Одноклассники», посмотреть, каким Кирюша стал перед уходом в мир иной... — горько промолвила пожилая женщина.

— Лариса Львовна, я не подписана в «Одноклассники», — прервала её Алла, завершая разговор. — Ещё раз выражаю вам своё соболезнование и на этом с вами прощаюсь.

Чтобы развеяться после печального разговора, она вышла на прогулку в летний парк. Вдыхая запах цветущей липы, женщина ещё раз вспомнила выпускной вечер и их с Кириллом прогулку по благоухающему пионами бульвару.

«Мне кажется, Лариса Львовна так и не поняла, какую боль причинила мне в юности, — подумала она с грустью. — А может, просто не захотела понять? Впрочем, её можно только пожалеть: она дорого заплатила за свою ошибку. Но, может, это и была судьба её сына?.. С ним бы я стала несчастна — ведь он блудил, будучи женат. Не хотела бы я оказаться на месте его жены».

Стараясь стереть из памяти образ не состоявшейся свекрови и усопшего Кирилла, она зашла в собор полюбоваться фресками.

Вечерело. На небе появились лёгкие тучки, а словно вместе с ними улетучилась и боль от нахлынувших из прошлого воспоминаний.

Виктор

Лапушкин

с. Алексеевка

Алексеевского района
Самарской области.

Виктор Александрович родился 22.06.1993 года в селе Антоновка Алексеевского района Самарской области. Издавался в коллективном сборнике «Всё остаётся людям», финалист одноимённого конкурса. Публиковался в литературном журнале «Художественное слово» (№ 44).

Старания чувство стереть

Сколь ни лил гранатовым соком
На суставы ржавой двери,
Выход что молоком был рисован,
Не сумел без огня я найти.

Отдавался бурным потокам
С небес бьющей, священной воды,
Чтобы связь разорвать
 божьим словом,
Текст священника брал взаимы.

Горькую пил, сжигая пустоты,
Стараясь стереть хроники сны,
Но добиваясь только икоты,
Мучился вновь чувством вины.

Бросался на рельсы
 жестом немодным,
Чтоб среди шпал
 цветком зацвести,
Только душа не стала свободной,
Под весом проклятья
 касалась земли.

Болен остался
 чувством глубоким,

Сам его запер в четыре стены,
Там, в чёрно-белом столетье
 далёком,
Хоть уж виски полны седины.

Не стоит обижать любимых

Не стоит обижать любимых,
И злость не стоит вымещать,
На простынях вы сорьетесь с ними,
Молчать там можно и кричать.

На них любовью отдадите,
И слов других совсем сказать,
Смотря в глаза, вы захотите,
И губ горячих целовать.

Не сразу сможете понять,
Что нитей шёлковых слабее,
И власть смогли над вами взять,
Покровы, бархата нежнее.

Любимой страстью показать:
Её вы муж, её мужчина.
Друг друга полностью отдать,
С изюминкой и так красиво.

Не стоит обижать любимых,
И злость не стоит вымещать,
На простынях крахмальных, белых
Вам ссору лучше начинать.

Поверив в сорок в чудеса

Проснулась с диким настроением,
Поверив в сорок в чудеса.
Как в юности стихотворение,
«Люблю!» сказала чуть дыша.

Смотрела на тебя с улыбкой,
Нырнув в глубокие глаза.
Пусть те слова — моя ошибка,
Желанья нет забрать назад.

Не отвечай, оставь вопросы,
Не важно, сможешь ли принять,
Шипы опали алой розы,
Я рада чувствовать опять.

Обман, сыгранный дождём

Прервался сон уставшей девы,
Упрямый стук прервал его,
То дождь, отлив,
 тревожил нервно
За матовым большим стеклом.

Открыт замок древесной двери,
Пахнуло мокрым, но теплом,
Вдруг обмерла, глазам не веря,
Увидев призрака с зонтом.

Пошит был зонт
 из чёрной тучи,
Скрывал то милое чело,
Что снится деве той и мучит,
Чьё фото в рамке, над столом.

Коснуться б губ теперь
 желанных,
Сомкнуть на шее рук кольцо,
Но лишь вода лилась на раны,
А гость скрывался в тень лесов.

Под ней земля уж стала лужей,
Не видно края берегов,
Сознание тонет, ум простужен,
Уставшей деве всё равно.

Дрожат слова неровной фразой:
«Останься призраком со мной!»
Конец грозы, всё стихло сразу,
Пропал
 блестящих молний строй.

Не может быть обмана хуже,
Что сыгран был косым дождём,
Брать нельзя взамен игрушек
Любимых, что мы не вернём.

Наталья
Кузьменок

Наталья Владимировна — учитель русского языка и литературы БОУ «СОШ № 132», г. Омск

* * *

Моя судьба — тетрадка в клетку.
Конспект романа — на полях.
А листья облетают с веток,
И так же кружится земля.

Столбцы бесстрастных уравнений,
Где икс и игрек — на двоих,
Рождают сотни откровений.
О, только б нам хватило их!

Легко решаются примеры,
Записан в клеточку ответ.
Какой из них считать неверным,
Когда на выбор «да» и «нет»?

Скользят бесшумно листья с веток,
Веками кружится земля.
А может, не боясь отметок,
Решимся выйти за поля?

* * *

Шум дождя — по душе и по крышам.
Карандашный набросок зонта.
Мы друг друга
сквозь дождь не услышим —
Между нами опять пустота...

Красный... Жёлтый...
Зелёный? Не верю!
Лобовое — в потоках дождя.
Свет погашен, и заперты двери.
Возврати мне «люблю», уходя...

Мы с тобой — корабли в океане.
Замечались и сбились с пути.
Растворившись в извечном тумане,
Мы не сможем уже разойтись.

В лабиринтах извилистых улиц,
Где под ливнем трепещет листва,
Мне один ненаглядный безумец
Шепчет главные в жизни слова.

Дождь по венам, и счастье по крышам...
Пульс — под сотню. Один на двоих.
— Навсегда?
— Ну конечно! Ты слышишь?
Дождь стихает... Стихами... Утих...

Свет из окон спасительно манит,
Темень улиц бесстрашно легка.
И сверкает в извечном тумане
Первобытный огонь маяка.

* * *

Сегодня пасмурно. По крышам
Шуршит весенний сонный дождь.
Как жаль, что ты меня не слышишь
И на прогулку не придёшь.

Сегодня пасмурно. Под ливнем
Трепещет мокрая листва.
А сердце свято и наивно
Всё ждёт бесценные слова.

И хочется скакать по лужам,
Как в детстве — странно и легко,
А быстрый шёпот «Ты мне нужен» —
Он всем дождям наперекор.

Сегодня пасмурно, и небо
Лежит на кромках хмурых крыш.
Я никогда героем не был,
Но знаю: ты меня простишь.

Мы недомолвки позабыли,
Внимая песне долгих струй,
И сладостью прибитой пыли
Горчит случайный поцелуй.

— Сегодня пасмурно.
— Я знаю.
Пойдём побродим под дождём

И о прекрасном помечтаем.
— С тобой?
— Со мной.
— Тогда идём!

А струи льют — упруго, хлёстко,
И мир укрыт большим зонтом.
— Ты знаешь... Ведь со мной не просто...
— Иди ко мне.
Потом.
Потом...

* * *

Пробужденье. Прозренье. Смятенье.
Солнце — в стёкла, а в сердце — огонь.
И дарует душе исцеленье
Обращённая к небу ладонь.

О, наивных мечтаний блаженство,
Безрассудство разрозненных снов!
И созвучных сердец совершенство
В лабиринтах обманчивых слов.

Блеск в глазах и случайные слёзы.
— Ты со мной?
— Ну конечно! Постой!
О, весенние метаморфозы
Посреди круговерти пустой!

Мирозданье. Познание. Созданье.
— Я с тобой! Руку дай! Подожди!
И огни засыпающих зданий,
Отражённые ритмом в груди.

Бесконечность минут до рассвета.
Как же сладостны ночи без сна!
И с души паутину запретов
Обрывает шальная весна.

Пробужденье в душе и в природе.
Сердце рваной морзянкой стучит.
А с промытых высот небосвода
Солнце горстью бросает лучи.

Льётся странное счастье по венам,
Мягко гаснут все окна в домах.
И так сладко и благословенно
Из души исчезает зима.

Анна

Горбатюк

г. Новокузнецк, Кемеровская область.
Анна Владимировна по специальности учитель. Основная работа в школе. А также она художник (дизайн принтов), сочиняет музыку. Стихи начала писать более 20 назад.

* * *

Вечер уже, я ложусь спать,
Но не засну, может, час, может, два.
Буду опять о тебе мечтать.
Может, совсем не усну, как всегда.

Наступит ли день, я не знаю,
Когда я смогу прокричать,
Что больше в руках твоих я не таю,
И сердце опять будет ровно стучать!

Когда же, когда наступит мгновение?
Что и твой голос, и губы, и взгляд
Будут лишь строчкой

стихотворения,
Просто для рифмы построены в ряд!

Любить тебя я очень устала.
Нет сил мне всё это остановить.
О Боже! Если бы я заранее знала,
Не дала бы себе тебя полюбить!

20.10.2002 г.

Ночь на берегу

Помнишь ту ночь,
когда звёзды мерцали?
Помнишь, луна отражалась в реке?
Помнишь,

костёр мы с тобой разжигали?
Ты нежно губами
прикоснулся ко мне.

Вспомни, мы что-то с тобою искали
На берегу, под камнями, во тьме.
«Да вы не найдёте!» —

звёзды шептали.
Было смешно, как тебе, так и мне.
Ночь уходила, но звёзды сверкали,
Мы грелись с тобою возле костра,
А помнишь,
что мы друг другу сказали?..
Что не забудем эту ночь... никогда!

12.08.2001 г.

Валерий Олейник

Валерий Петрович — пенсионер.
Омская область, Таврический район,
село Харламово.

Вдвоём

Сколь бесконечна ожиданий цепь.
Как отыскать в ней слабое звено?
Длинна и широка она, как степь,
И терпка, как столетнее вино.

Над головой неяркой лампы свет,
В твоих руках газета иль журнал,
Мы рядом уже много, много лет.
Ты будешь ждать, всегда я это знал.

Как хорошо, что в доме топят печь,
По стенам пляшут отблески огня.
И нет разлук,
настало время встреч,
Мы рядом у камина — ты и я.

* * *

Вот и выросли наши дети.
Пошёл каждый своим путём,
Но по-прежнему солнце светит,
Теперь внуков мы в гости ждём.

Жаль, встречаемся мы не часто
Посидеть за одним столом,
Но какое же это счастье,
Когда шумом наполнен дом!

* * *

Мне кажется, что это идёшь ты,
Дом наполняя лёгкими шагами,
И двери открываются все сами,
И исполняются заветные мечты.

Тебя я всюду узнаю

Тебя я всюду узнаю:
На речке — лунная дорожка.
Грустишь у поля на краю,
Качая ветками в серёжках.

Струишься солнечным теплом,
Бушуешь вьюгой за стеклом,
На небе радугой замрёшь,
У дома ласточкой мелькнёшь.

Легла снежинкой на ладонь.
Костра взметнувшийся огонь,
Родник хрустальной чистоты —
Везде, во всём, повсюду ты.

Бибигуль Алимбаева

Бибигуль Кабеновна — учитель
начальных классов БОУ г. Омска
«СОШ №53».

* * *

Мне кажется, что много лет назад
С твоей душой
моя уже встречалась.
В другом облиции,
другой эпохи ряд,
Твоей руки моя рука касалась.

Возможно, где-то очень глубоко...
Нет!

Не найду другого объяснения,
Ну почему с тобой мне так легко?!
И отчего такие ощущения?!

Как будто мы знакомы много лет
Как будто мы прошли
огонь и воду.

Ты всё такой же близкий человек,
С которым я делила все невзгоды.

Мы встретились случайно
или вновь?!

А может,
суждено было случиться?!

Я признаю,
без всяких лишних слов,
Пусть эта встреча

очень долго длится.

Юлия
Сакман

г. Санкт-Петербург

* * *

Ты был для меня вселенной,
Ты был для меня целым миром,
Надеждой моей нетленной
И даже моим кумиром.
Дышала тобой, мечтала,
Ночей не спала, желала.
Но только разбилась сказка,
Себя я переиграла,
Тебя разглядела внезапно,
Увидела недостатки,
Валялась в ногах, как тряпка,
А стало вдруг сразу гадко,
Противно вдруг сразу стало,
И в голове звучало:
Как раньше, себя не зная,
Я это не замечала?
А раньше любила сердцем,
Пылала душою нежно,
Могла всё простить, наверно,
И даже твою небрежность.
Теперь я смотрю с улыбкой,
Теперь я смотрю цинично,
Теперь я не буду милой,
Теперь мне всё безразлично.

* * *

Ненавидела тебя,
потом любила,
Забывала,
уходила молча,
Возвращала,
локон теребила,
Исподлобья глядя
так по-волчьи.
Закипала,
разбивая вазы,
Оскорбляла в гневе
многократно,
Слушала упрёков колких
фразы.
И ждала, опять ждала,
обратно.
Открывала телефон
в надежде,

Засыпала с именем,
в молитве.
Да не будет ничего
как прежде.
Чувства все
безмолвием убиты.
Разлетелись вдребезги
желанья,
Растоптались все мечты,
надежды.
Ты теперь
моё воспоминанье,
Ведь не будет ничего
как прежде.

* * *

Нет рядом тех,
кто был когда-то дорог.
Нет тех, с кем спорили до слёз.
Осталось —
лишь воспоминаний ворох
И старых фотографий целый воз.
Ушли друзья, у них другие жизни,
Ушли любимые любить других.
Воспоминания,
так нежны и капризны,
Порою хочется
избавиться от них.
Но тот, кто рядом,
он остался верен,
И кофе по утрам,
и строки на листе.
В воспоминания
не открывайте часто двери.
Живите жизнь
в сиюминутной суете.
Смотрите в небо,
пейте кофе по утрам.
Стремитесь покорить,
быть может, Эверест,
Жизнь дарить себе,
цветам, стихам.
Живите, пойте этой жизни песнь!

Омская областная организация
Профсоюза работников
народного образования и науки РФ

Наталья
Акуленко

Наталья Николаевна — учитель
русского языка и литературы МБОУ
«Исилькульский лицей», г. Исиль-
куль.

*Хочется попробовать что-то новое.
Например, сочинить тавтограмму.
Тавтограмма — литературная фор-
ма: текст, все слова которого на-
чинаются с одной и той же буквы.
225-летие А.С.Пушкина и осень в род-
ном краю вдохновили на осенний опус.*

Очей очарованье
(осенний опус)

Ольга оглядела обезлюдевшую округу, обласканную обаянием осени. Обычно обманчивые очертания окрестности обрели окончательно осенний облик. Однажды околдованная ореолом октября, Ольга облюбовала особенную окраину островка.

— Очаровательно очутиться одной около опушки, окаймляющей озеро, — отметила она.

Осень особенно обильно окропляет обветшалые осинники освежающей охрой. Осколки осенних облаков оживляют озёрное отражение. Одуванчики облегчённо отбрасывают облачные одеяния. Огненная облепиха обжигает одинокую, оголённую опушку отрадными оранжевыми отблесками. Опушка обогрета осенними отсветами. Отшельница-ольха обещает осинкам обилие охристых обнов.

Опята округлым обручем обвились около обрыва обширного оврага. Отлогий овраг обогнул омут, окаймлённый орешником. Он обрадовал Ольгу, обожающую орехи.

Овсянки опять огласили окрестности обещанием октябрьской оттепели. Ольга оживилась, обернулась от отголоска, обронила: «Отраднa осень — очей очарованье»...

Когда остановится сердце Земли

Сухим океаном наполнится суша,
И в жарких пустынях утонет молва.
Святой кислород будет больше не нужен:
Лишь вакуум космоса дышит едва.

Ни звона хрустального, треска посуды,
Ни смеха, ни плача — в забвении всё.
Финальной встряской большой магнитуды
Злой рок пошатнёт тихой веры плечо.

И нет больше страха, и нет больше боли,
И путь водопадов изменится вспять.
Пошлите на Марс заказной бандеролью,
Что вновь сиротою судьба ему стать.

И склеятся крылья, отменят полёты,
И людям, и птицам нет смысла летать.
Охрипнут гласа позолоченной оды,
Рука не потянется к недрам опять.

В неведение полном, уже и ещё,
В последний свой путь прошагнут корабли.
И вспомним о том, что жить так хорошо,
Лишь только когда выйдет всё за крути,

Все смоем дороги, и нити порвутся,
И мир разомкнётся на черепки.
И всё станет ясно. Но поздно очнуться,
Когда остановится сердце Земли.

Сентябрь

Седой камыш, родные степи
И стрелки ласточек в «лету»,
Знакомый шум вплетает в сети
Чуть поржавевшую траву.

И голос щурок золотистых
Застыл над тихой молвой
Сверчков и колосков охристых,
Склонивших главы над землёй.

Дыханьем груш, медовых яблок —
Наполнен воздух сентябрём,
И скоро шумным листопадом
Мы дверцу в осень распахнём.

Скрипя корой, ковром опавшим,
Прощаясь с радужным холстом,
Подолом платья, накрывавши,
Займёт сентябрь сей престол.

Мольба уходящим тёплым дням

Останься со мной ты хотя б на минуту,
Ещё на чуть-чуть задержись, я прошу.
Не дай окунуться сознанием в смуту,
Я вновь, как молитву, к тебе всё твержу.

О солнце златистое, ну что тебе стоит
Ещё один луч пред зимой подарить?
Столь мутное небо успеет, накроет
И серым ковром сможет всё застелить.

Прошу, подари ты хоть крошечный лучик,
Сиянием бликов блесни ты едва,
Тогда и букеты нахохленных тучек
Покажутся ярче — как в свете Нева.

Прошу, отгони от души ты простуду,
О милое солнце, лучи чьи ищу.
Останься со мной ты хотя б на минуту,
Ещё на чуть-чуть задержись. Я прошу...

А можно я останусь ребёнком навсегда?

А можно я останусь ребёнком навсегда?
Смотреть на всё я буду искрящими глазами?
На то, как проплывают оттуда, сдалека,
Лучи, луны и звёзд, гонимые годами.

Смотреть буду на то, как словно на качели
Катается семейство оперившихся дроздов,
А рядом на рябине вспевают свиристели
И взгляды собирают парадом хохолок.

Смотреть буду на то, как мокрыми снегами
Засыплет старый город в любой погожий день,
И то, как ледяными, хрустальными серьгами
Покроет холод лес и крыши деревень.

Ведь так немудрено, понятно без ясных,
Что в строгие морозы страшнее вил, ножа —
Холодная, и мрачная, и полная сомнений,
Лишённая веселья, замёрзшая душа.

Лилия

Иванова

г. Санкт-Петербург.

Лилия окончила Институт инженеров ж/д транспорта по специальности «Строительство железных дорог. Мосты. Тоннели». Трудовая деятельность была связана с проектированием промышленных предприятий в проектно-институте «Гипробум» (Ленинград — Санкт-Петербург). К 300-летию юбилею Санкт-Петербурга принимала участие в проектах реконструкции садов и парков города.

Любит природу, музыку и тишину. Писать стихи начала поздно, хотя очень интересовалась поэзией и любила её. В 2015 году была принята в члены Российского Союза писателей. Печаталась в альманахах «Огни гавани», «Буревестник» и др.

А у нас в библиотеке

А у нас в библиотеке
Мир таинственен и светел.
Днём серьёзные детишки
После школы в мире книжном.

Интересного здесь столько! —
Не прочесть всё
с чувством, с толком!

Ночью здесь вторая жизнь —
Лет прошедших миражи...

Со своих законных полок
Физиолог и геолог
В центре зала за столом
Вспоминают о былом.

Со страниц «Войны и мира»,
С эполетами, в мундире,
Князь Болконский отдал честь
И решился к ним присесть.
Обсудили всё подряд,
О чём в мире говорят.

А герои детских сказок,
Анекдотов и рассказов
Чуть в сторонке, у окна.
Заглянула к ним луна,
И в её волшебном свете
Смех и шутки до рассвета.

В глубине большого зала
Тихо музыка звучала.
Все влюблённые из книг
Без проблем и без интриг,
Медленно кружились в вальсе,
О былом мечтая счастье...

Но недолго ночь длилась,
Всё к утру утомилось.
И опять на полках в ряд
Чинно книги все стоят.

Поэту

Ты, как художник,
Рисуешь словом!
Оно как дождик,
Кап-кап со звоном!
Не нужно красок,
Не нужно кисти,
Что есть прекрасней,
Коль можешь мыслить!

Рисуешь осень
Цепочкой строчек.
Рисуешь зиму,
Как сказку сыну.
Весну на взлёте —
На высшей ноте.
А лето красками,
Теплом и ласками.

Из слов рождаются
Стихи и музыка.
Живи и радуйся,
Не зря жизнь прожита!

Август

Ветерок овеивает прохладой
Побуревшую зелень листвы. —
Это август под магией взгляда
Скорой осени и красоты.

Как-то птицы вдруг разом умолкли,
Невидимкой исчезнув в ночи.
Лишь вороньи хозяйские толки,
Суэта голубей без причин.

Где-то громко толчёт в ступе дятел,
Еле слышен синиц перезвон.
Куст калины в малиновом платье
Вдруг с рябиной запел в унисон.

Под рубиновым взором рябины
Не пройти, не заметив её.
Её кисти, как бусы, любимы,
Греют душу и сердце моё.

Анастасия

Гончарова

г. Жодино, Минская область, Беларусь.

Анастасия родилась 29.06.2000 г. в Минске. Любит литературу, увлекается поэзией. Писать стихи начала в старшей школе. Имеет медицинское образование. На данный момент обучается на практического психолога в БГПУ им. Максима Танка. «Каждый стих пишу с надеждой отклика в душе читателя».

Мне бы...

А мне бы вольной птицей стать,
Расправить крылья в поднебесье.
Порывы ветра ощущать,
Парить свободно в равновесье.

Природы чудо наблюдать,
Бескрайности её просторов:
Моря, пустыни, леса стать,
А утром —
волшебство восходов.

В дыханье ветра превратиться,
Лететь по миру без оглядки.
С листвою осенней
в пляс пуститься.

Я бы с детьми играла в прятки.

Я в зной
могла бы стать спасеньем,
Неся ту свежесть, что желанна,
И стать полезной на мгновенье.
Затем
свой путь продолжить плавно.

А если б стать стихией водной,
Бежать по тропам, по равнинам
Ручьём журчащим и проворным.
Так путешествуя по миру.

Лететь дождём с небес широких.
И морем стать в часы прибоя.
Рекою плыть, нести притоки.
Впасть в океан, питать собою.

Стать солнцем в небе, согревать.
Тепло нести всему живому.
Светить, улыбки даровать.
Быть предназначенной благому.

04.12.2022 г.

Надежда

Сайгушева

гп. Междуреченский Тюменской области.

Родилась в селе Болчары Кондинского района Тюменской области. Образование высшее, работала психологом, педагогом дополнительного образования: руководила детской журналист-студией, 10 лет работала внештатным корреспондентом районной газеты «Кондинский вестник». С 2008 года состоит в литобъединении «Возрождение». Издала сборники своих стихов: «Стёжки — тропиночки» (2012 г.), «Блюз межзвёздный» (2018 г.), «Воспаря над миром» (2022 г.). Публиковалась в коллективных сборниках: «Рифмой в набат», «Путь памяти», «Храбрый слонёнок», «Югра — любовь моя», «О, женщина», «Нам 15!», «Откровение». В 2020-м принята в Российский союз писателей. На её стихи написано 17 песен, которые вошли в сборники самобытных композиторов Кондинского района.

Бескрайнее небо

Я взор устремлю
на бескрайнее небо:
В нём птицы летают
за облаком следом.
Днём солнце сияя,
весь мир согревает,
А ночью луна
все пути освещает.

Там звёзд мириады
так нежно танцуют
И будто бы
в небе узоры рисуют.
В нём плавно плывут
облака-бригантины,
Чаруют собой,
как морские глубины.

Там молнии свет
под небесным простором,
И бьют барабаны
раскатистым громом.
Вслед капли дождя
устремились на землю
И словно поют на листе
менестрелью.

Там нега заката
и прелесть рассвета,
И всполохи
розово-жёлтого цвета.
Отлив перламутром
сияет так нежно.
Плывут облака,
будто в море безбрежном.

Смотря в небеса,
сердцем верую в счастье!
Отныне и мир
с каждым вздохом прекрасней!

6 ноября, 2023 г.

Звёзды лета

* * *

На солнце нежится песок,
Переливается, искрится.
И ветра вольный завиток
Доносит крики гордой птицы.

И белый парус вдалеке
Зовёт в неведомые дали,
Но след прибой на песке
Укажет путь к нему едва ли...

А бирюзовая волна,
Как нежный зверь, ласкает ноги,
Непостоянная луна
Мостит обманные дороги.

Мой чудо-вихрь самолёт
На миг завис над океаном
И продолжает свой полёт
К загадочным
восточным странам.

Восторг

Ты пила эспрессо, танцевала танго,
Бились кастаньеты у тебя в руках.
Для тебя, принцесса, золотистый манго
Лихо воровал я в сказочных садах!

Ночь была безумной, необыкновенной,
Отбивали ритмы в унисон сердца!
Пили по глоточку мы нектар волшебный,
Я касался нежно твоего лица!

Море тоже любит молодых и смелых,
Дерзких обожает сизый океан.
Управляли яхтой мы с тобой умело,
Я матрос бывалый, ты — мой капитан!

А на белой яхте — паруса на вахте!
Ветер подгоняет синюю волну!
Океан могущий, в жизни самый лучший,
В жизни самый лучший миг я не спугну!

Нарисую тебя на песке
Попрошу прибой — не смывать.
В этом райском месте тоске
Не бывать, не бывать.

По чудесному пляжу с тобой
Побежим, побежим!
Путеводною будут звездой
Миражи, миражи.

Алый парус мелькнёт опять
Где-то там, вдалеке.
Буду профиль твой рисовать
На песке, на песке.

Звёзды лета

Бродит по городу осень,
Хмурятся лужи от ветра.
В лапах задумчивых сосен
Дремлет уставшее лето.

Что-то интимное шепчет
Дождик, чуть-чуть моросящий...
В небо торопится кричат,
Вслед за подружкой летящий.

Яркое, звёздное лето,
В белых ромашках зарницы,
Ветра хмельного сонеты
Будут зимою нам сниться!

Сниться нам будет дорога
В столбиках солнечной пыли,
Как, осмелев понемногу,
Мы о любви говорили.

Нам за печали в награду
Крылья любовь подарила
И до утра, до упаду
С нами над миром парила.

Ветра хмельного сонеты,
Белых ромашек ресницы,
Звёзды ушедшего лета
Будут зимою нам сниться!

Татьяна

Растопчина

г. Северск, Томская область.
Татьяна Владимировна родилась 20 ноября 1961 года. По окончании школы поступила в Томский Государственный Университет на факультет Прикладной математики и кибернетики. Окончила с дипломом математика. Работала по специальности в проектно-институте Гипрохиммонтаж в Томской группе АСУ. С 2013 по 2018 работала регистратором в Северной клинической больнице, в настоящий момент на пенсии. Стихи начала писать в 2010 году.

Издала 2 сборника стихов, активный участник «Клуба переводов» (г. Рыбинск), печатается в коллективных сборниках, на её стихи написаны песни композиторами и исполнителями Михаилом Радовским (Москва), Тофиком Агаевым (СПб), Эдуардом Даниловым (СПб), Дмитрием Гончаровым (Беларусь). Принимала участие в авторской Романсиаде в 2014 г. Увлечена прекрасным миром музыки и поэзии.

Смерть в голубом

Филиппа Вера Жардим (Португалия).

Перевод с английского.

В день, когда я умру,
ты одень в голубое.
Не носи мне цветы, ведь они от земли.
Лёгкий саван надень,
с осязанием покоя,
Ткань без цвета,
как будто цветы отцвели.
И атласные туфли мои со шнурками
Без узлов,
чтоб попасть в место мёртвых людей,
Чтобы стать непременно
мёртвыми снами,
Тех людей, что ушли из жизни моей,
Пусть они растворяются почти невесомо
Под палящим здесь солнцем
и в звуке шагов.
Ты услышишь,
что я в месте мне незнакомом,
В месте мёртвых людей,
мёртвых птиц и листов.
Я хочу, чтобы ты поставил на ноги
И увидел, как рушится,
что было во мне,
Растворяется в облаке
в тот миг одиноко.
Вот и узы распались на пути к синеве.

Ленуш

Сердана

г. Кострома.
Ленуш Сердана (Елена Сереберцева) родилась в 1978 году в Пензе, к началу обучения в школе переехала в Кострому. Училась в Костромском колледже культуры. Стихи есть в разных направлениях, исключая политику. Имеется несколько переводов и прозаических произведений.

Переход в красном

Франка Колоццо (Италия).

Перевод с итальянского.

Если умру, облачи меня в красное,
Чтобы событие это отпраздновать.
Вставь мне жасмин
в мои кудри прекрасные,
Чтобы там встретиться
с нимфами разными.
Чётки мне в руки —
молиться решение:
Бог пусть простит
все мои прегрешения.
В жизни загробной
равны мы и братья все,
Лишь батальоны
гротескные ратятся.
Марионеточных войн
в рядах демонов
Жизни Антропос нить оборвёт,
где она?
Пусть улыбнётся мне
вечная молодость,
Сыпь благовония в голые ноги
горсть.
И я увижу галактики красочно,
Тронуть Селену во вспышке
достаточно.
Солнечный луч я с собой унесу,
любя.
Только без слёз, как умру,
я молю тебя!
И одеянье моё будет ярким пусть,
Жизни искра
озарит одинокий путь.

Александр

Ерёмин

с. Дивеево,
Нижегородская область.
Работает промышленным альпинистом, преимущественно на объектах религиозного назначения.

Для глаз женщины в Аргентине

Абдул Басит Аль-Самади Абу

Умайма (Йемен).

Перевод с арабского.

О, чудо женской красоты!
О, совершенство
женских глаз!
Ты вышла будто из мечты,
Судьбой
в назначенный мне час!
Твои глаза — родник любви,
Жизнь оживляющий вокруг!
Из них водою напои
Моей души цветущий луг!
Вдохни в цветы
души любовь
И даруй им любить тебя!
Пусть для тебя
течёт их кровь,
И пусть цветут, тебя любя!
Плыви до йеменских песков
Любви сияющей струёй
От аргентинских берегов
И стань со мной
одной землёй!
Стань родником души моей
И прорасти в ней
дивный сад,
И весь остаток чудных дней
Дари волшебный аромат!
И сад улыбкой озаряй
И в сердце
солнышком свети,
И на весь сад благоухай,
И ярче всех цветов цвети!

Светлана

Попова

г. Тобольск.

Работает в туристическом секторе в сфере гостеприимства.

Цветок магнолии

Ли Хуэйцунь (Китай).

Перевод с китайского.

Певец прекрасного, весны и пробужденья,
Что после долгих дней безрадостной зимы
Увидел чудо, преклонил пред ним колени.
Цветок Магнолии поэта покорила.

Её прекрасные цветы, как кожа милой,
Нефрита прозрачность лица и бархат рук.
Небесной нежностью, с ума сводящей силой,
Не можешь сдерживать восторг и сердца стук.

Тончайшим запахом волшебного дурмана,
Чиста магнолия, как души юных дев.
Легенды древние о том хранят печально
Сказ о бутонах,
что раскрылись, смерть презрев.

Лучи рассветные Магнолию ласкают,
Обняли трепетно здесь каждый лепесток.
Я на тебя смотрю, твой аромат вдыхаю.
Я покорён тобой, волшебный мой цветок.

18.06.2023 г.

Как тихо в полночь

(Wen Aiyi) Вэнь Айи (Китай)

Перевод с китайского.

Шум городской суеты приутих. До свиданья.
Полночь тиха.

Словно в штиль молчалива вода.
Воздух насыщен
предчувствием встреч — расставаний,
Ветер лишь знает, куда будет дуть и когда.

Нет у природы расстройств
по ушедшим мгновеньям,
Только на миг красотою блистают цветы.
Время течёт. Неподвластны законам движенья
Круговорот солнца, звёзд и холодной луны.

Если средь белого дня вместо наглого вора
Явится вдруг добродетель с невинным лицом,
Вскрой его суть, не ищи оправданья иного,
Злу непременно отпор дай мечом и щитом.

20.06.2023 г.

Наталья

Лосева

г. Тверь

Родилась в Краснодарском крае. Окончила Ростовский-на-Дону машиностроительный институт и Тверской госуниверситет. Работает в ТвГУ, кандидат филологических наук, доцент. Член Союза писателей России с 2001 года, автор 8 книг. Публиковалась в местной и центральной прессе. Лауреат Губернаторской премии и литературных конкурсов.

* * *

Генка Богданова (Болгария).

Перевод с болгарского.

Любовь —
когда другого любишь молча.
И слёзы радости наполняют очи,
Когда твоя исполнится мечта —
Быть рядом. Остальное — суета.

И если расставание неизбежно,
Любить ты продолжаешь
нежно-нежно.

И хоть в душе твоей жива печаль,
Земли и неба для любви не жаль.

Твой дух парит,
любовь послала крылья.

Хоть ты одна,
но страсть ведь не остыла.
И в час, когда к нему придёт нужда,
Желаешь быть надеждой,
хоть чужда.

И пусть душа
с любимым встречи ждёт,
И в темноте по имени зовёт,
И верит, что откроется вдруг дверь,
Ответит он взаимностью теперь.

Не горячо,
не с жадной дикой страстью
Пусть любят вас,
то принесёт вам счастье.
Пусть преданно и нежно до конца
В согласье бьются любящих сердца.

Наталья

Галкина

г. Донецк, ДНР

Наталья Юрьевна родилась в семье инженеров-строителей в Казахстане. С 1964-го проживает в Донецке. Публиковаться стала с 2000 г. в детской газете «Настенька», в газете «Вечерний Донецк» — с 2004 по 2009 гг.. Есть детская книга вместе с соавторами «День Святого Николая», издана в 2009 г. в Донецке. Издано 3 авторских детских сборника, 2 песенника на музыку композитора Пикус Елены Семёновны детский «Сверчок» и песенник «Свято-Покровского храма», в нём три стихотворения Натальи Галкиной.

Нежная заря

Сажидин Саиджамалович

Саидгасанов

(Россия, Дагестан).

Перевод с дагестанского.

Приходит тихо к нам
заря.

Всё замерло, да и не зря!

Торжественно
она идёт —

Стал розовым
весь небосвод.

Щебечет птиц весёлых
стаяка,

Напоминая всем:
«Встречай-ка!»

За эту нежную зарю
Я Господа благодарю!

Светлана Меркурьева

г. Тобольск
(Архипова) Светлана Николаевна родилась в г. Валдай Новгородской области. Окончила педагогический институт им. Д. И. Менделеева (Тобольск) по специальности учитель русского языка и литературы, но свою жизнь связала с нефтехимией: на данный момент является сотрудником компании «СИБУР». Является лауреатом фестиваля поэзии и авторской песни «Когда струна сливается со строчкой» (Нижняя Тавда), дипломантом внутризаводских конкурсов «СИБУРА», участница многих литературных проектов, в том числе сибирского сборника «Исток Сибирской Ипокрены». Награждена звездой «Наследие» III степени (РСР) за литературную деятельность в духе традиций русской культуры.

Сострадательный, страстный

Ашок Чакраварти Толана (Индия).
Перевод с английского языка.

Вот любви элемент,
как само волшебство,
Миллионы людей окрыляет.
Элемент человеческое тождество
Нашу силу, единство скрепляет.

Отстоять интерес человечества нас
Равенства элемент вдохновляет подчас.
Элемент справедливость
призывом «вперёд!»
На борьбу с антиподом сражаться зовёт.

А вот честные, прочные связи навек
Элементами дружбы творит человек.
Вот сотрудничества дорогой элемент
Побуждает к стремлениям нужным
в момент.

Элемент доброты и заботы о всех —
Это верный залог на удачу, успех.
О, поэзия, словно свободы язык,
Создаёт новый дух
без границ и интриг.

Да! Страстным каждый поэт
На земле будет пусть!
Сострадательным каждый поэт
Будет пусть!
Чтоб придать жизни смысл,
Сделать мудрую жизнь,
Сострадательным, страстным
ты быть торопись!

Надежда Сысоева

с. Леуши, ХМАО-Югра.
Надежда Анатольевна до пенсии работала учителем иностранных языков, в настоящее время — культурный организатор Кондинского районного комплексного центра социального обслуживания населения. Член Народного самодеятельного коллектива литературного объединения «Возрождение» РДКИ «Конда», автор нескольких поэтических сборников.

У Есенина день рождения

У Есенина день рождения
В октябре золотой порой.
Знать, от осени кудри гения,
А от ветра нрав озорной.
Небом синим глаза наполнены,
А в душе —
наша русская ширь!
Вдохновение в сердце волнами,
И любви бесконечный мир!
Он своей поэзии силою
Всё до самых высот возносил!
Воспевал и деревню милую,
И кабацкой Руси не забыл.
И пусть слыл озорным гулякой,
Но поэтом от Бога был!
О природе

восторженно так он...
А уж как о любви говорил!
И пронзительна
мысль прощания:
«Все пройдёт,
словно с яблонь дым...»
И заслуженное признание —
Полной мерой горел и любил.
В его песнях — краса осенняя,
Та, когда ничего не жаль!..
Осень снова
напомнит Есенина —
Удаль русскую и печаль.

Осенняя картина

Взмахнула осень
колдовскою кистью —
И сразу изменилось всё кругом!
Берёзок белых золотые листья
Кружатся с ветром
в танце озорном.
Зелёных елей
потемневший бархат —
Картины новой
превосходный фон.
Горят рябин рубиновые пятна
На фоне неба ярко голубом.
И серебром блистает паутина,
На ней алмазами
росинки поутру...
Чарует взор осенняя картина,
Я буйство красок в зиму заберу!

Входит осень

Тихо-тихо и так волшебю
Входит осень в свои права,
Дарит всем золотые одежды,
Настроение и слова.
Как же эта пора прекрасна!
Яркость в ней и прощания грусть.
Восхищаюсь осенней сказкой
И расстаться не тороплюсь.
В золотом её тихом храме
Так приятно бродить одной!
Шорох жёлтой листвы под ногами
Дарит сердцу восторг неземной.

Золотистая грусть

Облетает листва, и нахмурилось небо.
Плачет дождь за холодным и мокрым окном.
Пролетела пора одуванчиков белых.
Входит осень в холодный и тихий мой дом...
Словно пламя, горит за окошком рябина,
А в душе моей будто погасли огни.
Всё проходит, и время так неумолимо!
Ничего не удастся вернуть, повторить.
Золотое убранство заменит на снежность,
Строгость красок и форм, скупость, сдержанность чувств...
И лишь изредка вспомнится тихая нежность,
Предосенней поры золотистая грусть.

Александр
Анюховский

г. Осиповичи, Могилёвская область, Беларусь.
Александр Владимирович родился в 1976 году в г. Горки Могилёвской области, Беларусь. Офицер запаса. Депутат Осиповичского районного Совета депутатов 29 созыва. Председатель Осиповичской районной организации Либерально-демократической партии Беларуси (ЛДПБ). Член Осиповичского литературного объединения «Литератор». Член Международного союза русскоязычных писателей (МСРП). Издал сборник своих стихов «Давайте о любви поговорим» (2024); опубликовался в коллективных сборниках «Кувшак натхненнэ» (2023), «Акадэмічны вянок» (2001), «Весеннее настроение» (2024); имеет публикации в газетах («Советский студент», «Ленінскі шлях», «Асіповіцкі край») и журналах («Качели», «Планета-семья»); занимал призовые места в различных литературных конкурсах, в том числе международных («Созвездие»).

Осенние листья

Мой город осенний всё также красив,
Хоть грусти в душе
и добавилось малость,
Но кружатся листья под вальса мотив,
На ветер не злясь

за невинную шалость.

Ковром золотым расстилаясь потом
Под ноги прохожих,

спешащих куда-то.

Всё шепчутся листья

о счастье былом —

О лете, что было в их жизни когда-то.

И как укрывали под кроною в зной
Усталого путника сонной прохладой.
В воде отражаясь, гордились собой.
И зелень наряда казалась усладой.

Теперь же, в погожие редкие дни,
В преддверии холода дальней дороги,
Так радуясь солнцу, танцуют они
Свой вальс,

позабыв все земные тревоги!

Тобой живу

Тенистый парк, мой старый друг,
Встречает летнею прохладой.
Душевный тяжкий мой недуг
Заменит лёгкою усладой.

Гуляю нынче не спеша,
Шаги незвучны и тоскливы.
Страницы жизни вороша,
Ловлю забытые мотивы...

Вот первый раз
(таким же днём)

Мы здесь с тобою
встречались

И, оставаясь под дождём,
Гуляли, за руки держались.

Старинный парк нас обвенчал,
Невестой ты была прекрасна.

А я тобою жил, дышал,
Любил и грезил ежечасно!

Не знали оба мы тогда,
Бросаясь в омут дикой страсти,
Что счастья яркая звезда
Сгорит, рассыпавшись на части.

Но в сердце тлеет уголёк
Любви, питаемый надеждой...
И значит, я не одинок —
Живу тобою, как и прежде!

**Летним днём
убегу от зноя**

Летним днём убегу от зноя
В чашу леса, как в мир иной,
Где из запаха трав настоя
Выпью я от души с лихвой.

Утону в океане красок,
Растворюсь в щебетанье птиц...
Здесь не нужно личин и масок,
Здесь не знает душа границ.

Божьей Славы лучи на землю
Ниспадают дорогой в Храм.
Его слышу, Ему я внемлю
Своим сердцем, разбитым в хлам!

Евгения
**Пуговкина
(Капчушкина)**

г. Калининград.
Музыкант, театральный педагог.

Сентябрь

Вот уже и сентябрь вытесняет
с иронией август,
Улетающих птиц вокализ
на крещендо звучит.
Водопадом оранжевых листьев
шуршащая радость,
Отдаваясь осеннему ветру,
под ноги летит.

Дразнит взгляд паука
в паутине застрявшая капля,
Отражаются бисером в ней
кругляшки бузины.
К перелёту готовится
грустная серая цапля,
Проводив быстроногое лето
в янтарные сны.

Наливаются счастьем бока
освежающих яблок,
В ульях мёд золотится,
шалфейную горечь храня,
Осень вновь установит
магический свой распорядок,
Бабьим летом в роскошной парче
подкупая меня.

Журавли

Куда спешат журавли спелой осенью?
О чём кричат журавли
звуков россыпью?
Где их родина? Где их пристани?
Сколько миль,
сколько дней перелистано.

За какими мечтами далёкими,
За какими слепыми надеждами,
За какою судьбой длинноногого
Рвётся ввысь к облакам сердце нежное?

Не к мечтам
мчат курлыки свободные —
Провожают домой души светлые,
Души огненные, благородные,
Благородные и бессмертные.

Валентина

Дьяконова

с. Знаменское Омской области.

Валентина Васильевна родилась 27 июня 1951 г. Стихи начала писать в 69 лет, издала сборник стихов в 2023 году. В этом же году в областном конкурсе видеороликов на тему СВО заняла 1 место. Награждена медалью «Волонтёр России». Имеет благодарность от военного командования за свою деятельность.

Грибной бум!

В этом году
грибное сумасшествие,
Я что-то не припомню
подобный урожай.
Какое-то
мамайское нашествие
Их хоть косою коси,
граблями убирай.

С ума свело такое изобилие,
Все емкости занял
лесной продукт,
И камеры забиты
морозильные,
А ноги сами снова в лес идут.

Как на прогулку вроде,
лесом полюбуюсь я,
Но зыркают глаза
по сторонам —
И вот они, красавчики,
рисуются,
На толстой ножке
поднимаясь тут и там.

Обабочков семейка
разбежалась,
А вон в нарядных
красных шляпках толстячки,
Боровичков
здесь раньше не бывало,
Ну вот они —
солидные такие мужички.

Какую красоту
преподнесла природа!
Такой азарт охватывает нас!
Как в радость эта тихая охота,
Как вдохновляет
сделанный запас.

Набиты кузова, корзины —
как остановиться?
А надо бы опомниться, ребята,
От тяжести такой
недолго надсадиться,
Ведь впереди
ещё ждут грузди и опята!

Осень

Позолотила осень листья у берёзы,
И красным цветом вспыхнула осина.
А по утрам я вижу, будто слёзы
На окнах капельки стекающих росинок.

Прозрачный воздух блещет паутиной
И слово гулким эхом отдаётся.
На пне замшелом сочною лепниной
Семья опять многоэтажно жмётся.

Замрёшь с корзинкой — ну не чудеса ли
Природы-матушки, семья на пьедестале!
И пенёк замшелый в этом окружении
Надеется на жизни продолжение.

Что осень нашей жизни означает,
Нам лет и счастья внуки прибавляют,
И серость осени не портит настроение,
Бодрит «крутое» третье поколение.

Букет из рожниц хитровато-милых
Затмит все краски осени унылой,
И мы в таком цветущем окружении
Надеемся на жизни продолжение.

О грустном и не очень

Опустел наш сад, стало грустно в нём.
Лишь «шары» горят золотым огнём.
Убран урожай, спрятан в закрома,
И затихла в нём птичья кутерьма.

Первым соловей трели прекратил,
Может, невзначай ноги подзабыл?
И кукушки плач смолкнул у ручья —
Может быть, её приняла семья?

Не слышать цикад, не поют дрозды,
Приуныли вмиг пёстрые сады.
Ласточки, вспорхнув на прощальный круг,
Грустно щебеча, унесли на юг.

Скоро журавлей будем провожать —
Их печальный клин в облаках искать.
Караван гусей нас окликнет вдруг,
Уронив снежинок невесомый пух.

Лягут на ладонь вестники зимы.
С кем же зимовать остаёмся мы?
Знаю, не покинут нас верные друзья —
Воробьи, сороки, да стая воронья.

Владимир

Чуткий

г. Санкт-Петербург.

Родился в Ленинграде в 1985 году. Пишет стихи с 2009 года, имеет 5 авторских сборников («Тонкий след», «След», «Огонёк поэта», «Поэтическая речь», «Мелодия слов»). Имеет более 100 публикаций и участия в поэтических конкурсах. Имеет более 20 наград РСП.

Достижение

И снова вдохновение
Рождает достижение,
Победу для поэта —
Стихотворенье Света.

1 сентября

К нам учебный год стучится,
С летом просит он проститься,
Сделать шаг в учебный класс.
Школа ожидает нас.

Листья. Осень

Листья обретают крылья
И танцуют хоровод,
Их волшебная кадрилья
Нам запомнится на год.

Это чудо — танец с ветром
От прощания с ветвей,
Он ложится чудо-метром
Строчек лёгоньких сетей.

У родника

У лесного родника
Появляется тропа,
Скромная пиала
И земная рана.

Леса тень, прохлада
У Дианы сада,
Или же леса
Водная слеза.

Надежда

Ишутченко

г. Омск.

Надежда Ивановна окончила ин-яз. Работала переводчиком, маркетологом, специалистом по персоналу, специалистом по социальной работе. Является председателем Совета ветеранов ООВиП ООО НПО «МИР».

Осени навстречу

Вновь шагаю осени навстречу.
Знаю точно — где-то там зима.
Не сгибаю под дождями плечи,
Радуюсь тому, что есть, сполна:
Ласточкам и дятлу на берёзе,
Гроздьям, как рубины, у рябин.
Да, вот-вот придут снега, морозы...
Не боюсь я белых длинных зим.
В каждом дне для радости есть повод,
В каждом дне рассвет есть и закат.
Не жалею, что ты не очень молод,
Миг теперь дороже во сто крат.

Вновь шагаю осени навстречу.
Жду семидесятую весну.
Я за зиму точно стану крепче
И до лета точно дотяну!

Октябрь

— Ну вот и всё, пора и на покой, —
Шуршала Осень листьями устало.
— Ты погоди, ещё чуток постой!
Ещё же нет из снега одеяла!
Ещё осенний ярлык твой наряд,
И льдом пока не покрывались лужи,
И воробьи рябину теребят —
На завтрак, на обед, да и на ужин...
— Всё хорошо! Но час давно пробил!
И золото моё всё заржавело,
И нет уже моих осенних сил,
Зима скорей берётся пусть за дело!

Где же твоё золото?

— Где же твоё золото,
осень золотая?
— Всё пустила по ветру,
веселясь, играя!
— Ты ведь с лета красила
золотом листочки...
— Отдала всё с радостью
ветерку за ночьку...

Яна

Блистер

г. Москва.

«Обожаю Москву златоглавую, с её роскошными парками и тенистыми скверами. Гуляя по кривым московским улочкам, часто вдохновляюсь атмосферой скрытых от шумных проспектов дворики и колоритными обитателями оных. Являюсь поклонницей таких жанров, как фэнтези и научная фантастика, и сама придерживаюсь этих направлений. Мои произведения родились из сердца, и каждое мною любимо. Надеюсь, и в сердце читателя они найдут тёплый отклик».

Щербет

Опять эта слякотная осень!
Пока добежала до остановки —
сломала каблук. В автобус еле
влезла. Пытаюсь удержаться на
одной ноге (каблук-то сломан),
а на крутых поворотах шофёр
ловко «подрезал» кого-то, ухи-
трилась достать книжку. Наро-
ду, как всегда, набилось множе-
ство, и мокрый песец попутчи-
цы неприятно охлаждал щеку. А
за окнами плакала осень.

С таким трудом вынутая
книга показалась неинтерес-
ной, мокрая улица заронила
зёрна тоски в сердце. Сразу
захотелось сладкого горячего
какао. Хорошо, что до работы
ехать всего четыре остановки.
Хорошо, что мастерская, где
с незапамятных времён сидит
старый Сагиб — Золотые ру-
ки, у торца соседнего здания.
Хорошо, что сегодня четверг,
а ещё, что особенно хорошо,
сегодня день рождения у Зем-
лекопова.

Этот Землекопов, сколько
его помню, всегда работал в от-
деле первичных экспериментов
инновационных технологий.
Правда, раньше этот отдел на-
зывался проще — «Отдел тех-
нических экспериментов», да и
сам институт тоже имел другое
название. Зато профиль наше-
го института даже всемирный
экономический кризис не из-
менил. Тогда, во времена этого

самого пресловутого кризиса,
многие НИИ развалились (хо-
рошо, что я эти смутные вре-
мена в декрете пересидела). А
наш, хоть и переименовался,
но всё же уцелел.

Когда-то, когда я ещё совсем
молоденькой студенткой по
распределению попала в наш
институт, все в шутку называ-
ли его «НИИЧАВО». Как в зна-
менитом фильме, наш инсти-
тут занимался сугубо эфемер-
ными материями и попыткой
прикладной реализации этих
самых материй. Правда, пого-
варивали, что именно в нашем
институте строят машину вре-
мени, но... я думаю, что всё это
просто болтовня.

Вообще-то, всевозможные
научные гранты наш инсти-
тут получает регулярно. И но-
белевских лауреатов у нас аж
четверо. И никто мимо отде-
ла Землекопова пройти не мо-
жет. Все должны иметь поло-
жительные результаты пер-
вичных экспериментов. Это
уже потом все эти профессо-
ра и доктора наук приходят к
нам, ну в смысле, в отдел до-
работки инновационных тех-
нологий, где я и тружусь стар-
шим лаборантом. Но таких ма-
ло. Большинство срезаются у
землекоповцев.

И вот сегодня у Эдуарда
Прокофьевича день рождения. ▶▶▶

Ещё неделю назад поговаривали, что он готовит нечто сверхъестественное, и с каждым днём слухи становились только фантастичнее.

Так что, когда я наконец подошла к проходной, увидела по-детски счастливые лица сослуживцев, свёртки и подарочные коробки в руках, у меня окончательно оформилось предчувствие чего-то необыкновенно хорошего. Как будто наступает Новый год. Как в детстве. Просто переполняет чувство щенячьего восторга. На этаже почему-то пахло мандаринами. В отдел я влетела как на крыльях. И, почувствовав себя снова молоденькой лаборанткой, с порога начала декламировать Цветаеву. Мариночка, уже примеривающая свой костюм, задорно хохотнула и закончила последние строчки со мной хором. Наш отдел тоже подготовил номер для праздничного капустника. Нечто фантастическое и сверхъестественное уже начиналось.

Ровно в десять по громкой связи всех пригласили в актовЫй зал. Сначала чествовали юбиляра. Эдуарду Прокофьевичу стукнуло семьдесят, хотя выглядел он не старше пятидесяти, наверное, сказалось непосредственное участие в некоторых «первичных» экспериментах. Потом прошёл капустник, который на удивление оказался действительно актуально смешным. Когда всех пригласили в институтскую столовую, в честь торжества громко названную «банкетным залом», где были накрыты фуршетные столики, на улице уже смеркалось. Раскрасневшегося Землекопова усадили на импровизированный трон-носилки, на голову водрузили позолоченный лавровый венок (отдел материально-технического снабжения готовил номер для

капустника на тему греческой мифологии), и, опьянённые студенческим весельем, всем миром, под стишки и куплеты доморощенных бардов двинулись в сторону фуршета.

На следующий день тоже никто не работал. Чествование юбиляра продолжалось по отделам. Закуски и напитки, оставшиеся после вчерашнего торжества и ещё утром заботливо разнесённые сотрудниками столовой, нашли своих благодарных почитателей. Чёрная икра, осётры, шахматная буженина (и где только Землекопов ухитрился раздобыть все эти по истине царские яства, ведь то, что съестной стороной торжества занимался сам юбиляр, тайной не было) и многие другие деликатесы удостоились отдельных тостов, наверное, в каждом отделе.

Только к среде следующей недели работа нашего института практически вернулась к прежнему режиму. Затем каждодневная рутина постепенно вытеснила воспоминания того детского счастья, подаренного тем осенним днём, из запорошенного вьюжной зимой сознания.

Хотя время от времени воспоминания праздника всё-таки возвращались, так как землекоповцы предлагали совсем за недорого то икры чёрной грамм двести, то буженинки «той самой», как из детства, даже в «той самой» серой бумаге, то сервелатика, очень вкусного, но почему-то без этикетки, причём тайно, как в старые времена, «из-под полы». Происхождением «гостинцев» никто не интересовался, ведь так часто в наше время кто-то из родственников сослуживцев имеет свой колбасный мини-заводик или мини-пекарню, где пекутся булочки по «бабушкиным» рецептам. Да мало ли как люди на жизнь

зарабатывают! Главное — вкусно и недорого. Даже несмотря на то, что обилие разнообразных продуктов в наших магазинах уже давно перестало удивлять желающих прикупить «той самой» колбаски или мандаринчиков, или ещё какой-нибудь вкуснятины с «тем самым» настоящим вкусом из детства, всегда было предостаточно. Овсяные печенюшки, миндальные пирожные, свеженький щербет с орехами — стали частыми гостями на наших чаепитиях. Уже никакая непогода или семейные неурядицы не выбивали так из колеи. Стоило заварить чайку «со слонем», откусить ароматную калорийную булочку — и всё, любую печаль как рукой сняло. В общем, жизнь наладилась, жить стало лучше, жить стало веселей. Каждый отдельно взятый сотрудник свято верил в неотвратимость глобального и всеобщего счастья. Все были счастливы.

До поры до времени. Как часто бывает, когда светлое будущее, казалось бы, уже не за горами — случается трагедия вселенского масштаба. Так вышло и у нас. Весна к тому времени уже покрыла город салатной дымкой, птички щебетали, солнышко припекало. В общем, Землекопов пропал в самое неподходящее время. К нам в отдел как раз начали передачу нового объекта — по слухам самого серьёзного и амбициозного проекта века. Вторая лаборатория, где проводились первичные испытания объекта, уже два дня была опечатана, все расчёты и таблицы были на стадии передачи. Работы — выше крыши, надо успеть сделать три дела сразу, а тут на тебе, пропал сам Землекопов.

К тому же куда-то задевался «Журнал заключительных расчё-

тов» и вся подшивка «Анализа безопасности и футуристических прогнозов» по этому объекту. Ну, если с передачей основной документации замы Землекопова как-то справились, то вот с пропавшими журналами, которые начальник вёл лично, вышла заминка. Но, поскольку этому объекту прочили не только Нобелевскую, да и ещё много чего, да и курировал объект сам Карелин, в общем, вторую стадию экспериментов и получить одобрение, так сказать, долгожданный штамп «доработка инновационной технологии проведена», поручили нам непосредственно сверху.

И потянулись авральные вереницы «горяченькие» деньки расчётов и перепроверок. Землекопов так и не объявился. Пропал человек и всё. Так что по ходу экспериментов мне поручили восстановить, по возможности, хотя бы «Журнал анализа безопасности и футуристических прогнозов», так что, помимо основных расчётов, мне пришлось ежедневно отсылать в базисную программу безопасности итоговые цифры по каждому расчёту. Что она там с ними делала, в какой график выстраивала, мне было, конечно, интересно, но времени посмотреть и разобраться постоянно не хватало. Частенько даже сходить пообедать было некогда. Очень пришлось, кстати, вовремя припасённые консервы и сладости, перехваченные у землекоповцев ещё весной.

В таблицу графика анализа безопасности я залезла только в августе, и то только потому, что программа превысила критическое число предупреждений и блокировала основные расчёты. Пришлось приглашать системщика, чтобы помог разобраться, а то я сама в программах безопасно-

сти, мягко говоря, не очень. Да и запаролена система так, что лишний раз на идентификацию время тратить не хотелось. Вот и довела до критического состояния, а взглянуть на отчёты, конечно, следовало бы раньше. Хорошо, что до «полевых» испытаний у нас не дошло. В отделе первичных экспериментов анализ безопасности только теоретический, а вот у нас... В общем, ещё чуть-чуть — и красная тревога блокировала бы всё здание. Но система безопасности на

то и существует, чтобы до последней точки не довести, короче, когда курирующий нас программист наконец открыл таблицу, мы с Мариночкой (второй лаборанткой в секторе) просто лишились дара речи. Во-первых, мы поняли — объект опасен, а во-вторых...

— Машина времени, — выдохнули мы одновременно.

И сразу горьким комом застрял в горле «то самый» щербет, который я так часто заказывала Землекопову.

Распалась связь времён...

Парадокс Землекопова

Землекопов сидел на лавочке на набережной и шурился от удовольствия. Солнышко только начинало припекать, море подмигивало весёлыми искорками, а из репродуктора на столбе доносился бодрый голос диктора. Удои повышались, уголь добывался в колоссальных объёмах, строительство «города-сада» шло полным ходом. Эдуард Прокофьевич неторопливо открыл кожаный портфель и достал оттуда бутылку кефира. Привычным жестом надавил на алюминиевую крышечку, смял её в широкой ладони и сделал жадный глоток. Из репродуктора тем временем весёлым голосом запели о том, что ни у кочегаров, ни у плотников нет горьких сожалений. Землекопов крикнул от удовольствия, переложил бутылку кефира в другую руку и, не глядя на портфель, извлёк из его недр рогалик. Ещё раз удовлетворённо крикнув, с явным наслаждением откусил хрустящий кончик, наслажда-

ясь прекрасным солнечным утром Ялты. Вот уже две недели он каждое утро приходил на набережную и великолепно завтракал — бутылкой кефира с рогаликом. И по-настоящему гордился своей ловкостью. Ему так здорово удалось оставить эту серую и унылую «послекризисную» Москву середины двадцать первого века и обосноваться здесь, в Ялте шестидесятых двадцатого!

Землекопов хорошо помнил тот самый день, когда поразительная догадка осенила его. Этот проект поступил перед окончанием рабочего дня. Изобретателя он знал лично. Их НИИ часто получал жирные гранты, благодаря именно этому разработчику в том числе. Поэтому Землекопов сразу взялся рассматривать чертежи и расчёты. И не заметил, как просидел лишних два часа. Взглянув на часы, вяло перевернул страницу и... замер. Ни о каком «домой» теперь не могло быть и речи. Попытавшись ►►►

успокоить разыгравшееся воображение, он начал просматривать расчёты заново. От этого проекта он не смог оторваться до самого утра. Несмотря на бессонную ночь, весь следующий день Землекопов сиял как начищенный самовар. Он еле дождался десяти часов, чтобы позвонить изобретателю и деланно скучающим голосом сообщить, что «посмотрел наискосок, вроде бы перспективный проект, да-да, выглядит интересно, и да, будет заниматься лично». И закрутилось! Ведь «первичные эксперименты» — это очень важный этап любого проекта.

Землекопов удовлетворённо потянулся, легко поднялся со скамейки (это ведь по паспорту ему семьдесят, а так он ещё эге-гей!) и выбросил смятую крышечку от кефира в урну. Проработав полжизни в отделе первичных экспериментов инновационных технологий в одном из НИИ Москвы, он умело и без зазрения совести воспользовался чужим изобретением и убежал из своего времени, не забыв, естественно, прихватить основную документацию, в эту уютную и спокойную атмосферу Ялты шестидесятых. И все эти две недели он неустанно собой гордился!

Конечно, решился не сразу. Около полугода Землекопов приходил сюда иногда, время от времени, принося с собой разные «интересные» устройства и «модную» одежду и приобретая здесь настоящие, вкусные продукты, чтобы унести туда. Подружился с Клавдией Матвеевой, завскладом гастронома, и-и-и... Благодаря этой дружбе ему удавалось довольно долгое время радовать коллег и знакомых самыми разными вкусностями «из прошлого». Кому-то колбаски, кому-то мойвы копчёной, ко-

му-то щербета с орехами. Даже консервы отсюда пользовались спросом в его родном НИИ. А уж юбилей свой! Его он отметил, как говорится, на широкую ногу. Шахматная ветчина, копчёный окорок, икра чёрная и красная... много чего ещё. Клавочка тогда постаралась на славу. Землекопов вздохнул. Вспомнил шикарный праздник, который для него устроили коллеги в НИИ. Особенно ему понравился капустник. Даже студенческую молодость припомнил. Волна блаженной ностальгии лёгким укором кольнула где-то в груди.

— А что? Хорошо! — Эдуард Прокофьевич вытер перепачканные кефиром губы тыльной стороной ладони. — Юбилей отметил? Отметил! Весь НИИ уважил? Уважил! Могу я и себе кусочек счастья в карман положить?

Землекопов хихикнул и испуганно огляделся по сторонам. Схватил свой кожаный портфель и обнял его, поддавшись порыву внезапно накатившего страха. Как будто опасался, что за ним наблюдают и велют-таки вернуть «всё как было».

В своём портфеле он хранил почти все исходные документы по объекту и некоторые журналы испытаний. «Да, прихватил с собой, для гарантии», — мысленно оправдывал он свой поступок. Но на самом деле ему покоя не давала последняя часть проекта, в которой он никак не мог разобраться до конца. Все расчёты по проекту он проверил лично, причём неоднократно. Всё было совершенно правильно, можно было даже сказать — идеально. М-м-м... за исключением последней части. Что-то его беспокоило. Расчёты сходились, но... если в одном месте положиться на одну известную констан-

ту, такой вот ненавязчивый «подгон» получался. И это не давало Землекопову покоя. Умом он понимал, что вся эта история с солнечной Ялтой и переходами вообще (ведь с таким же успехом он мог и в какую-нибудь Америку убежать) просто не может существовать! Но... Он-то тут, в Ялте прошлого века, пьёт себе каждый день кефирчик из стеклянной бутылки с зелёной крышечкой и ест рогастики! Эдуард Прокофьевич успокоился так же внезапно, как и испугался. Даже снова уселся на скамейку и свой портфель поставил рядом. Ещё утреннее нежное солнышко разбрасывало на волны искристые монетки-зайчики. Утро обещало хороший продуктивный день.

За эти две недели быт его совершенно налачился. Каждое утро наслаждался променадом у моря, потом с аппетитом завтракал, потом гулял по окрестностям, стараясь особо не привлекать внимания (всё-таки это шестидесятые), а после возвращался домой, закупившись так им любимой едой из «тех времён».

Обязательно навестив Клавдию, он любил с ней поболтать, и ещё она ему очень-очень нравилась. Приходя домой, готовил себе нехитрый обед, с удовольствием кушал и брался за документы. Пересчитывал показатели и размышлял над данными последней части рукописи.

Поселился Землекопов пока в заброшенном, но довольно крепком доме дальней родственницы Клавы, на самой окраине города. Он ведь сказал ей, что из столицы приехал, что работа его связана с командировками «туда», намекая на границу, и что ещё не знает, останется тут или нет. В общем, врал безбожно, но жил комфортно.

* * *

Время шло. В конце третьей недели райского существования он так размягчился, что окончательно забросил «эти дурацкие» расчёты, сунул портфель подальше и предался обычным обывательским радостям. К тому времени уже начался отпускной период у трудящихся и, с подачи Клавочки, Землекопов стал сдавать две комнатки. В общем, жизнь приобрела исключительно благоприятный оборот. Уклад его немного поменялся, завтракал он теперь горячей яичницей с докторской колбасой в раскинувшемся во круг дома фруктовом саду, за симпатичным столиком возле крыльца, крыша которого и примыкающая плетёная конструкция, похожая на ротонду, были густо увиты виноградом. Потом улаживал вопросы жильцов, иногда занимался мелким ремонтом, что доставляло ему небывалое удовольствие, потом гулял за городом или ходил на дикий пляж купаться, обязательно виделся с Клавой. Иногда, по вечерам, они ходили в кино или на концерты. Жизнь превратилась в настоящий сплошной праздник. Именно о такой жизни он когда-то грезил.

Так, казалось бы, неспешно перебирая бусины жарких дней, просоленных морским ветром, и тёмных южных ночей, наполненных стрёкотом цикад, беспощадное время совершенно неожиданно подкаатило Землекопова к концу августа. Жизнь его окончательно сделалась удобной и как бы даже встала на укатанные рельсы настоящего ялтинца. Иногда он принимал непосредственное и живейшее участие в городских мероприятиях. В основ-

ном это касалось распределения скудных запасов воды. И даже внедрил несколько приспособлений, улучшающих процесс подачи воды на своей территории. Эти вечные обывательские заботы так его увлекали, что, казалось, он даже помолодел, сбросил лет эдак дцать и, пожалуй, уже напрочь забыл о своей «прошлой» институтской жизни.

Как-то утром вышел он из деревянного клозета, удобно расположенного в дальнем углу сада, и заметил, что одна из досок на крыше этого гениального сооружения выбилась из ровного строя и как-то странно начала заваливаться. Обходя этот домик неизвестного архитектора во круг, чтобы убедиться, что остальные доски ещё держатся, он вдруг обнаружил странный просвет между его клозетом и стеной соседского сарая. Он очень удивился, так как раньше этого просвета никогда не замечал, хотя... Может, просто не обращал внимания... Хотел было подойти поближе, чтобы рассмотреть хорошенько, но услышал, как кто-то из постояльцев его разыскивает, выкрикивая его имя всё громче и громче. И, конечно же, уже через минуту после того, как он бросился на настойчиво зовущий его голос, Эдуард Прокофьевич напрочь забыл о странном просвете между постройками.

С превеликим удовольствием Землекопов решал насущные проблемы постоянно сменяющихся постояльцев. Ему вообще вся эта жизнь доставляла подлинное удовольствие. Его радовало всё. Утром, вставая со старого топчанчика, он с удовольствием встречал золотистые лучики, улыбался, замечая, как играют и скачут пылинки в солнечных столбах. Потом любил смотреть, как мальчиш-

ки рыбачат на пристани или с огромных валунов пляжа. На рынке улыбался торговкам, продававшим персики и плетёные корзинки. Любил смотреть, как солнце, наигравшись за день с барашками волн, золотит крыши домов, зажигая яркие звёздочки в стёклах окон. Как ребёнок радовался закату, особенно если удавалось совместить любование им с перекусом рогаликом и кефиром. Он так, оказывается, отвык от этих простых радостей, что впитывал каждое мгновение ялтинского лета всеми фибрами своей исчерстневшей души.

Отдельным удовольствием в этом бесконечном ряду блаженств и безоговорочно на первом месте было время, проведённое с Клавдией Матвеевной. Даже просто глядя на эту сильную и знающую как решить любую житейскую проблему женщину, он успокаивался и ощущал себя в полной безопасности. А она, такая вся властная и грубоватая, прямо-таки таяла в обществе Землекопова. И, что самое главное, его совсем не огорчали житейские неудобства и отсутствие цивилизованного комфорта. В общем, его устраивало решительно всё.

В следующий раз, когда он совершенно случайно заглянул за деревянный домик в дальнем углу сада, заканчивался сентябрь. Он оторопел. Просто замер, его как будто парализовало. Он не мог поверить своим глазам. В достаточно широком проёме между убогими деревянными постройками Землекопов увидел цивилизованную Москву. Причём ту самую «послекризисную» Москву середины двадцать первого века, которую, как ему казалось, покинул навсегда. Там было пасмурно и накрапывал нудный дождик. Яркие рекламные экраны моргали улыбающимися лицами и крича-

Яна Блистер

щими надписями. Он смог отчётливо различить модные элементы одежды, рюкзаки и сумки спешащих вдалеке по своим делам прохожих, укрывающихся под зонтами от непогоды. И даже узнал в этой улице Старый Арбат.

Он сделал несколько нерешительных шагов вперёд и почти вплотную приблизился к парадоксальной кромке. В его голове замелькали формулы и расчёты. Тыльной стороной ладони он вытер выступившую на лбу испарину. У него закружилась голова, всё помутнело. Как кусочки пазлов от детской игрушки, в голове начали состыковываться в единую грандиозную картину внезапно осознанные части расчётов, так не дававшиеся ему ранее. В голове чётко нарисовалась формула временного парадокса, постоянно ускользавшая от него раньше. Он всё понял.

Конечно, он и раньше знал, что с пространственно-временными континуумами шутки плохи, однако... он же ведь лично проверял все расчёты. И индуктор, тот самый электромагнитный индуктор, который остался в лаборатории... Землекопов точно помнил, что поставил таймер на его отключение. Он надеялся, что после его исчезновения вряд ли кто-то решится запустить машину снова, думал, что проект признают опасным и уберут.

Так, пребывая в каком-то пограничном состоянии, он просто-таки прожил почти весь день. Ему захотелось присесть. Впервые за всё это время ялтинского приключения он почувствовал себя дряхлым стариком с дрожащими ко-

ленями. Землекопов обхватил голову руками и застонал. Он был в панике, не знал, что ему теперь делать.

— А-а-а, вот ты где! — он услышал голос Клавдии и обернулся.

Выглядывая из-за угла клозета, она смотрела на него внимательно и нежно. Он увидел её и утонул в бездне её орехово-золотистых глаз. Клавдия подошла к нему, встала рядом, прижалась, и он почувствовал, как волна панического ужаса отступает. Рядом с этой сильной, волевой, но очень для него родной женщиной, он почувствовал, что может всё. Любое дело может решить, придумать и сделать кучу прекрасных вещей! Он вдруг испытал такое воодушевление, что к формуле временного парадокса в его голове стали добавляться другие формулы, графики и параболы. Рядом с ней он почувствовал себя спокойно и уверенно. И понял, что проход можно локализовать и держать под контролем, можно, например, задать ему периодичность открывания и можно его использовать.

Землекопов нежно обнял её за плечи.

— Что ты тут делаешь? — спросила она.

— Думаю и размышляю, — ответил он и посмотрел на неё с нескрываемой нежностью.

— А о чём? — она положила свою руку ему на поясницу, а голову на плечо.

— А я думаю, моя замечательная Клавочка, что тут легко сможет пройти тележка с мороженым.

Амадея

Любовь

г. Санкт-Петербург.
«Родилась в 1960 г. в Пермской области. Там прошли моё счастливое детство и отрочество. В 1979 г. приехала в Ленинград, где и проживаю по настоящее время. Стихи любила с детства. Нравилось складывать в рифму свои мысли. Сначала ничего не записывала, прилетели — улетели. Потом решила поселить их в тетрадь. Вот так и началось моё творчество»

Персэя

(Продолжение.)

Начало в «ЛК» № 120-124)

Глава 7

Лай дворовой собаки разбудил дремавшего у печи шамана. За окном пуршило, ледяные снежинки тихонько постукивали в окно. Откинув занавеску и окинув зорким взглядом двор, он засуетился, накидывая на себя полушубок, и вышел на мороз. Подхватив на руки ползамёрзшую женщину, укутанную в золотистые перья, упавшую прямо с небес, шаман быстро занёс её в дом. Положил на деревянную кровать, укрыл меховыми шкурами и быстро набрал охапку сухёных дров, сложенных у двери ровной стопкой.

Затрепавший от подложенных поленьев огонь в печи быстро разнёс тепло в небольшом жилище, заодно освещая скромную утварь, развешенную по стенам, и саму нежданно появившуюся иноземную гостью.

Шаман не спеша воскурил трубку, заварил чай и, перебирая в руках круглые костяные четки, что-то тихо нащёптывал.

Белая кошка, лежавшая, свернувшись калачиком, в углу кровати, потянулась, выгнула дугой спину и, мягко перебирая пушистыми лапками, по-

дошла к лицу незнакомки. Дребезжа длинными белыми усиками, она стала обнюхивать неизвестную гостью.

Персэя открыла глаза.

— Где я? — спросила она, придерживая правой рукой левое плечо, которое дало о себе знать острой болью, как только она решила подняться.

— Не волнуйтесь, вы в безопасности, — ответил шаман, приставляя к кровати деревянный увесистый табурет.

Постелил на него чистую тряпицу в виде салфетки. Поставил кружку со свежесваренным, ароматным чаем и румяными крендельками на тонкой глиняной тарелочке.

— Угощайтесь! Горячий чай поможет вам согреться и придаст сил. Вы, я вижу, ранены. Меня зовут Акай. Я шаман, — представился гостеприимный хозяин.

— Вижу, неспроста Северные Ветры занесли вас ко мне, однако вам нужна помощь. Расскажите мне, что произошло? — продолжая пыхтеть трубкой, задумчиво и добродушно спросил он, протягивая руку для знакомства.

— Персэя, — откинув шкуры, произнесла королева, также протянув руку шаману. — Благодарю за гостеприимство. Я первый раз на Земле. Мне действительно нужна помощь.

Акай был высок ростом, крепкого телосложения. Добродно, по-северному одет, среднего возраста. На голове кучерявились белые волосы, голубые глаза выдавали мудрость и любовь, а добрая улыбка располагала к общению.

Внимательно выслушав Персэю, он понял, в чём дело. Персэе действительно нужна именно его помощь, он один из немногих на Севере обладал даром ясновидения и особым правом на общение с Высшими Силами.

Глава 8

Приготовив специальный отвар из трав, Акай обработал рану Персэи. Затем, умело и ловко постукивая пальцами по туго натянутой шкуре шаманского бубна, издавая определённый музыкальный ритм, что-то напевая в такт, призвал своих помощников.

Знакомство Акая с Духами дало свой результат. Персэя попросила их срочно найти Князя Земного.

Князь прибыл незамедлительно. Выслушав королеву, узнав то, что происходит в Белом Королевстве, он разгневался не на шутку.

— Это отпрыски тех Теней, что раскинули свои сети на Земле! Под видом благодати Маски надели, на все богатства земные Тени поставили и Зеркала установили. Через них они всю благодать забирают. А людей отражением морочат.

Успокоившись немного, ласково обнял он Персэю. Одним прикосновением залечил её рану и поправил крылья. Как пёрышко, Князь Земной вынул её душу, почистил от горести и грязи, налипшей от черни, встряхнул легонько и поставил на место.

Персэя засияла лучезарным светом, как раньше. Силы к ней вернулись, только уже гораздо большие. И Знания новые.

— Теперь ты в порядке, любимая, — всеобъемлющей любовью полыхая в глазах, сказал Князь. — Ты знаешь, что делать. Ты справишься! А мне пока здесь побывать надобно. До поры, до Времени. Видишь, что на Земле творится? Заполонила вражья сила, поработила людей, с Истины сбивает. Кругом Тени! Кругом маски! Все рабами ходят да воруют, кто как может, друг у друга. Всю землю испоганили. Батюшки Иннокентии разные ходят и вещают о конце света, забирая последнее

у страждущих. Работы невпроворот. Землю спасать надо! Жду когда Одолень-травы Силу мощную наберёт да семенами своими по Земле разрастётся мне в помощь. Лети, спасай Радэю и Белое Королевство! А с чёрными уж сама реши, как быть. Всё в твоей власти! Держи, — и дал в руки Персэи небольшой зелёный камешек.

Дунула Персэя на изумруд — покрылась лёгкой дымкой и в один миг оказалась дома, в своём Белом Королевстве, у самых дворцовых ворот.

Продолжение следует.

Бачата

«Ты голубка моя...» —
Эта песнь до сих пор
Как ярчайший маяк,
Эхом льётся из всех моих пор.
И бачата моя
Не забудется век.
Душа взяла своё,
Чувства вскрыв нараспев.
Ах, бачата моя...
Вспоминая тот день,
Счастье брало своё,
Вглубь убрало всю тень.
И любовь, всё кружа,
Обвивалась вокруг.
Только сердце, дрожа,
Вздрыбилось на подруг.
Ох ты, ревность моя.
Ты разрушила вмиг,
Что, любовью дыша,
Берегла...
Вдруг сорвалась на крик...
А бачата моя
Вспомнилась невзначай,
Как мы были вдвоём.
Это был чистый рай!
Жизнь дала мне урок:
Ты любовь береги
И от злых языков
Бачату свою сохрани!

Оксана

Чайка

г. Ставрополь.

Оксане Руслановне 44 года, работает художественным руководителем школьного театра «Чистые сердца». Увлечена театром, любит детей. Пишет сценарии к театральным постановкам и рассказы для детей и взрослых. Печаталась в литературном журнале «Художественное слово», в сборнике прозы «Серебряный родник», в альманахе «Мастера пера России». Является финалистом литературной премии «Писатель года» за 2023 г. в номинации «Дебют», издавалась в альманахе «Реальные истории», номинирована на соискание премии «Наследие за 2024г», награждена серебряной медалью им М.Ю.Лермонтова.

Серафим

Несмотря на раннее утро 1950 года, на Ленинградском вокзале Москвы кипела жизнь. В 7:30 утра по московскому времени отправился в путь первый рейс дизельного поезда «Москва — Ленинград». Все прицепные вагоны были выкрашены в «фирменный» тёмно-синий цвет, каждый вагон блестел на солнце отполированным до блеска бочком. Пассажиры, провожающие и просто зеваки с интересом разглядывали поезд, не скрывая своего восторженного любопытства. У входа в каждый вагон пассажиров встречал проводник и подсказывал, как найти нужное место.

В одном из купейных вагонов в Ленинград направлялась семья Никитиных: Пётр Иванович с женой Светланой Николаевной и маленькой дочкой Катей. С ними в купе, уныло глядя в даль и нахмурив брови, сидел мальчик лет двенадцати.

«Геша, поешь бутерброд, с утра ты ничего ел», — волновалась Светлана Николаевна. Она приходилась родной тёткой Генке. Отец его погиб на фронте, а мать долго болела и умерла от воспаления лёгких. Светлана Николаевна с мужем приехали за мальчиком, чтобы перевезти его к себе в Ленинград и усыновить.

Генка тяжело переживал смерть родителей. Беззаботное, счастливое детство осталось в прошлом. Генка часто вспоминал, как родители приходили на все его соревнования по бегу и болели за него с трибун стадиона. Они не пропускали ни один забег, гордясь своим мальчиком, и да-

же если ему не удавалось занять призового места, отец всегда говорил ему: «Горжусь тобой, сынок! Не сдавайся, в следующий раз обязательно поведёт!»

Будущее не предвещало ничего хорошего. Тётка никогда не заменит ему мать, по которой он очень скучал. Уходя на фронт, отец наказывал ему заботиться о ней, но Генка не смог отыскать лекарство, в котором нуждалась мать, и как ни старался, всё было тщетно. Мальчик так и не смог себе этого простить. Глубокое чувство вины, как чёрная тень, медленно, но верно надвигалось на него, погружая в мир одиночества, печали, полного разочарования и равнодушия.

И вот теперь он едет в Ленинград в чужую семью, и что его ждёт? «Эта тётка с вечно извиняющимся видом, маленькая сестра Катя со своими глупыми капризами... Я уже всё это ненавижу...» — размышлял Гешка. И вдруг что-то произошло, откуда ни возьмись повеяло холодом, пронизывающим всё тело. В купе вошла женщина в красивом чёрном платье и чёрной шляпе с вуалью. Она села напротив мальчика и стала внимательно его рассматривать, а потом сказала:

— Ну здравствуй, Гена. Ты меня звал, и я пришла.

— Здравствуйте! Я вас даже не знаю, как же я мог вас позвать?

— Ну как же?! Ведь ты сказал: «Я всё это ненавижу». А имя моё так и звучит — Мара, что переводе с древнего, очень древнего, языка значит

«ненависть». Теперь понятно? — она громко рассмеялась. — Но ты не бойся, я тебя не обижу, наоборот — хочу помочь.

— Помочь? Чем вы мне можете помочь? — спросил Генка.

— Ах, мой милый, несчастный мальчик! Жизнь так несправедлива к тебе, один, без родителей, в чужой семье. Счастливая жизнь осталась в прошлом, ты ведь понимаешь, что приёмные дети так навсегда и останутся приёмными, а по настоящему любят только своих, родных детей. Так и с твоей тёткой будет: она не сможет любить тебя так же, как Катю, ты всегда будешь номером два для неё, — говорила она, и каждое её слово как клин вбивалось в разум мальчика.

— Что же мне делать? — вдруг спросил он.

— Тебе нужно заявить о себе! Пусть все они увидят твою силу, и тогда твоим страданиям придёт конец!

— Я устал, у меня болит голова, — произнёс мальчик и погрузился в забытьё.

Ему виделась странная картина: чёрная зловещая фигура борется и одолевает белую. Силы у той на исходе, она почти повержена, но, изнемогая, она шёпотом произносит:

*«Тайна в тайне,
Скрыта под семью печатями,
Все о ней слышали,
Многие её ищут,
Но откроется лишь Избранным.
Имя ей — Любовь!»*

И всё пропало, как и не было, лишь тьма покрыла мысли мальчика. Больше он ничего не слышал.

Звонкий гудок поезда объявил о том, что приближается конечная остановка. Пассажиры покинули свои вагоны, поезд опустел, дожидаясь следующего отправления. Ге-

на вступил на новую землю, совершенно не подозревая о том, что его ожидает впереди.

Спустя месяц Генка пошёл в школу. Одноклассники пытались подружиться с ним, но желания заводить друзей у него не возникало. Во дворе он держался в стороне от шумных компаний мальчишек, да и дома был замкнутым и молчаливым, подолгу проводя время в своей комнате. Светлана Николаевна пыталась поговорить с ним, но он лишь отворачивался и молчал, чем очень её огорчал.

Как то раз, выйдя из своей комнаты, Генка увидел, как маленькая Катя играет с мамой в куклы, он на мгновение замер и как замороженный уставился на эту картину. Неведомое ранее чувство ненависти и негодования охватили всё его нутро, и откуда-то издалека пришла мысль: «Мне никогда не будет места в этом доме, я здесь чужой».

Дождавшись ночи, он приоткрыл комнату, где спала Катя, стащил её любимую куклу, не без удовольствия оторвал ей руку и выбросил в окно, испытав чувство полного удовлетворения. Наутро в квартире был слышен отчаянный детский плач, Катя рыдала о потерянной кукле, и никто, совершенно никто, не мог догадаться, что произошло на самом деле.

Вернувшись из школы домой, Гешка сел выполнять домашнее задание, как внезапно в дверь позвонили. На пороге стоял рыжий мальчишка в очках и в потёртом комбинезоне.

— Здравствуй, Гешка! Это ты, кажется, потерял?! — протягивая Катину куклу, произнёс мальчишка.

— Ну я, а где ты это нашёл? — удивлённо спросил Гешка.

— Да это неважно! Сестра, небось, расстроилась, жалко девочку,

верни, я её починил, — подмигивая, произнёс рыжий и убежал.

— погоди! Ты кто? — вдруг заинтересовался Гешка.

— Серафим я, — бросил на ходу мальчишка, спускаясь вниз по лестнице.

Гешка опешил на мгновение, откуда этот мальчишка знает его имя? Кажется, он даже знал, что именно он, Гешка, выкинул эту злосчастную куклу в окно.

— Странный какой-то... — произнёс вслух Гешка.

Наступило утро, Гешка вышел из дома и отправился в школу. На уроке физкультуры к нему подошёл учитель и объявил о предстоящем городском марафоне по бегу, который состоится через месяц. Гешка ждал этих соревнований, он был уверен, что в этой школе ему нет равных в выносливости и силе воли.

Однажды вечером, идя на стадион, он заприметил мальчишек во дворе, играющих в футбол. Незаметно подбежав, он пнул мяч с такой силой, что тот влетел в соседское окно, разбив стекло. Мальчишки опешили, а Генке стало смешно видеть их растерянность.

Уже через час его тётка звонила в дверь квартиры, куда прилетел мяч. Дверь открыл мужчина лет сорока с кудрявой шевелюрой рыжих волос, а из-за его спины выглядывал тот самый мальчишка Серафим.

— Здравствуйте, Микаэль Абрамович! Я прошу прощения за своего племянника! Мы всё вам возместим, вставим новое окно. Прошу простить нас! Мне так не удобно перед вами! — извинилась Светлана Николаевна.

Генка стоял молча.

— Здравствуйте, Светлана Николаевна, вам совершенно не стоит беспокоиться! Мы с Симой прини-

маем ваши извинения, всякое может случиться. Прошу вас, не волнуйтесь! Сима рассказывал мне про нашего нового соседа, и я буду очень рад познакомиться с вами, молодой человек! Как вас зовут? — спросил он.

— Генка, — нехотя отозвался тот.

Наступила пауза. Тётка смотрела на племянника в надежде, что тот попросит прощения за свой проступок, но Гешка молчал.

— И вы ничего не хотите мне сказать, молодой человек? Почему-то ваша уважаемая тётя извиняется за поступок, совершённый вами, а вы будто воды в рот набрали, — удивился Микаэль Абрамович.

— Нет, не хочу. Мне всё равно! — пробубнил Генка себе под нос.

— Как тебе не стыдно, Гена! — отозвалась тётя, печально взглянув на племянника.

Генка убежал.

Он бродил по стадиону и размышлял. Внутри как-будто воевали две натуры: одна — сожалела о совершаемых поступках, вторая же, наоборот, наслаждалась, видя какую боль причиняет окружающим. Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что хочет навсегда остаться тем вторым. Всё, что остаётся — так это стереть грань, через которую проглядывает слабая человеческая натура, которая, как ему казалось, только мешает в его новой жизни. Он чувствовал свою значимость и совершенное отличие от сверстников. Он, и та серая масса беспомощных слабаков, не способных заявить о себе.

Утром Светлана Николаевна постучала в Генкину дверь и позвала его на завтрак. Вся семья была уже за столом.

— Катюша, сбегай к Гене, скажи, чтобы поторопился, завтрак стынет. ▶▶▶

Катя резво спрыгнула со стула и помчалась в комнату брата.

— Мам, мам, а Генки нигде нет! Тут только записочка какая-то.

Дрожащими от волнения руками Светлана Николаевна взяла записку и прочла. «Не ищите меня! Я не вернусь!» — прочла она и упала без чувств.

На поиски Генки были брошены все силы, искали везде где можно, но всё было безрезультатно. Светлана Николаевна слегла, лишь изредка приходя в себя. Сознание её помутилось, она бредила в горячке.

В соседнем доме, в квартире номер «13» Микаэль Абрамович играл в шахматы со своим сыном.

— Папа, почему люди выбирают зло?

— Сима, понимаешь, у них есть выбор, и они могут распоряжаться им как хотят.

— Если бы у нас был выбор, мы бы тоже могли выбрать зло?

— Нет! Мы с тобой знаем то, чего не знают люди, мы знаем тайну! Хотя кто-то тоже знал её, и всё же выбрал зло.

— Ты говоришь о том, кто создал Мару?

— Нуда! Имя его мы не будем проносить в нашем доме.

— Сима, пришло твоё время! Пора спасать мальчишку.

За окном шёл проливной дождь. По улицам растекались потоки воды. Припозднившиеся прохожие топтались домой. Генка брёл по улице один. Проезжающая мимо машина обдала его водой из лужи, и он, оступившись, упал на обочину. Нogu пронзила страшная боль, похоже на вывих. Он обернулся, но вокруг не было ни души. Темно, одиноко, больно... У Генки от беспомощности и зудящей боли в ноге из глаз брызнули слёзы. Ему стало страшно... Если ещё мгновение назад он наслаждался от

мысли, что все волнуются и переживают за него, то сейчас он хотел только одного — вернуться домой.

Автомобиль Микаэля Абрамовича, который свалил Генку в кювет, остановился в конце улицы.

— Папа, я пошёл!

— Иди, сынок, он готов тебя слушать.

Подойдя к Генке, Серафим сел рядом. Прямо в лужу.

— Сильно больно? — спросил он.

— Серафим? Как ты тут оказался? — обрадовался мальчик.

— Да так... мимо проезжал... — замылся тот и вдруг замолчал. — Чего ты хочешь, Генка? Чего добиваешься?

— Я хотел всем им насолить, отомстить!

— За что отомстить? Они к тебе плохо относились?

Генка задумался, а потом ответил:

— Нет вроде... Я не знаю почему... Однажды я познакомился с женщиной, она говорила со мной и как-будто открыла мне глаза на правду, я ей поверил, и после той встречи я стал другим — сильным и уверенным в себе, мне никто не был нужен, уже не было больно и тоскливо...

— Открыла тебе правду, говоришь? Правда в том, что ты всегда думаешь только о себе: какой ты несчастный и одинокий, как тебе в жизни не повезло... Твоё сердце покрылось мраком, она обманула тебя, а ты ей поверил. Когда вы, люди, начинаете себя жалеть, страшные вещи могут начать происходить в вашей жизни. Вы сами приглашаете зло в свою жизнь.

Ты обидел Катю, разорвав и выбросив её игрушку, разбил окно в нашей квартире, сбежал из дома, и, наконец, ты ни разу не подумал о своей тёте. Она не встаёт, умирает от тоски, а ты всё о себе да о себе. Но у тебя есть выбор! Остаться эгоистом

или измениться.

— Я хочу измениться! — произнёс Генка.

Раскаты грома, молнии и сильный ветер обрушились на мостовую, показался знакомый силуэт женщины.

— Что ты сделал, глупый мальчишка?! Разве тебе не нравилось чувствовать своё превосходство над другими? Всё ещё можно изменить, скажи, что ты их всех ненавидишь! Произнеси это — и ты вновь обретёшь силу, которой нет ни у одного человека на земле!

— Мара, стой где стоишь! — громким рычащим голосом прохрипел Микаэль Абрамович.

— Этот мальчишка мой! Уходи! Ты проиграешь в этот раз, Михаил! — засмеялась та.

— Твой создатель проиграл ещё 2000 лет назад, и вы были низвержены с небес за бунт и неповиновение. Я тот, кто всегда будет защищать землю от вас! — произнёс он, поднял копьё и громогласно произнёс:

*«Тайна в тайне,
Скрыта под семью печатями,
Все о ней слышали,
Многие её ищут,
Но откроется лишь Избранным.
Имя ей — Любовь».*

Он вонзил ей в сердце копьё, и всё вокруг растворилось, словно дымка над горизонтом.

Микаэль Абрамович с Серафимом привезли Генку домой. Он попросил прощения у всех, кому причинил боль, тётя пришла в себя, выздоровела, и жизнь семьи Никитиных совершенно изменилась. Радость и любовь пришли в их дом. Генка понял, как легко можно поддаться чувствам и разрушить не только свою жизнь, но и жизнь близких тебе людей.

Быть Избранным — значит любить вопреки видимым обстоятельствам!

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

Евгения Бондаренко

Евгения Фёдоровна — учитель начальных классов БОУ «Гимназия №140», г. Омск

Посвящение Китежу
(с. Владимирское Нижегородской области, озеро Светлояр)

Мой Китеж

«Как мало пройдено дорог,
Как много сделано ошибок».
Читаю это между строк,
Мой Китеж —
ангел мой хранитель.
Мой Китеж проявил меня
И подарил надежды ветер,
Открыл мне тайны бытия
И смыслы нашей жизни —
в детях.
Хочу быть рядышком с детьми,
Чтобы плечо своё подставить
И бережно сказать: «Лети,
Ты можешь всё, не бойся падать!»
Падение есть новый взлёт,
Есть размышление о Вечном.
Смотри всегда, мой друг, вперёд
И вверх — всё бесконечно...»
Любой конец — это начало,
Начало нового Пути.
Узри его открытым сердцем.
Иди, стремись, твори, люби!
В любви всё можно! Нет запретов.
Любовью поливай сады.
Тогда все дети с тобой рядом
Помогут нужный Путь найти.

Подарок Китежа

Уже давно всё решено за нас?
Конечно, нет! —
Теперь я это знаю.
Бог — любит каждого из нас.
И выбор, как нам жить,
всегда за нами.
Катиться в пропасть
или воспарить,

Жить осуждая или принимая,
В отчаянье колени преклонить,
Простив себя за всё,
не жить в печали.
Жить в радости, в любви...
В Его лучах увидеть в каждом Бога.
И каждый миг Его благодарить,
Во встречном
разглядев свою дорогу.
Расширить взор свой
до небес и выше...
Что там? Границы бытия? —
Границ не существует
в мире с Богом.
Границы — лишь игра ума.
Что дальше? — Выбираю чистоту,
И красоту хочу увидеть
в каждом встречном.
Ум мучает вопросом «Как?»,
Ответ уму:
«Признай ты бесконечность...
Не стоит задавать вопросы "как?"
Живи по сердцу.
Сердце точно знает,
Что мы пришли на Землю
не страдать,
А быть творцами, Бога принимая».

Мой Китеж, ты мне вновь помог
Найти ответ на сложные вопросы...
Кто я? — Частичка бытия,
Которая стремится в макрокосмос!
Зачем я здесь? — Любить, творить,
Дарить свой свет тому,
кому он нужен,
Помочь ребёнку просто жить
И с сердцем дружкой дорожить.

Сергей Протянов

с. Красавка Саратовской области.
Сергей родился 25 ноября 1967 г. По
окончании школы самостоятельно
изучил поэтическое наследие России
от середины 18 века до первой тре-
ти 20-го. Стихи пишет с середины
80-х. На портале stih.ru с 2008 года.
Имеет награды в области литера-
туры. Библиография автора вклю-
чает в себя сборники собственных
стихотворений, коллективные аль-
манахи, публикации на различных
интернет-порталах.

Достиг я край земного бытия,
Стою над миром отрешённо,
Ничто не трогает теперь меня —
Сгорело всё, чем жил, дышал...

Когда-то мир
был тёплым и цветным
И жизнь казалась бесконечной,
Но с ходом времени
я стал седым,
Утратив юношескую
беспечность...

Мой краток путь земной —
В полвека уместился.
Шёл скользкою стезёй,
Не в тот я век родился.
Взошла звезда — не та,
Нет нити путеводной...
Что жизнь? Одна мечта,
Взгляд нищего холодный...

Прожить полвека —
это не пустяк,
Прожить полвека
не каждому дано,
Не каждый скажет:
жизнь ништяк...

Али
Ахмедов

г. Омск

И плачет свеча, от любви умирая

И плачет свеча, от любви умирая,
Слезами залив весь хрусталь, на ветру,
Шампанского брызги, лодку качает,
Ты танцуешь напротив, и я словно в раю.
Ты чудная дева — фиалка в Париже,
Весь мир возле ног, ты себе лишь верна;
Глаза-изумруды — бездонное море,
В тот вечер ты сердце моё забрала...

Запел шансонье нам душевную песню,
И ты в белый танец меня позвала,
Играли на скрипках девчонка с парнишкой,
Была ты, наверно, тогда влюблена.
В глаза заглянув, что-то нежно шепнула
И тонкою струйкой пробилась слеза.
Не могут огонь с мотыльком подружиться —
Природа раскинула их полюса;
Ведь как ни печально, так в жизни бывает,
Не дарят нам счастье с тобой Небеса...

Вино допивая, бокал уронила,
Осколки не склеить — раскидала Судьба...
Тобой наслаждаясь, я многое понял,
Что в руки упала мне с Неба Звезда.
С тобой потерял я рассудок и волю,
Ни много ни мало — вся жизнь как игра...
Пьянило нас лето, мы в танце кружились,
Предчуя разлуку, всё сильнее обнимал,
Тебя в этой жизни мне никто не заменит,
За твой поцелуй я б полжизни отдал...

Допел шансонье нам последнюю песню,
Машины домой развозили гостей;
От нас улетало недолгое счастье,
И дождик запел в знак разлуки сильней.
Подняв белый парус, навечно отчалил
Кораблик Судьбы, нас двоих разлучив;
На долгую память с кольцом на прощанье
Я сердце навеки тебе подарил.
И плачет свеча, от любви умирая,
Залив белым воском всю скатерть к утру...

Идя всегда по острию ножа

Идя всегда по острию ножа,
Искав по жизни справедливость,
На свете разных повстречал людей,
И каждый вызывает в чём-то смех,
Наверно, снисхожденье и людскую милость.
Нет совершенных, правильных во всём,
Возможно к совершенству лишь стремленье.
Кто-то достойный, кто-то не у дел,
У каждого возможностей предел
И на цикличность замкнутых кругов
Своё мировоззренье.
По ситуации живя и ставя честь
Превыше благ мирских,
Порой себе в убыток,
Пройдя достойно каждую ступень,
Всё по-другому начинаешь видеть.
Прозренье у сознания наступает
В окружающем миру,
И Справедливость Только для Себя
Восторжествует...

В Королевстве зеркал

В Королевстве зеркал, где никто не бывал,
Нам назначено каждому время...
В Королевстве зеркал, где никто не бывал,
Обусловлено время и бремя.
Там играет скрипач — людских судеб палач,
С завсегдатой подругою Нимфой,
Там хрустальный фонтан и пьянящий дурман,
Металлический звук фортепьяно.
Тени быстро кружат — вальс огня на ножах,
Всё мерцает и гаснет, как свечка.
Ведь топор палача есть смычок скрипача,
Что уносит игрой всё в безмолвную вечность...

Эльвира

Янгирова

г. Уфа Республика Башкортостан.
Студентка 2-го курса УУНиТ ИИГУ. В 2017 году начала писать стихи.
Публиковалась в журнале «Художественное слово».

* * *

Ты видишь только то,
 что я стараюсь показать.
И как же ты мне можешь утверждать,
Что любишь ты меня,
 не видя даже половины.
Ты любишь не меня, а лишь картину,
Картину, воображённую тобою!
И как ты собираешься жить с тою,
Кто не является такою,
 что ходит в голове с тобою?

В плену смутных мыслей

В плену смутных мыслей
 мы погибли,
Ведь-таки и не смогли
 простить друг другу день один,
Тот самый день,
 где все мечты растаяли.
Один лишь день — и годы позади.
Скажи, зачем мы строили пути,
 прекрасно понимая,
Что забредём в пустыню мы
И не вернёмся больше никогда
 на райские места,
Где мечтали вместе быть навсегда.

Сомнения

Может всё, что я пишу, не важно?
Может, все мысли о тебе напрасны?
Может, это вовсе зря?
Может, наш сюжет
 оборван навсегда?
Как же мучают меня сомненья.
Но я не перестану, обещаю.
Пока кровь в венах будет течь,
Пока весь мир будет меня беречь,
Пока не перестанут мысли жечь.
Я буду вспоминать о тех днях,
Что заставляют сердце биться,
И эту жизнь любить.

Басня про утку и петуха

Спешу я рассказать
 про парочку одну.
Про пару молодую —
Леди утки и грозного на вид,
Как может показаться, петушка.
Никто не верил в то,
 что парю останутся они,
И скандалы у них были не редки.
Один раз они
 поссорились настолько сильно,
Что утка решила бросить петуха,
Ведь он был трусом —
 боялся даже мелкого дождя!
Петух так сильно умолял его простить,
 что утка согласилась,
При условии к врачу сходить.
Немедля ни секунды, в тот же час
Пошли они вдвоём к врачу узнать,
 что же не так.
И в тот же миг врач огласил
 неутешительный вердикт,
Что по природе петухи
 не терпят даже маленькие
 капельки воды.

Дождик

Ох, как же строптиво и страстно льёт
Этот апрельский
 мелодичный рассказчик.
То утихает, то вновь заиграет.
Ритм его песни каждый знает.
Но никто не задумывается
 лишь о том,
Что это не просто мелодия,
Никто не слышит о том,
Что дождик играет и напевает.
А дождик
 всё продолжает и продолжает.
Надеясь на то, что хоть один
 услышит и разгадает,
О чём же он так долго
 играет и напевает.

Встреча во сне

— А вы спросите сами,
Что делала она в ночи,
Когда мы вместе
Начинали видеть сны.

— Я поднимала к луне часы,
Чтоб в полночь пробили они,
И видеть вы могли свои
Очаровательные сны.

Когда приходит она ко мне во сне,
Такая таинственная и нежная,
Наставления даёт всегда мне,
Словно моя сестра старшая.

Она ещё не раз придёт ко мне.
В комнате висит портрет,
Увы, Цветаевой больше нет.
Но встречи в стихах и память
Будут вечны!

Господа

Стихи читать изволю
Вам я, господа!
Громко-громко их прочту,
Но всё равно я не пойму:
Почему же вы так
Тянетесь к нему?
Неужто я совсем вам не нужна,
И никогда не буду прощена?
Я, вам смотря в глаза,
Трепеща и проклиная,
Громко-громко прокричу
Про то, как сильно вас люблю.
Хоть вам несвойственно
Будет это услышать.
Вы, просто рядом простояв,
Уйдёте в мысли сгоряча.
Я буду ждать вас, как всегда,
И радоваться солнцу, что
Не греет вовсе нас,
Спрятавшись от всех нас в облаках.

Андрей

СМОЛЮК

г. Снежинск Челябинской области.

Андрей Леонидович родился 16 декабря 1954 года в Ленинграде. С 1963 года проживает в Снежинске. В 1986 году тяжело заболел и был вынужден уйти на инвалидность. Писать начал в 1986 году, чтобы не зачахнуть и не захиреть в одиночестве. Сначала начал писать стихи, а потом и рассказы. Является членом литературного объединения «Объединение свободного творчества» со дня основания этого объединения. В 2013 году выпустил книгу, куда вошли три юмористических рассказа. Является участником коллективных сборников, выпускавшихся как в Снежинске, так и в Челябинске, Москве. В 2018 году выпустил книгу стихов-песен «Разное о разном». В 2021 году вышла его книга «Просто рассказы с юмором». Выпустил 14 книг, не считая участия в альманахах. Является номинантом премии «Филантроп» за 2010, 2012, 2016, 2018, 2020, 2023 годы.

Вальс под дождём

Рассказ

Это было тридцать лет назад. Мы с женой были молодые и всю радость жизни. Даже работа в саду мне была не в тягость, а что касается моей жены, так ей она и сейчас не в тягость.

Мы сидели на веранде домика и наблюдали за небом. Мы — это я, моя жена и наш ещё маленький сынок. А небо не сулило нам ничего хорошего, поскольку с запада шла огромная чёрная туча. Туча грохотала и сверкала молниями, и мы прекрасно понимали, что сейчас будем искать спасение в домике, чтобы не намочить от летнего проливного дождя.

Понаблюдав за небом, мы решили подкрепиться. Я достал из сумки всё, что приготовила моя супруга. А приготовила она достаточно, чтобы после перекуса не работать, а отдыхать в тени нашего домика.

И вот пока мы кушали, упали первые капли летнего проливного и тёплого дождя. Через десять минут пошёл ливень.

— Сашок, — сказал я, — а ты что такой нахохлившийся сидишь, как будто не лето, а зима?

— Дожек идёт, — ответил сын.

— Так иди побегай под дождём.

— А что, можно? — спросил сын.

— Конечно можно, — ответил я.

— Ура! — закричал сын и в одно мгновение разоблачился и остал-

ся в чём мать родила. Он выскочил под дождь и с радостным визгом стал бегать по траве, которую мы специально посадили возле домика.

— Почему бы нам не повторить проделку сына? — подмигнул я жене. — Давай станцуем вальс под дождём. Давай-ка быстро раздевайся до купальника и марш со мной под дождь.

Я сам уже был в одних плавках.

Жену не пришлось упрашивать дважды, она разделась до купальника и достала из сумки портативную магнитола. Что-то в ней поковырялась, и тут зазвучал вальс. Мы выскочили под дождь, взяли друга за руки и начали медленно вальсировать. Вода текла с нас фонтаном, но нам это было всё равно. Мы танцевали, и это был праздник молодости. Нам немножко мешал сынишка, путался под ногами, но мы прощали ему это. Пусть тоже радуется вместе с родителями. А наверху грохотало, сверкали молнии, и дождь не собирался прекращаться.

Соседи из окон смотрели на нас удивлённо и, наверное, завидовали нам. Наши соседи — это бабульки и дедульки, которым было уже под семьдесят, и мысль о том, что их молодость прошла, а наша нет, вызывала у них чувство зависти.

Я поглядел вниз и увидел, что наши молодые соседи в одном нижнем белье тоже кружились в вальсе, и им тоже было хорошо. А то, что они были в нижнем белье, насколько не смущало ни их, ни бабулек и дедулек. А самое главное, им, как и нам, было всё равно, что о нас думают соседи, главное — что мы радовались жизни под этим проливным дождём.

Мы вальсировали минут десять, пока жена не сказала:

— Пожалуй, хватит, а то можно и простыть.

— Да, ты права, — согласился я и пошёл отлавливать нашего сына, который сначала крутился вокруг нас, а потом растворился в каплях дождя где-то в дебрях нашего сада. Сынишка никак не хотел идти под крышу, пришлось мне его взять в охапку и доставить на веранду домика, где наша мама укутала его полотенцем.

Вскоре и дождь прекратился. После такого дождя в саду нечего было делать, потому что всё мокрое и скользкое, так что нам надо было переодеться, но запасного белья у нас не было. Пришлось так и идти в джинсах на голое тело. Особенно переживала мама, у которой была короткая юбка, и если бы поднялся ветер, то все бы видели, что под платьем нет никакой одежды. Но ветра не было, и мы спокойно добрались до автобусной остановки, а потом и до дома. Дома мы, на всякий случай, попили горячего чая, хотя лично я совершенно не замёрз, но супруга настояла на чае и развесила на балконе нашу промокшую одежду.

— Ты знаешь, — сказала мне жена, — такого удовольствия от сада я ещё никогда в жизни не получала.

— Да, повеселились мы славно, — ответил я, — я бы ещё не отказался от такого.

— Хорошего помаленьку.

— Нет, надо точно сделать в саду шашлыки и попраздновать что-нибудь.

— Что, например? — спросила меня моя половинка.

— Да повод можно любой придумать. Вот, например, скоро у нас огурцы пойдут, так можно отметить День первого огурца. Чем не праздник?!

— Или День первого забитого гвоздя в наш покосившийся забор, — съехидничала супруга.

— Да сделаю я тебе этот забор, — произнёс я, — не порти им хорошее настроение.

— Ладно, не буду, — согласилась супруга.

Вечером, лёжа в кровати, когда сын уже спал, я сказал:

— А здорово мы провели сегодняшний день, почаще бы так, а то всё работаем и работаем, спины, можно сказать, не разгибаем.

Жена чего-то буркнула в ответ, уткнулась носом мне в плечо и через минуту спала глубоким сном. Я ещё минут двадцать поворочался в кровати, пока не услышал от жены, что я мешаю ей спать, и тоже уснул. Вот такой был у нас в молодости вальс под дождём.

Прошло тридцать лет. Мы уже не так относились к саду, как в молодости: я бы вообще его не видал, а жена наоборот была рада каждому проведённому в саду дню. Теперь за столом в саду нас собиралась не трое, а уже шесть человек, то есть два внука, сын, его жена и мы, теперь бабуленька и дедуленька. И вновь мы сидим

на приступочке веранды и смотрим на небо. А небо пасмурное, надвигается огромная чёрная туча, которая гремит и грохочет.

— Будет дождь, — говорю я.

— Да не просто дождь, а ливень, — поправляет меня сынишка, которому уже тридцать с копейками.

— Что будем делать? — спрашивает бабушка. — До машины мы не добежим, вымокнем.

— Придётся переждать дождь в домике, — вступает в разговор жена сына, Таня.

— Давайте покушаем, — предлагает Александр. — Доставайте, женщины, всё, что у нас есть, будем пировать.

Чего только ни приготовили наши женщины: и картошку, и рыбные консервы, и огурцы, и помидорчики, и всякие вкуснятины для чая, который я разогрел на печке. Печка у нас древняя, ещё мой отец со мной, мальчишкой, её сложил, но воду для чая на ней ещё запросто можно вскипятить.

Внуки наши сразу подрались из-за коржиков, но папа Саша надавал всем по подзатыльнику и отобрал пакет с коржиками.

— Будем пить чай, всем достанется, а вам в первую очередь, так что нечего драться, — сказал мой сын своим детишкам, нашим внукам.

После этих слов внуки успокоились и стали ждать, когда будет чай. Всякая снедь их волновала постольку-поскольку. Главное — коржики.

— Ну что ж, приступим? — предложил я.

— Приступим, — ответили все хором.

Но как мы только приступили к трапезе, так по крышам забарабанил дождь. Сначала не сильный, а потом ливнем.

И тут у меня в голове стрельнула мысль:

— Слушайте, а почему бы нам не искупаться под дождём! Дождь тёплый, одежды у нас в саду разной полно, так что не простынем. Можно даже станцевать вальс под дождём. Помнишь, бабушка, наш танец в такую же погоду, как здорово нам тогда было!

— Тогда мы были молодыми, — отвечает бабушка, — а сейчас у нас даже купальников нет.

— Да что ты, дорогая, если покопаться в нашем шкафчике, тут можно найти десять купальников. Правда, они старенькие, ну так и что.

— Так что идите, наши женщины, бабушка и Таня, и ищите себе купальники посимпатичнее.

Таня как-то неловко произнесла что-то вроде «да неудобно», на что я ответил:

— Спать неудобно на потолке, штаны сваливаются, зато ты получишь такое удовольствие, что на всю жизнь запомнишь.

— Ладно, рискнём, — произнесла Таня и пошла вслед за бабушкой искать купальники, которых действительно наши женщины откопали штук десять. Они выбрали посимпатичней и вышли под дождь. А мы же с сыном как были в трусах, так и остались. А дождь разошёлся вовсю.

— Санёк, — сказал я, — доставай свои наушники и поищи там вальс, да сделай погромче.

Сынишка достал свою аппаратуру (как она называется, я и не знаю), покрутил там что-то, и раздались звуки прекрасной песни: «Эти глаза напротив». Я подхватил жену, и мы закружились в вальсе. Это было чудесно, молодость вернулась к нам, пусть и на пять минут, пока Ободзинский ▶▶▶

пел свою песню, но этого было достаточно, чтобы вновь помолодеть. Молодёжь сначала стеснялась, особенно Таня, танцевать в чужом купальнике, но потом, видно, решилась, и она закружилась в танце вместе с нашим сыном. Малышня, наши внуки, мешались нам, тоже пытаются кружиться в вальсе, но мы на них не покрикивали, потому что они при этом визжали от удовольствия.

Как и в молодости, соседи (а они все же были в садах, правда, уже другие, примерно наши сверстники) смотрели на нас через окошко своих домов и, я думаю, завидовали, но сами не решались выйти потанцевать. Очевидно, нижнее бельё им этого не позволяло сделать. А нам на всё было нипочём. Молодость вернулась к нам, и это было так чудесно.

Наконец мелодия кончилась, и мы все укрылись от дождя, который продолжался, на веранде домика. Дамы наши пошли переодеваться, а точнее снимать с себя всё мокрое и опять надевать сухое нижнее бельё. А мы с сыном, сняв мокрые трусы, тоже надели джинсы на голое тело и повесели сушиться всё на верёвочку, протянутую специально для этого через всю веранду. Дамы наши тоже повесили свои купальники на эту верёвочку. Когда дождь прекратится, а он уже кончался, то всё бельё на ветерке высохнет за пять минут. Так что нам всем домой возвращаться было удобно и комфортно. Вечером, как и тридцать лет назад, в кровати жена уткнулась мне в бочок, и мне было понятно, что пять минут возвращённой молодости доставили ей огромное удовольствие, впрочем, как и мне. Почаще бы так возвращать молодость.

Из внуков никто не заболел после купания, и это тоже было хорошо, а сын наш со своей женой сказали спасибо за прекрасный день.

Вальс под дождём понравился всем.

Снежинск, октябрь 2021 г.

Колдунья

Рассказ

Наша квартира находится на третьем этаже, причём как раз напротив остановки автобусов, в том числе и автобуса, на котором моя супруга приезжает с работы домой.

Я заканчиваю работать примерно на полчаса раньше жены, поэтому приготовление ужина является моей обязанностью. Обычно готовить ужин я располагаюсь на подоконнике и смотрю периодически, не приехала ли моя милая. Так мы живём уже много лет, и каждый раз я радуюсь, что вот она, моя дорогая, вернулась с работы, значит, будут приятные разговоры на разные темы.

Но со временем я стал вот что интересное наблюдать. За десять минут до прихода автобуса, на котором жена возвращается домой, приходит другой автобус и из него выходит очень красивая, высокая и стройная женщина, или девушка — не знаю. (Вы уж простите меня, мужика, но все мужчины кроме своих половинок обязательно примечают женщин, с которыми, так сказать, можно и пофлиртовать.)

И вот как я увижу эту, будем считать, девушку, так знаю, что через десять минут приедет моя половинка.

А если девушка не появляется в назначенное время, то, значит, она пошла по магазинам, так как через некоторое время она всё же проходит мимо наших окон, но с нагруженной чем-то сумкой. Так и жена моя в назначенное время дома не появляется, а приходит че-

рез некоторое время, тоже с полной сумкой.

Если на улице идёт летний проливной дождь, то девушка (эх, пофлиртовать бы с ней) обязательно после выхода из автобуса раскрывает красивый зонт, спасаясь от дождя. Это значит, что моя милая тоже придёт с зонтом, но откуда она его берёт, мне непонятно, так как её зонт лежит на полке дома, а это значит, что она утром его не брала.

Вот такие мои наблюдения я вижу из окна при приготовлении ужина.

А тут случилось такое, что девушка куда-то пропала. Не было её в заводском автобусе. Так жена моя стала какая-то вся скрюченная, невыдержанная, постоянно опаздывала куда-то, будь то на работу или ещё куда, дома на меня лились потоки пиления, и я, в конце концов, очень пожалел, что девушка куда-то пропала.

Но недели через три гляжу я по привычке в окно, смотрю, из автобуса выходит та девушка, с которой я бы с удовольствием пофлиртовал или ещё что (да простите меня, мужика), потом через десять минут из автобуса выходит жена, и тоже такая симпатичная и веселая, что я её по приходу домой обнял, поцеловал и сказал много ласковых слов.

Этот вечер был словно праздником для нас обоих. С тех пор я стал эту девушку называть колдуньей.

Вскоре ещё такое приключилось. Девушка из автобуса вышла, да, видать, знакомую встретила и

начала с ней разговаривать. И как колдовство какое: моя тоже из автобуса выскочила и тоже знакомую встретила. Следовательно, и здесь начались разговоры. И разговоры эти у обеих дам продолжались минут сорок. О чём можно говорить минут сорок, этого я не знаю. По крайней мере, мужской язык (я имею в виду язык, который во рту), уж это точно, на такое не способен. Но как колдунья кончила разговаривать, так и моя ненаглядная тоже стала прощаться со своей собеседницей. Вот как это можно объяснить по-простому, без колдовства?

А потом так вообще что-то странное произошло. Заболела колдунья моя. Я это почувствовал потому, что как-то, выйдя из автобуса, она долго чихала и сморкалась в носовой платок.

И что бы вы думали? Вечером у жены температура 37,3, а ночью 39,6, так что даже пришлось скорую вызывать. Я было испугался, а вдруг это коронавирус и у колдуньи, и у моей жены. Но не знаю, как насчёт колдуньи, а у моей этот проклятый коронавирус не нашли. Простая простуда.

Гляжу, а недельки через две вновь моя колдунья из автобуса выходит. Честно говоря, я даже вздохнул с облегчением. Значит, у неё тоже была обычная простуда. Я, естественно, пожелал моей колдунье здоровья, потому что от неё зависело здоровье моей милой жены. А это в жизни много значит. Так продолжалось довольно долго: лето, осень и часть зимы.

И в один прекрасный день я не выдержал и решил познакомиться с моей колдуньей. Я подождал,

когда автобус колдуньи остановится на нашей остановке, и смело и решительно подошёл к колдунье.

— Девушка, — сказал я, — я бы очень хотел с вами познакомиться!

Ответ меня ошарашил:

— С незнакомыми мужчинами я не общаюсь!

Тут я немножко схитрил:

— Но если мы познакомимся, то я буду уже не незнакомый вам человек. Впрочем, не подумайте, что я от вас жду чего-то любовного, просто ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос: вы случайно не колдунья.

— Что?! — удивлённо посмотрев на меня, ответила девушка. — Во-первых, всё-таки давайте познакомимся, раз вы мне задаёте такие странные вопросы. Меня зовут Анжела, а как вас зовут, я знаю, потому что как-то читала у подруги вашу книжку. Кстати, она мне очень понравилась. Вас зовут Андрей, точно?

— Точно, — отреагировал я, — и спасибо за похвалу моих писательских потуг.

— Так почему же вы решили, что я колдунья?

— Раз уж вы знаете моё имя, то и фамилию мою знаете. Но не в этом дело. Дело в том, что...

И я тут рассказал девушке, про неё и про свою милую, как я угадываю её настроение по настроению Анжелы. Девушка выслушала меня и разразилась громким смехом. Я сначала молчал, а потом сам расхохотался.

— Вот вам смешно, — сказал я, продолжая смеяться, — а между тем я так вас и прозвал — колдунья. Потому что вы точно действуете на мою супругу. Как вы себя по-

ведёте, выйдя из автобуса, так и жена моя действует так же, выскочив из автобуса на остановке.

— Бедный вы человек, — неожиданно произнесла Анжела.

— Это почему? — удивился я. — Жену я свою люблю, работу люблю, сына тоже люблю, так почему же я бедный.

— Да хотя бы просто потому, что через две недели я уезжаю на учёбу от производства в Обнинск, и что будет твориться с вашей женой, если мои флюиды так на неё действуют, я просто не знаю. Посоветуйте ей пить на ночь какой-нибудь успокоительный чай, может, это ей поможет. Ну а насчёт колдовства, так в юности я баловалась этим, может быть, поэтому я так действую на вашу супругу. Значит, мы живём с ней, так сказать, на одной волне колдовства. Отсутствовать я буду долго, месяца два-три, так что приготовьте себя и свою половинку.

— Вот видите, — ответил я на такой монолог, — а я ведь прав, вы действительно колдунья, не говоря уж о действии на мужчин. Признаюсь, честно, я бы с удовольствием познакомился с вами поближе.

— Ну вот, как всегда, всё у вас, мужиков, сводится к одному, — опять смеясь, сказала Анжела.

Я тоже рассмеялся и сказал в ответ:

— Что тут поделаешь, раз я мужик и женщины мне нравятся. Так что вы, и не отрицайте это, настоящая колдунья, к тому же очень симпатичная. Если б я не любил свою жену, то я бы влюбился в вас. Это, кстати, тоже от ваших колдовских чар.

Тут девушка посмотрела на часы и сказала: ▶▶▶

Андрей Смолюк

— О, извините, мне давно пора быть дома. Так что пока. А раз я колдунья, то постараюсь наколдовать вам что-нибудь хорошее, уж больно вы меня рассмешили. Телефончик на всякий случай ваша найду в вашей книге, что давала мне подруга.

— Анжела, подождите, один вопрос напоследок.

— Если только один, то можно, — опять смеясь, сказала моя колдунья.

— Скажите, пожалуйста, это просто не укладывается в моей голове: о чём можно говорить сорок минут без перерыва? Ну я понимаю там вечеринка, болтай сколько можно и о чём можно, но просто так встретив на улице знакомую... Я своим мужским умом не понимаю.

— Вы же сами сказали, что я колдунья, вот мы и болтаем о колдовстве.

— Это вы, а вслед за вами моя жена?

— Гм... Наверное, о последних женских новостях. Лично я могу болтать о них до бесконечности.

— Всё, пока, свой телефон я вам давать не буду, а то я вас, мужиков, знаю, вдруг вам придёт в голову какая-нибудь шальная мысль. А жену свою подготовьте к моему отъезду, раз у нас одни флюидные волны. Всё, прощайте.

Анжела отвернулась от меня и побежала на каблучках, очевидно домой. Впрочем, как бегать на каблучках шпильках, я не знаю, но раз она колдунья, то, наверное, всё может.

Я пришёл домой и начал подготавливать жену к длительному отсутствию Анжелы. Прежде всего,

я написал список успокоительных трав, которых знал, а потом сходил в аптеку за ними.

Своей жене я сначала не хотел рассказывать про колдунью, но потом пришёл к выводу, что ничего в этом ужасного нет, тем более, что жена должна знать, что ожидает её в течении ближайших двух-трёх месяцев.

Жена меня внимательно выслушала, потом сказала, что это всё ерунда и моя фантазия, которая не знает границ, но потом, подумав, сказала:

— Что-то в твоих словах есть. Покажи мне список.

Я показал.

— Так тут не хватает самого главного — валерьянки и корвалола. Сходишь ещё раз в аптеку и купишь их.

Одним словом, жена поверила в мою колдунью и причём основательно.

И в самом деле, через недели две жена стала нервничать по пустякам — видимо, Анжела уехала на учёбу. Но успокоительные средства у нас были и, попив их, жена маленько успокоилась. Правда, не до конца. Видно, чары колдовские ослабевали по мере расстояния.

Но я надеюсь, что когда Анжела появится опять у нас в городе и я её увижу на остановке, то всё восстановится и будет всё окей.

Так и получилось. Уже по весне я вновь увидел мою колдунью, выходящую из автобуса, не без улыбки, а затем жену, которая вышла тоже из автобуса и тоже улыбалась. И хоть в колдовство я всё же не верю, но что-то в этом есть. Такой вывод сделал я для себя.

Снежинск, октябрь 2021

Валентина Фролова

г. Пенза.

Валентина Николаевна пишет стихи с 2018 года. Печатается в сборниках, альманахах, журналах. Лауреат премии «Новые имена» (Книга.ру). Изданы 3 сборника её стихов.

* * *

Всё в этом мире неслучайно.
Огромный мир, в котором мы
Песчинки мироздания.
И мы не можем жить одни.
Нам всем нужна своя планета —
Тот мир, в котором только двое нас
И это волшебное чувство,
Что раскрывает красоту мира для нас.
И вот нас двое, оно случилось.
Волшебное чудо, нет выше его.
Ось жизни своя образовалась —
Это наша планета любви.
Своя энергия, законы, планы.
Мы захлебнулись в радости своей.
Уже ничто не страшно.
Хоть понимаем вселенские законы все.
Мы не боимся смерти,
Зная что есть она.
Мы создаем, новый день встречаем,
Чтоб только быть с любимым рядом.
Так важен он, необходим.
Пред кем встать на колени,
Руки целовать,
Боготворить кого
За то, что дал любовь,
Позволил горячо любить.

* * *

Спасибо, небеса,
Что дали возможность стихи писать.
В них душу излить,
Свою историю поведать,
Рассказать как живу,
Как этот мир, жизнь понимаю,
Страдаю отчего, грущу.
И отчего радуюсь, летаю.
Ещё о том, как я люблю.
Как понимаю это чувство,
Ту истину, что побуждает жить.
Благодарю за всё.
В любви родилась, в любви умру.

Василий
Исаков

с. Покровка Омского района Омской области.
Василий Михайлович — предприниматель. Издал пять сборников своих стихов: «Излиться белою душой» (2017 г.), «Звон Малиновый» (2019 г.), «Вместе с мечтою» (2020 г.), «Облако из снов» (2020 г.), «Жизнь продолжается» (2021 г.). В 2021 г. стал лауреатом III степени межрегионального конкурса «Пасхальный перезвон».

* * *

Ещё не вызрела пшеничка,
Наполнен колос молочком,
Стали встречи романтичней
В полях с подругой дорогой.

Давно с зенита сходит солнце,
Плетутся годы под уклон,
Ну а мы идём, влюблённые,
Нам зрелый возраст нипочём.

Ведь мы пришли сюда за сказкой,
За бесконечным волшебством,
Нам время дарит море ласки
И в полевых цветах любовь.

Здесь одуванчики, ромашки,
С тропинкой рядом васильки,
Душа у всех здесь нараспашку,
Ох, как нам хочется любить.

Пшеничка вызреет под осень,
Нальётся золотом зерно,
А к нам вернулись наши вёсны,
Так, видно, в жизни суждено.

И мы идём, за руки взявшись,
Пусть поседевшие виски,
Мы позднюю любовь дождались,
И каждый день теперь как миг.

* * *

Начинает терзать боль потерь,
Тишина изнутри будто рвёт,
Безнадёжно тратится время,
Слилось вчера и сегодня в одно.

В венах красная зло куражится —
Стынет, кровь, нагоняя дрожь.
От бессилия мышцы дряблые,
Лезут мысли бесцельные в мозг.

Ложь утешная за пазухой камнем,
Из глотки рвётся «время лечит»,
Крутит сознание что-то из давнего,
Всех вспоминаю, кто был человеком...

Пройдёт время и горе затихнет,
Память хранит неизбежность утрат,
В вихре жизни и без нашей прихоти,
Будут когда-то и по нам горевать.

* * *

Не промёрзла за зиму земля,
Ведь под снегами белыми поля,
Будто бы Пречистая Царица
В мороз Покров России отдала.

Принакрыла пашни милосердно,
Ожидая, когда придёт весна,
Когда солнышко

лучом чудесным

Святой Покров
поднимет в облака.

А к Пасхе зазеленеет озимь,
С небес обдует землю ветерок,
И от вешней ласки млея слёзно,
Поле русское в неге оживёт.

А однажды пашня
ранним утром,
Взахлёт глотая у зари туман,
Вспомнит впору
о хлебе насущном,
Под одобряющим оком Творца.

Вздохнёт беспокойное полюшко,
За тяжкую ношу небу молясь,
Примет пашня
в плоть свою зёрнышко,
Всё лето его с любовью растя.

В благости неба поле блаженно,
Но изо всех напрягается сил,
Зерно б выхолить
в колос чудесный,
К жатве его в золотой возрастив.

И в самую пору осеннюю
Отстрадают золотые хлеба,
Поле, всплакнув,
затихнет смиренно,
Хлеб приляжет
отдохнуть в закрома.

Жнивье вздохнёт,
стерню топорщась,
Вновь ожидая приход холодов,
Когда милосердно Матерь Божья
Накинёт на поля Святой Покров.

Екатерина
Попова

г. Москва.
Екатерина родилась в г. Миценске Орловской области. Стихи начала писать ещё в школе и увлечена этим по сей день.

* * *

Куда ведут тебя дороги,
И что получится в итоге?
Ответ тебе никто не скажет,
А жизнь решение подскажет.
С дороги можешь ты свернуть
Или увидеть новый путь.
И остановки будешь делать,
Ползком ползти, и быстро бегать.
Искать, любить и умиляться.
Терять, просить и не сдаваться.

* * *

Что драгоценно в нашем мире?
Камни, валюта, машины, квартиры?
Разве всё это, скажите, друзья?
Жизнь нам дана для нового дня.

Замечательная жизнь

Мы торопимся по делам,
Словно в матрице мы живём.
Посмотри, за окном роса,
Свет и радость, так день за днём.

Лучик солнца
наполнит весь мир,
Он согреет своим теплом.
Оглянись
и скажи жизни «Да!» —
Этот миг навсегда с тобой.

* * *

Счастье в нас самих,
Оно наполнит сердце.
Выйдет, улыбаясь изнутри.
Прорастёт в траве
бутоном нежным,
Я дарю тебе его — возьми.

Владимир

Сапожников

г. Тула.

Владимир Григорьевич родился в 1955 году на Смоленщине в семье сельских учителей. В настоящее время заведует кафедрой педиатрии Тульского государственного университета, профессор, доктор медицинских наук. В студенческие годы становился лауреатом Смоленского областного литературного конкурса «Пою своё Отечество». Лауреат литературной премии им. Л.Н.Толстого, Я.Смеякова, А.Н.Плещеева, в 2019 году стал лауреатом Всероссийской литературной премии им. М.А.Булгакова. С 1999 года — член Союза писателей РФ, автор 31 поэтических и прозаических книг, публиковался в журналах «Наш современник», «Роман-журнал 21 век», «Приокские зори», «АлександрЪ», «Общеписательской литературной газете», газете «Российский писатель», «Медицинской газете», во многих периодических изданиях России, Белоруссии, Киргизии.

Проклятие войны

Люди убивают людей —
Бандеровцев и упырей...
Но убивают и других —
Обманутых и молодых.
Всех убивают потому,
Чтобы не погибнуть самому...
Если ты его не убьёшь —
Значит вперёд не пройдёшь,
Или он убьёт тебя,
Как-бы защищая себя...
В этом проклятье войны —
Но только с одной стороны...
Есть ещё одна сторона —
Для кого священна война?!
Праведна она для тех,
Кто своих за доллар не сдал,
Кто стрелять по русским не смог,
Кто наймитом НАТО не стал...
Будь же славен русский солдат,
Защищая русский народ,
Исполняя предков завет:
Тех, кто к нам с мечом — больше нет!

* * *

Пахло скошенной травой,
Терпким мёдом сосен кронов,
Расползлся над Окой
Дым тумана из затонов...
Воздух грудь переполнял,
Птички нежно щебетали,
Где-то стайками летали...
И я с ними улетал...
Ввысь, туда, где есть простор,
Где свободно и прекрасно,
Где бескраен кругозор,
Где открыто всё и ясно...
Как нас тянет в тот простор!

Нелля

Акчурина

г. Казань, Салмычи, Республика Татарстан.

Нелля является кандидатом биологических наук и работает преподавателем в Казанском медицинском университете. Увлекается поэзией и в свободное время сочиняет стихи. Первая книга стихов «На волнах вдохновения» вышла в 2018 году. Вторая «За волной бежит волна» в 2020 году. Третий сборник «Душевные разговоры» в 2023 году. Тематика стихотворений Акчуриной Нелли разнообразная: от тем любви и семьи к природе до военных тем. Большое предпочтение отдаёт стихам о любви. Вместе со своими героями любит и страдает, радуется мелким радостям жизни. Через её произведения проходит тонкая нить перенесенных жизненных событий.

Белая ветка сирени

Сирени белой ветку
Бабуле принесла. Глаза
Открыв, сняла беретку.
Из глаз закапала слеза.

И вспомнила бабуля
Букет сирени фронтовой.
Любимого, что пуля
Задела на передовой.

Солдат после раненья
Сестричке нашей на окно
Принёс охапку белой
Сирени целое ведро.

В любви он объяснился.
Весной в лесу наедине.
На самолёте он разбился.
Погиб на прошлой той войне.

Письмо братишке

Привет, мой дорогой братишка,
Когда прочтёшь, это письмо
Оставь, как боевую книжку.
Конечно, любишь ты кино.

Победа будет главной темой.
С молитвой нашего Творца.
И с божьей в сердце нашем верой
Мы будем биться до конца.

Сразимся с армией нацисткой
Соседей наших всей страной,
Спасём от нечисти фашисткой.
Луна в дозоре... Скоро в бой.

Расклад простой на поле боя,
Погибнуть может здесь любой.
Значит от Бога — это доля.
Не важно, главный кто герой.

В бою погибнуть нам не страшно.
Чтобы спасти нашу страну,
Запомни, брат, и это важно!
Фашизм нужно резать на корню!

Отца, мать, сестрёнку береги!
Ну, всё! Уходим в бой! Спешу.
Бабуле картошку собери!
Приду из боя, допишу...

Послесловие:
Но не пришёл солдат домой.
И в нашей памяти
остался как герой.

Осенние строчки

Утро. Иней на рассвете.
Песен птиц не слышно на заре.
Флирт осенний на примете.
Лист багряный на сухой траве.

Запах мяты и душицы.
Стелется нежной струйкой по земле.
Строчки ровной черепицей.
У поэта, как у белочки в дупле.

Солнце с тучей кружевницей.
Мысли слёзно падают с небес.
Платье лес надел с водицей.
Значит, ангел осени воскрес.

Наивность не порок

Как на ладошке вся моя душа,
Наивность в ней
прошита белой нитью.

И у меня она, как голытьба,
Растёт везде
обыкновенной снытью.

Мне астрой
в жизни быть не суждено.

Дорога по моей судьбе другая.
А наша жизнь, как игры в домино,
Бывает даже, может быть, двойная.

У всех судьба имеет свой заряд,
Запас у всех людей не безграничен.
И каждый выбирает свой наряд.
Не все,
как древний Аполлон классичен.

Путешествие в параллельный мир

Лечилась в санатории «Сергиевские Минеральные воды». Были проблемы с позвоночником. Открыла для себя, а может, и для многих, другой — параллельный мир.

Я всегда считала, что боль и страдания делают людей злыми и жестокими. Сильно ошибалась. Я встретила людей, переживших сильные трагедии и продолжающих свою творческую деятельность. Я была поражена жаждой жизни и силе духа таких людей.

Одним из них был инвалид-колясочник, заслуженный работник культуры Башкортостан Мавлекулов Саньяр Биргалиевич. Он выступал перед отдыхающими с концертом, где исполнял свои произведения на рояле, баяне и аккордеоне.

Борьба с самим собой, со своими страхами и болезнями отнимает много сил и энергии. И победить себя, реализовать в жизни, а тем более в творчестве не каждому удаётся. Стоит поучиться этому у людей с ограниченными возможностями.

Моё путешествие вдохновило на стихи, которые я посвящаю им:

Параллельный мир

В аллельный* мир
попала не случайно.
Сама судьба направила сюда.
Болезнь моя прислала изначально,
Но помнить буду это я всегда.
Большие травмы пережив годами,
Их взгляд искрился
жизненным огнём.

Несчастья не размазали слезами.
С болезнью борются
другим путём.

Наверно, надо нам у них учиться
Уметь терпеть
и жизнь ценить свою.
И часто надо небесам молиться,
И души полечить в своём строю.

В них столько
светлых лучиков желаний,
Большое солнышко горит внутри.
И чувства светлых,
добрых пожеланий
Тепла и света взять у них в дары.

Путешествие моё продолжалось. На лавочке скромно сидели пациенты, стесняясь выйти и проявить свои эмоции. Внезапно выехали инвалиды-колясочники и стали зажигать на танцплощадке. Я была в шоке! В них было столько зажигательной энергии и жизненной радости. Мне стало стыдно за свой пессимизм. Посвятила им следующие строки:

На танцплощадке

Играет музыка на танцплощадке.
Фонарь им освещает небеса.
Коляски крутятся
в крутой раскатке,
Лишь слышен свист тугого колеса.
Лишь радость и задор
на всех колясках.
И руки движутся туда-сюда.
И бьёт энергия в задорных плясках.
В глазах чертята
прыгают, блестя.

Путешествие моё продолжалось. Следующий вечер был у костра, где собирались отдыхающие и пели под гармонию. Гармонист прекрасно владел инструментом. Пели народные песни и отбивали частушки. Удалось записать очень много частушек.

Но большое впечатление на меня и на всех отдыхающих произвёл гармонист из семейного ансамбля народной песни «Славица». Несмотря на то, что очень много стихов посвящено гармошке и гармонисту, захотелось написать и свои.

Гармонисту Свирипову, из семейного ансамбля народной песни «Славица»

Раскрой меха гармошки,
гармонист,
Какой прекрасный ты артист!
Играй на клавишах моей души,
Чтоб захватили куражи.

Играй гармоника и пой гармонию!
На всю округу разрезвонь!
На все лады умеешь ты играть
Частушки, песни и про мать.

Гармонь
как будто разрывает душу,
Болезнь забыли, стужу!
Танцуем вместе и поём мы с ней.
Ведь жить с гармошкой веселей!

В беде и в радости она с народом.
Всегда с умелым к нам подходом.
Под песни гармониста-молодца
Могла огнём зажечь сердца.

* Аллель — в мед. терминологии означает параллель.

Бронита

Донская

г. Краснодар, ЛНР.

Бронита родилась в Краснодаре. В детстве любила сочинять истории. Но по воле судьбы всю жизнь проработала экономистом. И только в 52 года детские мечты вернулись в её жизнь. Первой была сказка, появившаяся в Тета-состоянии, в промежутке между сном и бодрствованием. С тех пор пишет в потоке. На её счету около 480 произведений, куда входят стихи, исцеляющие и трансформационные сказки, поучительные рассказы. А также множество статей о здоровье, осознанной жизни, развитии.

Сказка о Зайке

Был прекрасный солнечный денёк, и Зайчик резвился на полянке. Сначала он играл с Белочкой, затем ходил на поиски яблок с Ёжиком, догонял Бабочку и так далеко ускакал от своей норки, что не заметил, как наступила ночь.

Звуки ночного леса сразу стали совсем не такие, как днём. Где-то грозно ухал Филин, потом завыл Волк, а шорох со всех сторон вгонял Зайчика в такой жуткий трепет, что у него зуб на зуб не попадал от страха.

К тому же он очень сильно проголодался и стал вспоминать, что у него было припасено на ужин. В его маленькой, но такой уютной норочке была и морковь, и капуста.

Но что толку разжигать свой аппетит, если ночью до дома всё равно не добраться. Забился Зайка под упавшее дерево и стал думать, что же ему делать.

Но проблема не решалась. На ум лезли совсем другие мысли: «Вот был бы я Лисой, хитрой и умной, сразу бы нашёл выход из создавшегося положения. А что я глупый и трусишка, так это всем известно».

И так сильно было его желание, что он превратился в Лису. Рыжая бестия сразу же вылезла из под дерева и помчалась в деревню за курочкой. Нырнула в курятник и давай себе выискивать самую жир-

ненькую тушку.

Но тут поднялся такой тарарам. Курицы кудахтали и махали крыльями. Петух клевал её в голову, а в довершении всего прибежал хозяин и закрыл лаз в курятник.

А сам взял вилы и, открыв дверь, стал её подстергать. Лиса металась как безумная, понимая, что теперь ей конец. Все пути к отступлению перекрыты, но Лиса не называлась бы Лисой, если бы не придумала выход.

Она забилась за стоящую в углу бочку и притихла. Куры с петухом успокоились и опять расселись по своим жёрдочкам. Хозяин, не дождавшись в дверях воровку, подумал, что он плохо закрыл куриный лаз, и пошёл посмотреть, не через него ли ушла Лиса.

Как только он оказался на середине курятника, Лиса выскочила из укрытия и шмыгнула в открытую дверь. Голова сильно болела. Этот Петух со своим сильным клювом, наверное, пробил её. Она еле доплелась до леса и в изнеможении упала в траву.

«За что мне такое наказание! — взмолилась она. — Ни курочки, ни здоровья! Вот была бы я Волком, не нужно было бы мне по курятникам шнырять. Загнала бы я барашка или козлёнка, вон их сколько на пастбище пасётся».

И так сильна была её мечта, что она тут же осуществилась. Волк встрепенулся, повёл носом, учуял запах ягнёнка и побежал что есть мочи на охоту. Подкрался незаметно к стаду с подветренной стороны, чтоб его преждевременно не учуяли, и стал высматривать себе добычу.

Недалеко горел костёр, а возле него сидел мальчишка-пастух и дремал. Когда Волк уже готов был прыгнуть на жертву, ветер подул в другую сторону, и животные сразу унюхали Волка, заволновались, заблеяли и начали метаться.

Мальчишка мигом проснулся, вскочил и начал палить из ружья. Охота сорвалась. Волк так уворачивался от пуль, еле ноги унёс. Скрылся в лесу и давай причитывать: «Что я такой невезучий! Целый день охочусь без толку. То за кабанчиком гонялся, пока его отец с огромными клыками чуть меня не разорвал, то теперь чуть не застрелили меня. Уже почти утро, ноги гудят, а в брюхе пусто. Вот был бы я Мишкой, не нужно мне было бы скакать как угорелому. Ел бы себе ягодки или мёд, а зимой вообще спал бы себе в берлоге да лапу сосал. Не жизнь, а малина».

И такое сильное желание лёгкой жизни охватило Волка, что он тут же превратился в Мишку. Как раз и солнышко взошло. Медведь тяжело поднялся и побрёл в лес на поиски малинки.

И только он нашёл заросли такой спелой и сладкой ягоды, как услышал лай собак и звук горна.

«Наверное, начался сезон охоты, и мне несдобровать. Нужно быстрее уносить ноги, пока меня не настигли эти собаки и охотники с ружьями».

Но Медведь был толстым, тяжёлым и неповоротливым, и его быстро настигала облава. «Что делать? Что же делать? Как спастись? Где укрыться от собак!» — Мысли прыгали в голове как ненормальные, не находя никакого выхода.

«Мне нужно срочно убежище. Но где же мне спрятаться, если собаки проникнут везде? Вот если бы был я Зайчиком. Нырнул бы сейчас в норку, а норка глубокая, извилистая, собакам не пролезть. Вот в чём моё спасение!»

И так сильно было его желание спастись, что он тут же превратился в Зайчика. Зайка быстро попрыгал к маленькому ручейку, перебежал по мелководью на другую сторону и припустил к своему домику.

Забившись в норку, он еле перевёл дух. Ура! Он дома! Сейчас он наконец вкусно поест и ляжет отдыхать, пока не утомится этот лай. «Как хорошо быть Зайчиком. Таким маленьким и сереньким, как листва и деревья, а зимой беленьким, под цвет снежка, совсем неприметным. Как хорошо, что я снова стал самим собой».

А главное, он понял, что если родился Зайчком, нечего на себя примерять чужие роли.

Раннее пробуждение

А вас будили птицы на рассвете?
Когда в ветвях неслышно дремлет ветер
И солнышко, едва лучом касаясь,
Встаёт неспешно, всем нам улыбаясь!

А вы идёте еле слышно по траве,
Чтоб раствориться с облаками в синеве.
И не спугнуть прекрасный сказочный дуэт,
Но с упоением дослушать утренний сонет.

А как приятен аромат цветов в саду!
Лишь утром можно созерцать росу,
Как эти капли исчезают в свете,
И нежный вальс звучит по всей планете.

Поздняя любовь

Представьте осень молодой девицей —
Рыжеволосой, стройной, белолицей.
В одеждах красно-жёлтых разодела,
Влюбилась в загорелого красавца Лето!

В его зелёные лучистые глаза.
Взгляд отвести от них никак нельзя.
И от волос, как спелая пшеница,
В восторге светлолицая девица.

В его нежнейший
завораживающий смех
И в изобилие радостных потех.
Меняет каждый день она наряды,
Вплетает в волосы
рябины спелые гирлянды.

Кружится в листопаде золотом,
Чтобы привлечь его вниманье,
а потом
Зажечь и в его сердце огонёк,
Чтоб воспылал к девице рыжей паренёк.

И так красотка им увлечена,
Что разрешила Лету царствовать она.
Дала отбой дождям и холодам.
«Свою любовь лишь Лету я отдам!»

Таинственная Луна

Над водной гладью,
свет свой отражая,
Луна висела,
златом-серебром сияя.
И полный диск её
терялся в глубине,
Как будто что-то он искал
в потухшем дне.

Но тут Волна, в лучах Луны играя,
Восторг свой всплеском выражая,
Решила вдруг заговорить с Луной,
Чтобы задать
вопрос давнишний свой:

— Скажи-ка мне, Луна,
ты почему такая?
Меняешь облик свой ты,
в звёздах утопая.
Вот Солнышко...
оно всегда в одной поре.
В какой скажи, Луна,
участвуешь игре?

И вновь Волна
в лучах Луны плескалась...
Её красой и дивным светом
наслаждалась...
Никак ей не унять
извечный танец свой,
И за прибоем
следует опять прибой.

А что Луна?
Она лишь улыбалась...
И в водах тёмных
вместе с волнами купалась...
Не уставая направлять
их вечный бег,
Как сильных лошадей
стремительный забег.

Людмила

Ручкина

г. Санкт-Петербург.

Людмила Оскаровна родилась в 1947 году в Ленинграде, кандидат технических наук по специальности «Техническая кибернетика и теория информации», член Российского союза писателей (РСП), автор 96 научных работ и более 2000 литературных произведений в стихах и в прозе, многократный номинант национальных литературных премий «Поэт года», «Писатель года», «Наследие» и 31-кратный Лауреат I степени в международных конкурсах, которые проводили Европейская Ассоциация Культуры и Творческое Объединение «Наследие». Награждена медалями РСП «Владимир Маяковский. 125 лет», «Антон Чехов. 160 лет», «Анна Ахматова. 130 лет», «Иван Бунин. 150 лет», «Афанасий Фет. 200 лет», «Фёдор Достоевский. 200 лет», «Святая Русь», «Просветители Кирилл и Мефодий», «Михаил Лермонтов. 210 лет», «Александр Пушкин. 225 лет» и звёздами «Наследие» II и III степеней. Награждена также многими дипломами, медалями и ценными призами ЕАК и Творческим Объединением «Наследие».

Вспоминаю с благодарностью

Достаточно часто вспоминаю
Анну Ивановну Тимофееву я.
Анна Ивановна Тимофеева —
Первая учительница моя.
У ней училась четыре года:
В первом, втором, третьем
И в четвёртом классах я
В ленинградской школе
В Октябрьском районе
С номером двести пятьдесят два.

И периодически вспоминаю я
То первое сентября,
Когда мама моя меня
В первый класс в эту школу
На Крюковом канале привела
И с большим волнением прямо
В руки Анне Ивановне отдала.

Анна Ивановна бережно меня
За маленькую ручку взяла.
И я с ней в этот день первая
В наш класс вошла.

Анна Ивановна прекрасным
И очень строгим учителем была.
Замечательно и интересно
Уроки по русскому языку
И математике у нас вела.
Поэтому Анну Ивановну
С большой благодарностью
Вспоминаю до сих пор я.

И сравнительно недавно я,
К большому удивлению своему,
Увидела Анну Ивановну снова.
Правда во сне, а не наяву.

Это было 31 августа перед началом
Нового учебного года — 1 сентября.
Раньше в своих снах
Я не видела Анну Ивановну никогда.
Вот такие бывают иногда чудеса!

Анна Ивановна у входных дверей
Нашей школы
на Крюковом канале стояла.
Маленьких детишек —
своих учеников,
Она в их первый учебный день
встречала.

В это время недалеко и я
Тоже на Крюковом канале была.
И увидела, как бежала детвора.
«Анна Ивановна,
Анна Ивановна!» —
Кричали и подбегали к ней они.
И, услышав давно знакомое имя,
Я вспомнила далёкие
счастливые дни.

И очень захотела сразу я опять
Пойти учиться в эту школу
К Анне Ивановне в первый класс.

С очень большим удовольствием
Я стала бы снова в первом классе
В этой школе с номером 252 учиться.
Однако нельзя назад,
в прежние года,
К большому сожалению,
возвратиться.

Однако вспоминаю до сих пор
Этот день — первое сентября,
Когда привела мама меня
В эту замечательную школу
С номером двести пятьдесят два.

С тех пор прошли
очень многие года.
Стала учёным и преподавателем и я.
Но свою первую учительницу
Анну Ивановну Тимофееву
Вспоминаю до сих пор
очень часто я.

И вспоминаю свою любимую маму
Анастасию Александровну Ручкину я.
Мама для меня — путеводная звезда,
По непростой дороге жизни,
Имея большой личный опыт,
По правильному пути она
Уверенно и умело и только вперёд
К поставленным целям меня вела.

И очень много полезных знаний
Для будущей жизни
мама мне передала.
И правильное воспитание мне дала.
Говорила мне она о том,
Что я должна хорошо учиться,
Что эти знания могут
В будущей жизни непростой
Мне пригодиться.

Мама помогала мне сложные задачи
По математике решать
И немецкий язык изучать...
Искренне люблю и благодарю
За помощь и воспитание маму я.
Она — главный учитель для меня!

Было при моей жизни много
Очень хороших учителей
В школах и в институтах у меня.
У них с большим удовольствием
И интересом училась я.
Их всех помню и не забуду никогда.

Благодаря многим моим учителям
И маме получила отличные знания
И высокое,
очень хорошее образование
Для непростой жизни,
любимой научной
И преподавательской работы я,
Поставленных высоких целей достигла
И получила учёное звание
Кандидата технических наук я.
И была очень счастливой тогда.

И с большой благодарностью всегда
Вспоминаю многих
своих преподавателей
И самого главного учителя
для меня,
Свою любимую маму Анастасию, я!

20 сентября 2024 г.

Евгения

Потанова

п. Куминский, ХМАО-Югра.

Евгения Владимировна родилась в Ярославле. Воспитывалась в семье педагогов. Около 10 лет является членом НСКЛО РДКИ «Конда» «Возрождение». Пишет стихи, эссе, сказки. Участвует в конкурсах различного значения, фестивалях. Издавалась в сборниках стихов «Посёлок мой Куминский, сердцу милый», «Среди камней пробился "Эдельвейс"», «Нам 15 лет», «Откровение», в Альманахах. Проводит творческие встречи на различных сценических площадках.

Школа — удивительный мир!

Знаете ли вы, что слово «школа» происходит от греческого слова *skole* — досуг, праздность, отдых? Что за удивительная метаморфоза произошла с этим словом, что оно стало означать учебное заведение, которое является буквально главной работой школьников?

Учителя стараются, чтобы школьная жизнь для детей была радостной, следуя советам мудрых: «Зачем учить с горькими слезами тому, чему можно выучить с улыбкой?» Школа для учеников — скалистые, трудные, требующие сил и воли усердия, ступеньки восхождения. А помощники в этом — учителя и родители. Учёба — это совместное путешествие по лесенке познания, итог — достижение высот.

«Хочу, могу, надо!» — три силы-помощницы, три добродетели-спутницы — вера, надежда, любовь. Преодолевая трудности, ученики вместе с наставниками идут по пути утверждения и успеха. Школа учит мудрости!

Радует, что на современном этапе развития нашего общества поднимается престиж профессии учителя. Всё чаще в школах появляются молодые специалисты-педагоги мужчины. Значит, образование скоро встанет на обе ноги. Мужской глас в школе ой как нужен, просто необходим!

Учитель! Для меня это не просто слово! В моей жизни на всём её протяжении были и есть учителя,

которые учили и учат жизни, передают свои знания ученикам. С самого моего рождения и до сей поры главными, дорогими и сердечными учителями были и останутся мои родители — Чернавские Людмила Михайловна и Владимир Михайлович — педагоги с большой буквы. Даже сейчас, как это ни горько, когда их нет рядом, продолжаю мысленно с ними разговаривать, особенно в трудные минуты. Благодарна своим родителям за их любовь, самозабвенное отношение к детям, за обучение жизненным навыкам, отношению к людям и к жизни.

Как бы ни складывались жизненные ситуации, всегда с теплом вспоминаю свою первую учительницу Людмилу Николаевну Леонову, моего первого директора школы в Ярославской области Александру Фёдоровну Пухову, своего любимого классного руководителя в 9-10 классах Куминской средней школы Надежду Евгеньевну Томилину (Карась) — педагога по немецкому языку (этот предмет я безумно любила).

В годы моего обучения в школах, а потом и в Свердловском областном медицинском училище много хороших педагогов делились с нами своими знаниями и опытом, за что я им очень благодарна. Светлые образы любимых учителей навсегда останутся в памяти и моём сердце, пока оно стучится.

Главный призыв к своим ученикам у любого учителя: «Оставаться человеком в трудной ситуации, не терять своё лицо и самообладание, быть честным и ответственным, уважать людей, любить свою Родину!» Это, как таблицу умножения, необходимо запомнить на всю жизнь!

Учитель! Благодарна Вам! Ваш образ и Ваши уроки буду помнить всегда!

Нотки веселятся

Вам в подарок —
ключ весёлый:
«Соль» зовётся он.
Братец «Фа»,
сестрички-нотки:
до, ре, ми, фа, соль, ля, си.
Вместе дружат и живут
они на нотном стане.
Ну а если встанут вдруг
по линейке строю,
нам сыграет музыкант
мелодию красиво!
Музыка зазвучит,
радуя, волнуя.
Это нотки с ключиками
весело играют!

Котятушки

У бабушки в корзиночке,
Рядышком с клубочками,
Поселились просто так
Мохнатые комочки!
Спрятались и думают,
Что их никто не видит!
Ну, а если расшались
Милые котятушки,
То клубочки с нитками
Раскатятся у бабушки!

Лора
Иванова

г. Омск.

Лора Александровна родилась 1 сентября 1942 года на Алтае — золотой прииск «Чуйка» Турачакского района Горно-Алтайской АО. В 1966 году окончила Новосибирский электротехнический институт и получила направление в Омск, в научно-исследовательский институт приборостроения, где проработала более 30 лет, уже в качестве ведущего инженера по микроэлектронике. В 1970 году решила заняться альпинизмом, и это были горы Тянь-Шань. Сейчас в свободное время занимается рисованием, пишет стихи, родословную.

С Днём учителя!

С Днём учителя,
с праздником осени —
Жёлтых листьев
и зимней проседи!
Сегодня
не хочется сделать ошибки,
Сегодня
признаемся вам без улыбки,
Как трудно порою
даются спряженья,
И трудным бывает
разбор предложений,
Но так удивительно
слушать рассказы
Про Пушкина, Гоголя,
Кука и Грозного,
Смешное, серьёзное —
Истории жизни подчас чередой
Встают между нами
одна за другой,
А сколько таят в себе
камни, цветы,
И сколько учитель несёт красоты!
Дарите учителю в праздник
цветы!

А ты поймай свою синюю птицу,
Что мир поможет твой изменить.
И мир откроет новую страницу,
В которой сможешь снова жить.
Ведь жизнь твоя
вся в кроссвордах,
А так хочется просто жить.
И ты найди те аккорды,
С которыми можно
снова петь и любить.

Омская областная организация Профсоюза работников народного образования и науки РФ

Ирина
Батенёва

Ирина Сергеевна — учитель истории БОУ г. Омска «СОШ № 135 имени Героя Советского Союза А.П. Дмитриева».

Мой Омск

В России город есть такой,
Он Омском называется.
Красивый город и большой,
Такие больше не встречаются.
Ему уже три сотни лет,
Стоит на Иртыше.
Поставлен был врагам в ответ,
Чтоб защитить народ от бед.
У нас богатый, щедрый край.
А Омск не сказка — просто рай!
Всего-то века три назад
Он крепостью именовался.
С тех пор наш город хорошел,
Степенно разрастался.
По населению — большой.
Стоит он вдоль Оми стеной.
Чего же он ни пережил?
Страны столицей даже был!
Войну-злодейку перенёс,
Но крепок, как тогда.
Мы скажем: «Пусть живёт наш Омск,
Пускай стоит всегда!»
А началось всего лишь с экспедиций!
Заметив место, Бухгольц вдруг сказал:
«Воздвигнем стены
и поставим крепость!»
Так город наш начало набирал.
Фасад меняя, расширяя местность,
Вбирая множество народов и культур,
Вот так из крепости,
простейшего селенья,
Наш город Омск веками возникал.
А сколько тайн
хранится в старых стенах,
В названьях улиц, парков, площадей!
Историю России в лицах видел город
Как место каторги и ссылки для людей.
Меняется город, меняются люди
В кругу перемен и в плену новостей.
И важно сейчас, что завтра здесь будет
Для нас — молодых омичей!

Анна
Бороздина

Анна Владимировна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Татарская СОШ», Черлакский район, село Татарка

Время

Время очень быстротечно,
Жизнь проходит чередой,
Стал теперь я очень взрослый,
Я уже совсем большой.
Как остановить нам время?
На минуту, иль на миг,
И вернуться в то мгновенье,
Где я снова ученик?
Но приспешник времени
не шутит,
Он часовые стрелки крутит,
И путь к нему не отыскать,
Чтоб время у него занять.
Жаль, время не песочные часы,
Их не перевернуть назад,
Несутся, словно бешеные псы,
Лишь в прошлое
увавший взгляд.
Вовсе прошлого мне не жаль,
И уйдёт вся моя печаль.
Пусть время тает, как свеча,
Жизнь течёт моя, журча.

Наталья
Толмачева

Наталья Олеговна — воспитатель БДОУ «Детский сад № 50 общеразвивающего вида», г. Омск

Детство

Как быстро уходит детство,
Куда же оно идёт?
И как же найти нам средство,
Чтоб вернуться туда вновь?
Оно уйдёт неслышно,
Когда никто не ждёт,
Как быстро проходит время,
Которое вновь не придёт.

Алексей
Блажевич

Алексей Викторович — директор КОУ «Адаптивная школа-интернат №17», г. Омск.

Нельзя позабыть и повторить

Помню,
Как в сорок втором
я шёл на войну
И одиноко в строю
Шагал в пустоту.
Помню.
Помню.
Свой первый бой,
Под деревней. Какой?
Небольшой
и по сути пустой.
Помню.
Помню.
Роту солдат,
Простых, молодых ребят,
Которые молча лежат.
Помню.
Помню.
Удары, взрывы, испуг,
Что меня
никогда не найдут,
Что останусь я тут.
Помню.
Помню,
Как товарищ сказал
Мне два слова и замолчал,
Что победа близка,
Но ещё далека.
Помню.
С криком бежим,
Подневольно
к победе спешим,
Умирать не хотим.
Помню.
Помню.
В сорок пятом году
Остановились в лесу.

И сказать было страшно,
Но подумать приятно,
Что закончится эта война,
Громко крикнув «Ура!»
Помню.
Флаг красный, слёзы
И как я лучшие годы
Потерял на этой войне,
Пробежали они как во сне.
Помню.
И тебе расскажу,
Фотокарточки покажу,
Чтобы помнили
мои сыновья,
А также друзья.
Передайте память войны,
Голодной,
холодной, мокрой,
И как под железом
терялись бойцы,
Чьи-то сыны.
Помните.
Как помню их я,
Отложите в сердцах
навсегда
Те прожитые наши года.
Помните.
От автора.
Я там не бывал,
Под пулями не умирал,
В бой не бежал
И этого по сути не знал.
Но помню слова,
Из уст вырывались всегда
О том,
что нельзя позабыть
И повторить.

Мария
Гришмановская

Мария Владимировна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 281».

Сибирь, родное Прииртышье

Россия, Сибирь, Прииртышье,
Простые и тёплые слова,
А в них увидишь русское раздолье
И бурный бег родного Иртыша.

Увидишь нивы, колки, перелески,
Как строится и обновляется земля,
Горят над солнцем куполами храмы
И чудо-мост соединяет берега.

Наш Омск — красавец белоснежный —
Раскинул руки по берегам двух рек,
Иртыш-стремительный, могучий,
И Омка — тихая, спокойная река.

Сибирь, родное Прииртышье,
Любимые сердцу слова,
И слышу в них имя — Россия,
Россия — это Родина моя!

Татьяна
Полякова

Татьяна Сергеевна — педагог-психолог БДОУ г. Омска «Детский сад №358 комбинированного вида», мкр. Крутая горка.

Крутая горка

Наш берег родной, крутогорский обрыв,
Протекает Иртыш многоликий.
Это край наш родной — Крутогорская даль,
Здесь родились мы и проживаем.
Красота этих мест многогранна,
Передать невозможно словами!
Умиляет природа, её красота —
Для сердца любимый оазис.
Окружают леса, бесконечность полей,
Столько красок вокруг ароматных.
Ты наш берег родной, отчий край наш чудесный,
В мире места дороже не сыщешь.
Это Родина наша, я другой не встречала,
Сердцу милый край, дорогой!

**Виктория
Буданова**

Виктория Валерьевна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Седельниковская СШ №2», с. Седельниково

Один день Марии Григорьевны (основано на реальных событиях)

Солнце, меняя свою траекторию, медленно наползает на лицо. Ладно, пусть тоже загорает. Недолго. Лёгкий ветерок дует со стороны моря. Приятные мурашки пробегают по телу. Я сейчас Человек-Кисель. Вдали призывно гудит судно. Наверное, посылает кому-то сигналы. Или приветствует кого-то. Опять гудит. Как-то назойливо. Я бы сказала, неприлично гудит. Даже нагло. Почему у меня такое ощущение, что это судно приветствует меня?

Будильник!!!

Почти всё на месте: солнце действительно наползает на лицо, лёгкий ветерок проползает в открытую форточку, я Человек-Кисель, но вот море... Моря нет... Рука ползёт за телефоном. Тьфу-ты! Я же дала себе слово: как можно меньше к нему обращаться. Ладно, главное встать, проснёмся в процессе.

Пока завтракала, распланировала день чуть ли не по минутам. Бодрящим кофе справила поминки по внезапно исчезнувшему морю. В голову смутно закрадывалось подозрение, что сегодняшний день ещё вчера не заладился. Сколько бы ты ни работал, сколько бы всего ни переделал, остаётся всё равно больше. Но я распланировала день, значит, сегодня точно многое успею! Допивал кофе уже не Человек-Кисель, а Человек-Молодец. Правда, пока ещё ничего не сделано, но настрой правильный (на позитив), побежали...

Телефон! Номер незнакомый. Брать или не брать — вот в чём вопрос... А вдруг кто-то из учеников поменял номер? Или родитель?

— Алло!

— Доброе утро! Это из прокуратуры вас беспокоят.

Пик, пик, пик... Отключаюсь. «Доброе утро», спасибо, подпортили уже. Совсем недавно пришла очередная рассылка от директора, а тому — из полиции, что телефонное мошенничество набирает обороты и нужно быть бдительным. Так, спокойно, планы те же, настрой правильный.

Телефон! Тот же незнакомый номер. Уже поговорили, достаточно. Планы те же, настрой правильный.

Школа. Раскланиваюсь во все стороны. Руки от сумки с тетрадями лопит совсем не по-утреннему. Издалека замечаю директора, взгляд его говорит о том, что мимо незамеченной пройти не удастся. Ему явно что-то от меня нужно. А у меня планы и настрой правильный.

— Доброе утро, Мария Григорьевна!

— Здравствуйте, Александр Сергеевич!

— Вами представители прокуратуры интересуются, не могут дозвониться. Позвонили мне, чтобы я, так сказать, помог с вами связаться.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... Всю жизнь пролистала, все грехи

вспомнила — ничего занятного для прокуратуры не нашла.

До звонка на урок 20 минут.

Телефон! Знакомый незнакомый номер.

— Алло!

— Доброе утро, Мария Григорьевна! Это из прокуратуры вас беспокоят, заместитель прокурора Анатолий Сергеевич.

— Здравствуйте. Ваш звонок несколько неожиданный, я бы сказала, даже подозрительный.

— Мы так и предположили, что вы приняли нас за мошенников, бдительность — это очень хорошо, поэтому обратились к директору.

— Прошу прощения, но у меня скоро звонок на урок...

— Да, конечно. Изложу суть дела в двух словах. Нужна ваша помощь. (Ну вот, не нашла я в своей небогатой биографии поводов для беспокойства, а беспокойно всё-таки стало!) Точнее, помощь филолога. (А почему я? Я, конечно, помню, что в понедельник родилась, но не до такой степени!) Произошла ссора между двумя женщинами. Одна из них обозвала другую «козой», на что оппонентка обиделась и написала заявление, что её, так сказать, «отматерили». Так вот, нам нужна ваша консультация.

— Даже не знаю, что и сказать. На мой взгляд, самая пострадавшая сторона здесь коза. Я как-то пропустила тот момент, когда слово «коза» стало матерным.

— И я так думаю. Нам нужна ваша подпись под заключением. В какое время вам будет удобно встретиться, я подъеду?

Начало дня многообещающее. Где-то в подсознании тревожно всплывает: планы, настрой правильный.

Звонок на урок.

Привычно начинаю работу. Сдавленные смешки по классу. Смотрят на меня, а в глазах бесенята. Это ещё что такое? У меня пятно на неудобном месте? Нет, мел я ещё не трогала. Как красила первый глаз — помню, а второй? Неужели конфуз? Волна плохо сдерживаемого веселья всё нарастает. По вертящимся головам понимаю, что что-то происходит в конце кабинета. За шахматным столом на спинке стула невозмутимо сидит воробей. Весь его вид говорит о том, что он совершенно не боится и внимательно слушает. Из всех присутствовавших в классе, казалось, он один готов был слушать об одушевлённых и неодушевлённых именах существительных. Делаю умозаключение: пока проветривала кабинет, он благополучно залетел, а я была увлечена заместителем прокурора и не заметила его.

Ещё минут пять мы уговаривали птицу отказаться от научной деятельности. Наконец, все пришли в себя. Поехали...

Второй урок, третий. Чувствую привычную колею.

— ...При синтаксическом разборе простого предложения подчеркиваем члены предложения и определяем части речи, — монотонно отвечает у доски ученик и стучит мелом.

Утреннее напряжение спало.

— ...Подлежащее, выраженное существительным...

Киваю головой. Настрой правильный.

— ...Слово «из» является предлогом...

Киваю головой. Бдительность усыпляется.

— ...Слово «выстрелив» обстоятельство, выраженное деенаречием...

Киваю головой... Чем? Чем?

— Чем выражено? — переспрашиваю я в надежде, что ослышалась. На уроке же, как в разведке: нельзя терять бдительность. По вытянутому лицу и округлившимся глазам отличницы Наташи понимаю, что не мне одной это послышалось.

— Деенаречием, — уверенности отвечавшего оставалось только позавидовать.

Что-то дрогнуло в районе глаза.

— Объясни мне, пожалуйста, что это за часть речи.

Нисколько не сомневаясь в своей правоте, ученик, имеющий знания на твёрдую «4», начинает доказывать мне и всему классу свою точку зрения.

В районе глаза у меня уже что-то танцует, потому что понимаю: если я сейчас не остановлю этот поток научной мысли, он уговорит весь класс, что действительно существует деенаречие и слово «выстрелив» является ярким примером этой части речи.

Как бы то ни было, успокаиваю себя тем, что профессия учителя не самая скучная. Без экстрима, к счастью, тем не менее каждый день как квест. Не знаешь, что тебя ждёт за следующим поворотом.

Четвёртый урок, пятый. Планы те же, с настроением хуже.

— Мария Григорьевна! — с рёвом врывается в кабинет Алёна. (К слову, я классный руководитель пятого «Б».) — Я не могу свою куртку найти!

— Ты хорошо посмотрела в раздевалке?

— Её нет на моём номерке! Там чужое пальто висит!

— Идём, посмотрим.

Действительно, на месте куртки Алёны висит чьё-то пальто.

— Какая у тебя была куртка?

— Чёрная, кожаная, как эта, — показывает она на куртку, висящую

рядом. А рядом с ней ещё 2 таких же чёрных кожаных, равнодушно молчащих куртки. Кто-то, видимо, или пошутил, или перепутал номерки вешалки.

— Какой размер?

— Не по-о-омню, — опять переходит на высокие тона Алёна.

Разглядываем куртки, ищем особые приметы — нет результата. На помощь пришли подружки. Бурно сочувствуют, строят догадки, что скажет мама. Закрадывается мысль: в случае неудачных поисков мне придется её удочерить, потому что она боится идти домой. Тут раздаётся голос Маши, соседки Алёны:

— Это, кажется, твоя.

Все взгляды обратились к Маше.

— Она вашим домом пахнет.

То, что у каждого дома есть свой запах, не новость, но моё состояние на тот момент было сравнимо с крутящимся при загрузке интернета или при открытии документа спектром. Довериться нюху Маши или нет? Тут Алёна увидела на внутренней стороне куртки маленькую булавочку, приколотую мамой «от сглаза». Это подтвердило версию Маши.

«Что может ещё случиться?» — уже с каким-то равнодушием, нет, с вызовом спросил внутренний голос. Медленно добредаю до кабинета в надежде ещё многое успеть.

Телефон! Понимаю, что он сулит мне новые приключения, поэтому не спешу отвечать. Нет, чаша сия меня не минет, одна из родительниц.

— Алло! Добрый день, Наталья Михайловна!

— Добрый? Для кого он добрый? Мой Миша пришёл домой в двух правых ботинках. Что вы на это скажете?

— Скажу (что скажу-то?!)... что кто-то пришёл домой в двух левых.

— Вы издеваетесь? ►►►

— Нисколько. (Что же делать?!) Так как Миша уже благополучно добрался до дома, я спущусь после уроков в раздевалку и посмотрю, что там осталось из обуви. Может быть, второй пострадавший ушёл в сменной обуви, тем более, что сегодня тепло, а два левых ботинка ждут своих хозяев. Пришлите мне фото двух правых.

— Обязательно. И чем вы там только занимаетесь? Даже не видите, в чём дети домой идут!

Доказывать что-то уже не было сил и желания.

Села проверять тетради. Ну, хотя бы одну стопочку. Меньше домой тащить. Одна из тетрадей показалась подозрительно толстой. Открываю: внутри плитка шоколада, старательно обёрнутая бумагой, а поверх неё скотчем. На бумаге написано: «Домашняя работа. Упражнение 98». Рассмотрев найденное со всех сторон, убеждаюсь, что продолжения нет, то есть, собственно, упражнения. Беру бумагу, пишу: «2. Не совпадает с учебником», приклеиваю к шоколадной плитке и кладу в тетрадь.

Вечером бреду домой. Жадно вдыхаю свежий воздух. Подставляю лицо нежному заходящему вечернему солнцу. Устала — это минус. А вот скучать некогда — это плюс. Какие там планы на завтра?

Ирина Диковинкина

Ирина Евгеньевна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 282 комбинированного вида»

Проблема воспитания маленького патриота

«Познание, постижение человеком своей Родины, становление в нашей душе патриотической сердцевины, патриотическое воспитание в годы детства, отрочества и ранней юности — это самые тонкие, самые сложные вещи в том безгранично сложном переплетении идей, поступков, стремлений, которое называется патриотическим воспитанием», — писал В.А. Сухомлинский. Об этом необходимо постоянно помнить, воспитывая детей.

Патриотическое чувство не возникает у детей само по себе.

В настоящее время в связи со сложной ситуацией в стране, необходимостью и неизбежностью проведения боевых действий в зоне СВО, возрастает роль патриотического воспитания у детей, как в образовательных организациях, так и дома.

Для каждого человека патриотизм звучит по-разному. Для кого-то это любовь к своей Родине, кто-то под словом патриотизм понимает активное отстаивание гражданской позиции.

Любовь к Родине — это неотъемлемая часть нашей жизни. Эта любовь должна прививаться с самого рождения. Ведь именно в раннем возрасте закладываются первые понятия о Родине, стране, людях, населяющих её. Большое значение имеет личный пример. Взгляды, суждения, активная жизненная позиция — самые эффективные факторы воспитания.

В основной образовательной программе дошкольного возраста теме патриотического воспитания отведена одна из ведущих ролей. С малых лет детям рассказывают о своей малой родине, формируют первичные представления о ней, знакомят детей с названием

города (посёлка), в котором они родились и в котором живут. С возрастом эти знания дополняются новыми, более обширными, подробными. Дети узнают об истории своего города, достопримечательностях, известных людях, населяющих его. Чуть позже им рассказывают о государственных символах, праздниках. Ребята узнают о Российской армии, воинах, которые защищают нашу страну. Далее вводят понятия о многонациональности Российской Федерации, знакомят со столицей России — городе Москве, как о самом главном городе страны. Воспитанники узнают о важных исторических датах своей страны, о подвигах русского народа на полях сражений.

С переходом всей системы образования на единую Федеральную образовательную программу дошкольного образования (ФОП), патриотическому воспитанию отводят наивысшую роль в развитии ребёнка, уделяя большее время. В программу включаются дополнительные праздники (например, День отца, День матери, День государственного флага Российской Федерации, День героев Отечества и др.), важные даты (например, День воссоединения Крыма с Россией, День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, День снятия блокады Ленинграда и др.), которые должны знать дети о своей стране.

Но не только в образовательных учреждениях детей должны знакомить с этим вопросом, не мало важное значение имеет воспитание патриотических чувств в семье. Ведь именно в семье с самого рождения ребёнок узнает о малой Родине, о родственниках, родословной своей

семьи, семейных традициях. Именно через уважение к своей семье, к старшим членам семьи у ребёнка воспитывается уважение к своей Родине.

В стенах дома дети должны изучать семейную родословную. Ведь у каждой семьи своя история, которая тесно связана с историей страны. Если ребёнок знает историю своей семьи, ему намного проще будет узнавать историю своего родного края, страны.

Бесспорно, что патриотическое воспитание не может полноценно осуществляться без включения в этот процесс родителей. И возникает вопрос: а занимаются ли этим родители и через какие средства они прививают любовь своих детей к Родине?

Задавшись этим вопросом, в старшей группе было проведено анкетирование по теме «Патриотическое воспитание дошкольников в семье»*. В опросе принял участие 31 родитель.

В результате проведённого анкетирования было выявлено, что большинство родителей (90,3 %) считают проблему патриотического воспитания актуальной в настоящее время. Под патриотическим воспитанием родители понимают воспитание любви

к Родине (33,8 %), воспитание уважения к традициям и обычаям своего народа (26,2 %), знание истории своей страны (21,5 %). Воспитание уважения к старшему поколению (18,5 %).

25 % родителей не снимают с себя ответственность в воспитании патриотизма в семье, но примерно такая же часть (21 %) опрошенных возлагают эту миссию на воспитателей. Небольшая часть считает, что дети должны узнавать патриотическую информацию из СМИ и общества. И чуть меньше половины сходятся на том, что воспитание патриотизма должно осуществляться от всех источников.

Почти 100 % опрошенных на вопрос «*Есть ли у вашего ребёнка желание узнавать информацию о своём родном городе, стране?*» ответили утвердительно.

Большая часть родителей (41,9 %) считают, что они обладают достаточными знаниями об истории и традициях своей страны и поставили себе максимальный балл по пятибалльной системе.

У детей воспитывают патриотизм родители через беседы (28,1 %), чтение книг (19,1 %), просмотр познава-

тельных мультфильмов (16,9 %), походы в музеи и на выставки (15,7 %), исследование родословной (10,1 %), изучение народного творчества (10,1 %).

Удивил ответ двух родителей (6,5 %), которые ответили, что не обязательно детей дошкольного возраста знакомить с символикой государства и памятными датами.

При оценке своих знаний о знании своего родного города (истории его возникновения, достопримечательностях, известных земляках и т.д.) по пятибалльной системе 35,5 % родителей поставили себе 4 балла, 22,6 % — 5 баллов, 25,8 — 3 балла.

Выяснилось, что не все родители рассказывают своим детям о родном городе, его истории, достопримечательностях (22,6 %). Также 19,4 % родителей не ведут беседы по нравственно-патриотическому воспитанию, не читают художественные произведения и не посещают музеи с детьми. 12,9 % опрошенных родителей не знают своей родословной и не знакомят с ней своих детей.

Приобщают к семейным традициям дошкольников родители через семейный отдых всей семьёй (26 %), проявление уважения к старшим членам семьи (24 %), через семейные праздники (22 %), рассказы о своих предках (17 %), изучение родословной (11 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что родители занимаются патриотическим воспитанием дошкольников, но не в достаточной степени. Иногда это происходит из-за недостаточной компетенции самих родителей в данном вопросе.

Успеха в патриотическом воспитании можно достигнуть только, если сами взрослые будут знать и любить историю своей страны, своего города. Они должны уметь отобрать те знания, которые доступны детям дошкольного возраста, то, что может вызвать у детей чувство восторга и гордости. Но никакие знания не дадут положительного

* Анкета по патриотическому воспитанию у дошкольников.

1. Как вы считаете, актуальна ли сегодня проблема патриотического воспитания в семье? (да; нет)
2. Что вы понимаете под термином «патриотическое воспитание»? (воспитание любви к Родине; воспитание уважения к традициям и обычаям своего народа; знание истории своего народа; воспитание уважения к старшему поколению)
3. Кто должен заниматься воспитанием патриотизма у дошкольников? (все в целом; семья; педагоги; общество; СМИ)
4. Есть ли у вашего ребёнка желание узнавать информацию о своём родном городе, стране? (да; нет)
5. На ваш взгляд, вы обладаете достаточной информацией о своей стране, её культурных традициях? (1; 2; 3; 4; 5)
6. Через какие методы вы воспитываете патриотизм у детей? (беседы; чтение книг; просмотр познавательных мультфильмов по данной теме; походы в музеи, выставки и т.п.; исследование родословной; изучение народного творчества)
7. Как вы считаете, нужно ли знакомить детей дошкольного возраста с символикой государства, памятными датами? (да; нет)
8. Хорошо ли вы знаете город, в котором живёте и работаете? (историю его возникновения, достопримечательности, известных земляков и т.д.) (1; 2; 3; 4; 5)
9. Рассказываете ли вы своим детям об Омске, его истории, достопримечательностях, знаменитых людях? (да; нет)
10. Беседуете ли вы с ребёнком на нравственно-патриотические темы, читаете ли вы художественные произведения, посещаете ли музеи и тематические мероприятия? (да; нет)
11. Знаете ли вы родословную своей семьи и знакомите ли с ней ребёнка? (да; нет)
12. Как вы приобщаете ребёнка к семейным традициям? (организуете семейный отдых для всей семьи; проявляете уважение к старшим членам семьи; проводите семейные праздники; рассказываете детям о своих предках; изучаете родословную)

результата, если взрослый сам не будет восторгаться своей страной, своим народом, своим городом.

Также стоит сделать акцент на том, что много было утрачено времени со времён распада СССР. Когда патриотизм стоял на первом месте, когда нравственно-патриотические лозунги цитировались во всех СМИ, когда было честью иметь звание октябрёнка, пионера, комсомольца, которое дети с гордостью несли, боясь потерять его. Ведь именно в этих объединениях прививалась любовь к Родине, труду, природе, уважение к старшим, ответственное отношение к порученному делу. Всё это и воспитывало патриотизм.

В настоящее время таких массовых организаций с такой пропагандой нравственно-патриотических ценностей, считай, не осталось. Хотя есть отдельные организации с небольшим численным составом, которые направлены на формирование у детей ключевых базовых патриотических ценностей: Родина, семья, природа, дружба, труд, милосердие. Это «Орлята», где в детях развивают общую культуру личности, воспитывают патриотизм, самореализацию, самоутверждение личности, коллективность в работе, любовь к родному краю. А также организация «Юная Гвардия», которая главным направлением своей деятельности считает воспитание гражданско-патриотических, духовно-нравственных, культурных, творческих ценностей у детей.

Главным минусом этих объединений является то, что в них очень мало мест и попасть в них достаточно тяжело. Да и не каждый ребёнок захочет быть членом этих организаций, и это не столько от нежелания, сколько из-за того, что он просто не знает, что это за объединения, чему они учат, все их положительные аспекты. В большей степени это происходит потому, что государство мало пропагандирует участие в них. Нет активной пропаганды в СМИ.

Хотя дети, которые входят в эти организации, горды тем, что являются чле-

нами этих объединений, считая, что патриотом быть модно.

В настоящее время в семье мало уделяется внимания для развития патриотических чувств у детей. Родители реже разговаривают с детьми на нравственно-патриотические темы. Большую часть информации о стране ребёнок получает из СМИ. Но ведь эта информация не всегда является достоверной, часто насыщена антипатриотическим содержанием. В результате чего многие дети, вырастая, безразлично относятся к своей Родине, порой в них присутствуют антироссийские мысли.

При воспитании детей в ДОУ также нужно каждый день затрагивать патриотические темы. Это можно делать на занятиях, праздниках, мероприятиях, в играх и других видах деятельности. Пока ребёнок маленький, он наиболее эмоционально, чутко воспринимает информацию. Поэтому необходимо как можно чаще прививать ему патриотические чувства, воспитывая тем самым маленького патриота своей страны. Это можно делать через чтение книг, художественное творчество, театральную, музыкальную и физическую деятельность.

В.В. Сухомлинский утверждал, что *«детство — это каждодневное открытие мира, и поэтому нужно сделать так, чтобы оно стало прежде всего познанием человека и Отечества, их красоты и величия»*.

Подведя итог, можно сделать вывод: чем раньше ребёнок начнёт знакомиться со своей страной, историей своей семьи, тем вероятнее то, что в старшем возрасте он будет активно отстаивать проблемы своей страны, своего будущего в ней, патриотические чувства у него будут стоять на лидирующих позициях, а лозунг «Патриотом быть модно» восприниматься как девиз, под которым должен жить каждый россиянин.

Но всё это возможно лишь при активном взаимодействии в этом вопросе семьи, образовательных учреждений и государства.

Светлана Конюхова

Светлана Леонидовна — воспитатель МБДОУ «Полтавский детский сад "Солнышко"», р.п. Полтавка

Учусь сама — веду за собой других

Свою будущую профессию каждый из нас выбирает сам. Двадцать лет назад, являясь студенткой 3 курса Омского государственного педагогического университета, я даже представить не могла, что буду работать воспитателем. Но волею судьбы я пришла работать в «Еремеевский детский сад», в связи с переездом через 3 года переводом устроилась в «Полтавский детский сад «Солнышко». И как водилось раньше, за каждым молодым педагогом закрепляли педагога со стажем, сейчас его называют наставником.

Так в моей жизни появился наставник Лариса Владимировна. Мне было сложно понять, как проводить занятия с детьми, как добиться понимания и уважения в коллективе, как разговаривать с родителями моих воспитанников. Вначале Лариса Владимировна казалась мне очень строгой и требовательной. Спустя много лет я поняла, что её строгость порождала во мне послушание, её

требовательность воспитывала во мне дисциплинированность. Из уроков своего наставника, я научилась добиваться поставленной цели, быть справедливой в любой ситуации, но самое главное, что нельзя сдаваться, нужно пробовать и не падать духом. Ведь когда-то и ты станешь наставником...

Уже год я являюсь наставником молодой студентки Даши, пришедшей работать к нам в детский сад после Омского педагогического колледжа. Я проделала огромный путь, чтобы иметь звание Наставник. Мне очень повезло с моей наставляемой, Дашей. В Даше просматривается огромный потенциал, желание учиться и совершенствоваться. Она никогда не боится спросить совета, не боится сделать ошибку, а ведь это очень ценное качество в любом педагоге. В процессе работы с Дашей, я стараюсь понятно и доступно доносить до неё материал, увлекая её и мотивируя на дальнейшие открытия, на личном примере показывая, как можно заинтересовать дошкольников, приходить на помощь в трудную минуту.

Смотря на неё и видя её удивлённые глаза, робкие жесты, скрывающуюся милую улыбку, я узнаю себя в начале моего педагогического пути.

Любое задуманное нами мероприятие начинается с проектирования плана задач и действий, которые мы

должны строго соблюдать и работать на результат. Все педагоги разные, поэтому работа наставника с наставляемым, должна быть выстроена по индивидуальной траектории. Очень важно уметь выслушать, поддержать, понять чувства и эмоции своей коллеги.

Я стараюсь следить за новшествами в педагогической науке — это и онлайн-лекции, семинары, тренинги, и к этому я привлекаю своего молодого педагога. Приняли участие в международной научно-практической конференции «Образовательный процесс — 21 века». Являемся с ней победителями всероссийского конкурса дидактических материалов и пособий по финансовой грамотности, призёрами муниципального конкурса «Оформление центра художественно-эстетического развития».

С Дарьей Игоревной, теперь я могу так сказать, мы нашли общий язык сразу, и спустя год у нас уже есть результат. В этом году нам предложили участвовать в областном конкурсе профессионального мастерства с международным участием «Наставник + молодой педагог = команда». Я надеюсь, что в молодом педагоге откроются новые перспективы и возможности. И теперь я стала слышать от Дарьи Игоревны такие слова: «Наставник — это твой родитель, только на работе».

Наталья Давыдова

Наталья Леонидовна — музыкальный руководитель МБДОУ «Полтавский детский сад "Родничок"», Полтавский район, р.п. Полтавка

Мой наставник

Дарует в жизни нам судьба людей,
Что незаметны, но с тобою рядом.
Ведут по жизни они за руку тебя
И помогают преодолеть преграды.

Наставниками тех людей зовут.
Вы скажете, что громкое название?
Но как иначе назовёшь сей труд?
А он ведь дар с небес, это призванье.

Призвание — опыт передать и научить
Тому, чем в совершенстве сам владеешь,
Путь верный к цели указать,
Ведь ошибаться вовсе ты не смеешь.

Поддержишь ты всегда и дашь совет,
Мой мудрый педагог,
ко всем подход имеешь.
И по ночам порой не спишь —
За подопечного всегда радеешь.

Слова любви, признанья
я спешу тебе сказать.
Ты для меня надёжный тыл, моя опора.
Сквозь трудности с тобою мы прошли,
И нет надёжней друга и партнёра.

Тебе спасибо говорю за то,
Что я смогла в себя поверить.
Немалых я смогла достичь высот,
И вновь стремлюсь я к новой цели.

И за поддержку я тебя благодарю,
Успех мой — твой успех, твоя награда!
А нашей маленькой команде,
Я знаю, не страшны уже преграды.

Как рады сердце и душа,
Что ты моей судьбы посланник!
Живи, твори, трудись во благо,
Мой друг, мой ангел, мой наставник!

Любовь
Перевозникова

Любовь Владимировна — учитель иностранного языка МБОУ «Татарская СОШ», Черлакский район, село Татарка

*Легко правильно следовать за тем,
кто правильно идёт впереди.*

Я. А. Коменский

Наставник — это искусство, профессия и призвание

Всё новое сегодня — это хорошо забытое старое. С давних пор наставничество является одним из самых продуктивных методов подачи знаний. Это уникальный механизм передачи опыта и традиций в обучении и воспитании. Сама жизнь подсказывает нам необходимость взаимодействия между людьми для достижения общих целей. Ещё римский философ Сенека говорил, что *«общество человеческое похоже на сад, в котором он живёт, где различные камни, держась друг за друга, обеспечивают прочность целого»*.

Сегодня найти готового специалиста, который смог бы приступить к работе без специально организованного сопровождения, практически невозможно, и наставничество является наиболее эффективным методом решения этой проблемы. Наставничество является кадровой технологией, которая позволяет осуществить непрерывное профессиональное развитие педагогов. Потребность в наставничестве встаёт сегодня остро, так как стремительные изменения в системе образования, метаморфозы в организационных процессах и образовательной среде требуют от педагога моментальной реакции.

У каждого человека на протяжении всей его жизни есть свои наставники. Первыми из них становятся

родители. Именно они находятся рядом, когда мы делаем свои первые неуверенные шаги. В школьные годы нашими наставниками становятся учителя, которые, взяв нас за руку, ведут год за годом по ступенькам знаний. Наступает взрослая жизнь, мы снова ждём протянутую руку, за которую хочется крепко взяться и ощутить и материнскую заботу, и дружеское участие, и тепло.

Каждый человек по-своему уникален и талантлив. Наставничество — это персональная огранка талантов человека, придание имеющимся навыкам правильной формы, создание плоскостей и граней его профессионализма. Поэтому, каждый талант должен найти своего наставника. Хороший наставник — это ещё и проводник, который помогает поверить в себя, в свои силы. А высший пилотаж наставника — это не просто повести за собой, а лишь немного подтолкнуть к собственному выбору.

Таким наставником в моей жизни был Человек с большой буквы — мой учитель и директор школы Уткина Наталья Викторовна, под руководством которой я проработала более 20 лет. Она поверила в меня, когда после окончания педагогического института я переступила порог своей родной школы. Она была примером во всём и для учителей, и для учеников. Наталья Вик-

торовна стояла на вершине той самой горы, на которую мне предстояло ещё взобраться. Грамотный педагог и руководитель, она не увлеклась за собой на путь, уже пройденный ею: она дала мне возможность сделать это самостоятельно — найти свою «гору», свой путь к успеху. А что может быть честнее, чем научить тому, что сам наилучшим образом знаешь! Я считаю, что настоящим наставником может стать тот учитель, который *«может спуститься с вершины своего знания до незнания ученика, и, взяв его за руку, снова совершить восхождение»*.

Как быстро бежит время... Кажется, только недавно я пришла работать в свою родную школу, а позади уже 35 лет педагогической деятельности. Сегодня я опытный педагог с большим стажем и, глядя на молодых учителей, очень хорошо понимаю, что без мудрого советчика, который пользуется всеобщим доверием, способным направить, научить, стать образцом для подражания, будет очень непросто. Даже мне, опытному педагогу, бывает сложно. А хочется сегодня идти в ногу со временем, достойно преодолевая все преграды. Чтобы учить других, нужно учиться самому. Чтобы развивать других, нужно самому постоянно развиваться. Поэтому в 2023 году, когда наша школа, в рамках регионального проекта «Научи, учитель», внедрила ещё одну модель наставничества: «Молодой педагог-наставник + опытный педагог», я проявила интерес и стала участником данного проекта. Через наставничество я смогла достичь высот, которые ранее казались недостижимыми.

Мой наставник — молодой педагог с высоким уровнем ИКТ-компетенций, делится со мной своим опытом в этой области. Без назидания,

в доброжелательной обстановке Ситникова Анастасия Валерьевна проводит мастер-классы. Она никогда не забывает отмечать положительные моменты в моей работе, помогая терпеливо преодолевать трудности. Мне очень комфортно работать с таким молодым, но очень компетентным педагогом. Я стараюсь перенять её опыт, не копируя слепо, а развиваясь самостоятельно. Она поднимает мой дух, заряжая своим энтузиазмом по отношению к работе. Для меня — это не просто процесс обучения, а глубокий взаимный обмен, при котором обе стороны обогащаются опытом, знаниями и человеческой теплотой. Это искреннее желание стать лучше, чем ты был вчера, найти свой путь к счастью.

С Анастасией Валерьевной уже на протяжении трёх лет мы работаем в единой команде, используя технологию Lesson Study. На первоначальном этапе внедрения данной технологии я оказывала Анастасии Валерьевне методическую помощь при разработке уроков. Знать, что ты кому-то нужен и важен, что кто-то может ждать твоего совета — это бесценно! Учиться только на своей практике очень сложно и не всегда эффективно. Работая в команде, мы получали возможность диагностировать и прогнозировать результат.

Несмотря на то, что мы разного возраста, с разным педагогическим стажем и

разной квалификационной категорией, это не помешало нам стать настоящей педагогической командой. Ведь куда эффективнее вместе планировать и обсуждать урок. По итогам работы 2022-2023 учебного года, опыт нашей совместной работы внесён в банк лучших педагогических практик Черлакского муниципального образования. В декабре 2023 года со своей программой реверсивного наставничества мы приняли участие в муниципальном конкурсе наставнических пар педагогических работников образовательных организаций Черлакского муниципального района «ИДЕЯ+ ИДЕЯ=СУПЕРИДЕЯ», где стали победителями. В начале 2024 года стали победителями Всероссийского фестиваля профессионального мастерства «Педагогический дуэт». А в апреле этого года стали победителями регионального конкурса успешных наставнических практик среди педагогических работников Омской области «Суперидея» в номинации «Реверсивное наставничество».

Самая главная и действенная практика наставничества — это личный пример и любовь. Любовь к тому, что ты выбираешь. Любовь к людям, которые тебя окружают. И ещё — неравнодушные: радость делиться тем, чему научился сам, развиваться и вдохновляться, делая мир вокруг лучше.

Вероника Булох

Вероника Сергеевна — старший воспитатель МБДОУ «Нижнеиртышский детский сад "Солнышко"», Саргатский район, с.п. Нижнеиртышское

Что такое профсоюз?

Что такое профсоюз?

Для начала это плюс!

Но не для всех —

Кто в Профсоюзе!

Заболели — не беда!

В «Коммунальщик», в «Рассвет», в «Политотдел»

Есть путёвочка всегда!

Там здоровье подлечите

И настроение поднимите!

Любите спорт — это класс!

Спартакиада есть для вас!

Она проходит в январе

Силу богатырскую проверьте!

Летний отпуск — с профсоюзом,

Скажу вам без прикрас:

Питер, Крым, Сочи, Москва.

На путёвки скидки есть — это тоже класс!

Что ещё скажу я вам, ребята, —

Есть у членов профсоюза

Нужная дисконтная карта!

Её удобно носить и хранить

И с разными товарами по скидочкам дружить!

8 Марта, Новый год

или День дошкольного работника —

Профсоюз всегда поздравит,

Без внимания никого не оставит.

Можем на празднике весело спеть,

Если есть желание —

съездим в омский кинотеатр

Кинокартину хорошую посмотреть.

Вдруг проблема появилась, и тогда

Профсоюз протянет руку помощи — это не беда!

Отстоит права и интересы, юридически защитит!

Поможет росту заработной платы,

Работодателю претензии предъявит,

И на все ваши вопросы с радостью ответит!

Вот какой хороший есть товарищ-профсоюз,

И о нём, конечно, я с радостью делюсь!

**Замира
Касымова**

Замира Хавировна — воспитатель МБДОУ «Саргатский Детский сад №2», рп Саргатское

Мышонок Пипи в поисках Аппетита

Мышонок Пипи — самый обычный мышонок. Почти всегда Мышонок Пипи оставался под присмотром своей бабушки.

Однажды летним утром Мышонок Пипи не хотел завтракать. Бабушка приготовила его любимую кашу из пшеничных зёрен, но он всё равно отказывался есть.

После очередных уговоров бабушки Пипи сказал, что совсем не голоден и заплакал.

Тогда бабушка сказала мышонку:
— Тебе срочно нужно найти Аппетит! Иди на улицу и найди его!

Мышонок со слезами на глазах спросил:

— Бабушка, а как он выглядит, этот Аппетит? Как же мне его найти, если я даже не знаю, где его искать?!

Бабушка ответила:

— Пипи, как только ты вспомнишь о своей каше, то сразу найдёшь его.

Мышонок удивлённо спросил:

— Если даже я его найду, как мне его с собой принести домой и не потерять?!

Бабушка, улыбаясь, ответила:

— Не волнуйся, внучок, если ты найдёшь Аппетит, ты его обязательно донесёшь до дома.

После наставлений бабушки о том, что нельзя уходить от дома-норки далёко в поле, и о том, что нельзя разговаривать с незнакомцами, Мышонок Пипи отправился на поиски Аппетита.

Юный путешественник решил пойти по тропинке, ведущей на по-

ляну, где растут цветы. Пипи подумал, что Аппетит может прятаться среди пёстрых цветов. Долго мышонок бродил по поляне, заглянул почти под каждый лепесток, травинку, но нигде не увидел то, что искал.

Кто-то из куста спросил:

— Что ты потерял, Мышонок?

Пипи от неожиданности забыл про правило бабушки не разговаривать с незнакомцами, ответил:

— Я? Я потерял Аппетит. И теперь ищу его. Вы случайно не видели?

Из куста вышел смеющийся Старый суслик:

— Я, мышонок, никогда не теряю Аппетит, он всегда со мной. А тебе лучше поискать свой Аппетит поближе к своей норке, а не то, ты можешь помочь найти Аппетит Волку или Лисе!

Мышонок, услышав про Волка и Лису сильно испугался, и ринулся бежать домой.

Подбегая к дому, Пипи случайно вспомнил про свою любимую кашу из пшеничных зёрен и сразу понял, что Аппетит сам его нашёл.

Обрадовавшись тому, что больше не надо искать то, за чем его отправила бабушка на улицу, мышонок вернулся домой.

Бабушка спросила:

— Пипи, ты нашёл Аппетит?

Мышонок радостно ответил:

— Да, бабушка, я вспомнил про кашу, а ещё про ягоды, семена, нектар и кедровые орешки!

**Инна
Михалкина**

Инна Геннадьевна — воспитатель МБДОУ «Саргатский детский сад №4», р.п. Саргатское.

**Сказка
про девочку Алину,
которая не хотела
ходить в детский сад**

Есть такие дети, которые не любят посещать детский сад. Но это явление временное. Просто они ещё не нашли в детском саду свой интерес. А где он живёт, этот самый интерес?

Жила-была девочка Алина. Алина — девочка, в общем-то, неплохая, но уж очень не любила она ходить в детский сад. Мама и папа спрашивали у Алины, что ей не нравится в детском саду:

— Может быть, тебя кто-то обижают? — интересовалась мама.

— Наверно, тебе там неинтересно? — уточнял папа.

— Ни то и ни другое, — говорила Алина. — Мне там скучно без мамы и папы. А дети в игру меня не берут.

— Почему? — пыталась уточнить мама.

— Потому что со мной неинтересно, — сказала Алина.

Папа стал мучительно думать, что же предпринять в этой ситуации. Только ему в голову ничего не приходило, и всё оставалось по-прежнему. Алина продолжала с неохотой ходить в детский сад.

И вот однажды, когда у папы возникли срочные дела и он отвёл дочь в детский сад пораньше, случилось нечто необычное. А надо

сказать, что в этот день Алина была первой, кто переступил порог группы. Девочка оглядела все игрушки, и вдруг заметила маленькое существо, которое каталось на игрушечной коляске для кукол.

— Ты кто? — спросила Алина.

— Я Интереска. Я всё время живу в детском саду и развлекаюсь тут, пока детишек нет.

— А не скучно тебе тут целыми днями?

— Какая скука? Детский сад — это целый мир, в котором мне интересно, — начала рассказывать Интереска. И тут же предложила:

— Давай играть!

— Давай, — согласилась Алина.

И они начали строить сказочные замки, в которых живут прекрасные сказочные принцессы. Это было интересно. Алина сама придумала каждой принцессе роль. Игроки и не заметили, как в группу пришла следующая девочка, Даша. В отличие от Алины, Даша никакой Интерески не заметила.

— Ты во что играешь? — спросила Даша у Алины.

— В этом сказочном замке скоро будут жить прекрасные принцессы, — пояснила Алина. — Давай ты будешь мне помогать расселять их в этом замке.

И началось весёлое расселение принцесс в замок. Приходили новые ребята, подключались к игре. Становилось всё интереснее и интереснее. Ребята с удовольствием помогали девочкам: мальчики подвозили на машинках мебель и продукты, девочки приносили для прекрасных принцесс наряды. Было так интересно! Ещё бы! Ведь Алине помогала сама Интереска, которую, кроме Алины, разглядеть никто не мог.

День в детском саду прошёл замечательно. В конце дня, когда Алина подошла к столу с посудкой, неожиданно нарисовалась Интереска и сказала:

— Приходи завтра пораньше! Мы с тобой поиграем в дружную игру!

С тех пор Алина стала приходить в детский сад первой. Она общалась с Интереской. И с ребятами Алина подружилась. Она так увлекательно играла, что ребята, поздоровавшись, сразу бежали к ней.

Со временем Алина забыла, что когда-то не любила ходить в детский сад. А разве такое время когда-то было?

Марина Балина

Марина Петровна — воспитатель МБДОУ «Саргатский детский сад № 3», Саргатский район, р. п. Саргатское

Дождь

Дождь в окошко постучал
И меня к себе позвал:
«Выходи, дружок, во двор,
Здесь затеем разговор.

Может, просто погуляем
Иль по лужам пошагаем.
Я тебя не промочу.
Я с тобой дружить хочу».

Жаль, что дождь не понимает:
Дети ночью не гуляют.
Мне пора идти в кровать.
«Утром приходи опять!
Я у мамы отпрошусь
И с тобою порезвлюсь!»

Зимняя прогулка

Как природа хороша!
Снег кружится не спеша.
Мы по улице шагаем,
Снегирей мы не пугаем.

Пусть на веточках сидят
И на нас хитро глядят.
А как зёрнышек насыплем,
Пусть к кормушке все летят.

Будем вами любоваться
И природой наслаждаться.
Поиграем, в сад зайдём,
Завтра снова к вам придём.

Где ночуют облака?

Где ночуют облака?
Как плывут издалека?
Где живут, чего едят?
Почему на нас глядят?

Как умеют превращаться,
А потом вдруг растворяться?
Что за чудное явление
Детям всем на удивленье?

Где бы лесенку найти,
Чтобы в гости к ним зайти?
Принести им угощенье:
И конфеты, и печенье.

Вместе с ними поиграть,
Полепить, порисовать.
Рассказать им про друзей,
Сколько есть у нас затей.

Но, увы, они не скажут,
Ничего мне не покажут.
Книгу умную возьму,
И ответы сам найду.

Ирина
Елтышева

Ирина Владимировна — педагог-организатор МБОУ ДО «Дом детского творчества», Черлакский район

Правда!

Когда я была девочкой, со мной приключилась очень смешная история, это сейчас, спустя 40 лет, могу посмеяться, вспоминая тот день. На тот момент мне казалось, я совершила ужасный поступок, по-детски переживала, боялась признаться маме, не хотела её огорчать.

В 80-е годы не каждая семья могла похвастать пяти- или трёхсекционными стенками, радовались, имея небольшой шкаф для посуды и книг. Нам посчастливилось меньше, у нас был небольшой сервант.

Мы жили четвером — я, мама, младший брат Денис и папа — в небольшом двухкомнатном доме с печкой, которая занимала почти полкухни. Дом нам достался от бабушки, маминой мамы, с жильём в то время было нелегко, мама стояла в очереди на получение благоустроенной квартиры. В одной из комнат жили мама с папой, там же стоял сервант с зеркалами, небольшими полками, стеклянными задвигающимися дверцами.

На верхней полке всегда стоял финский чайный сервиз на 12 персон. По тем временам это считалось очень дорогой посудой, мама с гордостью рассказывала соседке, что этот сервиз нам привезла мамина двоюродная сестра из Киева — полковничиха, так называла мама тётю Нину, потому что она была жена военного. На средней полке — столовый сервиз. А на самой нижней полке стояли хрустальные салатники, рюмки, фужеры. Мама очень дорожила тремя полками своего нехитрого богатства.

Хрусталь мама достала в местном хозяйственном магазине через знакомую, которая выписала талон. Почему-то посуда не была в свободной продаже, нужно было отстоять огромную очередь в магазине, выложить немалую сумму, и вот они, рюмки на ножках, ажурные фужеры с красивыми узорами, три салатника и большая ваза под фрукты.

Хрусталь доставали по очень большим праздникам — дням рождения или на Новый год. Каждую субботу, придя из школы, мама просила меня помочь с уборкой. В мои обязанности входило вытирать пыль в серванте. Ажурные фужеры, рюмки, салатники, я промывала в тазу с мыльной водой. После нужно было выставить посуду в том же порядке, что говорила мама. Эту процедуру я выполняла каждый выходной день. Ещё в мои обязанности входила уборка в нашей с братом комнате.

В один из весенних дней, а точнее 9 апреля 1984 года, был мой день рождения. Родители разрешили отметить 11-й день рождения дома с друзьями, впервые мне было позволено пригласить друзей. Мама сказала, что они с отцом будут на работе, брат в детском саду. Вот это новость, вот это да!

Обычно мой день рождения проходил по одному сценарию: приходили бабушки, дед, мамины подруги со своими детьми, которые были на несколько лет младше меня, и мне приходилось за ними присматривать, развлекать. Нас с мелюзгой усаживали на кухне за обеденным столом, а взрос-

лые праздновали МОЙ день рождения. Наевшись до отвала, мелюзга разносила кухню, а ругали, конечно, меня, забывая, что поводом для празднования была, в общем-то, я.

В подарок от маминых гостей я получала платья, колготки, банты. Одним словом, всё то, что мама заказывала своим подругам.

Накануне дня рождения, в воскресенье вечером, мама сказала о своём решении. От радости я хотела пригласить весь класс. Но 32 человека — это уж слишком, да и мама не одобрит такое количество гостей. Решила: приглашу соседку Маринку, с которой мы однажды спалили сарай. Да-да, в самом деле, сарай, правда, был старый, сгорел очень быстро, мы с Маринкой только успели залезть на дерево, как услышали вой сирены, от сарая ничего не осталось. Но это уже другая история.

Маринка вместе с родителями и старшей сестрой жила на нашей улице, в большом доме, и у неё даже была своя собственная отдельная комната. Я очень завидовала Маринке и всегда представляла: вот бы у меня была своя комната! Но, как ни печально, мне приходилось делить комнату с братом.

Ленку и Иванову Ирку тоже приглашу, с этими девочками я ходила в местный дом культуры на танцевальный кружок. Танцами я занималась ещё с подготовительной группы. Помню, когда после обеда всех детей детского сада укладывали на дневной сон, меня мама забирала — на занятия танцевального кружка. И до 11 класса я танцевала, даже мечтала стать хореографом.

Мальчишек я тоже решила пригласить, сразу подумала про Толика, Андрея и Саньку. С Толиком мы вместе ходили из школы, катались на портфелях с горки. Толик учился с нами с третьего класса. Его семья переехала в наш посёлок из Казахстана. Вначале

нашего знакомства мы с Толиком подрались: после уроков я увидела, как он скинул мою куртку с вешалки в гардеробе и прошёлся по ней ногами, я, конечно, недолго думая, треснула его портфелем по голове, а он в ответ наступил мне на ногу и сильно толкнул, я ударилась лбом об стену. На следующий день, у меня выросла шишка с кулак. Толик в нашем классе был самый высокий мальчишка, с кудлатой головой, торчащими ушами, он выглядел, будто учится уже в седьмом классе.

Так вот, с той поры мы обходили друг друга стороной, если бы не случай с собакой. Возвращаясь из школы, на меня налетела соседская собака. И если бы не Толик, который шёл позади меня... Он схватил палку и накинулся с криками на собаку. После этого поступка Толик в моих глазах стал другим, мы ходили вместе в школу и из школы. И даже подружились. Жили мы на заднем дворе школы, рядом со школьным стадионом. Вечерами устраивали гонки на велосипедах, играли в прятки.

Андрей и Санька — это друзья Толика, неплохие ребята. Санька увлекался выжиганием по дереву, Андрей был лучшим футболистом в школе, одним словом, они были хорошие ребята. С мальчишками нашего класса я общалась хорошо, но почему-то с этими ребятами я дружила.

Утро девятого апреля я помню хорошо, родители с братом поздравили меня первыми, затем пришла бабушка Клава, подарила мне банный халат. В школе тоже меня поздравили, кто-то из ребят подарил ручку. (Сейчас и не вспомню кто, но ручка была классная.) Наташа Косицына подарила мне жевательную резинку. В то время выбор подарков был невелик, нам как нынешним детям карманные деньги не давали.

После последнего урока мы быстро собрались на крыльце школы и пошли

прямоком к нам домой. В холодильнике мама наготовила вкусные бутерброды, салат мимозу, жареные куриные ножки... М-м-м. А самое главное — вечером папа привёз из кулинарии торт с большими розами из крема.

Мы с девочками решили накрыть стол в зале, так как там есть телевизор. Быстро перенесли из кухни в зал всё, что приготовила мама, ещё поставили на стол газировку «Тархун». Мамин салат и бутерброды всем понравились.

К торту я решила подать газировку и на правах хозяйки, пока мамы нет дома, разлить эту самую газировку в красивые ажурные фужеры. Достать с полки фужеры я никому не доверила, сама отодвинула стеклянные дверцы и начала по одному подавать Ленке. И вот, когда я потянулась за последним шестым фужером, он каким-то образом зацепился своей длинной ножкой за стеклянную дверцу, выскользнул у меня из рук, шмякнулся об край серванта и-и-и... разлетелся на несколько кусочков. Ребята замерли, Маринка тихо сказала: «Вот это мы влипли, что теперь будет?»

Иванова Ирка побежала на кухню за веником. Кто-то из ребят предложил склеить фужер. Я ни о чём не могла думать, только представляла, что я скажу маме и как будет ругаться отец. Но при этом в голове вертелось: «А как же мой день рождения?»

Мы собрали все осколки, остальные пять фужеров поставили обратно на полку, расставив их таким образом, чтобы не сразу можно было понять, что одного фужера не хватает. Разбитый фужер, мы закопали возле соседского дома в песочнице.

На следующий день к вечеру у меня неожиданно поднялась температура, в детстве я очень часто болела ангиной. Мама сказала, что завтра с утра вызовет врача, и так как я уже взрослая, смогу сама рассказать док-

тору, что меня беспокоит. Мама отпроситься с работы не сможет, потому что у неё отчёт.

Врач прописал мне противные полоскания, смазывать горло люголием, обильное питьё и дал освобождение от школы. Три дня я исправно полоскала горло по часам, вечером мама смазывала мне горло противным люголием.

К субботе температура спала, мама сказала, что я ещё не достаточно здорова и что она сама будет наводить уборку в доме. Мне было разрешено лежать на диване и смотреть «В мире животных». Мама протирала подоконники, подметала полы, и вдруг я вижу, как она с тазиком мыльной воды направляется к серванту, тут моё сердце забилось чаще, я поняла: это конец. Сейчас она обнаружит пропажу фужера, ох, что сейчас будет... Я замерла, только помню мамин голос: «Дочь, ничего не понимаю, куда подевался шестой фужер, ты не знаешь?»

Я набрала воздуха полную грудь и что есть силы громко закричала: «Знаю.... Это Денис разбил, чтобы ты не расстраивалась, осколки я выкинула».

Что тут началось! Мама кричала на брата, отец велел ему встать в угол, брат ревел и всё время говорил, что ничего не знает и не видел, я лежала на диване и удивлялась, как в пятилетнем ребёнке столько выдержки: даже получив нагоняя, он упорно молчал и не выдал меня. А я, трусиха, лежала и молчала, наблюдая за тем, как мой младший брат отдувается за то, в чём совсем не виноват.

Прошло много лет, и в этом году на мой день рождения мы все вместе с мамой и братом вспомнили эту историю. Конечно, посмеялись, я призналась маме в том, что разбила тот фужер, а мама ответила, что догадывалась об этом с самого начала. Вот такая вот получается правда...

Надежда

Прикман

Надежда Сергеевна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Лузинская СОШ №2», с. Лузино.

Тридешатое государство без дремучего леса

Сказка о том, как самые безобидные заморские жуки
чуть не оставили Тридешатое государство без дремучего леса

— А вот, гости дорогие, мой новый терем, — Царь обвёл руками огромную резную постройку.

Терем и впрямь был хорош: резные узорчатые ставни, балкончики с фестонами, древесина с янтарными прожилками. Казалось, что деревянный терем светился в лучах солнца.

Гости, конечно, как принято в таких случаях, восхищались... Кошцей причмокивал губами, Баба Яга тарасила подслеповатые глаза, Змей Горыныч и вовсе потерял дар речи.

— А что же это за дерево, что за древесина такая? Нет в наших лесах таких деревьев, — Баба Яга вытащила из кармана юбки большое увеличительное стекло и стала рассматривать стену терема.

— Нет, конечно, — Царь зажмурился от удовольствия, — Это мне привезли с далёкого острова Буяна, знакомые мои, это их местное дерево — ольха янтарная. Во как! — и он поднял вверх указательный палец.

— Что в лесу случилось? Почему под всеми деревьями труха и мелкая стружка? Деревья стоят пожухлые, трава пожелтела, —

Василиса Премудрая покачала головой и достала из ящичка стола несколько маленьких стеклянных пробирок, — пойду-ка я прогуляюсь по лесу и возьму образцы древесины.

Через несколько часов она уже сидела у себя в светлице и с интересом рассматривала что-то в микроскоп. Потом она удивлённо покачала головой:

— Этого не может быть... Как же так? Откуда?

Василиса подставила лесенку-стремянку к книжной полке, которая тянулась во всю стену и потянулась за толстой книгой. Сняв книгу, она сдула с неё пыль и сказала сама себе:

— Ну вот, а думала, что никогда не пригодится. Ну, видимо, и правда — всему своё время.

— «Энтомология острова Буяна», это что? — Царь снял очки и посмотрел удивлёнными глазами на Василису. — Книга про жуков?

Василиса взяла у него книгу и сказала:

— Посмотри, Царь-батюшка, что в лесу происходит. Под всеми деревьями труха, листочки вянут, желтеет трава. Лес умирает.

— И причиной этому маленький жук? — Царь удивился ещё больше. — Ну не верю я, Василиса, не верю. Как маленькая безобидная букашка может навредить лесу?

— А вот и может: «Жуки — это самый большой отряд живых организмов на нашей планете. Поэтому неудивительно, что среди видов-вселенцев их очень много», — прочитала Василиса, — вместе с древесиной, которую привезли для терема твоего с острова Буяна, пожаловал к нам гость заморский — мраморный клоп. Сидели личинки этого жука внутри древесины до поры до времени, а как почувствовали, что всё хорошо да спокойно вокруг, так и начали с дерева на дерево перелезать, жить-поживать да деревья наши точить. Такие насекомые называются инвазивными.

— Как, как? — Царь удивился, услышав незнакомое слово.

— Инвазивные, — повторила Василиса, — это такой биологический вид, распространение которого угрожает биологическому многообразию.

— Главная опасность этого мраморного клопа не столько в том, что он высасывает соки из растений, а в способности переносить опасные фитопатогенные вирусы, бактерии и грибы. А ещё дело в том, что у инвазивных видов нет естественных врагов, никто ими не питается. По вкусу заморским насекомым пришлись наши деревья, отложили они личинки глубоко в древесину — и всё, дерево гибнет, листья вянут, так и до полного исчезновения леса недалеко. Виды, которые обосновываются за пре-

делами естественных ареалов, нарушают сложившееся в природе экологическое равновесие. Этот вид короеда — мраморный клоп — отличается особой агрессией. Урон, наносимый им, просто огромен. Некоторые из этих инвазивных созданий вызвали вымирание целых видов и нанесли непоправимый ущерб окружающей экосистеме.

— Что же делать мне, Василисушка? Терем ломать?

— Думаю, что можно и терем твой сохранить, и от жука вредного избавиться. Прочитала я, что на родине у себя — на острове Буяне — боится мраморный клоп отвара листьев Акации Пятнистой. Поэтому, действовать будем так: попросим Кощея слетать на ковре-самолёте за листьями, Яга пусть отвар делает, а Горыныч распылит его над лесом. Попробуем... — Василиса улыбнулась. — Экология — наука умная.

Через месяц от заморского пришельца в Тридевятом государстве не осталось и следа. В очередной раз Василиса доказала, что экология и впрямь наука очень умная и нужная. И что порой от одного маленького жука судьба целого леса зависеть может.

Случай в Тридевятом Царстве

*Сказка о том, как в Тридевятом Царстве
чуть экологической катастрофы не произошло,
и о том, что каждому комарику природой своё место отведено*

Да... — лицо Ивана Царевича было уныло. — Как же быть? Где же мне взять лягушку? Все стрелы кончились, все болота пройдены, не по одному разу... нет лягушек... пропали. Во всём царстве.

— Как нет? Вот ещё на днях я видела парочку, сидели тут, квакали, — Яга показала своим корявым пальцем на пенёк, который стоял под огромным вековым дубом.

— А сегодня нет... — Иван Царевич нахмурился. — И вообще, много странных и необъяснимых вещей стало происходить в нашем царстве-государстве в последнее время.

— Вот тебя комары давно кусали? Вот то-то же... нет комаров, лягушек нет... что за дела? Кто следующим пропадёт?

На эти слова Ивана Царевича Баба Яга не успела ответить, потому что под окном избушки раздались шаги и печальные тяжёлые вздохи. В окно заглянул Царь и, обведя глазами присутствующих, грустно сказал:

— Вань, отменяется уха... рыбы нет. Совсем нет. С утра сидел с раннего, и ни одной рыбки, ни одной.... Царь грустно запыхтел и прислонил удочку к бревенчатой стене избушки Яги, а пустое ведро в сердцах громко плюнуло о землю.

— Пап, — Иван Царевич внезапно вскочил с лавки, — а комары тебя кусали? Пока ты рыбу ловил?

— Комары? — Царь почесал макушку, и от этого корона съехала на бок. — Пожалуй, нет. Не было сегодня кома-

ров. Ну, точно не было. Я же обычно мажусь травой некусайкой, которую Яга мне дала. А сегодня даже и не вспомнил про неё.

Обсудив сложившиеся загадочные обстоятельства, решили наши герои отправиться к Василисе Премудрой. На то она и премудрая, что сможет разобраться в загадочных исчезновениях.

Проходя мимо болота, все ещё раз подивились непривычной тишине: не пищали комары, не слышно было кваканья лягушек, только две одинокие цапли, взмахнув крыльями, покидали это унылое место. Что-то подозрительное происходило в болоте Тридевятого царства.

А когда мимо реки проходили, Царь начал грустно вздыхать, и на глаза его навернулись слёзы. Тишина была и возле реки, ни одна рыбка не играла на воде в лучах солнца, да и птиц не слышно было.

Василиса Премудрая сидела около окна, как всегда за грудой книг, золотое яблочко каталось по тарелочке, и было слышно, что слушает Василиса очередную научную лекцию. На стене прибавилось несколько грамот — «Лучшему экологу Тридевятого царства», «За лучший экологический проект по охране исчезающего вида Горыныча Пятиголового, редкого, но существующего».

Сразу три головы одновременно попытались втиснуться в тесное резное оконце Василисиной светёлки. ►►►

— Выручай, Василиса, ты у нас головушка умная, образованная, в науке понимающая. В болоте пропала вся живность — вот напасть какая приключилась. Но и это ещё не всё, в реке вся рыба повывелась, — наперебой закричали все головы.

Выслушала всех Василиса и погрозила Яге пальцем:

— Знаю я, кто всех комаров извёл. Ну-ка, признавайся, Яга, в своём поступке глупом и необдуманном.

— Ну почему же сразу глупом? — Яга засмузилась. — Это я Кощею помочь хотела. Одолели его комары. Кусать не кусают, а спать мешают — замок у него возле болота, вот и одолели они Кощеюшку писком своим. Ну, я их и того....

— А чего же сразу не сказала? — спросил Иван Царевич. — Зачем скрыла от всех?

— Да я думала, что всем от этого польза будет... вот и не сказала, — пригорюнилась Яга.

— А вот теперь и смотри, — стала объяснять Василиса, — ты комаров погубила? Погубила... А комаров кто ест? Лягушки да рыбы, вот и думай: комары пропали, лягушек нет и рыбы нет, а так и цапли все поулетали с нашего болота, им-то кого есть? Ведь они как раз лягушками и рыбой питаются.

Все живые существа — это одна большая пищевая цепочка. Каждый из нас в природе на своём месте должен находиться. А ты, Яга, цепочку

эту нарушила, вот и происходит стали изменения. Так и до экологической катастрофы недалеко. Поэтому запомните: каждая мошка, каждый маленький комарик в природе нужен для чего-то, и даже если вам кажется, что он вам не нужен, а то и лишним кажется, вспомните, что для кого-то он очень-очень важен и необходим. И никогда законы природы не нарушайте, она мудрая и всё знает гораздо лучше нас с вами, у неё в отличие от нас всегда и всё на своих местах, — с этими словами поправила Василиса Царю корону, съехавшую на правый бок. А потом к Яге повернулась, улыбнулась и добавила:

— Поэтому возвращай, Яга, комариков, и будут вам и лягушки на болоте, и рыбка в реке.

Баба Яга начала шептать только ей известное заклинание, и когда она прошептала последние слова и с силой хлопнула в ладоши, вдруг все услышали, как громко заквакали лягушки на болоте, а над головами наших героев раздалось хлопанье крыльев спешащих пообедать цапель. На лице у Царя появилась улыбка, он крепче сжал удочку и, не попрощавшись ни с кем, поспешил к реке. Иван Царевич тоже недолго стоял в раздумье, надо было бежать во дворец за стрелами. Он хлопнул себя по щеке, посмотрел на ладонь — на ней лежал комарик. Облегчённо вздохнув, Иван поспешил по делам.

Анна Лазарева

г. Мурманск.

«Я добрый автор из Мурманска. Ещё будучи воспитателем детского сада сочиняла свои первые маленькие рассказы и детские сказки. В копилке творчества работы, которые дороги моему сердцу и радуют самого близкого мне человека — мою маму. Я искренне верю, что доброта спасёт мир. И если мы верим в лучшее, то лучшее находит нас»

Друг Бинки

В красивом сне зима гуляет, танцуют звёздочки, а иногда... Во сне увидишь ты слона.

— Слонёнок! — воскликнул Ромка. — А как тебя зовут?

— Бинки, — ответил слонёнок.

— А что ты здесь делаешь?

— Тебя встречаю.

— А зачем?

— Хочу поздравить тебя с днём рождения.

— Меня? С днём рождения?

— Тебя.

— И ты вручишь мне подарок?

— Нет. Вместе мы будем считать снежинки, наблюдать за звёздами и мечтать. А потом мы станем рисовать.

— Считать снежинки?

— Да, это так увлекательно!

— Никогда не думал, что слоны умеют считать.

— Смотри, звёздочки мерцают. Они тоже тебя поздравляют.

— Звёздочки умеют говорить?

— А разве ты не слышишь?

— Слышу.

— Снежинки полетели. Лови! Одна, две,

три... тридцать три. И сколько ты поймал?

— Много!

— И я много. А теперь давай мечтать?

— Давай! А о чём?

— О радуге, например.

— Здорово! И какая в твоих мечтах радуга?

— Мыльная, — сказал Бинки.

— А в моих кармашках, — придумал Ромка.

— Значит её можно съесть?

— Нельзя. Я её для красоты придумал.

— А теперь рисовать? Алле! — и Бинки протянул Ромке букет из цветных карандашей.

— А что нарисовать? — спросил Ромка.

— Нарисуй меня. А я тебя нарисую.

И так незаметно наступило утро.

— Сднём рождения! — шепнула мама.

Ромка открыл глаза и огляделся.

— А где Бинки?

— Не знаю. А кто это? — удивилась мама.

— Мой друг! Слонёнок Бинки. Мы с ним снежинки считали.

— Это был всего лишь сон, — улыбнулась мама, обнимая сына.

Анастасия

Вахтомина

с. Упорово, Тюменской области.

Анастасия Николаевна родилась 29.09.1981 года в г. Тюмень. Детский психолог, дефектолог с многолетним опытом работы, сейчас занимается частной практикой по работе с детьми. Стихи пишет с детства, когда приходит вдохновение.

ЮИД — юные инспектора движения

1.
Солнце дарит утром нам улыбку,
И машины мчатся на подбор.
Ты не допусти в пути ошибку
И смотри, водитель, светофор.

Припев:

Юные инспектора движения —
Это молодое поколение.
Учат на дороге малышей
Соблюдать законы площадей.

2.
Светофор сигналил огоньками
И мигает глазом нам цвета.
Водитель,
пристегнитесь вы ремнями,
Жизнь берегите близких и себя!

Припев:

Юные инспектора движения
Знают безопасность поведенья.
Учат на дороге малышей
Соблюдать законы площадей!

3.
Лентой мчатся белые разметки.
Зеброй разлинованы пути.
Стоп-сигнал кричит нам об отметке
Дорогу в нужном месте перейти.

Юным инспекторам дорожного движения

По дороге днём и ночью
Автодром машин гудит.
Кто-то едет, кто буксует,
Кто сломался и стоит!

Если ты не знаешь правил —
На дороге светофор!
Будь внимателен, товарищ,
Чтоб тебя он не подвёл!

Если красный загорелся,
«Стоп!» сигнал тебе кричит —
Нужно вмиг остановиться,
Пусть ЮИД предупредит.

Переходим на зелёный —
Взгляд ведём по сторонам.
Будешь ты, малыш, учёный,
Как гулять по городам!

Зебра с белою разметкой,
С разлиновкой полоса.
Малыши идут в жилетках,
Впереди ЮИД, друзья!

Вот гудит лихач задорный,
Нарушая всё вокруг!
А за ним отряд дозорных,
Так не делай, юный друг!

Гул немолкнувшей сирены,
Свет мигающих огней —
Едет ДПС с сигналом
На защиту всех людей!

ДПС ведёт работу
В деревнях и городах —
Соблюдать правопорядок
На дорогах и мостах.

Им на смену есть ребята,
Удалые молодцы, —
Юные инспекторы,
Чтут закон всегда они!

Они ходят всегда дружно,
В отличительных щитах,
С отражающим шевроном
И отметкой на плечах.

Если слабая старушка,
С тростью и в больших очках,
Перейти дорогу хочет
В неотмеченных путях —

Вмиг ребята дружным скопом
Подбегут и встанут в ряд,

Их в Упоровском районе
Знают как ЮИД отряд.

Знать законы с юных лет,
Световой надеть жилет,
Помогать пройти дорогу,
Встать надёжно на подмогу

Старикам и дошколятам,
Очень маленьким ребятам, —
Всем, кто правила не знает
И бегом перебегаёт!

Взять за ручку и помочь
Перейти по знакам в ночь!
Проводить по пешеходу,
Дать дорогу снегоходу.

В темноте их сразу видно:
Отражатель на спине.
Всех ребят объединяет
Дружба и закон в стране!

Наша дружная Россия,
Крепкая, как сталь, страна!
Молодое поколение
Служит верно ей всегда!

Сенокос

Какое счастье жить в Сибири,
Встречать рассветы поутру!
И нет чудесней в этом мире —
Косить литовкою траву.

Взмахнёшь окосьем на пригорке,
Приподнимая остриё,
И отопьёшь воды в ведёрке,
Забыв про дикое зверьё,

Вдыхая свежесть сенокоса
Охапки скошенной травы
И отмахнув от кровососа
Ветвями вяленой листвы.

Прокатится волной прохлады
Бегущий ветер по спине,
И застрекочет от отрады
Кузнечик в скошенной траве.

Дмитрий
Нагаев

г. Омск.
Предприниматель, сторонник здорового образа жизни,
отец троих детей, сохраняет семейные традиции.

Из цикла «Школьный алфавит»

(В этом цикле на каждую букву русского алфавита представлены два стихотворения, в которых описаны качества или явления повседневной жизни. Одно стихотворение описывает положительное явление или качество, а второе — отрицательное.)

Родина

Корень серьёзный у этого слова:
Род — это сила, это основа.
Место такое у каждого есть,
Место, где правит совесть и честь.
Место,
 где каждый обрёл своё детство,
Место под сердцем,
 с душой по соседству...
Родина — гордость моя и опора,
Предавший её, не уйдёт от позора.
Однажды,
 читая известный рассказ,
Надолго запомнил
 несколько фраз:
О подвигах, чести, Родине нашей...
Эмоции были аж до мурашек.
И я, и друзья, и другие ребята,
Мечтают стать сильным
 российским солдатом.
Мы все как один
 на защиту страны
Пойдём,
 если дело дойдёт до войны.
Ни страх, ни упрёки,
 ни боль и ни яд
Не сгубят, не сломят наших ребят.
Когда я за Родину твёрдо стою —
Победа за мною в последнем бою.
Отчизна, земля, страна и народ,
Под мощной защитой ныне живёт.
Сопки и горы, тайга и дубравы,
Снега и морозы, и крепкие нравы.
Музеи и комплексы, флаги и стяги
Напомнят
 о нашей народной отваге.
Родина в сердце едина, одна,
Такими, как мы, она будет сильна!

Равнодушие

Понял я давным давно —
Мне по жизни всё равно.
Ставят двойку —
 ну и что же?
Меня это не тревожит.
Для чего учить уроки?
Для чего вершить победы?
Пусть я буду одинокий —
Путешествовать уеду!
Равнодушие к учёбе,
К спорту, играм
 и друзьям...
Я не то чтоб твердолобый
Или чем-то там особый,
Я привык
 к простым вещам.
Мне эмоций всех не надо,
Я без грусти и любви;
Ну и пусть
 друзей нет рядом,
Из окна обычный вид...
Жизнь обычная такая,
И обычный будний день,
Я всё это принимаю —
Я как тень,
 всегда как тень...
Время всё же год за годом
Пролетает без меня,
Я один под небосводом —
Что-то нужно поменять.
Все расгут, а я — на месте...
Равнодушие — не друг!
Всё! Хочу быть
 с вами вместе,
Радуюсь всему вокруг.
Равнодушие, уйди —
Мне с тобой не по пути!

Елена
Лопатина

Елена Михайловна — учитель информатики и английского языка МКОУ «Одесская средняя школа №2», Одесский район, село Одесское.

ЛИЛОВЫЙ
ЗАЯЦ

Весной в небольшой ямке под старым кустом шиповника появились на свет зайчата. Они родились с открытыми глазами, были покрыты мягкой шерстью и могли быть уже довольно самостоятельными. Но один зайчонок выделялся среди своих братьев и сестёр необычным лиловым цветом. Он был последним в помёте и потому очень слабым. Зайчиха-мать невероятно гордилась своим сыном и дала ему имя Айзи Бесподобный.

Старые зайчихи тоже полюбили зайчонка, кормили не только своих детей полезным молоком, но и Айзи, даже когда он стал больше своих кормилиц. Он до такой степени обленился и привык к похвале, что не хотел сам добывать для себя пропитание.

— Эй, тётушка зайчиха! Ты еду принесла? Я уже совсем проголодался.

— Конечно, вот тебе немного ягод и коры берёзовой.

— Не хочу коры, хочу молочка тёплого, — капризничал Айзи.

— Ты уже большой, маленьким зайчатам молочка не хва-

тит — голодными останутся. Айзи, тебе пора становиться самостоятельным и самому искать себе пищу. Вон твои сестрицы уже своих зайчат наплодили. А ты?

— Не хочу, мне лень. Зачем, если я самый красивый заяц в лесу? Вы все мне должны угождать. Я один такой, мне нет среди вас равных.

— Айзи, красота не самое главное в жизни. Больше никто тебе ничего не принесёт, пора взрослеть.

— Но тётюшка...

— Всё, Айзи, ты уже большой и должен стать самостоятельным.

Зайчиха поцеловала Айзи и больше не приносила ему еды, как и остальные кормилицы.

— Ой, так же можно и с голоду умереть. Что мне теперь делать? — заплакал лиловый заяц. — Пойду я в соседнюю деревню, ворон говорил, что там растёт очень вкусная и сладкая морковка.

Хорошо, что огород близко, а то заяц совсем выбился из сил, ведь привык под кустиком сидеть ничего не делать. Залез в огород, а там моркови видимо-невидимо! Жадность у него разыгралась, так он как начал каждую надкусывать.

Увидел хозяин, что его урожай заяц портит, схватил ружьё и начал в Айзи стрелять. Едва зайчик успел ноги унести, спрятался под деревом и наблюдает за домом мужика. Как люди в своих домах хорошо устроились!

— Везёт их псам! Ничего не делают, лежат в своих будках, хозяин только успевает им еду приносить. Вот бы мне так... — размечтался заяц.

Старый енот проходил мимо и услышал эти слова.

— Я знаю белку, которая живёт на верхушке старого дуба, — говорит енот. — На нём растут волшеб-

ные жёлуди. Попроси у неё, съешь их — и можешь превратиться хоть в верблюда. Иди по дорожке прямо, никуда не сворачивая, так до неё и доберёшься.

— Спасибо тебе, дорогой енот! Ты даже не представляешь, как меня выручил.

Прибежал заяц к белке, выпросил пять желудей на всякий случай. Обернулся собакой и прибежал во двор к мужику. Сидит довольный, хвостом виляет, ждёт, когда хозяин кормить будет.

Вышел мужик во двор и удивился — пёс не лает, чужих людей не отгоняет. Налетели вороны — так он хоть бы разок гавкнул.

Разозлился мужик, взял палку и побежал собаку учить уму-разуму. Кое-как Айзи успел убежать.

— Нет, собакой быть плохо, двор охранять надо. Лучше я превращусь в кота. Вот он ничего не делает, только на печи лежит, колбасу жуёт да молоком запивает. Вон морда какая жирная, скоро так и треснет.

Обернулся котом и пошёл проситься, чтобы его хозяин в дом пустил. День прошёл, второй, а кот только спит да молоко лижет. Мыши уже совсем обнаглели, по столу бегают, весь хлеб съели и кровать прогрызли. Не выдержал мужик, схватил кота за хвост и вышвырнул на улицу.

— Ладно, превращусь лучше в корову. Ей хорошо в хлеву, не жарко. Вон хозяин её как обхаживает да поглаживает, кормилицей называет.

Превратился в корову и опять к мужику пошёл.

Обрадовался хозяин — такое добро само к дому прибилося. Отвёл корову в стойло, наложил полную кормушку сена, поилку наполнил до краёв и говорит:

— Кушай, моя Бурёнушка. Я за тобой хорошо ухаживать буду. Ты только молочка побольше давай.

— Какое ещё молоко? — удивился Айзи, но не придал этому особого значения. Радует, жизнью наслаждается.

В первый день мужик пришёл — молока нет. Неделю ходит, вторую, а доить нечего. И решил корову зарезать на мясо, всё равно нет от неё никакой пользы.

Испугался Айзи, съел желудь и превратился в курицу. Пришёл мужик за коровой, а вместо неё курица сидит квохчет. Удивился он, куда Бурёнка делась и откуда курица взялась. Отнёс её в курятник и стал яйца поджидать.

Хорошо Айзи, тепло, свой насест есть, кормят по часам, собаки охраняют. Красота! Одно только насстораживает: хозяин какой-то довольный ходит, всё под насест заглядывает.

Через неделю приходит и говорит:

— Нет от тебя прока, яиц не несёшь, сварю из тебя суп.

Испугался Айзи, съел последний желудь и опять зайцем стал. Не захотел больше у мужика оставаться и обратно в лес убежал.

А зайцы плачут и думают, что их любимого лилового Айзи волки съели или охотники схватили — уже столько дней зайца дома нет. Вдруг из-под кусточка Айзи выскакивает:

— Вот я и вернулся! Матушки, сестрицы, я понял, что без труда невозможно чего-нибудь добиться. Лёжа хлеба не добудешь.

С этого дня зайчик стал совсем другим — работящим, вежливым и отзывчивым. Его ещё больше любить стали, а самое главное — уважать.

Кот Филя, кошка Муся и Голубиная страна

(Сказочная история из сборника «О коте Филимоне»)

Посвящается коту Филе супругов Натальи и Алексея Островских

Послушайте историю, которая произошла холодной поздней осенью. Жили-были в сибирском городе, в большом многоквартирном доме, в благоустроенной квартире у добропорядочных хозяев, — кот Филя и кошка Муся. Много было у них чудачеств и одно из них: сидеть на подоконнике и наблюдать за голубями знойным летом и морозной зимой.

Обычно кошки дружно напевали, например:

*Голуби, мяу, воркуют,
И в поцелуях своих
Радуют душу простую,
Веря в тепло на двоих!*

Пели они, радовались, надеясь когда-нибудь позаимствовать у птиц крылья и стать счастливыми голубями.

Однажды холодным ноябрьским днём кот Филя и кошка Муся, сидели на подоконнике и предавались обычным мечтаниям, глядя на большого, красивого, белого Голубя. Вдруг, как будто по мановению волшебной палочки, стекло из оконной рамы исчезло, и кот с кошкой, с любопытством перейдя через пустую оконную раму, не упали, не рухнули, не разбились с седьмого этажа, а оказались в Голубиной стране, а стекло за ними вновь появилось. Одним словом — чудеса!

Большой белый Голубь проворковал-сказал-сообщил им:

— Друзья, за ваш романтический интерес к нам вы оказались в нашей стране. Все коты и кошки у нас становятся верующими в Бога созданиями. Теперь, вы настоящие светлые кошки.

Конечно, Филя и Муся сами ощутили свою светлость.

Всё в голубиной стране цвело, пахло приятными ароматами диковинных, экзотических цветов, кустов и деревьев; то тут, то там в полях спели рис, рожь, пшеница и прочие зерновые культуры. Здесь вечное лето — не жаркое, не холодное — и тысячи голубей летали-порхали и радовались чудесной погоде.

Кот Филя и кошка Муся, решив стать голубями, обратившись к Создателю, произнесли с некошачьим чувством молитву:

*Боже правый, помоги,
В голубей, мур, преврати!*

Вмиг оказались они белоснежными пернатыми созданиями, и долгие месяцы радовались голубиной жизнью.

Как-то у пруда, созерцая водяную гладь, голубь Филя сказал (скорее себе, чем своей Голубке):

— Как там, интересно, наш хозяин с хозяйкой?

И перед ними появилась картина: они везде ищут своих питомцев, нигде не находят. Сильно расстроены, по поводу отсутствия дорогих любимцев. Хозяин утешает тихо плачущую хозяйку и вместе они поют:

*Куда ты подевался, Филя?!
Куда ты задевалась, Муся?!
Мы дали клич по всей России
И пред проблемами не струсим!*

Сказал тогда голубь Филя голубке Муся:

— Любимая, надо превращаться обратно в кошачьих и возвращаться домой! Иначе наши хозяева, я чувствую, сойдут без нас с ума!

— Ну, что ж, — ответила голубка Муся, — надо возвращаться! Если честно, я сильно соскучилась по ним!

— Итак, помолимся! — воскликнул голубь Филя.

*Боже, преврати нас в кошек,
Трудно стало есть горошек!
И отправь опять обратно,
Если можно, то бесплатно!*

Тут же они оказались в своём кошачьем обличии у себя дома, на радость хозяйке и хозяину, которые пребывали в шоке оттого, что их питомцев не было целую неделю, и вдруг будто с неба свалились-появились.

*На этом сказочке конец,
Я спать хочу! — воскликнул ттец!*

22.11.2018 г.

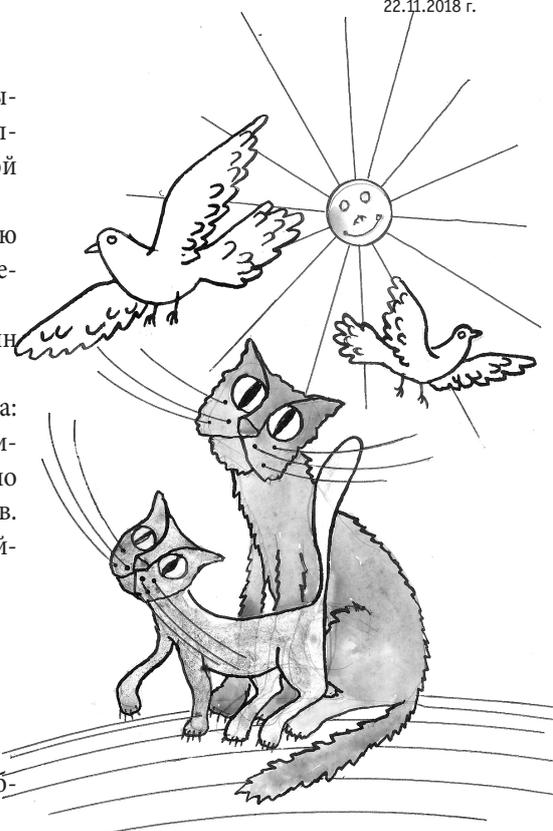

Рисунок Павла Радзиевского

Ирина
Шкурова

Ирина Александровна — учитель, библиотекарь КОУ г. Омска
«Адаптивная школа — интернат № 17», структурное подразделение.

**Песенка от завучей
на капустнике,
посвящённом
Дню учителя**

(на мотив песни «Мне нравится»
из фильма «Ирония судьбы»)

1. Нам, кажется,
что каждый Новый год,
Загадывать желанья бесполезно,
А мыслей, что танцуют хоровод,
Так много...
Им так места.

Им там тесно...
А год наш наступает в сентябре,
Желать его стремимся без искусства,
Лишь будем отмечать в календаре
Мы четверти, каникулы и курсы...

Да, отпуск! Он на то и в жизни дан,
Чтобы себя немножко полюбили,
Недуги одолеть опять смогли,
И с близкими чуть-чуть побыли...

2. Нам верится, грядущий новый год
Откроет педагогам Провиденье,
Надеемся, он счастья принесёт!
Благополучье — школе,
всем — везенье!

Спасибо вам, и сердцем, и рукой,
За то, что школу вы, не зная сами,
Так любите...

За то, что каждый день
готовы в бой,

За редкость встреч
такими вечерами...

За то, что вы в ладу всегда с собой,
За то, что так внимательны и с нами.

Спасибо, вам!
И сердцем, и рукой...

**Туристическая
заунывная**

(на мотив песни
«Солнца на небе жди не жди»)

1.
Солнца на небе нет и нет,
Это такой вот у лета привет
Это такой существует закон,
И повсеместно действует он...
В городе — друг,
а в лесу — ты турист.

Можешь услышать
жуткий свист,
Можешь услышать
в небе гром:

Бах, бух, бом...
Чтоб не погас у нас костёр,
Веток, подбрось!

2.
Ну а природа столь мудра,
Так бескорытна
и к нам добра,
Что, подчиняясь воле небес,
Нас защитил и принял лес!
Ты обними и сядь со мной,
Тихо подпой...
Чтоб не погас у нас костёр,
Веток, подбрось!

3.
Тихо в палатках спят друзья,
Только дежурным
спать нельзя.
Можно поесть,
а можно и спеть,
Но... не робеть!

Если услышишь ветра звук,
Если узнаешь сердца стук,
Ты улыбнись,
чуть-чуть взбодрись
И... веток, подбрось!

Игорь
Сенин

г. Омск.
Член Российского союза писателей.
Доцент кафедры «Таможенное дело
и право» ОмГУПС, Кандидат юри-
дических наук, доцент.

По наглой рыжей морде

Чтобы проходило время с пользой
И звериный развивался мир,
Как-то звери под большой берёзой
Карточный устроили турнир.

Жители таёжные собрались
Поглазеть на эти чудеса,
Ведь играют волк, медведь и заяц,
Вместе с ними хитрая лиса.

Взял медведь приветственное слово:
«Соблюдайте правила, друзья!
Честность — спорта всякого основа,
Мухлевать и жульничать нельзя!

Если вдруг кого на том, поймаем,
То ему придётся отвечать,
Всем официально заявляем,
Будет он по морде получать...»

Заяц встрял:
«При всём лесном народе
Получать по наглой рыжей морде!!!»

Чукча-писатель

Долго длится полярная ночь,
Как прожить её, как превозмочь?
И роман без унынья и лени
Начал чукча писать про оленей,

Про геологов и про тайгу,
Про продрогшую тундру в снегу,
Где сиянье полярное светит,
И про северных белых медведей...

Вот роман наконец-то готов,
Чукча жаждет восторженных слов,
Но издательство к критике склонно:
«Как-то всё слабовато, топорно.

Чем страницы бездарно марасть,
Лучше классиков вам почитать,
И у них поучиться бы что ли,
Достоевский, Тургенев и Гоголь...»

С возмущением чукча: «Зачем?
Вы запутались, вижу, совсем,
Чукча, вам говорю, не читатель,
Чукча —
он, понимаешь, писатель!!!»

Ульяна

Чечулина

ХМАО-ЮГРА, Кондинский район, пгт. Куминский.
Ульяна окончила Куминскую СОШ, затем Ирбитский политехникум. Работала в сфере ЖКХ, в настоящее время в декрете, мама троих детей. Свои первые стихи написала в 13 лет, заинтересовалась поэзией и продолжила сочинять.
«Мои стихи рождаются сами собой, большая часть посвящена любовной лирике, но есть стихи о Родине, войне, временах года, о детях, мамах, размышлениях. С 2008 по 2018 наступило творческое затишье, но с сентября 2019 года снова приступила к написанию стихов. В моей копилке каждый может найти стихи для своей души».

Для чего нужны нам дети?

Для чего нужны нам дети?
Чтоб мы встали на рассвете
И пожарили блины,
А ещё сварили кашу,
Накормили кошку Глашу.

Для чего нужны нам дети?
Чтоб катать на велосипеде,
Не обедать на обеде,
По утрам смотреть в окно,
Мыть посуду заодно.

Для чего нужны нам дети?
Чтобы в отпуске последнем
Не совсем нам отдохнуть,
Гол в ворота всем забить,
И уйти курить.

Для чего нужны нам дети?
Быть счастливей всех на свете,
Не стареть и не грустить,
Молодой подольше быть.

Для чего нужна нам мама?

Для чего нужна нам мама?
Чтобы мы вставали рано,
Чтобы не было нам скучно.
Потаскай на своих ручках!
Маму можно обслюнявить,
Потаскать за волоса,
Можно даже кашей плюнуть
И уснуть на три часа.

Для чего нужна нам мама?
Чтобы вылить полстакана
На уже помытый пол,
Разбросать свои игрушки,
У кота забрать кормушку,
В грязь залезть и в ней играть,
И с соседями подраться.

Для чего нужна нам мама?
Чтобы штопала карманы

И клала в них карамель,
В школу нам несла портфель,
Отбивала от собаки
И участвовала в драке,
Спорила и материала,
Чтобы радость нам дарила.

Для чего нужна нам мама?
Чтобы наши тараканы
Не газили в голове,
Чтобы был стоговлен ужин,
Надевать пальто как нужно,
Ну и шапку заодно.
Чтобы мы не заболели,
Не погибли и не съели
Неизвестно что.

Для чего нужна нам мама?
Чтобы нас женить всех рано
Или выдать под венец.
Мама наша молодец!
Чтобы нянчить внуков,
Не состариться от скуки,
Быть красивой, милой
И конечно же счастливой.

Две дамы

Приехали две дамы,
Ну прям из Амстердама,
Приехали две дамы
И в гости к нам пришли.
И вот одна та дама,
Котора с Амстердама,
Волнуясь говорит:

«Мы ехали так долго,
Теперь голодней волка,
Ну и к тому же, горько,
Мы все устали очень,
Мы все уже в пыли.
Такая вот дорога,
Уж длинная дорога,
С того вот Амстердама,
До вашей до Твери».
И тут я заскучала,
Напилась того чая,
Наелась печенья

И громко говорю:

«Вот вы такая дама,
Ну прям из Амстердама,
Вот вы вот эта дама,
Ну что ни говори.
Припёрлась с Амстердама,
С того вот Амстердама,
До самой, вот до самой,
До нашей вот Твери».
И та вот сама дама,
Котора с Амстердама,
Так возмущённо мне и говорит:

«Вот если бы не мама,
Моя больная мама,
Которая болеет и дома всё лежит,
То я, конечно, точно,
Естественно, возможно,
Не пёрлась с Амстердама
До грёбаной Твери».

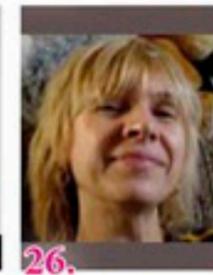
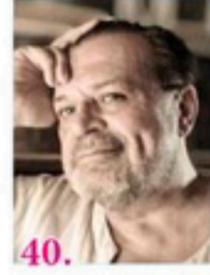
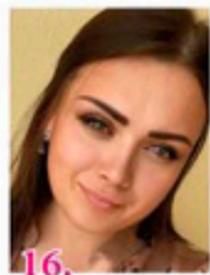
Но я конечно гордо
За город свой родимый,
Любовью воспылала
И выдала в горячке:
«Ну мать вашу ити!»
А дама с Амстердама,
Вот эта сама дама,
Обиделась сердечно
И собралась уйти.

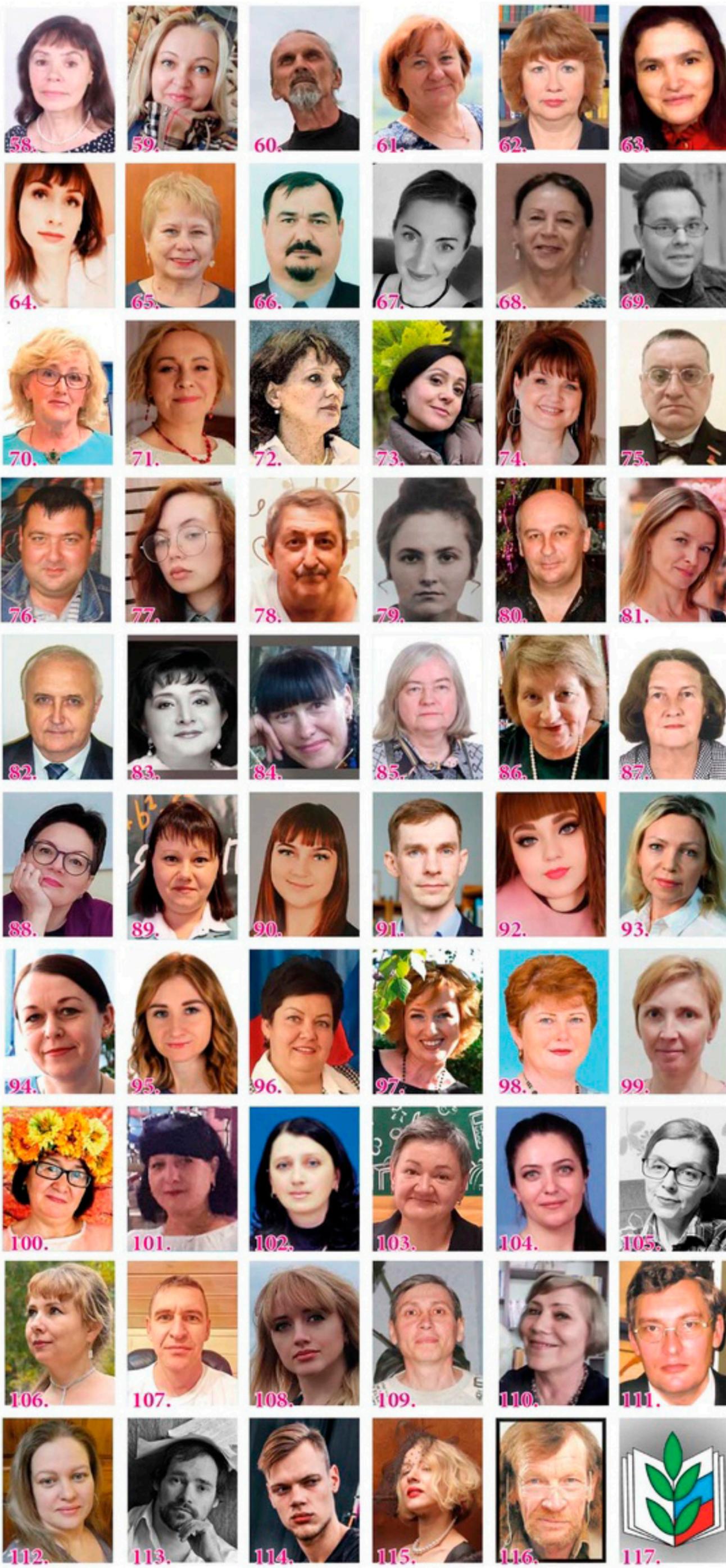
Но тут вмешалась дама,
Вторая та дама,
Она не с Амстердама,
А просто из Твери.
«Вы знаете, вот дама,
Котора с Амстердама,
Хотела свою маму
Туда и увезти.
Но эта сама мама,
Что не из Амстердама,
Не хочет в него ехать,
А умереть в Твери!
Пришлось вот нашей даме,
Ну той, что с Амстердама,
Пожить немного тут,
Ну то есть во Твери».

Я головой кивнула,
И чаю отхлебнула,
И выдала с печалью:
«Ну мать её ити!»

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1. «Начало осени» (холст, масло 30 x 40).
2. Светлана Адам (обл-ка, стр. 40)
3. Олег Салахутдинов (стр. 2, 53)
4. Валентина Крупко (стр. 4)
5. Дмитрий Сугоняк (стр. 4, 38)
6. Ольга Золотова (стр. 5)
7. Владимир Васильевский (стр. 6)
8. Нина Баранец (Спирина) (стр. 8)
9. Людмила Сазонова (стр. 9)
10. Елена Батенок (стр. 9)
11. Татьяна Новикова (стр. 9)
12. Наталья Кожухова (стр. 10)
13. Олег Кривошеин (стр. 10)
14. Татьяна Стукало (стр. 11)
15. Екатерина Шубочкина (стр. 12)
16. Ирина Лусикова (стр. 12)
17. Корлан Байдаулетова (стр. 12)
18. Александр Кабишев (стр. 14)
19. Ольга Раздолгина (стр. 15)
20. Лариса Бешевец (стр. 18)
21. Ирина Глущенко (стр. 20)
22. Екатерина Смогоржевская (стр. 20)
23. Людмила Олейник (стр. 21)
24. Фарида Гамбург (стр. 22)
25. Надежда Рогова (стр. 23)
26. Наталья Коренная (стр. 26)
27. Татьяна Горобец (стр. 28)
28. Нина Усольцева (стр. 29)
29. Валерий Ляшко (стр. 30)
30. Оксана Рачева (стр. 32)
31. Надежда Бугаёва (стр. 33)
32. Алла Кречмер (стр. 37)
33. Майя Ахмедова (стр. 38)
34. Анатолий Шацев (стр. 41)
35. Никита Борзов (стр. 46)
36. Анастасия Степаненко (стр. 47)
37. Дарья Козлова (стр. 48)
38. Любовь Маркова (стр. 49)
39. Виктория Палагичева (стр. 52)
40. Максим Лазарев (стр. 52)
41. Валентина Гомонова (стр. 54)
42. Ольга Чумакова (стр. 55)
43. Жанна Рожалина (стр. 56)
44. Юлия Ачкасова (стр. 56)
45. Екатерина Шастина (стр. 57)
46. Татьяна Бугаец (стр. 58)
47. Виктор Лапушкин (стр. 61)
48. Наталия Кузьменок (стр. 62)
49. Валерий Олейник (стр. 63)
50. Бибигуль Алимбаева (стр. 63)
51. Анна Горбатюк (стр. 63)
52. Юлия Сакман (стр. 64)
53. Наталья Акуленко (стр. 64)
54. Валерия Блохина (стр. 65)
55. Лилия Иванова (стр. 66)
56. Анастасия Гончарова (стр. 66)
57. Надежда Сайгушева (стр. 67)

- 58. Татьяна Растопчина (стр. 68)
- 59. Ленуш Сердана (стр. 68)
- 60. Александр Ерёмин (стр. 68)
- 61. Светлана Попова (стр. 69)
- 62. Наталья Лосева (стр. 69)
- 63. Наталья Галкина (стр. 69)
- 64. Светлана Меркурьева (стр. 70)
- 65. Надежда Сысоева (стр. 70)
- 66. Александр Анюховский (стр. 71)
- 67. Евгения Пуговкина (стр. 71)
- 68. Валентина Дьяконова (стр. 72)
- 69. Владимир Чуткий (стр. 72)
- 70. Надежда Ишутченко (стр. 73)
- 71. Яна Блистер (стр. 73)
- 72. Амадея Любовь (стр. 78)
- 73. Оксана Чайка (стр. 80)
- 74. Евгения Бондаренко (стр. 83)
- 75. Сергей Протянов (стр. 83)
- 76. Али Ахмедов (стр. 84)
- 77. Эльвира Янгирова (стр. 85)
- 78. Андрей Смолюк (стр. 86)
- 79. Валентина Фролова (стр. 90)
- 80. Василий Исаков (стр. 91)
- 81. Екатерина Попова (стр. 91)
- 82. Владимир Сапожников (стр. 92)
- 83. Нелля Акчурина (стр. 92)
- 84. Бронита Донская (стр. 94)
- 85. Людмила Ручкина (стр. 96)
- 86. Евгения Потапова (стр. 97)
- 87. Лора Иванова (стр. 98)
- 88. Ирина Батенёва (стр. 98)
- 89. Анна Бороздина (стр. 98)
- 90. Наталья Толмачева (стр. 98)
- 91. Алексей Блажевич (стр. 99)
- 92. Мария Гришмановская (стр. 99)
- 93. Татьяна Полякова (стр. 99)
- 94. Виктория Буданова (стр. 100)
- 95. Ирина Диковинкина (стр. 102)
- 96. Светлана Конюхова (стр. 104)
- 97. Наталья Давыдова (стр. 105)
- 98. Любовь Перевозникова (стр. 106)
- 99. Вероника Булох (стр. 107)
- 100. Замира Касымова (стр. 108)
- 101. Инна Михалкина (стр. 108)
- 102. Марина Балина (стр. 109)
- 103. Ирина Елтышева (стр. 110)
- 104. Надежда Прикман (стр. 112)
- 105. Анна Лазарева (стр. 114)
- 106. Анастасия Вахтомина (стр. 115)
- 107. Дмитрий Нагаев (стр. 116)
- 108. Елена Лопатина (стр. 116)
- 109. Владислав Цой (стр. 118)
- 110. Ирина Шкурова (стр. 119)
- 111. Игорь Сенин (стр. 119)
- 112. Ульяна Чечулина (стр. 120)
- 113. Александр Смирнов
- 114. Александр Юдин
- 115. Юлия Радзиевская
- 116. Павел Радзиевский
- 117. Омская областная организация Профсоюза работников народного образования и науки РФ